

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Учредитель:

Образовательное учреждение профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений»

ISSN 2078-9025

№ 4 (49) • 2020

12+

Серия «ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ»

Научный журнал

Издается с 2009 г. Выходит ежеквартально. ПИ № ФС77-34653 от 02 декабря 2008 г.

Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Редакционный совет журнала:

Председатель

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Заместитель председателя

ВЕЛЬЦ Рахиль Яковлевна, канд. филол. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционного совета:

АРИСТАРХОВА Маргарита Константиновна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный авиационный технический университет)

БОЛТЕНКОВА Любовь Федоровна, д-р юрид. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна, канд. экон. наук, доцент (Казанский инновационный университет имени В. Г. Тимирязева)

ДАВЛАТОВ Кудрат Камбарович, д-р экон. наук, профессор (Финансово-экономический институт Таджикистана)

ЗАЙНАШЕВА Зарима Гафаровна, д-р экон. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ИСМАГИЛОВ Наиль Амирханович, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

КУРМАНОВ Альберт Сафатович, д-р юрид. наук (Башкирский институт социальных технологий)

ЛЯНЧЕ (ЛЕБЕДЕВА) Маргарита Леонидовна, д-р полит. наук, профессор (Научно-исследовательский институт проектного менеджмента и инвестиций, Ганновер, Германия)

ЛЯПУНЦОВА Елена Вячеславовна, д-р техн. наук, профессор (Московский государственный технический университет имени Баумана)

МАЛИКОВ Борис Зуфарович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД России)

МАТВЕЕВА Любовь Дмитриевна, д-р ист. наук, профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

МЕДВЕДЕВ Николай Павлович, д-р полит. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

МИРАЛИЁН Киёмиддин Абдусалимзода, д-р полит. наук (Республика Таджикистан)

МИХАЙЛОВА Наталья Вячеславовна, д-р полит. наук, доцент (Российский университет дружбы народов)

МУРАТШИН Фларит Рашитович, д-р юрид. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

НАЗАРОВА Ульяна Анатольевна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский государственный университет)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д-р юрид. наук, профессор (Уфимский юридический институт МВД РФ)

РАХМАТУЛЛИНА Зугра Ягануровна, д-р филос. наук, профессор (Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации)

ТЕРНОВАЯ Людмила Олеговна, д-р ист. наук, профессор (Московский автомобильно-дорожный институт)

ТЮРИН Сергей Борисович, д-р экон. наук, профессор (Ярославский филиал Академии труда и социальных отношений)

ШМИДТ Вильям Владимирович, д-р филос. наук, профессор (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации)

Редакционная коллегия:

Главный редактор

НИГМАТУЛЛИНА Танзиля Алтафовна, д-р полит. наук, канд. ист. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Члены редакционной коллегии:

БАСКАКОВ Алексей Тихонович, канд. филос. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

БОЧАРОВА Татьяна Евгеньевна, ответственный секретарь (Башкирский институт социальных технологий)

БЫСТРОВ Александр Ильич, канд. техн. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

ГАЛИЕВА Гульназ Физратовна, д-р экон. наук, доцент (Башкирский институт социальных технологий)

Юридический адрес редакции: ул. Р. Зорге, д. 17/1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059

Фактический адрес редакции: проспект Октября, д. 74/2, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Сайт: vestnik-bist.ru

Vestnik BIST

(Bashkir Institute of Social Technologies)

Founder:

Educational Institution
of Trade Unions
of higher education
"Academy of Labour
and Social Relations"

ISSN 2078-9025

No. 4 (49) • 2020

12+

"SOCIAL SCIENCES"

Scientific journal

Published since 2009. Published every three months.
ПИ № ФС77-34653 dated 2nd December, 2008

The scientific journal is included in the list of peer-reviewed scientific publications, which should be published basic scientific results for the degree of Candidate of Sciences, for the degree of Doctor of Science.

Journal Editors

Chairperson

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Deputy chairperson

VELTS Rakhil Yakovlevna, Candidate of Philological Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of the Editorial Board:

ARISTARKHOVA Margarita Konstantinovna, Doctor of Economic Sciences, Professor (Ufa State Aviation Technical University)

BOLTENKOVA Lubov Fiodorovna, Doctor of Juridical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

GAREEVA Nailya Alfrifovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor (Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov)

DAVLATOV Kudrat Kambarovich, Doctor of Economics Sciences, Professor (Financial and Economic Institute of Tajikistan)

ZAYNASHEVA Zarima Gafarovna, Doctor of Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

ISMAGILOV Nail Amirkhanovich, Doctor of Economics (The Bashkir Institute of Social Technologies)

KURMANOV Albert Safuatovich, Doctor of Juridical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

LYANCHYE (Lebedeva) Margarita Leonidovna, Assistant Professor, Candidate of Political Sciences, Academic Board Chairperson for FPMI, the Head of the Politology and Law Department (Research and Development Institute for Project Management and Investments, Hannover, Germany)

LYAPUNTSOVA Elena Vyacheslavovna, Doctor of Technical Sciences, Professor (Bauman Moscow State Technical University)

MALIKOV Boris Zufarovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Institute of Law of Ministry of Internal Affairs of Russian Federation)

MATVEYEVA Lyubov Dmitrievna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

MEDVEDEV Nikolay Pavlovich, Doctor of Political Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

MIRALIYON Kiyomiddin Abdusalimzoda, Doctor of Political Sciences (Republic of Tajikistan)

MIKHAYLOVA Natalia Vyacheslavovna, Doctor of Political Sciences (Peoples' Friendship University of Russia)

MURATSHIN Flarit Rashitovich, Doctor of Juridical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

NAZAROVA Ulyana Anatolievna, Doctor of Economics Sciences, Associate Professor (Bashkir State University)

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Doctor of Juridical Sciences, Professor (Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation)

RAHMATULLINA Zugura Yaganurovna, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (State Duma of the Federal Assembly of Russian Federation)

TERNOVAYA Lyudmila Olegovna, Doctor of Historical Sciences, Professor (Moscow Institute of Road Traffic)

TURIN Sergey Borisovich, Doctor of Economics, Professor (The Academy of Labour and Social Relations Branch in Yaroslavl)

SCHMIDT William Vladimirovich, Doctor of Philosophical Sciences, Professor (The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration)

Editorial Board

Senior Editor

NIGMATULLINA Tanzilya Altafovna, Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Members of Editorial Board

BASKAKOV Aleksey Tikhonovich, Candidate of Philosophical Sciences (The Bashkir Institute of Social Technologies)

BOCHAROVA Tatiana Yevgenyevna (Executive Secretary)

BISTROV Aleksandr Ilyich, Candidate of Technical Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

GALIEVA Gulnaz Fizatovna, Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor (The Bashkir Institute of Social Technologies)

Legal address: 17/1 R. Zorge str., Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450059

Actual address: 74/2 Prospekt Oktyabrya, Ufa, the Republic of Bashkortostan, 450054

E-mail: vestnikBIST@mail.ru

Website: vestnik-bist.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ	7
Гареева Н. А., Зарипов С. Ф. Инновационные технологии в управлении социально-экономическими системами.	7
Максимова Н. К. Анализ финансовой устойчивости предприятия с использованием потенциалов.	16
Максимова Н. К. Оценка эффективности проекта с точки зрения социофизического подхода	27
Иксанов Р. А. Проблемы правового регулирования охраны лесов и лесопользования в Российской Федерации.	33
Гаспарян А. Г., Шайхутдинова Г. Ф. Роль ипотечного кредитования на рынке жилищного строительства	42
СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ	48
Аксенова Е. И., Зудин А. Б., Метельская А. В. Концепт «бережливое» и его использование в управлении здравоохранением	48
Ананченкова П. И., Камынина Н. Н. Финансовые аспекты системы охраны здоровья населения.	55
Мореева Е. В., Аксенова Е. И., Камынина Н. Н. Российские СМИ о медицинских инновациях и технологиях	60
ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ	67
Брусенцова Л. С., Шеина А. Ю., Машкова А. М. Управление текучестью персонала банка с учетом поколенческих особенностей	67

Нургалиева Л. Н.

Переход служб занятости населения в онлайн-формат работы:
ответные меры вызовам времени. 74

Брострем В. О.

Неоплачиваемый труд женщин как форма
гендерного неравенства в социально-трудовой сфере 78

**ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА
И ИДЕОЛОГИЯ. 83****Белекова А. Т.**

Россия и ЮНЕСКО: ответственное партнерство, инновационные формы
взаимодействия и перспективные векторы сотрудничества 83

Аршин К. В.

Политические принципы реализации
миграционной политики Российской Федерации
(на основе документов стратегического планирования) 93

Галлямов Р. Р., Кучумов И. В.

Русское население Башкортостана: демографические и этноязыковые процессы
во второй половине XIX — начале XXI веков. 99

Трофимова К. М.

Феномен протестной политической активности:
концептуализация основных подходов 109

**НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
ПРОСТРАНСТВО 115****Кунсбаев С. З.**

Инклюзивное образование:
политологический подход к определению понятия 115

Кошкарлова Ю. А., Чупракова Е. В.

Феномен клипового мышления
в контексте вузовского образования 122

Андреева Ю. В.

Ситуация успеха как социальная технология
(на примере образовательной деятельности) 129

АВТОРАМ 135

CONTENTS

ECONOMICS AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES	7
Gareeva N., Zaripov S. Innovative technologies in management of socio-economic systems.	7
Maksimova N. Analysis of the financial sustainability of the enterprise using potentials.	16
Maksimova N. Evaluation of the efficiency of the project from the point of view of a sociophysical approach	27
Iksanov R. Problems of legal regulation of forest protection and forest use in the Russian Federation	33
Gasparyan A., Shaikhutdinova G. Role of mortgage loaning in the housing market	42
SOCIAL ASPECTS OF ECONOMIC RELATIONS	48
Aksenova E., Zudin A., Metelskaya A. The concept of "lean" and its use in health care management	48
Ananchenkova P., Kamynina N. Financial aspects of the public health protection system	55
Moreeva E., Aksenova E., Kamynina N. Russian media about medical innovations and technologies.	60
LABOR RESOURCES IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE ECONOMY	67
Brusentsova L., Sheina A., Mashkova A. Managing the bank's staff turnover taking into account behavioral characteristics	67

Nurgalieva L.

Transition of employment services in online work format:
responsible measures to the challenges of time 74

Brostrem V.

Unpaid work of women as a form of gender inequality
in the social and labor sphere 78

**HISTORY, POLITICS
AND IDEOLOGY**

83

Belekova A.

Russia and UNESCO: accountable partnership,
innovative forms of engagement and perspective cooperation trends 83

Arshin K.

Political principles for the russian migration policy's implementation
(based on strategic planning documents) 93

Gallyamov R., Kuchumov I.

The russian population of Bashkortostan:
demographic and ethno-linguistic processes
in the second half of the XIX — early XXI centuries 99

Trofimova K.

The phenomenon of protest political activity:
conceptualization of the main approaches 109

**SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL
SPACE**

115

Kunsbayev S.

Inclusive education:
a political approach to the definition of the concept 115

Koshkarova Yu., Chuprakova E.

The phenomenon of clip thinking
in the context of higher education. 122

Andreeva Yu.

The situation of success as a social technology
(on the example of educational activities) 129

FOR AUTHORS 135

ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ ПРЕДПРИЯТИЙ

УДК 333.012.2:001.895

ГАРЕЕВА Наиля Альфритовна,

кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Финансы и кредит»

E-mail: gareevana5@mail.ru

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет
имени В. Г. Тимирязова», г. Казань, Россия

ЗАРИПОВ Салават Фаридович,

аспирант

E-mail: salavat240796@mail.ru

ЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет»,
г. Москва, Россия

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В УПРАВЛЕНИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

В современной высококонкурентной среде устойчивое развитие финансового сектора может быть достигнуто за счет внедрения инновационных процессов, являющихся характерными чертами современного развития социально-экономических систем. Цель исследования определяется возрастанием значимости инновационного процесса, что привело к необходимости более глубокого исследования его сущности, содержания и форм взаимодействия участников данного процесса, поиска путей повышения эффективности финансового сектора экономики. Научная новизна и практическая значимость исследования заключаются в создании смарт-контракта кэш-пулинга на блокчейне Stellar и реализации приложения для демонстрации возможностей смарт-контрактов в Stellar. Полученные результаты могут служить основой для реализации прикладных решений в области кэш-пулинга.

Ключевые слова: блокчейн, токен, кэш-пулинг, биткоин, платформа, мультиподпись, транзакция, последовательность, пакетирование, временные границы.

Для цитирования: Гареева Н. А., Зарипов С. Ф. Инновационные технологии в управлении социально-экономическими системами // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 7–15. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-7-15

В условиях возрастающей значимости процессов развития финансового сектора экономики необходимо применение инновационных механизмов и моделей управления социально-экономическими системами. Процесс выработки сбалансированных управленческих решений требует инновационных технологий с целью повышения эффективности использования имею-

щегося ресурсного потенциала и поддержания структурной целостности и устойчивости финансового сектора экономики. Для проведения исследования целесообразно рассмотреть базовые понятия: кэш-пулинг, блокчейн, платформа Stellar, смарт-контракты Stellar.

Кэш-пулинг в самом общем смысле представляет собой систему управления счетами

группы компаний, открытыми в банке, на едином счете с целью использования временно свободных денежных средств на счетах одних компаний-участниц для снижения потребности в краткосрочном кредитовании у других. Таким образом, кэш-пулинг позволяет уйти от ситуации, когда одновременно одни компании в группе вынуждены брать кредиты для финансирования текущих операций, а другие имеют избыток ликвидности, размещая свободные средства на депозитах.

Поскольку реализация перечисленных выше задач невозможна без использования банковских услуг, при воплощении на практике модели централизованного казначейства, перед компанией неизбежно встает вопрос выбора оптимальных пропорций между использованием сервиса, предлагаемого банками, и развитием собственных процессов.

Однако есть одно важное обстоятельство при использовании кэш-пулинга: все счета участвующих в нем компаний должны быть открыты в одном банке.

Таким образом, при рассмотрении существующих банковских продуктов по кэш-пулингу, получаем следующие ограничения:

- 1) привязка счетов только к одному банку;
- 2) большие расходы на банковское обслуживание.

В данной статье рассматривается способ реализации кэш-пулинга без приведенных выше ограничений с использованием платформы Stellar.

Блокчейн — это технология, ключевым элементом которой является упорядоченная, непрерывная, последовательная цепочка блоков, содержащих данные о транзакциях, сделках и контрактах внутри системы [7].

В отличие от обычных баз данных, изменить или удалить эти данные нельзя, можно только добавить новые. Всю цепочку сделок хранят на своих компьютерах множество независимых пользователей. Даже если один или несколько компьютеров выйдут из строя, данные останутся в сети.

Технология использует децентрализованный консенсус для поддержания сети. Это означает, что она не контролируется централизованно банком, корпорацией или правительством. Фактически она становится более де-

централизованной и безопасной с увеличением сети [2].

Сеть Биткойн является первой успешной реализацией технологии блокчейна. Потенциал этой технологии не ограничивается биткойнами, она привлекла большое внимание в различных отраслях, включая финансовые услуги, благотворительные и некоммерческие организации, искусство и электронную коммерцию.

Платформа Stellar — это децентрализованная платформа для платежных операций, которая позволяет осуществлять быстрые трансграничные транзакции между любыми парами валют. Она была запущена в 2014 году Джеймом МакКалехом и Джойси Кимом как ответвление от системы Ripple. Как и другие криптовалюты, Stellar работает по технологии блокчейн. В процессе работы используется протокол консенсуса Stellar Consensus Protocol (SCP) и собственная цифровая валюта под названием люмен (lumen или XLM). XLM управляет Stellar сетью и всеми ее операциями подобно тому, как ETH управляет сетью Ethereum [1].

Stellar — первая система, которая удовлетворяет всем трем условиям [6]:

- 1) Открытое членство. Любой может выпустить цифровые токены, которыми можно обмениваться между пользователями.
- 2) Завершенность транзакций. Эмитент токена гарантирует, что успешную транзакцию с его участием не смогут отменить.
- 3) Атомарность обмена. Пользователи могут атомарно обмениваться и торговать токенами от нескольких эмитентов.

Stellar имеет четыре ключевые особенности при добавлении транзакций в регистр [3]:

- 1) Свобода участия — любой может присоединиться к процессу консенсуса.
- 2) Низкая задержка — быстрые и дешевые транзакции, которые подтверждаются в течение нескольких секунд.
- 3) Свободное доверие — узлы (участвующие в консенсусе) выбирают свой собственный набор доверенных узлов и могут в любое время отозвать доверие у плохих участников.
- 4) Безопасность — даже если узлы выходят из строя или плохие участники присоединяются к сети, консенсус все же может быть достигнут, и сеть придет к правильному выводу.

Смарт контракты Stellar.

Stellar не имеет языка программирования для смарт-контрактов, например, такого как Solidity у Ethereum-а [9]. Вместо этого, Stellar предоставляет возможность применять определенные ограничения для транзакций [8]. Ниже приведены примеры данных ограничений, которые можно комбинировать для создания смарт-контрактов:

1) Мультиподпись (*multisignature*). Настраивается для учетной записи так, что любая транзакция с ее участием требует несколько подписей от других пользователей. Также можно назначить вес подписи и пороговые значения для операций. Операция может иметь связанный порог — низкий, средний, высокий. Это определяет вес подписи, необходимый для выполнения операции. Порог может быть установлен на любое число от 0 до 255 и представляет собой вес, необходимый для успешного совершения операции. Например, если для порогового значения установлено значение 2, а каждый подписчик на счете имеет вес 1, нам нужно как минимум две из этих подписей, чтобы эта транзакция была действительной.

2) Пакетирование и атомарность (*batching/atomicity*). Пакетирование — это концепция объединения нескольких операций в одну транзакцию. Атомарность — это гарантия того, что при выполнении нескольких операций в случае ошибки одной операции все они будут отклонены.

3) Последовательности (*sequence*). Вводятся для того, чтобы определить в каком порядке должна обрабатываться серия транзакций. Для каждой транзакции вводится порядковый номер. Порядковые номера могут использоваться для управления транзакциями и гарантии того, что определенные транзакции не будут успешными, если будет представлена альтернатива.

4) Временные границы (*timebounds*). Ограничения на период времени, в течение которого транзакция является действительной.

Одним из отличий SSC и смарт-контрактами других блокчейнов, например, таких как Ethereum, заключается в том, что условия и логика смарт-контракта создаются отдельно от Stellar [10], а затем передаются в сеть

как транзакция с определенными условиями. Участник SSC не взаимодействует напрямую с кодом в цепочке, а вместо этого соглашается с условиями транзакции [5].

Для учетной записи возможно предварительно авторизовать определенную транзакцию (*Pre-authorized Transaction*), добавив хэш будущей транзакции в качестве подписи. Для этого нужно заранее подготовить транзакцию с правильным порядковым номером. Затем необходимо получить хэш этой транзакции и добавить его в качестве подписи в учетную запись. Подписи этого типа автоматически удаляются из учетной записи при правильном применении соответствующей транзакции.

Пример [4].

Алиса создает транзакцию перевода 10 XLM Бобу с номером последовательности $N + 2$, но не подписывает и не подтверждает эту транзакцию. Далее Алиса создает другую транзакцию с номером последовательности $N + 1$ с изменением подписи, указывая в ней хэш предыдущей транзакции. Теперь Алиса передает Бобу первую транзакцию в формате XDR. Боб, используя XDR первой транзакции, может подтвердить эту транзакцию даже без подписи Алисы.

Транзакция 1: Перевод XLM

Инициатор: Алиса

Операция: Перевод 10 XLM Бобу

Номер: $N + 2$

Транзакция 2: Установить параметры

Инициатор: Алиса

Операция: Подпись в виде предварительно авторизованной транзакции с хэшем Транзакции 1

Подписи: Алиса

Номер: $N + 1$

Смарт-контракт кэш-пулинга

В рамках проведения исследования рассмотрим смарт-контракт кэш-пулинга. Смарт-контракт будет содержать три периода: период подготовки к сбору средств, период сбора средств и период выплат долгов (рис. 1).

Основная идея

Основная идея данной версии будет заключаться в следующем: аккаунт А выпускает X_A tokens и обменивает их с В на X XLM (рис. 2). В соглашается на такой обмен, так как в дальнейшем А обязуется выкупить обратно A_tokens с повышенным процентом r .

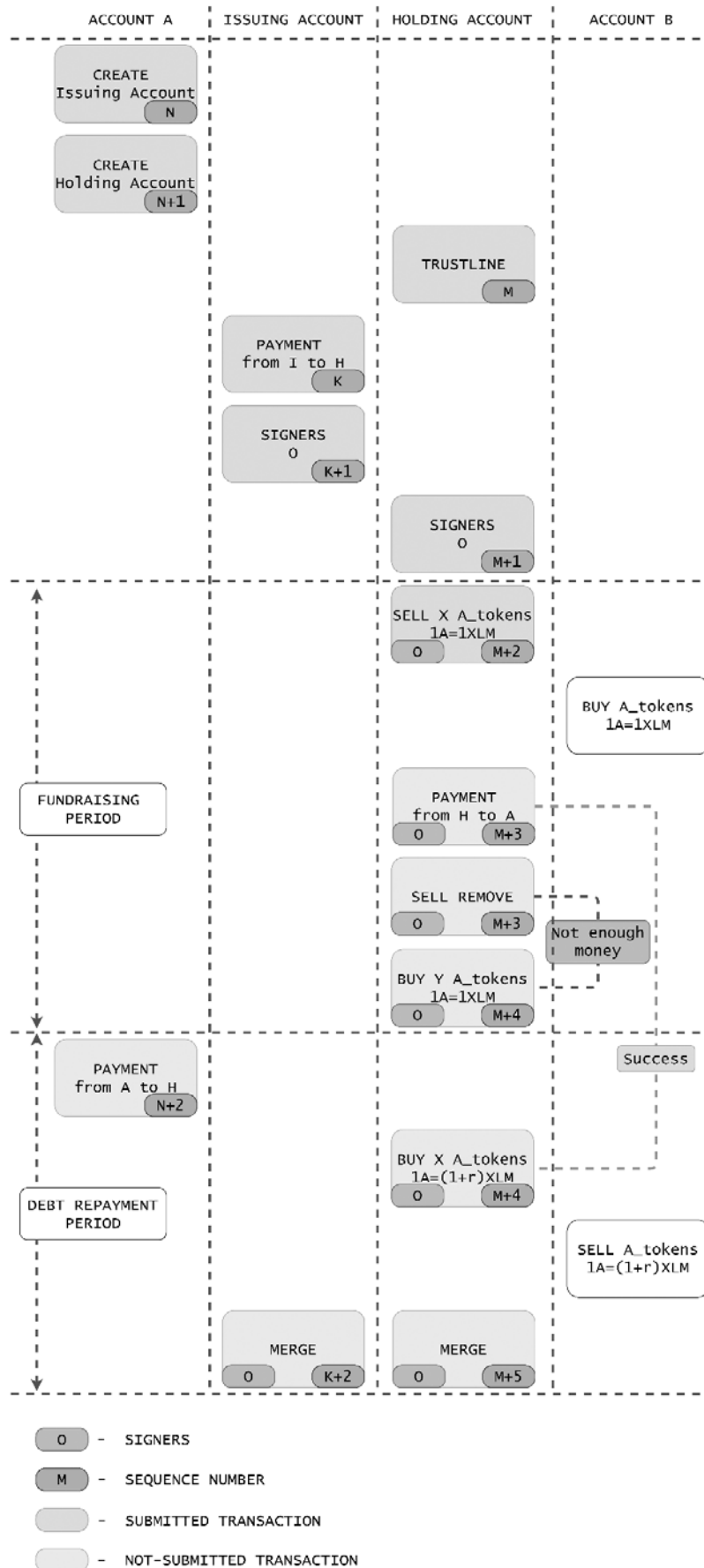

Рисунок 1 — Смарт-контракт кэш-пулинга

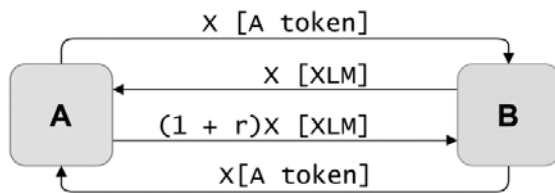

Рисунок 2 — Основная идея

Период подготовки к сбору средств

Будем считать, что изначально есть три аккаунта в сети Stellar: оракул O, компания A, компания B. Пусть компании A понадобилась сумма X. Для этого A создает две учетные записи issuing и holding. Issuing аккаунт будет выпускать X токенов, которых в сети еще нет. Holding аккаунт будет выполнять все операции, но для этого ему нужны будут подписи O и A. Итак, у нас есть issuing и holding аккаунты. Далее аккаунт issuing выпускает токены, назовем их A_tokens. Чтобы issuing аккаунт смог перевести свои токены holding аккаунту, надо создать линию доверия с лимитом токенов равным X (максимальное количество токенов, которое сможет хранить holding аккаунт).

После того как линия доверия была создана, надо issuing аккаунтом переводить токены на счет holding аккаунта. Затем надо заблокировать issuing аккаунт, для этого выставим у него собственный вес в O и пороги для всех операций в O. Блокировка учетной записи не позволяет создавать дальнейшие транзакции с использованием этой учетной записи, это означает, что больше нельзя будет создавать токены.

Теперь для holding аккаунта изменим собственный вес на O, вес A и O выставим на 1, а пороги для всех операций выставим на 2. Теперь, все транзакции от holding аккаунта требуют подписи двух сторон: компании A и оракула. На этом заканчивается период подготовки к сбору средств и начинается следующий период.

Период сбора средств

Период начинается с того, что holding аккаунт создает оффер на продажу X штук A_tokens по курсу 1 A_tokens = 1 XLM. Далее в зависимости от того, все ли средства будут собраны, выполняются разные группы транзакций. Если все X XLM собраны, то выполняются транзакции 8, 11, 12.

В этом случае holding аккаунт переводит X XLM аккаунту A. На этом заканчивается период сбора средств и начинается следующий период.

Если собрано меньше чем X, то выполняются транзакции 9 и 10. Пусть собрано Y (Y < X), тогда надо закрыть существующий оффер на продажу и сделать обратный оффер на покупку Y A_tokens по курсу 1 A_tokens = 1 XLM. Таким образом, если требуемая сумма не набирается, все участники, кто вкладывал деньги, могут их обменять по такому же курсу 1 A_tokens = 1 XLM.

Транзакцию 11 аккаунт A заменяет на любую свою транзакцию с таким же порядковым номером N + 2.

Период выплаты долгов

Собрав всю сумму с учетом процентов, A переводит ее на счет holding аккаунта. Увидев средства на счете у holding аккаунта, любой участник сети может открыть оффер на покупку X A_tokens по курсу 1 A_tokens = (1 + r)XLM от лица holding аккаунта.

После этого надо объединить счета holding и issuing аккаунтов с аккаунтом A.

Список транзакций:

Транзакция 1: Создание Issuing аккаунта
Инициатор: A

Операция: Создать Issuing аккаунт

Подписи: A

Номер: N

Транзакция 2: Создание Holding аккаунта

Инициатор: A

Операция: Создать holding аккаунт

Подписи: A

Номер: N + 1

Транзакция 3: Создание линии доверия

Инициатор: Holding

Операция: Создать линию доверия для токенов Issuing аккаунта

Подписи: Holding

Номер: M

Транзакция 4: Перевод токенов

Инициатор: Issuing
 Операция: Перевод X штук A_tokens Holding аккаунту
 Подписи: Issuing
 Номер: K
 Транзакция 5: Блокировка Issuing аккаунта
 Инициатор: Issuing
 Операция: Собственный вес = 0, вес оракула = 1, порог на все операции = 1
 Подписи: Issuing
 Номер: K + 1
 Транзакция 6: Добавить подписи
 Инициатор: Holding
 Операция: Собственный вес = 0, вес оракула = 1, вес A = 1, порог на все операции = 2
 Подписи: Holding
 Номер: M + 1
 Транзакция 7: Создать SellOffer
 Инициатор: Holding
 Операция: Создать оффер на продажу X токенов по курсу 1 A_tokens = 1 XLM
 Подписи: O, A
 Номер: M + 2
 Транзакция 8: Перевод XLM
 Инициатор: Holding
 Операция: Перевод X XLM A
 Подписи: O, A
 Номер: M + 3
 Транзакция 9: Удалить SellOffer
 Инициатор: Holding
 Операция: Закрывать оффер она продажу X токенов по курсу 1 A_tokens = 1 XLM
 Подписи: O, A
 Номер: M + 3
 Транзакция 10: Создать BuyOffer
 Инициатор: Holding
 Операция: Создать оффер она покупку Y < X токенов по курсу 1 A_tokens = 1 XLM
 Подписи: O, A
 Номер: M + 4
 Транзакция 11: Перевод XLM
 Инициатор: A
 Операция: Перевод (1+r) XXLM Holding аккаунту
 Подписи: A
 Номер: N + 2
 Транзакция 12: Создать BuyOffer
 Инициатор: Holding
 Операция: Создать оффер на покупку X токенов по курсу 1 A_tokens = (1+r) XLM

Подписи: O, A

Номер: M + 4

Операция объединения аккаунтов

Транзакция 13: Перевод A_tokens

Инициатор: Holding

Операция: Перевод X A_tokens Issuing аккаунту

Подписи: A, O

Номер: M + 5

Транзакция 14: Закрывать линию доверия

Инициатор: Все аккаунты, которые ранее открывали линию доверия

Операция: Закрывать линию доверия к Issuing аккаунту на A_tokens

Подписи: Соответствующие подписи

Номер: Соответствующий номер

Транзакция 15: Объединить аккаунт

Инициатор: Holding

Операция: Объединить аккаунт с A

Подписи: O, A

Номер: M + 7

Транзакция 16: Объединить аккаунт

Инициатор: Issuing

Операция: Объединить аккаунт с A

Подписи: O

Номер: K + 2

Пример работы

Пусть компании A понадобилось 100 XLM (рис. 3).

A начинает смарт-контракт кэш-пулинга: создается 2 аккаунта holding и issuing. Issuing выпускает 100 A токенов и переводит их на счет holding аккаунта. Создается оффер на продажу 100 A токенов по курсу 1 A = 1 XLM и сразу же вступает в силу. Кроме оффера на продажу создаются оффер на покупку по курсу 1 A = 1 XLM (если собрать необходимую сумму не получилось), оффер на покупку по курсу 1 A = (1 + 0.05) XLM (если получены все средства), а также перевод средств в размере 100 (1 + 0.05) XLM с A на holding аккаунт.

Как только оффер на продажу 100 A токенов по курсу 1 A = 1 XLM поступил в сеть, компании C, B и D могут начать обменивать токены на XLM. После завершения периода сбора средств (*fundraising period*) holding аккаунт переводит все средства на счет A.

После того, как A будет готов выплатить долг, любой участник сети Stellar может, во-первых, подтвердить сделанный на первом шаге пере-

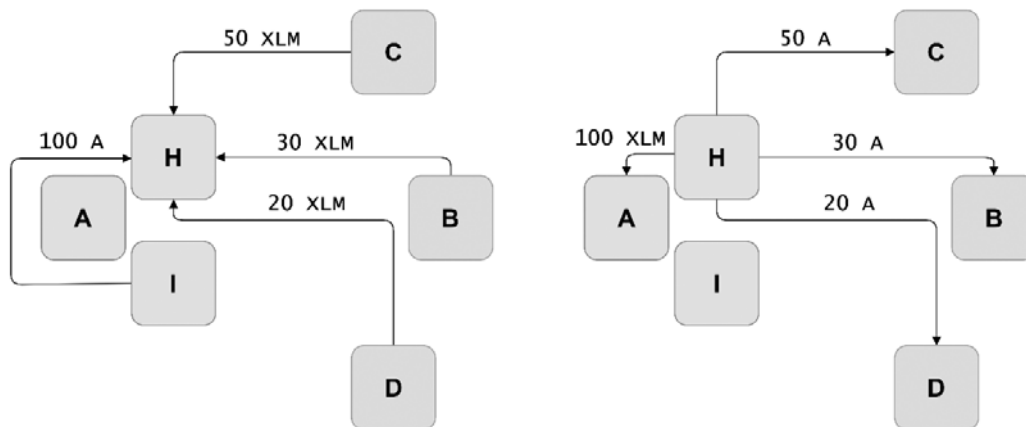

Рисунок 3 — Слева: Сбор средств. Выпуск 100 А токенов. Справа: Сбор средств. Обмен А токенов на XLM

вод средств в размере $100(1+0.05)XLM$ с А на holding аккаунт, а, во-вторых, подтвердить оффер на покупку по курсу $1 A = (1+0.05)XLM$ (рис. 4). После того как последний вступит в силу, компании С, В и D смогут обменять А токены на XLM.

Теперь остается только объединить holding и issuing аккаунты с А. Для этого надо перевести все А токены обратно на счет их эмитента, а также закрыть все линии доверия и офферы с участием А токена.

На этом операцию можно считать завершенной.

Таким образом, в ходе проведения исследования были получены следующие результаты:

1) разработан смарт-контракт кэш-пулинга на блокчейне Stellar;

2) реализовано приложение для демонстрации работы кэш-пулинга на блокчейне Stellar;

3) реализовано приложение для демонстрации инструментов, с помощью которых Stellar позволяет строить смарт-контракты.

Полученные результаты, на наш взгляд, могут служить основой для дальнейших исследований и реализации прикладных решений в области кэш-пулинга, что будет способствовать совершенствованию финансового сектора экономики.

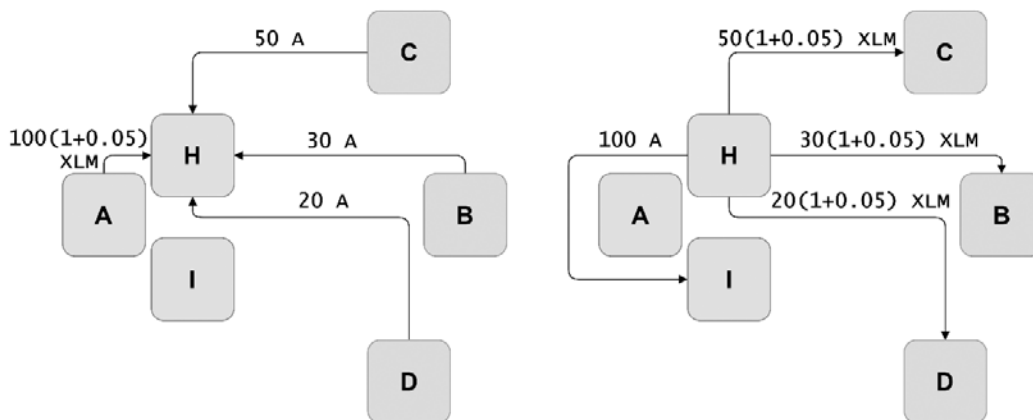

Рисунок 4 — Слева: Выплата долгов. Перевод средств на holding аккаунт. Справа: Выплата долгов. Обмен XLM на А токены

Литература

[1] *Andreas M. Antonopoulos, dr. Gavin Wood. Mastering Ethereum: Building Smart Contracts and DApps.* — 1st ed. — Beijing, Boston, Farnham, Sebastopol, Tokyo : O'Reilly Media, 2018. — 424 p. [Electronic resource]. — URL: https://dl.ebooksworld.ir/motoman/Mastering_Ethereum_Andreas.M.Antonopoulos.www.EBooksWorld.ir.pdf (date of the application: October 20, 2020).

- [2] *Bettina Warburg, Tom Serres*. Basics of Blockchain: a Guide for Building Literacy in the Economics, Technology, and Business of Blockchain. — 1st ed. — Animal Ventures LLC, 2019. — 379 p.
- [3] *David Mazieres*. The Stellar Consensus Protocol: a Federated Model for Internet-level Consensus. December 6, 2017. — 97 p. [Electronic resource]. — URL: <https://www.scs.stanford.edu/17au-cs244b/notes/scp.pdf> (date of the application: October 9, 2020).
- [4] I Just Wrote a Stellar Smart Contract Pt. 2: Let's Dig a Little Deeper [Electronic resource]. — URL: <https://medium.com/hackernoon/i-just-wrote-a-stellar-smart-contract-pt-2-lets-dive-a-little-deeper-a8dae19b9d0a> (date of the application: October 13, 2020).
- [5] *Kolten*. Understanding Stellar Smart Contracts [Electronic resource]. — URL: <https://medium.com/stellar-community/understanding-stellar-smart-contracts-23ebe1568b6> (date of the application: September 10, 2020).
- [6] *Marta Likhava*. Fast and secure global payments with Stellar // Proceedings of the 27th ACM Symposium on Operating Systems Principles. SOSP'19. — New York, NY, United States : Association for Computing Machinery, 2019. — Pp. 80–96.
- [7] *Roger Wattenhofer*. The Science of the Blockchain. — 1st ed. — Inverted Forest Publishing, 2016. — 124 p.
- [8] Stellar Smart Contracts Documentation [Electronic resource]. — URL: <https://hackernoon.com/stellar-escrow-smart-contract-development-4fb08d8267c8> (date of the application: September 28, 2020).
- [9] *Xun (Brian) Wu, Zhihong Zou*. Learn Ethereum: Build Your Own Decentralized Applications with Ethereum and Smart Contracts. — 1st ed. — Packt Publishing, 2019. — 540 p.
- [10] *Zibin Zheng*. An Overview on Smart Contracts: Challenges, Advances and Platforms / *Zibin Zheng, Shaoan Xie, Hong-Ning Dai*, at al. [Electronic resource]. — URL: <https://arxiv.org/pdf/1912.10370.pdf> (date of the application: October 17, 2020).

GAREEVA Nailya,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of the Finance and Credit
E-mail: gareevana5@mail.ru*

Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov, Kazan, Russia

ZARIPOV Salavat,

*Graduate Student
E-mail: salavat240796@mail.ru*

Moscow University of Finance and Law, Moscow, Russia

INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN MANAGEMENT OF SOCIO-ECONOMIC SYSTEMS

In a modern highly competitive environment, sustainable development of the financial sector can be reached through the introduction of the innovation processes that are characteristic features of the modern development of socio-economic systems. The purpose of the study is determined by the increasing importance of the innovation process, thus resulting in the need for a more in-depth study of its essence, content and forms of interaction between all actors involved in the process, and the search for ways to improve the efficiency of the financial sector of the economy. The scientific novelty and practical significance of the research is to create a cash pooling smart contract on the Stellar blockchain and implement an application to demonstrate the capabilities of smart contracts in Stellar. The results obtained will serve as a basis for the implementation of applied solutions in the field of cash pooling.

Key words: *blockchain, token, cash pooling, bitcoin, platform, multisignature, transaction, sequence, batching, time bounds.*

For citation: *Gareeva N., Zaripov S. Innovative technologies in management of socio-economic systems // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 7–15. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-7-15*

References

- [1] *Andreas M. Antonopoulos, dr. Gavin Wood*. Mastering Ethereum: Building Smart Contracts and DApps. — 1st ed. — Beijing, Boston, Farnham, Sebastopol, Tokyo : O'Reilly Media, 2018. — 424 p. [Electronic resource]. — URL: https://dl.ebooksworld.ir/motoman/Mastering_Ethereum_Andreas.M.Antonopoulos.www.EBooksWorld.ir.pdf (date of the application: October 20, 2020).
- [2] *Bettina Warburg, Tom Serres*. Basics of Blockchain: a Guide for Building Literacy in the Economics, Technology, and Business of Blockchain. — 1st ed. — Animal Ventures LLC, 2019. — 379 p.
- [3] *David Mazieres*. The Stellar Consensus Protocol: a Federated Model for Internet-level Consensus. December 6, 2017. — 97 p. [Electronic resource]. — URL: <https://www.scs.stanford.edu/17au-cs244b/notes/scp.pdf> (date of the application: October 9, 2020).
- [4] I Just Wrote a Stellar Smart Contract Pt. 2: Let's Dig a Little Deeper [Electronic resource]. — URL: <https://medium.com/hackernoon/i-just-wrote-a-stellar-smart-contract-pt-2-lets-dive-a-little-deeper-a8dae19b9d0a> (date of the application: October 13, 2020).
- [5] *Kolten*. Understanding Stellar Smart Contracts [Electronic resource]. — URL: <https://medium.com/stellar-community/understanding-stellar-smart-contracts-23ebe1568b6> (date of the application: September 10, 2020).
- [6] *Marta Likhava*. Fast and secure global payments with Stellar // Proceedings of the 27th ACM Symposium on Operating Systems Principles. SOSP'19. — New York, NY, United States : Association for Computing Machinery, 2019. — Pp. 80–96.
- [7] *Roger Wattenhofer*. The Science of the Blockchain. — 1st ed. — Inverted Forest Publishing, 2016. — 124 p.
- [8] Stellar Smart Contracts Documentation [Electronic resource]. — URL: <https://hackernoon.com/stellar-escrow-smart-contract-development-4fb08d8267c8> (date of the application: September 28, 2020).
- [9] *Xun (Brian) Wu, Zhihong Zou*. Learn Ethereum: Build Your Own Decentralized Applications with Ethereum and Smart Contracts. — 1st ed. — Packt Publishing, 2019. — 540 p.
- [10] *Zibin Zheng*. An Overview on Smart Contracts: Challenges, Advances and Platforms / *Zibin Zheng, Shaoan Xie, Hong-Ning Dai*, at al. [Electronic resource]. — URL: <https://arxiv.org/pdf/1912.10370.pdf> (date of the application: October 17, 2020).

УДК: 338.2
ГРНТИ: 06.39.31
JEL: J17, C18, D81, M11

МАКСИМОВА Наталья Константиновна,
соискатель
E-mail: natalia_02.78@mail.ru
ПАО «ОДК-УМПО», г. Уфа, Россия

АНАЛИЗ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПОТЕНЦИАЛОВ

В статье изложены элементы социофизического подхода применительно к исследованию процессов на предприятии, производящем авиационные двигатели. Существенной особенностью анализируемых процессов является их большая длительность, определяемая длительностью жизненного цикла авиационного двигателя, у которого она достигает нескольких десятков лет. Показано, что в этом случае встает проблема разработки методов финансово-экономического анализа деятельности предприятия, ориентированных на длительные промежутки времени, а решение проблемы связывается с использованием социофизического подхода. Показано, что применение стандартных методов финансово-экономического анализа в этих случаях приводит к противоречивым выводам и поэтому ограничено. Адекватность социофизического моделирования подтверждается сопоставлением результатов, полученных с применением социофизического подхода, и результатов, полученных с применением известных методов, являющихся стандартом анализа де факто. Проанализирована устойчивость результатов социофизического моделирования к влиянию случайных факторов внутренней и внешней сред предприятия и сделан вывод о его применимости. Приведена терминология социофизического моделирования. Формализовано понятие накопленного потенциала актива, как численной оценке социофизического потенциала, понятие социофизической функции, как системной характеристике. Раскрыта структура социофизической модели предприятия, приведена ее графическая иллюстрация. Дана социофизическая интерпретация категории технологического уклада предприятия, приведена графическая иллюстрация социофизического показателя уровня технологического уклада. Сформулирована постановка задачи формирования инструментария социофизической оценки устойчивости предприятия с использованием социофизических потенциалов. Представлены модели динамики потенциалов источников финансирования активов предприятия, финансовой устойчивости.

Ключевые слова: накопленный потенциал, социофизический подход, социофизический объект, устойчивость предприятия, социофизический анализ

Для цитирования: Максимова Н. К. Анализ финансовой устойчивости предприятия с использованием потенциалов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 16–26. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-16-26

Введение

Структура предлагаемого материала следующая. Статья посвящена изложению социофизического подхода применительно к анализу деятельности авиадвигателестроитель-

ного предприятия на больших промежутках времени, диктуемых и определяемых длительностью жизненного цикла авиационного двигателя. Постановку задачи анализа предприя-

тия с использованием социофизических методов предваряет обоснование актуальности поиска новых методов для указанного класса задач. Оно базируется на наблюдаемых в практике противоречиях результатов анализа и фактического состояния на исследуемом предприятии. Предлагаемые новые подходы к анализу базируются на использовании социофизического подхода к моделированию объектов сложной природы, каковым является авиационный двигатель. Поскольку детальное изложение социофизического подхода не является целью статьи и приведено в других материалах, в статье используются только необходимые элементы, среди которых основным связным является социофизический потенциал предприятия. Определение и смысл понятия социофизического потенциала предприятия приведены. Приведены также модели потенциалов и модели показателей, вычисление которых базируется на использовании потенциалов. Сформулирована задача разработки социофизических моделей анализа и обозначен контекст анализа, связанный с непротиворечивостью результатов на больших промежутках времени. Результаты на малых промежутках времени должны совпадать с известными результатами. Подход к анализу предприятия иллюстрируется на модели финансовой устойчивости предприятия, построенной с использованием накопленных потенциалов. Делается вывод о предпочтительности социофизического подхода для анализа функционирования предприятия на больших промежутках времени, соизмеримых с длительностью жизненного цикла выпускаемых изделий.

Авиационный двигатель относится к продукции двойного назначения. Перед предприятием, производящим авиационные двигатели, как и перед всяким машиностроительным предприятием, стоят задачи повышения конкурентоспособности и эффективности деятельности. Мероприятия, обеспечивающие решение этих задач, призваны упростить внедрение ресурсосберегающих технологий и замену оборудования на более производительное, расширить рынки сбыта за счет перепрофилирования производства на выпуск конкурентоспособных изделий и выпуск новых видов из-

делий, решить другие задачи [8]. Это предполагает точную идентификацию текущего состояния и перспектив функционирования при сложившейся организации процессов на нем. Необходимо отметить, что устойчивое долговременное развитие предприятия обязательно связано с постоянным соблюдением требований к финансовой устойчивости и эффективности на всех промежутках времени существования. Поэтому целесообразно удостовериться в справедливости общепринятых критериев на примере успешно существующего на протяжении десятилетий предприятия. Т.е. необходимо убедиться в том, насколько получаемые в результате стандартного финансово-экономического анализа выводы соответствуют конкретным условиям экономической политики предприятия, включая внешнеэкономическую, денежно-кредитную, налоговую, промышленную, социальную и другие направления. Противоречивость в выводах, а также высокая чувствительность будут свидетельствовать о необходимости корректировки подходов к анализу долговременных процессов. Необходимо отметить, что для авиационного двигателя горизонт принятия решений коррелируется с длительностью его жизненного цикла и достигает 40...50 лет.

К числу важных показателей анализа относится показатель стоимости бизнеса, поскольку он используется при формировании стратегии предприятия. Анализ показателя стоимости на примере деятельности трех авиационных предприятий [4] показывает, однако, что как целевой параметр концепции анализа и управления показатель стоимости недостаточен и, как минимум, должен быть дополнен другими. В таблице 1 воспроизведены данные, иллюстрирующие высокую чувствительность показателя экономической прибыли к изменениям факторов стоимости. Факт высокой чувствительности нивелирует ценность концепции анализа стоимости авиационного предприятия и ограничивает возможность использования таблицы эластичности. Для примера, соотношение собственного и заемного капиталов у ОАО «Иркут» меняется более чем в 10 раз в течение 3 лет; соотношение объемов продаж — более чем в 5 раз в течение 3 лет и т.д. Использование допол-

Таблица 1 — Анализ чувствительности показателя экономической прибыли к изменениям факторов стоимости [3]

Фактор стоимости	Коэффициент чувствительности к фактору					
	ОАО «Корпорация «Иркут»		ОАО «НАЗ «Иркут»		ОАО «Авиаагрегат»	
Соотношение собственного и заемного капитала	-3	-35	-13	-40	-5	-16
Объем продаж	5	27	80	40	9	8,3
Себестоимость	-7	-33	-70	-40	-8,3	-7
Объем инвестиций в расширение производства	-2,4	-12,5	-	-83	-14,2	-20
Объем инвестиций в бренд	-0,11	-0,3	-	-	-0,1	-0,18
Объем инвестиций в НИОКР	-1,1	-4	-0,2	-2		-2,5
Фондоотдача	5,5	12	65	50	6	4

нительно конструируемых показателей, контекстно дополняющих показатель стоимости, например, использование факторов объема продаж в натуральном выражении, цены, затрат (прямых, общих, административных), амортизации, капитала в целом и его составляющих и других факторов не решает проблему чувствительности. Исследования показали, что проблема волатильности всевозможных данных на больших промежутках времени характерна для всех российских и зарубежных предприятий, независимо от их отраслевой принадлежности [6].

Проблема анализа деятельности предприятия тесно связана с проблемой инвестирования создания новой техники, поскольку инвестирование также предполагает систематический финансово-экономический анализ технических и технологических предложений. Теория приведенной стоимости [2], лежащая

в основе принятия инвестиционных решений, существенным образом использует понятие возникающих рисков. Волатильность переменных на больших промежутках времени существенным образом сказывается на эффективности инвестиционной деятельности предприятия. В частности, неточная оценка риска приводит к ошибкам в определении коэффициента дисконтирования. Это, в свою очередь, может приводить к различным, зачастую прямо противоположным, трактовкам полученной и упущенной выгоды.

Итак, можно сформулировать проблему финансово-экономического анализа, а также связанную с этим проблему управления деятельностью авиадвигателестроительного предприятия на протяжении длительного промежутка времени, сопоставимого с длительностью жизненного цикла авиационного двигателя.

МЕТОДОЛОГИЯ

Постановка задачи формирования инструментария оценки устойчивости предприятия с использованием потенциалов

Способность предприятий поддерживать свою деятельность в течение определенного периода времени, в том числе обслуживать полученные кредиты, обеспечивать производство продукции и услуг является необходимым, но недостаточным целевым критерием для предприятия на всех этапах существова-

ния. Как правило, оценка такой способности осуществляется по совокупности финансовых критериев. Структурные критерии, которыми, по существу, они являются, отражают финансовую точку зрения на сбалансированность, рискованность и эффективность деятельности предприятия. Однако, как будет показано,

можно сделать общий вывод о недостаточной информативности исключительно финансового анализа с использованием упомянутых коэффициентов в случае анализа долговременных процессов. Этот вывод вытекает из чувствительности коэффициентов к разнообразным факторам внешней среды, что является значимым, если рассматривать системы управления жизненным циклом, длящимся несколько десятилетий. Переход к инструментарию, связанному с использованием социофизических потенциалов позволяет преодолеть этот недостаток, поскольку ориентируется на использование коэффициентов, имеющих природу уровня технологического уклада предприятия и является медленно меняющейся величиной.

Другая причина необходимости использования новых инструментов анализа для объектов авиадвигателестроительной отрасли связана со следующим. Сложные технические объекты военного и двойного назначения, а именно к таким относится авиационный двигатель, финансируются, как правило, государством и в интересах государства. В работе ряда авторов утверждается, что экономический анализ эффективности затрат должен явным образом учитывать эту особенность производимой продукции. В частности, предлагается поменять подходы к анализу затрат. Выдвигается идея необходимости модификации методов анализа и управления под специфику объекта [11]. Это сопровождается изменением критериев эффективности, формированием специальных схем защиты инвестиций в проекты создания таких объектов [13], изменением парадигмы устойчивости с финансовой устойчивости на организационно-экономическую устойчивость [1] и другими последствиями. Мы придерживаемся иной точки зрения. Модификация существующих подходов должна быть такой, чтобы модифицированная методология анализа, сохраняя преемственность с существующими подходами, учитывала специфику объекта изначально, без явного обозначения его объектом гражданского, двойного или военного назначения. Сохранение преемственности означает, что для кратких отрезков времени результаты анализа должны совпадать с ре-

зультатами, полученными с применением известных методов [5]. Сохраняя преемственность с известными и проверенными методами, модификация подходов должна обеспечить решение задач в новых областях применения. В качестве новой области применения рассматривается анализ и прогнозирование процессов, протекающих в течение длительных, до нескольких десятилетий, промежутков времени. Теория социофизических потенциалов, формируемая в рамках социофизического подхода, обеспечивает выполнение требования преемственности.

Можно утверждать, что сугубо методологические недостатки, проявляющиеся на больших горизонтах времени, могут существенно тормозить развитие конкретного предприятия. Так, в случае фиксируемой в соответствии с существующими подходами недостаточной финансовой устойчивости, для предприятия закрывается рынок заемных средств, усугубляются проблемы существования и тем более развития. Таким образом, некоторые недостатки существующих подходов могут переноситься на деятельность реального предприятия, может быть, необоснованно ограничивая ее. Постоянный мониторинг финансовых показателей, реализованный на предприятиях авиационной отрасли, позволяет выстроить систему поддержки принятия решений. В настоящее время используется анализ абсолютных и относительных показателей ее оценки или некоторые модификации такого анализа [12]. Выполнение анализа связано с вычислением известных показателей и характерных коэффициентов, в совокупности составляющих каркас стандартного анализа де факто. В данном материале рассмотрим только один из коэффициентов — коэффициент финансовой устойчивости (коэффициент покрытия инвестиций) $k_{уст}$, вычисляемый по формуле:

$$k_{уст} = \frac{Кап+ЗиК}{А}, \quad (1)$$

где Кап — собственный капитал;

ЗиК — займы и кредиты долгосрочные.

Рекомендуемое значение коэффициента $k_{уст}$:

$$k_{уст} \geq 0,7 \dots 0,8. \quad (2)$$

Элементы методологии социофизического моделирования

Принятие решения по анализу процессов на предприятии, в соответствии с социофизическим подходом, базируется на представлении о формировании у него неотъемлемого свойства, названного социофизическим потенциалом [9–10]. В рамках социофизического моделирования предприятие рассматривается как социофизическая система, различные аспекты которой сопоставляются с различными видами процессов: техническими, экономическими, социальными и др. Под социофизическим потенциалом предприятия понимается исторически обусловленное свойство, отражающее его интегрированную комплексную природу. Социофизический потенциал формируется по мере деятельности предприятия. Величина и структура потенциала обуславливается и согласуется со свойствами и с разнообразными характеристиками предприятия. Социофизический потенциал как свойство численно оценивается через множество величин, каждая из которых представляет собой накопленный социофизический потенциал одного или группы активов предприятия. Таким образом, накопленный социофизический потенциал актива предприятия — это численная оценка одного из аспектов социофизического потенциала предприятия. С позиции социофизического моделирования предприятие — это сложная система, включающая в себя разнообразные подсистемы: техническую, организационную, технологическую, социальную, экономическую, информационную, формирующих все вместе социофизический потенциал предприятия. Социофизическим потенциалом обладают не только активы, но и организационные элементы предприятия. У всех элементов предприятия — у участков, цехов и других организационных элементов формируются собственные социофизические потенциалы, которые можно представить как сумму социофизических потенциалов подсистем. При этом техническая подсистема характеризуется социофизическим техническим потенциалом, информационная подсистема — информационным социофизическим потенциалом и т.д. Таким образом, социофизический технический потенциал предприятия — это характеристика

текущего состояния технического аспекта всей прошлой деятельности предприятия. Соответственно, социофизический информационный потенциал — это характеристика состояния информационного аспекта прошлой деятельности предприятия. Аналогично интерпретируются другие аспекты социофизического потенциала. Предприятие в начальный момент времени анализа обладает ненулевым социофизическим потенциалом. Величина потенциала предприятия в момент начала анализа может быть названа начальной величиной потенциала предприятия. Социофизические потенциалы организационных элементов являются компонентами социофизического потенциала предприятия. С позиции моделирования это означает, что накопленные социофизические потенциалы организационных элементов являются частью накопленного социофизического потенциала предприятия.

Математической моделью предприятия как социофизического объекта является множество накопленных к моменту анализа социофизических потенциалов. Множество коэффициентов, равных отношению изменения различных накопленных социофизических потенциалов активов и организационных элементов предприятия рассматривается как структурная модель предприятия.

Функционирование предприятия с точки зрения социофизического моделирования рассматривается как перемещение в комплексном социофизическом пространстве. Под социофизическим пространством в рамках социофизического подхода понимается пространство, образованное из физического путем ортогонального дополнения нефизическими подпространствами — социальным, экономическим и др. Перемещение согласуется и определяется изменением социофизического потенциала. Интерпретация социофизических процессов связывается с интерпретацией аспектов движения по следующей схеме: динамика экономической компоненты социофизического потенциала представляет собой социофизическую модель экономического поведения объекта, т.е. социофизической моделью экономического процесса. Аналогично,

динамика информационной компоненты социофизического потенциала рассматривается как социофизическая модель информационного поведения объекта, т. е. является социофизической моделью информационного процесса и т. д. Следует подчеркнуть, что социофизическая модель экономического процесса на предприятии отличается от экономической модели предприятия, описанного как экономический объект. Это является следствием того, что при социофизическом анализе, помимо экономического процесса, учитываются другие связанные по определению процессы на предприятии — технологические, информационные и т. д. Поэтому, например, информационная модель предприятия, описанного с социофизической точки зрения, отличается от модели предприятия, описанного как информационный объект. Причина та же: помимо информационной учитываются другие компоненты: технологические, экономические и т. д.

Базовый принцип формирования социофизического потенциала носит название принципа максимума социофизического действия. Законы нефизических аспектов движения предприятия как социофизической системы формулируются, исходя из принципа, имеющего интерпретацию наибольшего действия [9]. Принцип наибольшего действия является, по существу, принципом Гамильтона [7], примененном к нефизическим объектам. При анализе объектов, в создании которых принимают участие люди, принцип максимума социофизического действия может интерпретироваться как принцип разумного поведения. Если анализировать принимаемые решения с точки зрения экономической рациональности, то интерпретация принципа максимума сводится к тому, что субъект рынка рассматривается как ограниченно рациональный субъект. Нерациональность поступков субъекта с позиции третьих лиц интерпретируется как осознанное поведение с точки зрения лица, принимающего решение.

Характер изменения социофизического потенциала предприятия соотносится с динамикой переменных предприятия [3]. Полный потенциал определяется как сумма всевозможных потенциалов: социального, технического, технологического и других. Поскольку не всег-

да имеется возможность определить ту или другую компоненту потенциала субъекта, то суждение о полном потенциале частично, субъективно. Например, экономический потенциал предприятия составляет только часть потенциала предприятия и должен быть дополнен информационным потенциалом, социальным потенциалом и т. д. Частичное знание потенциала объективно, поскольку оценивается через объективную фиксацию соответствующих переменных состояния предприятия. Численно величина накопленного потенциала переменной состояния q определяется следующей формулой:

$$X(q, t) = \int_{\tau=0}^t q(t - \tau)\psi(\tau)d\tau, \quad (3)$$

где $q(t)$ — это переменная состояния, множество которых характеризует предприятие как социофизический объект;

t — время;

τ — параметр времени;

$\psi(\tau)$ — социофизическая функция.

С математической точки зрения социофизическая функция $\psi(\tau)$ обладает следующими свойствами: $|\psi(t)| \rightarrow 0$, если $t \rightarrow \infty$; $\psi(t) = 0$, если $t < 0$; $\|\psi\| = 1$.

Интерпретация социофизической функции ψ , используемой в расчетах накопленных потенциалов, заключается в следующем: социофизическая функция — это функция, отражающая представление о предприятии как об интегрированной социофизической системе, находящейся во взаимодействии с внешней средой. Если определить ресурсный ($X_{\text{рес}}$) и результирующий ($X_{\text{рез}}$) накопленные потенциалы, то может быть определен коэффициент, равный тангенсу угла (α) наклона касательной к характеристике, связывающей эти потенциалы (рис. 1, а). Для примера, в качестве одного из накопленных ресурсных потенциалов для предприятия может рассматриваться накопленный потенциал внеоборотных активов предприятия:

$$X_{\text{рес}} = \int_{\tau=0}^t q_{\text{ва}}(t - \tau)\psi(\tau)d\tau. \quad (4)$$

Здесь $q_{\text{ва}}(t - \tau)$ — это величина внеоборотных активов в момент времени $t - \tau$, сдвинутой в прошлое на τ , относительно времени t

определения потенциала внеоборотных активов. В качестве одного из результирующих накопленных потенциалов для предприятия может рассматриваться потенциал выручки:

$$X_{\text{рез}} = \int_{\tau=0}^t q_{\text{в}}(t - \tau)\psi(\tau)d\tau. \quad (5)$$

Здесь $q_{\text{в}}(t - \tau)$ — это величина выручки, зафиксированной в момент времени $t - \tau$, сдвинутом в прошлое на τ относительно момента времени t определения потенциала выручки.

Следует отметить следующее преимущество использования социофизического подхода к анализу предприятия: величина накопленно-

го потенциала дает интегральную оценку ценности актива за все время его формирования. Иными словами, в величине накопленного потенциала учитываются не просто значения актива за все время его анализа, но и промежуток времени анализа в проекции жизненного цикла. Это следует прямо из формулы определения накопленного потенциала. Постановка задачи формирования инструментария оценки авиадвигателестроительного предприятия с использованием потенциалов предполагает пересчет формул (1) — (5). Технология перечетов на примере анализа динамики источников финансирования приводится ниже.

Модель анализа динамики финансовой устойчивости предприятия с использованием социофизических потенциалов

Анализ финансовой устойчивости с использованием коэффициента финансовой устойчивости (коэффициента покрытия инвестиций) осуществляется по формуле (1). Коэффициент покрытия инвестиций показывает, какая величина активов имеет устойчивые источники финансирования. Нормальными считаются величины коэффициента, большие 0,7...0,8. Часто предполагается, что большую информативность имеют не абсолютные значения коэффициентов, а их динамика. Иными словами, само по себе значение коэффициента $k_{\text{уст}} = 0,7$ не является угрозой, если в следующем временном отрезке это значение улучшится. Наоборот, уменьшение коэффициента, даже в «благополучном» интервале времени, может быть поводом для другого использования инвестиций. На рисунке 1 показана динамика коэф-

фициента финансовой устойчивости исследуемого предприятия в промежуток времени с 2003 по 2015 гг. Анализ графика приводит к заключению, что в рассматриваемый промежуток времени коэффициент финансовой устойчивости периодически принимал значения $k_{\text{уст}} < 0,7$. Тенденции изменения графика поведения коэффициента финансовой устойчивости изменяются в течение различных промежутков времени, начиная от одного до нескольких отчетных промежутков времени. Начиная с 2011 года коэффициент финансовой устойчивости систематически меньше 0,7, что должно, по логике формирования коэффициента, свидетельствовать о финансовой неустойчивости предприятия и нарастании финансовых проблем.

На рисунке 2 приведена зависимость величины суммы собственного капитала и долгосрочных обязательств и полного капитала анализируемого предприятия в промежуток времени с 2003–2015 гг. Анализ графика мог бы свидетельствовать о неустойчивой картине формирования стратегии обеспечения капитала предприятия. Этот вывод основывается на анализе по данным бухгалтерской отчетности путем расчета коэффициента по формуле (1). Однако, более углубленный анализ приводит к иным выводам.

Этот анализ опирается на использование коэффициента финансовой устойчивости, определенного на основании использования

Рисунок 1 — Динамика коэффициента финансовой устойчивости в промежуток времени с 2003 по 2015 гг.

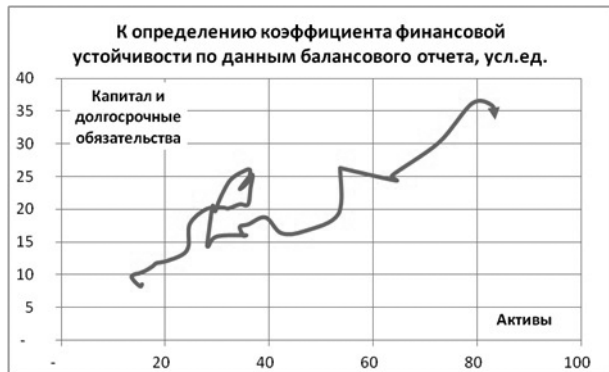

Рисунок 2 — Зависимость величины суммы собственного капитала и долгосрочных обязательств и полного капитала анализируемого предприятия в промежуток времени с 2003–2015 гг.

потенциалов. Потенциальный коэффициент финансовой устойчивости можно определить по формуле, структурно совпадающей с формулой коэффициента (1), но рассчитанной по накопленным потенциалам:

$$k_{уст}^{потен} = \frac{X_{Кап} + X_{Зик}}{X_A} \quad (6)$$

Особенностью определения является то, что коэффициент, определяемый согласно (6), позволяет проводить анализ финансовой устойчивости с учетом складывающихся внешних, по отношению к предприятию, условий и дает более адекватную и устойчивую картину складывающейся на предприятии стратегии обеспечения капитала. На рисунке 3 приведена динамика потенциального коэффициента финансовой устойчивости в промежуток времени с 2003 по 2015 гг. Анализ графика позволяет сделать вывод о наличии двух этапов складывающейся стратегии с учетом изменяющихся внешних условий. Первый этап захватывает промежуток времени с 2003 по 2010 год; второй этап — с 2010 года по настоящее время. Можно отметить следующее обстоятельство, позволяющее формировать долгосрочную стратегию управления капиталом предприятия с целью обеспечения финансовой устойчивости: анализ динамики потенциального коэффициента позволяет с высокой степенью точности прогнозировать момент действительной потери финансовой устойчивости предприятия. Для этого должна быть проведена аппроксимация кривой во времени (штриховая прямая АБ на рисунке 3), что позволяет с высокой степенью точности определять искомый момент времени. Знание точного момента времени потери финансовой устойчивости позволяет выстраивать адекватную стратегию ее обеспечения.

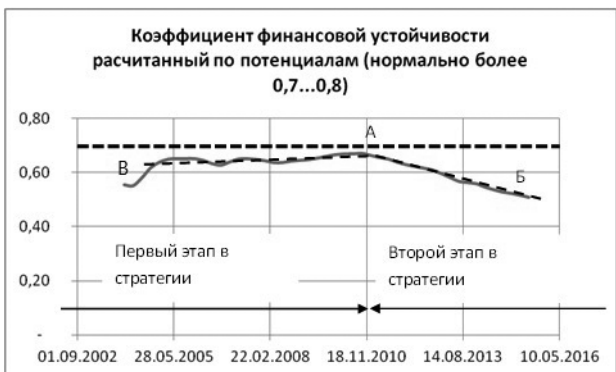

Рисунок 3 — Динамика потенциального коэффициента финансовой устойчивости в промежуток времени с 2003 по 2015 гг.

вающейся стратегии с учетом изменяющихся внешних условий. Первый этап захватывает промежуток времени с 2003 по 2010 год; второй этап — с 2010 года по настоящее время. Можно отметить следующее обстоятельство, позволяющее формировать долгосрочную стратегию управления капиталом предприятия с целью обеспечения финансовой устойчивости: анализ динамики потенциального коэффициента позволяет с высокой степенью точности прогнозировать момент действительной потери финансовой устойчивости предприятия. Для этого должна быть проведена аппроксимация кривой во времени (штриховая прямая АБ на рисунке 3), что позволяет с высокой степенью точности определять искомый момент времени. Знание точного момента времени потери финансовой устойчивости позволяет выстраивать адекватную стратегию ее обеспечения.

В отличие от импульсивно и аperiodически изменяющейся динамической кривой зависимости величины суммы собственного капитала и долгосрочных обязательств и полного капитала у анализируемого предприятия (рис. 2), кривая накопленных потенциалов (рис. 4) дает четкую картину формирования политики заимствования. В частности, следует, что характер формирования долгосрочной зависимости, и, следовательно, коэффициента финансовой устойчивости, не менялся на протяжении анализируемого промежутка времени.

На рисунке 5 приведен график изменения коэффициента финансовой устойчивости другого предприятия в промежуток времени

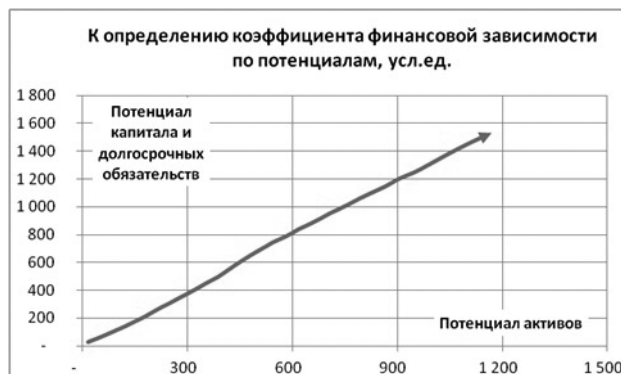

Рисунок 4 — Зависимость потенциалов капитала и долгосрочных обязательств и полного капитала предприятия на промежутке времени с 2003 по 2015 гг.

с 2003 по 2015 год. Коэффициент построен на основе бухгалтерских данных. На рисунке 6 приведен график зависимости величины суммы собственного капитала и долгосрочных обязательств и полного капитала этого предприятия. Анализ графика динамики коэффициента подтверждает общую картину нарастания финансового неблагополучия на анализируемом промежутке времени, хотя наблюдаются участки изменения тенденции — 2008–2009 гг. и 2011–2013 гг., что могло бы свидетельствовать

о переломе в лучшую сторону финансового положения в эти отрезки времени. Анализ графика коэффициента, построенного по потенциалам (рис. 7) отрицает эту возможность, что соответствует действительно складывавшейся на этом предприятии ситуации. Потенциальный коэффициент финансовой устойчивости всегда имел отрицательную динамику. Характер формирования источников финансирования активов поменялся в 2014 году, что подтверждается графиком (рис. 8).

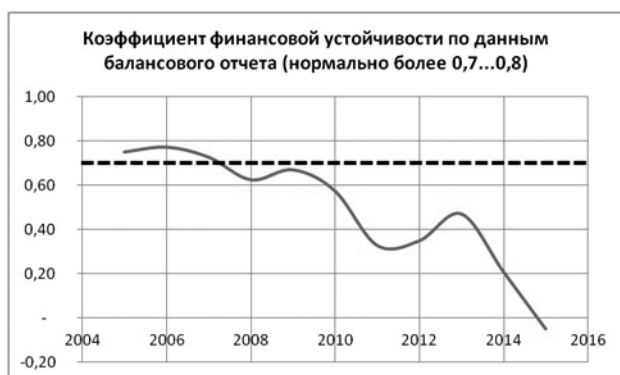

Рисунок 5 — Динамика коэффициента финансовой устойчивости финансово неблагополучного предприятия в промежуток времени с 2003 по 2015 гг.

Рисунок 7 — Динамика коэффициента финансовой устойчивости, рассчитанного по потенциалам, финансово неблагополучного предприятия в промежуток времени с 2003 по 2015 гг.

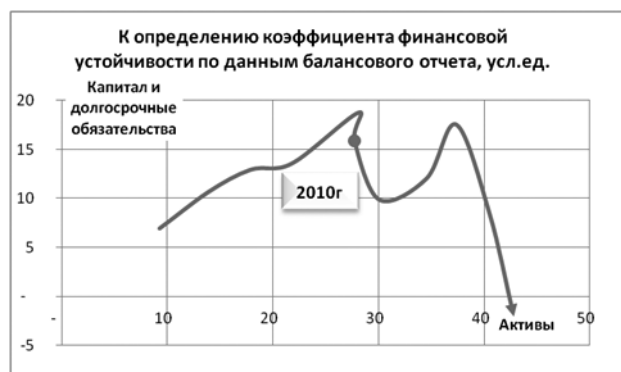

Рисунок 6 — Зависимость величины суммы собственного капитала и долгосрочных обязательств и полного капитала финансово неблагополучного предприятия в промежуток времени с 2003–2015 гг.

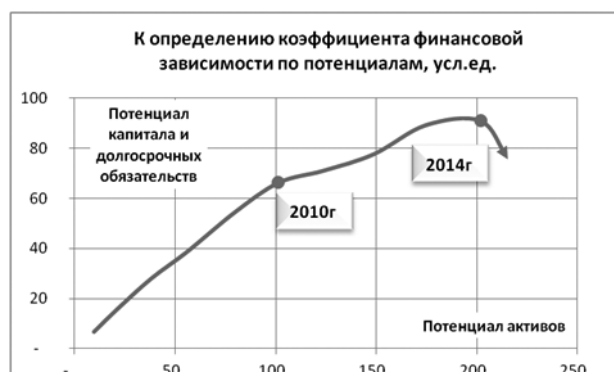

Рисунок 8 — Зависимость величины потенциалов суммы собственного капитала и долгосрочных обязательств и потенциала активов финансово неблагополучного предприятия в промежуток времени с 2003–2015 гг.

Заключение

Приведенные результаты подтверждают информативность подхода к анализу финансовой устойчивости предприятия с использованием потенциалов. В целом тенденции графиков, отражающих динамику коэффициентов финан-

совой устойчивости по исходным данным и по данным потенциалов совпадают. Расхождения в численных оценках наступают, если анализ проводится для промежутков времени, превышающих 2–3 года.

Литература

- [1] Анисимов С. Н. Проектирование интегрированных производственно-корпоративных структур: эффективность, организация, управление / С. Н. Анисимов, А. А. Колобов, И. Н. Омельченко и др. — М. : МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2006. — 728 с.
- [2] Бредли Р., Стюарт М. Принципы корпоративных финансов. — М. : Олимп-бизнес, 2016. — 1008 с.
- [3] Гизатуллин Х. Н., Мустаев И. З., Фатхуллина Л. З. Инновационные модели финансового менеджмента предприятия. — Уфа : Гилем, 2009. — 142 с. : ил., табл.
- [4] Ермолина Л. В. Диагностика стратегической эффективности на предприятиях авиационной промышленности России // Экономические науки. — 2014. — № 9 (118). — С. 80–84.
- [5] Ковалев В. В. Финансовый менеджмент. Теория и практика : учеб. — М. : Проспект, 2006. — 1024 с.
- [6] Крупина М. Б. Инструментарий повышения конкурентоспособности предприятия в инновационном развитии : автореф. дис. ... канд. экон. наук. — Уфа, 2013. — 19 с.
- [7] Ландау Л. Д., Лифшиц Е. М. Механика. — 3-е изд., испр. и доп. — М. : Наука, 1973. — 208 с. (Теоретическая физика. Т. I).
- [8] Мантуров Д. В., Калачанов В. Д., Ефимова Н. С. Организация производства в авиационной промышленности: анализ и перспективы. — М. : РИЦ ИТЭП, 2013. — 163 с.
- [9] Мустаев И. З. Социофизические модели инноватики. — Уфа : РИК УГАТУ, 2017. — 173 с. : ил.
- [10] Мустаев И. З. Экономические модели инноватики. — Уфа : Изд-во УГАТУ, 2013. — 202 с.
- [11] Орлов А. И. О показателях эффективности научной деятельности // Экономический анализ: теория и практика. — 2014. — № 7 (358). — С. 21–29.
- [12] Тюрин С. Б., Бурыкин А. Д. Методика анализа финансовых результатов деятельности предприятий // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2019. — № 1 (42). — С. 37–45.
- [13] Хрусталёв Е. Ю., Славянов А. С., Сахаров И. Е. Методы и инструментарий выбора механизмов экономической защиты наукоемких производств на примере ракетно-космической промышленности // Экономический анализ: теория и практика. — 2013. — № 30 (333). — С. 2–11.

MAKSIMOVA Natalia,

Applicant

E-mail: natalia_02.78@mail.ru

UEC-UMPO, Ufa, Russia

ANALYSIS OF THE FINANCIAL SUSTAINABILITY OF THE ENTERPRISE USING POTENTIALS

The article describes the elements of the sociophysical approach in relation to the study of processes at an enterprise that produces aircraft engines. The interpretation of the sociophysical approach of financial sustainability for the enterprise is given. It is shown that the use of standard methods of financial and economic analysis of an enterprise in the cases of long-life cycle is limited and leads to contradictory conclusions. The comparison of the results of sociophysical modeling with the results of modeling obtained using the well-known methods of financial and economic analysis of the enterprise have been done. The concept of the sociophysical function and necessary formulas are given. The formulation of the problem of forming a toolkit for sociophysical assessment of sustainability of an enterprise using sociophysical potentials is formulated. Models of the dynamics of the potentials of the sources of financing the assets of the enterprise, the financial sustainability are represented.

Key words: accumulated potential, sociophysical approach, sociophysical object, enterprise sustainability, sociophysical analysis.

For citation: Maksimova N. Analysis of the financial sustainability of the enterprise using potentials // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 16–26. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-16-26

References

- [1] Anisimov S. N. Proektirovanie integrirovannykh proizvodstvenno-korporativnykh struktur: effektivnost', organizatsiya, upravlenie [Designing of Integrated Production-Corporate Structures: Efficiency, Organization,

Management / S. N. Anisimov, A. A. Kolobov, I. N. Omelchenko et al.] — Moscow : MG TU imeni N. E. Baumana, 2006. — 728 p.

[2] Brealey R., Myers S. Principles of corporate finance. — Moscow : Olimp-business, 2016. — 1008 p.

[3] Gizatullin Kh. N., Mustaev I. Z., Fatkhullina L. Z. Innovacionny`e modeli finansovogo menedzhmenta predpriyatiya [Innovative Models of Financial Management of an Enterprise]. — Ufa : Gilem, 2009. — 142 p. : ill., tab.

[4] Ermolina L. V. Diagnostika strategicheskoy e`ffektivnosti na predpriyatiyax aviacionnoj promy`shlennosti Rossii [Diagnostics of Strategic Efficiency at the Enterprises of the Aviation Industry in Russia] // E`konomicheskie nauki [Economic Sciences]. — 2014. — No. 9 (118). — Pp. 80–84.

[5] Kovalev V. V. Finansovy`j menedzhment. Teoriya i praktika : ucheb. [Financial Management. Theory and practice : a textbook]. — Moscow : Prospect, 2006. — 1024 p.

[6] Krupina M. B. Instrumentarij pov`sheniya konkurentosposobnosti predpriyatiya v innovacionnom razvitii : avtoref. dis. ... kand. e`kon. nauk [Instrumentation for Increasing the Competitiveness of an Enterprise in Innovative Development : Author. Dis. ... Cand. Econom. Sciences]. — Ufa, 2013. — 19 p.

[7] Landau L. D., Lifshitz E. M. Mexanika. — 3-e izd., ispr. i dop [Mechanics. — 3rd ed., corrected and add.]. — Moscow : Nauka, 1973. — 208 p. ("Theoretical Physics", vol. I).

[8] Manturov D. V., Kalachanov V. D., Efimova N. S. Organizaciya proizvodstva v aviacionnoj promy`shlennosti: analiz i perspektivy` [Organization of Production in the Aviation Industry: Analysis and Prospects]. — Moscow : RITs ITEX, 2013. — 163 p.

[9] Mustaev I. Z. Sociofizicheskie modeli innovatiki [Sociophysical Models of Innovation]. — Ufa : RIK USATU, 2017. — 173 p. : ill.

[10] Mustaev I. Z. E`konomicheskie modeli innovatiki [Economic Models of Innovation]. — Ufa : USATU Publishing House, 2013. — 202 p.

[11] Orlov A. I. O pokazatelyax e`ffektivnosti nauchnoj deyatel`nosti [On Indicators of the Effectiveness of Scientific Activity] // E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. — 2014. — No. 7 (358). — Pp. 21–29.

[12] Tyurin S. B., Burykin A. D. Metodika analiza finansovy`x rezul`tatov deyatel`nosti predpriyatij [Methods of analysis of Financial Performance of Enterprises] // Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij) [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2019. — No. 1 (42). — Pp. 37–45.

[13] Khrustalev E. Yu., Slavyanov A. S., Sakharov I. E. Metody` i instrumentarij vy`bora mexanizmov e`konomicheskoy zashhity` naukoemkix proizvodstv na primere raketno-kosmicheskoy promy`shlennosti [Methods and Tools for Choosing Mechanisms of Economic Protection of high-tech industries on the example of the rocket and space industry] // E`konomicheskij analiz: teoriya i praktika [Economic Analysis: Theory and Practice]. — 2013. — No. 30 (333). — Pp. 2–11.

УДК: 338.2
ГРНТИ: 06.39.31

МАКСИМОВА Наталья Константиновна,

соискатель

E-mail: natalia_02.78@mail.ru

ПАО «ОДК-УМПО», г. Уфа, Россия

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОЕКТА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СОЦИОФИЗИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В статье изложен подход к оценке эффективности проекта, выполняемого на предприятии. Проблема оценки эффективности проекта связана с необходимостью управления проектом с длительным жизненным циклом. Решение проблемы связывается с использованием социофизического подхода. Приведены необходимые элементы математической модели. Проведен анализ соотношения потенциалов предприятия, его организационных элементов и проекта, реализуемого на предприятии. На основании анализа сделан вывод, что знание потенциалов позволяет осуществить оценку эффективности выполняемых проектных действий. Модель проекта с точки зрения социофизического подхода представляет собой множество накопленных потенциалов переменных, характеризующих состояние социофизического объекта. На примере двух показателей — выручки и валюты баланса предприятия, на базе которого выполняется проект, проиллюстрирована социофизическая постановка задачи анализа эффективности инвестиционной проектной деятельности. Приведены расчеты накопленных потенциалов организационных единиц, задействованных в реализации проекта; определение коэффициента уменьшения накопленного потенциала; экономическая интерпретация результатов оценки эффективности проектной деятельности с использованием накопленных социофизических потенциалов.

Ключевые слова: накопленный потенциал, социофизический подход, социофизический объект, эффективность проекта.

Для цитирования: Максимова Н. К. Оценка эффективности проекта с точки зрения социофизического подхода // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 27–32. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-27-32

Введение

В дальнейшем при изложении материала предполагается, что проект создания сложного технического устройства развивается в рамках действующего предприятия или группы предприятий. В такой постановке создание новых технологий, трактуемых в широком смысле, понимается как исторически обусловленный процесс количественного и качественного развития компетенций, ассоциированных с объектом [3]. Развитие проекта, в рамках используемого социофизического подхода, рассматривается как обусловленное движение в социофи-

зическом пространстве социофизического объекта, в роли которого выступает проектируемое устройство [4]. Принятие решения по управлению инновационным проектом базируется на представлении о формировании у проекта свойства, названного социофизическим потенциалом [5]. В рамках социофизического моделирования под социофизическим потенциалом проекта понимается исторически обусловленное свойство проекта, отражающее его интегрированную комплексную природу. Социофизический потенциал у проекта формируется

по мере его исполнения. Величина и структура потенциала обуславливаются и согласуются как со свойствами проектируемого объекта, так и с разнообразными характеристиками предприятия, на котором проект реализуется. Социофизический потенциал как свойство численно оценивается через множество величин, каждая из которых представляет собой накопленный социофизический потенциал актива проекта. Таким образом, накопленный социофизический потенциал каждого актива проекта — это численная оценка одного из аспектов социофизического потенциала проекта. Отметим, что с экономической точки зрения накопленный потенциал может интерпретироваться как ценность исторически формируемого актива. Предприятие с позиции социофизического моделирования рассматривается как сложная система, включающая в себя разнообразные подсистемы: техническую, организационную, технологическую, социальную, экономическую, информационную, определяющие все вместе социофизический потенциал проекта. Социофизические потенциалы формируются как у предприятия, так и у проекта. Экономический потенциал отражает экономический аспект социофизического потенциала; технический потенциал отражает технический аспект социофизического потенциала и т.д. [2].

Проект в предначальный момент времени, до тех пор, пока он не принят к исполнению, иными словами, до момента времени утверждения, обладает социофизическим потенциалом, определяемым социофизическими потенциалами лица или группы лиц, которые формируют облик проекта. В начальный момент времени, сразу после принятия проекта к исполнению его потенциал не изменяется скачком. Он изменяется по мере реализации про-

ектной деятельности, причем изменение проектного потенциала является элементом изменения потенциала предприятия. По завершению проекта его социофизический потенциал не пропадает, а остается в составе потенциала предприятия или группы предприятий, на которых проект реализуется. Одни социофизические потенциалы являются компонентами других потенциалов. Социофизические потенциалы организационных единиц — цехов, участков — являются компонентами социофизического потенциала предприятия; социофизический потенциал проекта также является элементом социофизического потенциала предприятия, если предприятие рассматривать как организационную структуру, на которой выполняется проект. С другой стороны, потенциал проекта складывается из потенциалов организационных единиц предприятия, участвующих в реализации проекта. С позиции моделирования это означает, что накопленные социофизические потенциалы организационных единиц являются частями накопленного социофизического потенциала, как предприятия, так и проекта. Математической моделью предприятия как социофизического объекта является множество накопленных к моменту анализа социофизических потенциалов. Математической моделью проекта как социофизического объекта является множество накопленных социофизических потенциалов организационных единиц проекта. Динамика экономической компоненты социофизического потенциала интерпретируется как экономическая модель поведения социофизического объекта — предприятия, или проекта. Знание потенциалов позволяет осуществить оперативную оценку эффективности выполняемых проектных действий.

МЕТОДОЛОГИЯ

Численно величина накопленного потенциала переменной состояния q определяется следующей формулой:

$$X(q, t) = \int_{\tau=0}^t q(t - \tau)\psi(\tau)d\tau, \quad (1)$$

где $q(t)$ — это переменная состояния, множество которых характеризует предприятие как социофизический объект;

t — время;

τ — параметр времени;

$\psi(\tau)$ — социофизическая функция.

Социофизическая функция $\psi(\tau)$ обладает следующими свойствами: $|\psi(t)| \rightarrow 0$, если $t \rightarrow \infty$; $\psi(t) = 0$, если $t < 0$; $\|\psi\| = 1$. Интерпретация социофизической функции ψ , используемой в расчетах накопленных потен-

циалов, заключается в следующем: социофизическая функция — это функция, отражающая представление о предприятии как об интегрированной социофизической системе,

находящейся во взаимодействии с внешней средой. Интерпретация экономической компоненты социофизической функции приведена далее.

Социофизическая постановка анализа эффективности проектной деятельности

Пример

Рассмотрим, для примера, предприятие, показатели деятельности которого приведены в таблице 1. Показатели включают в себя статьи «Выручка» и «Валюта баланса» последовательно за четыре отчетных периода с 31 декабря 2008 г. по 31 декабря 2011 г.

График, иллюстрирующий связь рассматриваемых переменных, приведен на рисунке 1. Предполагается, что на этом предприятии реализуется проект, использующий все активы предприятия. Это дает возможность использования в проекте всех существующих на предприятии технологий. Это также означает, что уровни технологических укладов предприятия и проекта совпадают. Если проект связан с необходимостью создания новой технологии, тогда должна быть организована регистрация промежуточных и окончательных результатов, фиксирующих этапы создания технологии. В конкретных случаях дополнительно должен быть определен перечень организационных единиц, задействованных в проекте.

Определим накопленные социофизические потенциалы инвестиционного проекта, результатом которого является увеличение выручки при сохранении соотношения выручки и используемых активов, иными словами при неизменном технологическом укладе на предприятии. Для этого нужно в формуле накопленного потенциала (1) положить $\Psi = \delta(t)$. Это означает, что при расчете функций действия все значения показателей валюты баланса и выручки должны быть просто умножены на продолжи-

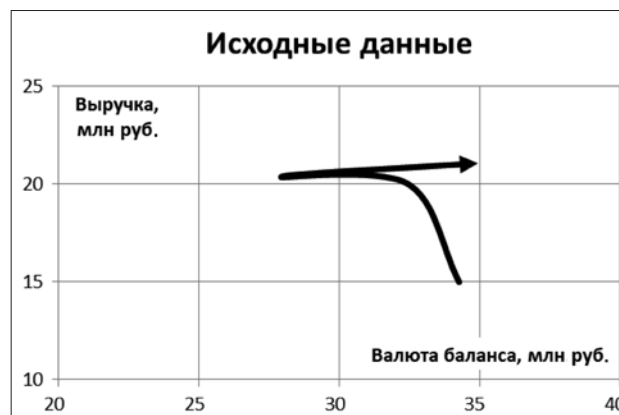

Рисунок 1 — Связь показателей валюты баланса и выручки предприятия

тельность действия величины. В данном примере она постоянная и равна 1 году, поэтому величины фактически складываются. Накопленный потенциал определяется с точностью до постоянной величины. Поэтому, с точностью до постоянной величины, которая может быть принята равной нулю, накопленный потенциал выручки на 31 декабря 2008 г. равен:

$$X_{\text{выр}} (2008 \text{ г.}) = 14\,960\,420 \text{ руб.} \times 1 \text{ год} = 14\,960\,420 \text{ руб.} \times \text{год.}$$

Соответственно, накопленный потенциал валюты баланса на дату 31.12.2008 равен произведению этой величины на длительность действия, т. е. он равен:

$$X_{\text{вб}} (2008 \text{ г.}) = 34\,262\,025 \text{ руб.} \times 1 \text{ год} = 34\,262\,025 \text{ руб.} \times \text{год.}$$

Таблица 1 — Показатели деятельности предприятия

Наименование статьи	Размерность	Дата			
		31.12.2008	31.12.2009	31.12.2010	31.12.2011
Выручка	руб.	14 960 420	20 014 040	20 375 557	21 064 994
Валюта баланса	руб.	34 262 025	32 426 315	27 952 642	34 945 136

Накопленный потенциал выручки за определенный промежуток времени отражает совокупность действий, совершенных в течение этого промежутка времени. Поэтому, накопленный потенциал выручки за два года, т. е. за 2008 и 2009 год равен:

$$X_{\text{выр}} = 14\,960\,420 + 20\,014\,040 = 34\,974\,460 \text{ руб.} \times \text{год.}$$

Накопленный потенциал валюты баланса за два года составляет:

$$X_{\text{вб}} = 34\,262\,025 + 32\,426\,315 = 66\,688\,340 \text{ руб.} \times \text{год.}$$

В итоге получаются результаты, представленные в таблице 2.

Таблица 2 — Результаты расчетов накопленных потенциалов

Наименование статьи	Размерность	Дата			
		31.12.2008	31.12.2009	31.12.2010	31.12.2011
Накопленный потенциал выручки	руб. × год	14 960 420	20 014 040	20 375 557	21 064 994
Накопленный потенциал валюты баланса	руб. × год	34 262 025	32 426 315	27 952 642	34 945 136

Экономическая интерпретация результатов

Экономическая интерпретация оценки эффективности проектной деятельности с точки зрения социофизического подхода сводится к тому, чтобы оценить насколько эффективно предприятие в своей проектной деятельности трансформирует возможности, оцениваемые накопленным потенциалом активов, в результат, оцениваемый накопленным потенциалом выручки. Показатель эффективности, отражающий величину дисконтирования потенциала, определяется по следующей формуле:

$$\beta = \frac{\Delta X_{\text{выр}}}{\Delta X_{\text{вб}}} \times 100\%.$$

Коэффициент дисконтирования потенциала β представляет изменение результирующего действия, вызванного действием причины изменения результата. В рассматриваемом случае действие, производимое активами

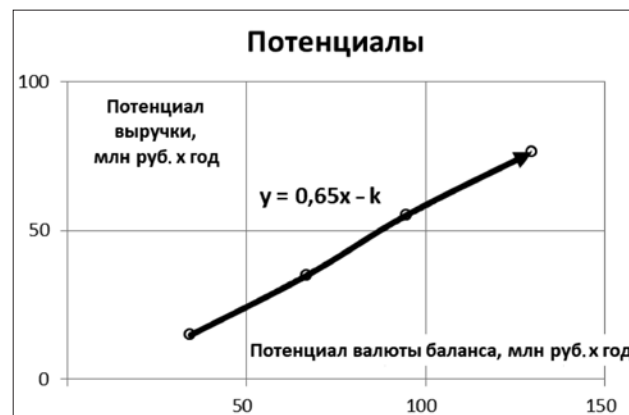

Рисунок 2 — График соотношения потенциалов выручки и валюты баланса

График, иллюстрирующий динамику потенциалов выручки и валюты баланса, приведен на рисунке 2.

предприятия результируется в действии, производимом выручкой. В случае инвестиционного проекта коэффициент β остается неизменным во время выполнения проекта и по его окончании. В случае инновационного проекта коэффициент β увеличивается по величине. В начальный момент времени принимается, что $\Delta X_{\text{выр}} = X_{\text{выр}}$ и $\Delta X_{\text{вб}} = X_{\text{вб}}$ и поэтому на 31 декабря 2008 г. коэффициент дисконтирования потенциала равен:

$$\beta = \frac{\Delta X_{\text{выр}}}{\Delta X_{\text{вб}}} = \frac{14\,960\,420}{34\,262\,025} \times 100\% = 44\%.$$

На 31 декабря 2009 г. коэффициент дисконтирования потенциала становится равным

$$\beta = \frac{\Delta X_{\text{выр}}}{\Delta X_{\text{вб}}} = \frac{(20\,014\,040 - 14\,960\,420)}{(32\,426\,315 - 34\,262\,025)} \times 100\% = 62\%$$

и т. д. Результаты расчетов коэффициента β сведены в таблицу 3.

Средняя величина коэффициента уменьшения потенциала равна $\beta_{\text{средн}} = 65\%$. Коэффициент

$$\alpha_{\text{средн}} = (100 - \beta), \% \quad (2)$$

интерпретируется как ставка дисконтирования потока активов. В такой интерпретации коэффициент $\alpha_{\text{средн}}$ может быть сопоставлен

с рыночной ставкой дисконтирования денежных потоков [1, 6].

Таким образом, экономическая интерпретация социофизического анализа эффективности проектной деятельности сводится к следующему: с экономической точки зрения коэффициент $\alpha_{\text{средн}}$ интерпретируется как нерыночная ставка дисконтирования потока активов, используемых в проекте для получения потока выручки.

Таблица 3 — Динамика коэффициента дисконтирования потенциала

Наименование статьи	Размерность	Дата			
		31.12.2008	31.12.2009	31.12.2010	31.12.2011
Коэффициент, β	%	44	62	67	64

Литература

- [1] Бредли Р., Стюарт М. Принципы корпоративных финансов. — М. : Олимп-бизнес, 2016. — 1008 с.
 [2] Гизатуллин Х. Н., Мустаев И. З., Фатхуллина Л. З. Инновационные модели финансового менеджмента предприятия. — Уфа : Гилем, 2009. — 142 с. : ил., табл.
 [3] Ковалев В. В. Финансовый менеджмент. Теория и практика. — М. : Проспект, 2006. — 1024 с.
 [4] Мустаев И. З. Механика живых и интеллектуальных систем : учеб. пособ. — Уфа : РИК УГАТУ, 2020. — 160 с.
 [5] Мустаев И. З. Социофизические модели инноватики. — Уфа : РИК УГАТУ, 2017. — 173 с. : ил.
 [6] Шарп У. Ф., Александер Г. Дж., Бейли Д. В. Инвестиции. — М. : Инфра-М : НФПК NTF, 1997. — 1024 с. : ил.

MAKSIMOVA Natalia,

Applicant

E-mail: natalia_02.78@mail.ru

UEC-UMPO, Ufa

EVALUATION OF THE EFFICIENCY OF THE PROJECT FROM THE POINT OF VIEW OF A SOCIOPHYSICAL APPROACH

The article describes an approach to assessing the effectiveness of a project implemented at an enterprise. The problem of assessing the effectiveness of a project is associated with the need to manage a project with a long life cycle. To solve the problem, it is proposed to use a sociophysical approach. The necessary elements of the mathematical model are presented. The analysis of the ratio of the potentials of the enterprise, its organizational elements and the project being implemented at the enterprise is given. Based on the analysis, it was concluded that knowledge of the potentials makes it possible to assess the effectiveness of the project activities carried out. From a sociophysical point of view, a project model is a set of accumulated potentials of state variables. On the example of two indicators — the revenue and the balance of the enterprise, where the project is being implemented, the sociophysical formulation of the task of analyzing the effectiveness of the investment project is illustrated. Calculations are given of the accumulated potentials of organizational units involved in the implementation of the project are presented; the definition of the accumulated potential reduction factor is given; an economic interpretation of the results of evaluating the effectiveness of project activities.

Key words: accumulated potential, sociophysical approach, sociophysical object, project management.

For citation: Maksimova N. Evaluation of the effectiveness of the project from the point of view of a sociophysical approach // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 27–32. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-27-32

References

- [1] *Breadley R., Myers S.* Principles of corporate finance. — Moscow : Olymp-business, 2016. — 1008 p.
- [2] *Gizatullin Kh. N., Mustaev I. Z., Fatkhullina L. Z.* Innovacionny`e modeli finansovogo menedzhmenta predpriyatiya [Innovative Models of Financial Management of an Enterprise]. — Ufa : Gilem, 2009. — 142 p. : ill., tab.
- [3] *Kovalev V. V.* Finansovy`j menedzhment. Teoriya i praktika [Financial Management. Theory and practice]. — Moscow : Prospect, 2006. — 1024 p.
- [4] *Mustaev I. Z.* Mexanika zhivy`x i intellektual`ny`x sistem : ucheb. posob. [Mechanics of Living and Intelligent Systems : a tutorial]. — Ufa : RIK USATU, 2020. — 160 p.
- [5] *Mustaev I. Z.* Sociofizicheskie modeli innovatiki [Sociophysical Models of Innovation]. — Ufa : RIK USATU, 2017. — 173 p. : ill.
- [6] *Sharpe W. F., Alexander G. J., Bailey D. V.* Investicii [Investments]. — Moscow : Infra-M : NFPK NTF, 1997. — 1024 p. : ill.

УДК 349.6

ИКСАНОВ Радмир Аузагиевич,
старший преподаватель кафедры политологии,
истории и теории государства и права
E-mail: iksanov333@yandex.ru
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, Россия

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОХРАНЫ ЛЕСОВ И ЛЕСОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Лесонарушения являются особым видом правонарушений, посягающих на порядок рационального природопользования и охраны окружающей среды. Целью данного исследования является анализ явления лесонарушений, их классификации и квалификации, определения субъектного состава лесонарушений, особенностей механизма привлечения к юридической ответственности за лесонарушения. Актуальность работы состоит в том, что проблема правовой охраны лесов существует не только в России, но и за ее пределами, поэтому решение данной проблемы должно выработываться и реализовываться на мировом уровне, объединенными усилиями государств в сфере лесного хозяйства. В работе охарактеризована нормативно-правовая база в сфере лесопользования, перечислены проблемы правового механизма охраны лесов, определены его субъекты, раскрыты проблемы, связанные с доказательствами и доказыванием по делам о лесонарушениях, (например, хранения древесины, изъятой в качестве вещественных доказательств) и другие проблемы, в сфере осуществления контрольно-надзорной деятельности лесопользователями.

Ключевые слова: лесопользование; правовая охрана, юридическая ответственность, контрольно-надзорная деятельность; субъекты правовой охраны, лесонарушение; незаконные рубки леса; контрабанда лесной продукции, региональная экономика.

Для цитирования: Иксанов Р. А. Проблемы правового регулирования охраны лесов и лесопользования в Российской Федерации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 33–41. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-33-41

Российская Федерация с давних времен считается первой лесной державой в мире. Наше государство характеризуется богатым биоразнообразием и природными экосистемами в лесах. Это один из самых экологически значимых и биологически разнообразных ландшафтов мира с естественными экосистемами, включающими несколько типов лесов. Некоторые охраняемые территории, например, «Девственные леса Коми» имеют правовой статус особо охраняемых природных территорий, где располагается первичный массив бореальных лесов северной тайги. Фактически, леса Российской Федерации сталкиваются со множеством прямых угроз своему биоразнообразию, связанных с антропоген-

ным поведением и отношением к окружающей среде. Продолжающийся рост экономического развития означает, что многие из этих угроз усилятся, что приведет к деградации лесов и ущербу лесам в результате развития промышленной инфраструктуры; учащению случаев незаконного использования лесных ресурсов; повышенному радиоактивному или химическому загрязнению.

Леса, являясь разновидностью природных ресурсов, представляются особым объектом правового регулирования, а их правовой статус качественно отличается от правового статуса объектов, созданных человеком, и характеризуется особым правовым режимом вне зависимости от того выступают ли они в качестве

объекта права собственности, использования или охраны. Следует отметить, что роль лесного фонда в экономике регионов достаточно обширна и многогранна. По разным подсчетам, до 50% экономики регионов Российской Федерации составляет лесная промышленная продукция. Леса, являясь «легкими» планеты, представляют собой уникальную биосистему, сочетая в себе как элементы растительного, так и животного мира. Трудно переоценить значение леса в качестве очищающего фактора, поддерживающего чистоту атмосферного воздуха, баланса чистоты окружающей среды в целом. Леса являются одним из важных элементов окружающей среды, разнообразностью природных ресурсов.

Правовое регулирование мер охраны лесов осуществляется в действующем российском законодательстве на основе Федерального закона «Об охране окружающей среды» [14], Лесного кодекса Российской Федерации [8], Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [6], Уголовного кодекса Российской Федерации [12], Федерального закона «О пожарной безопасности» [13] и других нормативно-правовых актов. Следует отметить, что законные акты, содержащие правовые нормы по охране лесов принимаются не только на федеральном, но и на региональном уровне. Так, в Республике Башкортостан был принят Закон «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан» [3], а также ряд подзаконных актов органов государственной власти в области охраны лесов:

- 1) Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13.11.2018 № 535 «Об утверждении Стратегии развития лесопромышленного комплекса Республики Башкортостан на срок до 2030 года» [9];

- 2) Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 19.05.2006 № 463-р «О мерах по охране лесов от пожаров» [11];

- 3) Приказ Минлесхоза Республики Башкортостан от 02.03.2009 № 61-ОД «О мерах по улучшению охраны лесов от незаконных рубок» [10] и другие.

Правовой механизм охраны лесов представляет собой сложное и неоднородное правовое явление. Это обусловлено, тем, что оно прояв-

ляется в различных правовых формах, сочетающих в себе элементы экономического (платежи за лесопользование, финансирование охраны лесов, экологические сборы, налоги и др.) и административного реагирования. Вопросы правовой охраны лесов занимались многие видные юристы-экологи: М. М. Бринчук, С. А. Боголюбов, Н. Г. Жаворонкова и другие. Следует отметить также работы О. С. Колбасова [7] и В. Ю. Арзамасова [1], посвященные вопросам правовой охраны лесов.

Правовые меры охраны лесов широко используются в российской природоохранной практике. Длительный период времени состояние правового регулирования лесов не позволяло в полной мере реализовать их потенциал. Многие правовые требования были сформулированы в самом общем виде и по большей части они устанавливались не на уровне закона, а в подзаконных актах. Как следствие, правовые меры охраны лесов, призванные создать условия к внедрению наилучших технологий производственного процесса, уменьшению и предотвращению негативного воздействия на окружающую среду, производству экологически безопасной продукции, выполнению экологических требований, установленных в законодательстве, не использовались эффективно.

К сожалению, не все лесопользователи ответственно подходят к своим обязанностям и нередко допускают нарушения действующего законодательства. Участниками деятельности государства по охране лесов и в сфере лесопользования, в том числе в контрольно-надзорной деятельности являются не только юридические лица, но и граждане [15]. Виды контроля и надзора в сфере лесопользования так или иначе связаны с обеспечением соблюдения обязательных требований и направлены на защиту тех охраняемым законом ценностей, которые значимы для граждан.

Интерес населения и общества заключается в том, чтобы обеспечить безопасность охраняемым законом ценностей. Учитывая, что отношения по охране лесов преимущественно регулируются при помощи императивного (властного) метода правового регулирования, к субъектам правовой охраны лесов относятся не только граждане и организации, но и орга-

ны публичной власти, в том числе правоохранительные.

К числу правоохранительных органов, участвующих в отношениях по охране лесов, с учетом компетенций и осуществляемых полномочий относят Министерство внутренних дел, Федеральную службу безопасности, Прокуратуру Российской Федерации и другие.

Роль органов природоохранной прокуратуры в лесных правоотношениях заключается в осуществлении надзора за точным и единообразным применением лесного законодательства всеми их участниками. Правоохранительными и контролирующими органами проводится определенная работа по декриминализации лесной сферы. Органами прокуратуры выявляются нарушения, связанные с ненадлежащей организацией лесоустроительных работ, нарушением порядка предоставления лесных участков в аренду, а также неэффективным взысканием задолженности по арендным платежам за их пользование.

Раскрытие и расследование отдельных видов преступлений в сфере лесопромышленного комплекса осуществляют территориальные отделы Министерства внутренних дел (полиции) по муниципальным районам субъектов Российской Федерации. При выработке мер правовой охраны лесов используется анализ данных органов Федеральной налоговой службы о практике принятия решений о возмещении из бюджета сумм налога на добавленную стоимость в связи осуществлением сделок по реализации лесной продукции.

Лесонарушения выявляются также в процессе проведения мониторинга Роскосмоса. Факты незаконной рубки лесных насаждений систематически выявляются в ходе космического мониторинга территории России. Указанные сведения поступают в муниципальные территориальные отделы федерального государственного лесного и пожарного надзора Министерств лесного хозяйства субъектов Российской Федерации, где по результатам проведенной проверки устанавливается факт рубки лесных насаждений без правоустанавливающих документов. Впоследствии, материалы проверки передаются в территориальные отделы МВД РФ.

Система правоохранительных органов России в сфере природопользования все чаще

вовлекает в сотрудничество более широкие группы заинтересованных сторон, таких как межправительственные органы и неправительственные организации, являясь при этом координатором совместных мероприятий в сфере охраны лесов.

Субъекты лесных правоотношений, вне зависимости от формы собственности и вида деятельности, должны понимать приоритет сохранения лесов и их рационального использования, но также и предпринимать действия по их преумножению. Действующее экологическое законодательство Российской Федерации предусматривает экологические требования, касающиеся охраны и воспроизводства лесов для всех субъектов природопользования, собственников земельных участков и лесопользователей, например, существующие ограничения в части рубок лесных насаждений [5]. Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что к субъектам правовой охраны лесов в Российской Федерации относят участников общественных отношений, урегулированных нормами природоохранного законодательства, наделенных эколого-правовой ответственностью, а также обладающих определенным правовым статусом в сфере лесопользования, выполняющим задачи и компетенции в области охраны лесов.

Проблемы охраны лесов затрагивают всю планету. В Российской Федерации, как и во всем мире, обычные люди совершают экологические преступления в сфере лесопользования, не задумываясь о своем поведении и его последствиях, в целях удовлетворения личного интереса или достижения коммерческой выгоды. Рост производства, экономическое развитие и погоня за прибылью лежат в основе причинения вреда окружающей среде.

Экологический ущерб от лесонарушений обычно сопровождается быстрой индустриализацией в развивающихся странах. Категории лесонарушений, относящиеся к экологическим правонарушениям условно можно поделить на преступления и проступки. Несанкционированные действия или бездействия, которые противоречат закону и, следовательно, подлежат уголовному преследованию и уголовным санкциям; преступления, связанные с трансграничным перемещением и транспортиров-

кой лесных ресурсов; преступления, связанные с загрязнением леса (химическим, радиоактивным); преступления против дикой природы (включая незаконную торговлю дикими лесными животными, а также редких исчезающих видов лесных растений). Загрязнение лесов, незаконный оборот элементов лесной дикой природы (включая находящиеся под угрозой исчезновения виды животных и растений), вырубка лесов, захоронение промышленных и бытовых отходов в лесах — это широко распространенные и хорошо известные экологические правонарушения.

Влияние деградации окружающей среды, нарушений порядка лесопользования и охраны лесов на жизнь людей очевидны. Загрязнение окружающей среды становится серьезной проблемой для устойчивого развития общества и государства. Совершение лесонарушений является основанием для привлечения виновных лиц к административной и уголовной ответственности [2]. При этом применение иных видов юридической ответственности (гражданской и дисциплинарной) за совершение лесонарушений не исключается [4]. Одной из особенностей административной ответственности является то, что ее субъектом выступают не только физические, но и юридические лица.

Экологические преступления в сфере лесопользования и причиненного вреда также могут быть квалифицированы по законодательству Российской Федерации в зависимости от объекта посягательства. Изменяющиеся формы браконьерства и преступлений против дикой природы, лесопользования, вызывают вырождение лесных земель и истощение лесных ресурсов. Браконьерство приносит огромный доход правонарушителям, особенно при работе с редкими видами лесных животных и растений.

В Российской Федерации, как и в других странах, экологическим правонарушениям в сфере лесопользования уделяется особое внимание ввиду срочности или важности их обнаружения, фиксации, расследования и профилактики. Нарушения экологического законодательства и подзаконных нормативных актов в области охраны окружающей среды могут иметь негативные для окружающей среды последствия, которые ощущаются

сейчас или могут проявиться через много лет в будущем. Поиск ответа на этот вопрос приводит к пониманию того, что необходимо переоценить повседневную практику расследования лесонарушений, а также воздействия на окружающую среду как обычных граждан, так и работников, должностных лиц на предприятиях вне зависимости от организационно-правовой формы.

Положения экологического законодательства предусматривают ограничения рубок леса, которые не связаны с заготовкой древесины, но допускают некоторые виды рубок, связанных с воспроизводством леса, с сохранением леса либо в целях проведения мероприятий по борьбе с загрязнителями или вредителями лесных насаждений. Положениями действующего лесного законодательства предусмотрены санитарные рубки (санитарные рубки лесопосадок и лесных насаждений вдоль железнодорожных и автомобильных магистралей). Санитарные рубки лесных насаждений, разрешенные экологическим и лесным законодательством, осуществляются в целях улучшения состояния лесной растительности, ликвидации малоценных лесных насаждений. Также положениями действующего экологического законодательства предусмотрены ограничения рубок леса в лесопарках, лесных зонах. Запрещаются рубки леса на территории государственного лесного фонда из категории реликтовых лесов, запрещенных для заготовки древесины.

Многими исследователями поднимался вопрос о прекращении деятельности лесопользователей, связанной с рубкой леса. В настоящих условиях ввести мораторий или полностью прекратить деятельность лесопользователей по рубке леса не представляется возможным. Многими лесопользователями заключены договоры лесопользования на внешних рынках по поставкам нового леса на долгосрочной основе. Совершенствование лесного законодательства в части отказа от заготовки древесины, приостановление рубок может привести к причинению материального и имущественного ущерба интересам пользователей. Правовая реформа в области лесопользования в конечном итоге, должна привести к практическому отказу от заготовки древесины в це-

лях защиты леса как экологического компонента окружающей среды.

Отдельное внимание необходимо обратить на доказательства и процесс доказывания по делам о лесонарушениях. В административном контроле и надзоре, также как и в уголовном процессе должны быть четко прописаны вопросы, связанные с относительностью, допустимостью, достоверностью и достаточностью доказательств. Вопрос доказательств и доказывания в лесонарушениях является сложным вопросом, который необходимо решать в каждом конкретном случае. Важно установить однозначное соответствие между лесонарушением, которое совершается или совершено, и той ответственностью, которая наступает в случае нарушения нормы лесного законодательства.

Требует пересмотра существующий порядок хранения древесины, изъятой и качестве вещественных доказательств по уголовным делам, создающий условия к потере ее товарных свойств, что препятствует возмещению ущерба путем ее реализации.

Изъятие всех орудий преступлений, в том числе транспортных средств, с помощью которых осуществлялось совершение преступления (перевозка незаконно срубленной древесины) обязательно. Вопросы возмещения ущерба, причиненного данным видом преступлений, надлежит расценивать как первоочередные наряду с установлением лица, совершившего незаконную порубку лесных насаждений.

Органам исполнительной власти в области лесного хозяйства, территориальным управлениям Росимущества в субъектах Российской Федерации и другими заинтересованными ведомствами в целях возмещения причиненного государству ущерба надлежит обеспечить своевременное принятие решений по хранению и реализации изъятой древесины в качестве вещественных доказательств по уголовным делам.

Если обратить внимание на виды контроля, осуществляемые различными видами контролирующими органов, то можно сказать, что виды контроля пересекаются между собой. В государстве нет практически ни одного контролирующего органа, который бы не пересекался в своей контрольной деятельности с другим

федеральным органом контроля и надзора. Преследуя цели сокращения излишних видов контроля и надзора, обязательных требований при их проведении, не следует допускать безосновательного сокращения количества государственных инспекторов во избежание снижения степени защищенности граждан, общества и бизнеса. Отсутствие должного лесного контроля и надзора, низкий уровень правосознания населения, его экологической культуры в части сохранения лесного фонда, незаконная заготовка древесины являются угрозами сохранения лесных ресурсов на территории Российской Федерации.

Лесонарушения, совершаемые в различных формах, независимо от их вида, признаются серьезной проблемой во всем мире. Некоторые из лесонарушений относятся к числу наиболее прибыльных видов преступной деятельности во всем мире. Ряд преступлений в сфере лесопользования обретают трансграничный характер, например, контрабанда леса. Наиболее частые преступления в сфере лесопользования также связаны с незаконной эксплуатацией дикой фауны и флоры, загрязнением и утилизацией отходов.

Сложность экологических преступлений в сфере лесопользования и определения экологического вреда делает ответственность по уголовному правосудию и законодательству затруднительной. Незаконная, общественно вредная, антисоциальная деятельность требует совместного реагирования и совместных усилий системы правоохранительных органов. Необходимость законодательной регламентации основ такого сотрудничества диктуется рядом вопросов, возникающих в деятельности сотрудников правоохранительных органов и регулирующих контрольно-надзорных органов в сфере лесопользования.

Поскольку лесной сектор Российской Федерации по целому ряду причин продолжает сокращаться, количество охраняемых территорий, таких как национальные парки, должны усиливаться контрольно-надзорные функции со стороны государства по факту незаконных рубок из-за отсутствия легальных источников древесины. В результате вырубка лесов продолжает встречаться на охраняемых территориях природного значения.

На современном этапе экологические проблемы представляют собой наибольший интерес у государственных органов и общества в целом. К сожалению, решение насущных проблем не всегда возможно посредством принятия новых нормативных актов. Неэффективность принимаемых нормативно-правовых актов обладает объективным характером. Сюда следует отнести отсутствие единой государственной правоприменительной практики, конфликт интересов, трудность учета на федеральном уровне особенностей развития различных регионов, и конечно, низкий уровень профессиональной подготовки правоприменителей.

Проблемы охраны лесов и лесоразведения в мире решаются по-разному. Соответственно, проблема сохранения лесов и проблема сокращения площади лесов, являются одними из важнейших экологических проблем современности. Учитывая то обстоятельство, что в настоящее время, спрос на древесину только возрастает, проблемы сохранения лесов и сокращения площади лесов только обостряются и актуализируются. Спрос на

древесину возрастает не только на внутреннем рынке Российской Федерации, но и на внешних, международных рынках. Древесина является одним из важнейших видов сырья, замена на альтернативные виды сырья которой, в настоящее время является сложной задачей.

Десятки миллионов кубометров лесных насаждений ежегодно вырубаются незаконно, что причиняет значительный ущерб экономике Российской Федерации в виде потери государственных налоговых поступлений. Контрабанды деловой древесины влекут невозможность оказания ценных экологических услуг, незаконные лесозаготовки в структуре теневого нелегального бизнеса создают незаконное богатство, которое разжигает социальные конфликты. Таким образом, правовой механизм охраны лесов имеет не только природоохранное значение, но и оказывает влияние на экономику субъектов Российской Федерации, обеспечивает экологическую защищенность личности, общества и государства от негативных последствий лесонарушений.

Литература

- [1] Арзамасов В. Ю. Совершенствование правовой регламентации уголовной ответственности за нарушения лесного законодательства // Безопасность бизнеса. — 2019. — № 2. — С. 32–38.
- [2] Евстифеев А. С., Иксанов Р. А. Правовые методы повышения эффективности рационального использования земель лесного фонда в Российской Федерации // Земельная реформа и эффективность использования земли в аграрной сфере экономики : сб. статей Всерос. науч.-практич. конф. (Уфа, 23–24 октября 2014 г.). — Уфа : Мир печати, 2014. — С. 385–388.
- [3] Закон Республики Башкортостан от 20.11.2007 № 486-з «О регулировании лесных отношений в Республике Башкортостан» (ред. от 30.12.2019) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2020).
- [4] Иксанов Р. А., Владимиров И. А. Значение государственного надзора в сфере лесопользования для развития региональной экономики // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2020. — № 3 (48). — С. 24–30.
- [5] Иксанов Р. А. Проблемы совершенствования экологического надзора в сельском хозяйстве / Московская юридическая неделя : мат-лы XV Междунар. науч. практич. конф. «Конституция Российской Федерации и современный правопорядок» (Москва, 28–30 ноября 2018 г.) : в 5 ч. — М. : Проспект, 2019. — С. 99–103.
- [6] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 15.10.2020 № 319-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).
- [7] Колбасов О. С. Соотношение административных и экономических методов охраны окружающей среды // Экологическое право и рынок : сб. статей / под ред. М. М. Бринчука и О. Л. Дубовик. — М. : Норма, 2016. — 229 с.
- [8] Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 31.07.2020 № 269-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

[9] Постановление Правительства Республики Башкортостан от 13.11.2018 № 535 «Об утверждении Стратегии развития лесопромышленного комплекса Республики Башкортостан на срок до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

[10] Приказ Минлесхоза Республики Башкортостан от 02.03.2009 № 61-ОД «О мерах по улучшению охраны лесов от незаконных рубок» [Электронный ресурс]. — URL: <https://base.garant.ru/17726748/> (дата обращения: 20.11.2020).

[11] Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 19.05.2006 № 463-р «О мерах по охране лесов от пожаров» [Электронный ресурс]. — URL: <https://zakon-region3.ru/1/22986/> (дата обращения: 20.11.2020).

[12] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.10.2020) (с посл. изм. и доп. от 27.10.2020 г. № 352-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

[13] Федеральный закон от 21.12.1994 № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» (с посл. изм. и доп. от 29.12.2019 № 487-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 20.11.2020).

[14] Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (с посл. изм. и доп. от 08.12.2020 № 429-ФЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 08.12.2020).

[15] Халикова О. В., Иксанов Р. А. Правовое обеспечение рационального лесопользования // Инновации в природообустройстве и защите в чрезвычайных ситуациях : мат-лы VII Междунар. науч.-практич. конф. (Саратов, 17–19 марта 2020 г.). — Саратов : Саратовский ГАУ, 2020. — С. 425–428.

IKSANOV Radmir,

Senior Lecturer at the Department of Political Science,
History and Theory of State and Law

E-mail: iksanov333@yandex.ru

Bashkir Institute of Social Technologies (branch)

Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF FOREST PROTECTION AND FOREST USE IN THE RUSSIAN FEDERATION

Forest violations are a special type of offenses that infringe on the order of rational use of natural resources and environmental protection. The purpose of this study is to analyze the phenomenon of forest violations, their classification and qualifications, determine the subject composition of forest violations, and the peculiarities of the mechanism of bringing to legal responsibility for forest violations. The relevance of the work lies in the fact that the problem of legal protection of forests exists not only in Russia, but also abroad, therefore, the solution to this problem should be developed and implemented at the global level, by the combined efforts of states in the field of forestry. The paper describes the regulatory and legal framework in the field of forest management, lists the problems of the legal mechanism of forest protection, identifies its subjects, discloses the problems associated with evidence and proof in cases of forest violations (for example, storage of timber seized as material evidence) and other problems, in the field of implementation of control and supervision activities by forest users.

Key words: forest management; legal protection, legal responsibility, control and supervision activities; subjects of legal protection, forest violation; illegal logging; smuggling of forest products, regional economy.

For citation: Iksanov R. Problems of legal regulation of forest protection and forest use in the Russian Federation // *Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2020. No. 4 (49). Pp. 33–41. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-33-41

References

[1] Arzamasov V. Yu. Sovershenstvovanie pravovoj reglamentacii ugolovnoj otvetstvennosti za narusheniya lesnogo zakonodatel'stva [Improvement of Legal Regulation of Criminal Liability for Violations of Forest Legislation] // *Bezopasnost` biznesa [Business Security]*. — 2019. — No. 2. — Pp. 32–38.

[2] *Evstifeev A. S., Iksanov R. A. Pravovy`e metody` povы`sheniya e`ffektivnosti racional`nogo ispol`zovaniya zemel` lesnogo fonda v Rossijskoj Federacii* [Legal Methods of Increasing the efficiency of Rational Use of Forest Land in the Russian Federation] // *Zemel`naya reforma i e`ffektivnost` ispol`zovaniya zemli v agrarnoj sfere e`konomiki : sb. statej Vseros. nauch.-praktich. konf. Ufa, 23–24 oktyabrya 2014 g.* [Land Reform and the Efficiency of Land Use in the Agrarian Sphere of the Economy : collection of articles of All-Russian Scientific-Practical Conference (Ufa, October 23–24, 2014)]. — Ufa : Mir pechati, 2014. — Pp. 385–388.

[3] *Zakon Respubliki Bashkortostan ot 20.11.2007 № 486-z "O regulirovanii lesny`x otnoshenij v Respublike Bashkortostan"* (red. ot 30.12.2019) [Law of the Republic of Bashkortostan dated November 20, 2007 No. 486-z "On the Regulation of Forest Relations in the Republic of Bashkortostan" (as amended on December 30, 2019)] // *Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii* [Official Internet Portal of Legal Information]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: November 20, 2020).

[4] *Iksanov R. A., Vladimirov I. A. Znachenie gosudarstvennogo nadzora v sfere lesopol`zovaniya dlya razvitiya regional`noj e`konomiki* [The Importance of State Supervision in the Field of Forest Management for the Development of the Regional Economy] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x tehnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2020. — No. 3 (48). — Pp. 24–30.

[5] *Iksanov R. A. Problemy` sovershenstvovaniya e`kologicheskogo nadzora v sel`skom khozyajstve* [Problems of Improving Environmental Supervision in Agriculture] / *Moskovskaya yuridicheskaya nedelya : mat-ly` XV Mezhdunar. nauch. praktich. konf. "Konstituciya Rossijskoj Federacii i sovremenny`j pravoporyadok"* (Moskva, 28–30 noyabrya 2018 g.) : v 5 ch. [Moscow Legal Week : materials of the XV International Scientific Practical Conference "The Constitution of the Russian Federation and the Modern Legal Order" (Moscow, November 28–30, 2018) : in 5 parts]. — Moscow : Prospect, 2019. — Pp. 99–103.

[6] *Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (s posl. izm. i dop. ot 15.10.2020 № 319-FZ)* [The Code of Administrative Offenses of the Russian Federation dated December 30, 2001 No. 195-FL (with last amendments and supplements dated October 15, 2020 No. 319-FL)] // *Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii* [Official Internet Portal of Legal Information]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of the application: November 20, 2020).

[7] *Kolbasov O. S. Sootnoshenie administrativny`x i e`konomicheskix metodov ohrany` okruzhayushhej sredy`* [Correlation of Administrative and Economic Methods of Environmental Protection] // *E`kologicheskoe pravo i ry`nok : sb. statej / pod red. M. M. Brinchuka i O. L. Dubovik* [Environmental Law and Market : collection of articles / ed. By M. M. Brinchuk and O. L. Dubovik]. — Moscow : Norma, 2016. — 229 p.

[8] *Lesnoj kodeks Rossijskoj Federacii ot 04.12.2006 № 200-FZ (s posl. izm. i dop. ot 31.07.2020 № 269-FZ)* [Forest Code of the Russian Federation dated December 4, 2006 No. 200-FL (with last amendments and supplements dated July 31, 2020 No. 269-FL)] // *Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii* [Official Internet Portal of Legal Information]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of the application: November 20, 2020).

[9] *Postanovlenie Pravitel`stva Respubliki Bashkortostan ot 13.11.2018 № 535 "Ob utverzhdenii Strategii razvitiya lesopromy`shlennogo kompleksa Respubliki Bashkortostan na srok do 2030 goda"* [Resolution of the Government of the Republic of Bashkortostan dated November 13, 2018 No. 535 "On Approval of the Strategy for the Development of the Timber Industry Complex of the Republic of Bashkortostan for a Period up to 2030"] // *Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii* [Official Internet Portal of Legal Information]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: November 20, 2020).

[10] *Prikaz Minlessoza Respubliki Bashkortostan ot 02.03.2009 № 61-OD "O merax po uluchsheniyu ohrany` lesov ot nezakonny`x rubok"* [Order of the Ministry of Forestry of the Republic of Bashkortostan dated March 2, 2009 No. 61-OD "On Measures to Improve the Protection of Forests from Illegal Logging"] [Electronic resource]. — URL: <https://base.garant.ru/17726748/> (date of the application: November 20, 2020).

[11] *Rasporyazhenie Pravitel`stva Respubliki Bashkortostan ot 19.05.2006 № 463-r "O merax po ohrane lesov ot pozharov"* [Order of the Government of the Republic of Bashkortostan dated May 19, 2006 No. 463-r "On Measures to Protect Forests from Fires"] [Electronic resource]. — URL: <https://zakon-region3.ru/1/22986/> (date of the application: November 20, 2020).

[12] *Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 27.10.2020)* // (s posl. izm. i dop. ot 27.10.2020 g. № 352-FZ) [The Criminal Code of the Russian Federation dated June 13, 1996 No. 63-FL (as amended on October 27, 2020) (with last amendments and additions from 27.10.2020 No. 352-FL)] // *Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii* [Official Internet Portal of Legal Information]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of the application: November 20, 2020).

[13] *Federal`ny`j zakon ot 21.12.1994 № 69-FZ "O pozharnoj bezopasnosti"* (s posl. izm. i dop. ot 29.12.2019 № 487-FZ) [Federal Law of December 21, 1994 No. 69-FL "On Fire Safety" (with last amendments and additions

dated December 29, 2019 No. 487-FL] // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii [Official Internet Portal of Legal Information]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date accessed: 20.11.2020).

[14] Federal`ny`j zakon "Ob ohrane okruzhayushhej sredy`" ot 10.01.2002 № 7-FZ (s posl. izm. i dop. ot 08.12.2020 № 429-FZ) [Federal Law "On Environmental Protection" dated January 10, 2002 No. 7-FL (with the last amendments and additions dated December 8, 2020 No. 429-FL)] // Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii [Official Internet Portal of Legal Information]. — URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of access: 08.12.2020).

[15] *Khalikova O. V., Iksanov R. A.* Pravovoe obespechenie racional`nogo lesopol`zovaniya [Legal Support of Rational Forest Management] // Innovacii v prirodoobustrojstve i zashhite v chrezvy`chajny`x situacijax : mat-ly` VII Mezhdunar. nauch.-praktich. konf. (Saratov, 17–19 marta 2020 g.) [Innovations in Environmental Management and Protection in Emergency Situations : materials of the VII International Scientific Practical Conference (Saratov, March 17–19, 2020)]. — Saratov : Saratov GAU, 2020. — Pp. 425–428.

УДК 336.77(470)

ГАСПАРЯН Армен Гагикович,

магистрат

E-mail: armesa2014@gmail.com

Институт экономики и сервиса

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет», г. Уфа, Россия**ШАЙХУТДИНОВА Гульнара Флюровна,**

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: gula_sh@mail.ru

Институт экономики и сервиса

ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной
технический университет», г. Уфа, Россия

РОЛЬ ИПОТЕЧНОГО КРЕДИТОВАНИЯ НА РЫНКЕ ЖИЛИЩНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Цель научной работы — оценить состояние рынка жилищного строительства и фонда жилья в целом, а также уровень влияния на него сферы ипотечного кредитования. В работе используются методики анализа государственной статистики, информация, предоставленная государственной корпорацией ДОМ.РФ, материалы официальных сайтов ключевых банков, собственные прогнозы и расчеты анализируемой информации. В результате анализа проведена оценка состояния жилищного фонда, основных ипотечных продуктов, выделены ключевые направления развития рынка жилищного строительства и ипотечного кредитования, а также основные условия доступности ипотечных займов: ужесточение требований к заемщикам для сохранения безопасности займов и их выплат, активное развитие государственных программ по субсидированию рыночной ставки для поддержания рынка жилищного строительства, рост объемов ввода в эксплуатацию жилья на протяжении ближайших 3–4 лет.

Ключевые слова: жилищное строительство, ипотечное кредитование, процентная ставка, государство, банк.

Для цитирования: Гаспарян А. Г., Шайхутдинова Г. Ф. Роль ипотечного кредитования на рынке жилищного строительства // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 42–47. DOI: [10.47598/2078-9025-2020-4-49-42-47](https://doi.org/10.47598/2078-9025-2020-4-49-42-47)

Отрасли жилищного строительства всегда уделялось пристальное внимание со стороны государства на всем периоде развития государственной политики и экономики Российской Федерации. Обеспеченность населения жильем — социальная задача государства. Этот критерий позволяет оценить качество жизни граждан. Общий жилищный фонд России за 2000–2018 гг. вырос на треть — до 3,6 млрд м². Важной особенностью является то, что 90 % жилищного фонда находится

в частной собственности граждан. Этот показатель один из самых высоких в мире. Обеспеченность жильем по Российской Федерации на конец 2019 г. составляет 26,3 м² в среднем на человека при минимально допустимом, согласно стандартам, размере квартиры 33 м². Важным фактором является еще и состояние жилищного фонда, на сегодня средний возраст жилья в Российской Федерации составляет 37 лет, что позволяет говорить о необходимости не просто создания нового жилищного

фонда, но и обновлении имеющегося [4]. Яркий пример обновления жилищного фонда — действующая в Москве программа реновации, направленная на расселение и снос ветхого малоэтажного жилого фонда, построенного в 1957–1968 годы, и возведение на освободившейся территории новых кварталов. Основным показателем активности обновления жилищного фонда является объем ввода жилья в эксплуатацию. Исторического максимума показатель достиг в 2015 году, после чего показатели стали постепенно снижаться. На рисунке 1 представлена динамика ввода в эксплуатацию жилья, из которой видно, что с 2019 года объемы ввода жилья увеличиваются. В проекте государственного развития жилищной политики «Жилье и городская среда» намечен рост объемов жилищного строительства к 2024 году до 120 млн м² в год [2].

Чтобы к 2024 году объемы ввода в эксплуатацию жилья достигли нацеленных показателей, ежегодный прирост объемов вводимого жилья должен составлять в среднем 8,5 % к предыдущему году. Этого можно достичь, создав благоприятный инвестиционный климат для крупного и малого строительного бизнеса. Также этому будут способствовать активное привлечение банковского сектора к предоставлению кредитов для бизнеса и ипотечных кредитов населению и повышение уровня базовых показателей: уровня жизни, доходов населения и покупательской способности.

Весь объем вводимого в эксплуатацию жилья включает две основные категории: индивидуальные жилые дома, строящиеся населением самостоятельно (их доля во вводимой

в целом по стране площади за последние пять лет составила в среднем 40–45 %), и многоквартирные жилые дома от застройщиков (их доля составляет 55–60 %). Динамика строительства этих двух категорий жилья варьируется в разные исторические этапы и зависит от трендов в обществе, а также регионального развития. Например, есть регионы, где население в силу определенных условий предпочитает жить в частном секторе, а частное домостроение превышает объемы многоквартирной застройки.

Спрос на жилье зависит от уровня потребности в нем населения, реальных доходов и покупательской способности населения. Но особую роль играет доступность ипотечного кредитования. Так, более 50 % сделок за 2018–2020 год зарегистрированы с использованием ипотечных средств, что говорит о высоком спросе и потребности в ипотечных программах. По оценке ДОМ.РФ более 35 % ипотечного кредитования выдается на покупку строящегося жилья, что особенно важно именно для увеличения объема ввода жилья в эксплуатацию [3].

Доступность ипотечного кредитования повышает покупательскую способность населения. У ипотеки как банковского продукта есть два основных критерия доступности: первоначальный взнос и ставка (годовых). Сейчас на рынке видна следующая динамика ставки на готовое жилье (табл. 1).

Большинство экспертов выделяют процентную ставку по ипотеке в качестве основного критерия, но, как мы видим из данных таблицы 1, в доступности ипотеки на загородное жилье есть завышенный критерий по перво-

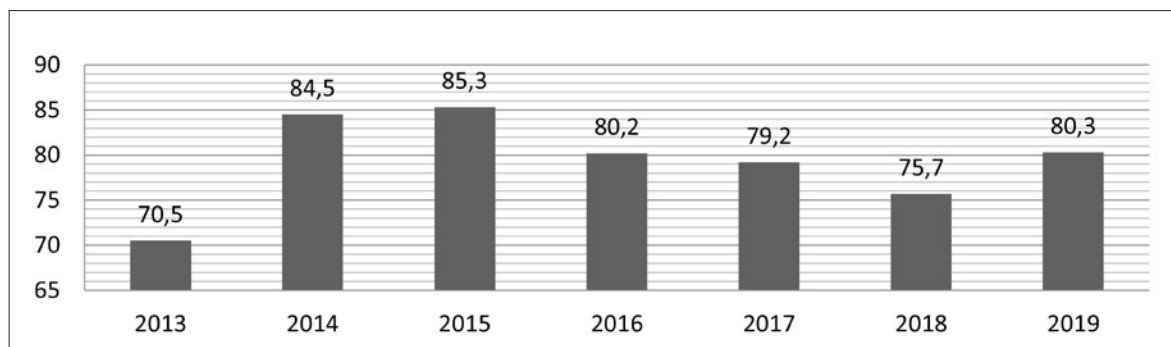

Рисунок 1 — Ввод в действие жилых домов в Российской Федерации за 2013–2020 гг.

Таблица 1 — Актуальные критерии по ипотечным программам вторичной недвижимости (квартиры) и готовых загородных домов на октябрь 2020 года

Наименование банка	Квартиры		Готовые загородные дома	
	Ставка годовых, %	Первоначальный взнос, %	Ставка годовых, %	Первоначальный взнос, %
Сбербанк	9,2	15	9,2	15
ВТБ	8,9	20	9,5	9,3
ДОМ.РФ	9,3	20	30	40
РСХБ	8,8	15	11,75	15
УРАЛСИБ	8,99	15–20	11,45	50
ОТКРЫТИЕ	8	20	8,5	40

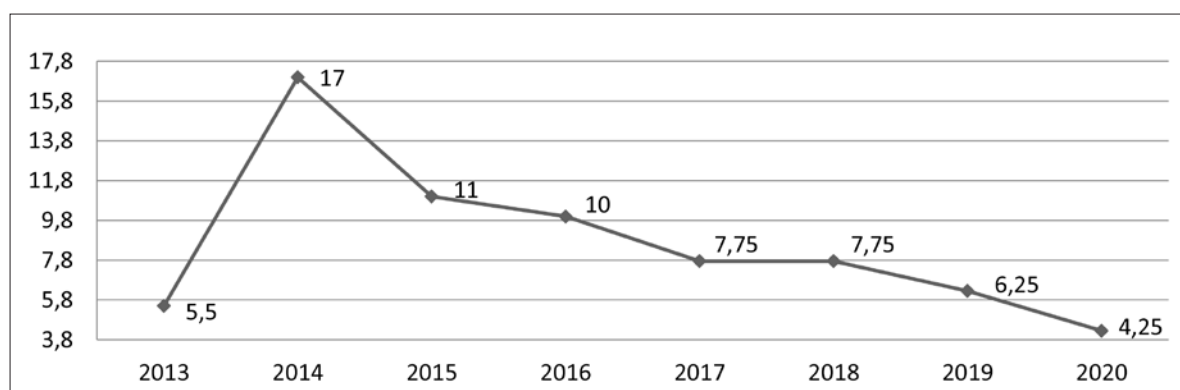
начальному взносу, а также видна более высокая ставка по самому кредиту, что ограничивает развитие этого направления для активного роста. В целом в загородной недвижимости представлены частное домостроение и небольшие компании, а рынок ипотечных кредитов в этой нише вообще не развит. Сейчас только Сбербанк предоставляет кредит на строительство дома, но критерии его доступности ограничены. Основным критерием определения рыночной ставки по ипотеке для банков является ключевая ставка Центрального Банка, от которой они и определяют свою доходность на долгосрочные кредиты.

На рисунке 2 показана динамика развития ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации за долгосрочный период.

В целом ипотечное кредитование в Российской Федерации начало развиваться после вступления в силу федеральных законов от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество

и сделок с ним» и от 16.07.1998 № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Активно начал расти рынок ипотечного кредитования в России после вступления в силу с 1 января 2005 г. Жилищного кодекса Российской Федерации. До этого ипотечные займы в России предоставлялись, преимущественно, в валюте (долларах США) по ставке от 10 до 14 % годовых. С 2006 года кредитные организации начали отчитываться перед Банком России о предоставленных ипотечных жилищных кредитах. В начале 2006 г. средняя ставка в валюте составляла 11,8 %, а в рублях — 14,9 %.

В тот период времени объемы предоставленных ипотечных займов в валюте и рублях были сопоставимы: 25,4 млн руб. — в валюте и 30,9 млн — в рублях (45 % и 55 %, соответственно). Сейчас ипотечные кредиты в валюте не выдаются, так как признаны очень рискованными финансовым займом, а большинство действующих кредитов находятся на обжаловании в судебных инстанциях.

Рисунок 2 — Динамика ключевой ставки Центрального Банка с 2013 по 2020 гг.

По решению Центрального Банка Российской Федерации от 16 декабря 2014 г. о росте ключевой ставки до 17 %, следом выросла рыночная ставка по ипотеке до 17–20 % годовых. Это максимальные ставки по ипотеке, зафиксированные в истории России. На сегодняшний день рынок ипотечного кредитования уже стабилизировался и средние ставки по первичному жилью составляют 8,4 % годовых, а по вторичному — 9,2 %.

Многие оправданно привязывают ключевую ставку к рыночной ставке, и как мы видим по динамике рынка за последние несколько лет, — это работает. Однако ценообразование по ипотечным ставкам и другим долгосрочным продуктам (как кредитам, так и депозитам) определяется банками также исходя от уровня доходности безрисковых инструментов, например, облигаций федерального займа, оценок кредитного риска, невозврата долгов, издержек, связанных с обслуживанием этих займов (табл. 2) [1].

Общий объем просроченной задолженности не более 1,7 % за последние 5 лет для всех действующих ипотечных займов является показателем не высокого риска. Так, например, в США по данным аналитического агентства Deloitte объем задолженности ипотечных кредитов от общего портфеля составляет 8,4 %, учитывая тот факт, что среднерыночная ставка по ипотеке в США 3,6 % годовых [3].

Поэтому к критериям доступности нужно относить не только ключевую или рыночную ставку ипотечного кредита, но и ряд других критериев:

- размер первоначального взноса (накопленных средств заемщика);

- официальное подтверждение своей платежеспособности;
- кредитный рейтинг и история заемщика.

Здесь очень тонкая грань, так как ограничения не должны создавать барьеров для доступности кредитов, как, например, завышенный первоначальный взнос на загородную недвижимость, но, в свою очередь, ипотека не должна оказаться доступна каждому, не имеющему возможности подтвердить свою платежеспособность, например, как это было в период экономического кризиса в США в 2008 году, когда ипотечный кредит можно было оформить без подтверждения своей платежеспособности и кредитного рейтинга.

В связи с тем, что банки не стали в след за понижением ключевой ставки понижать ставку по общим программам ипотечного кредитования, а наоборот — ужесточили требования к заемщикам, государство вынужденно субсидировать отдельные программы.

Дополнительными мерами со стороны государства для обеспечения доступности кредитов на покупку жилья стали государственные программы субсидирования процентной ставки именно в направлении покупки строящегося жилья. Это сделано для того, чтобы поддержать отрасль жилищного строительства, так как «стройка» является локомотивом развития связанных с ней блоков экономики: рынка производства строительных материалов, рынка финансовых услуг и ценных бумаг, рынка труда.

Реальными инструментами повышения активности отрасли жилищного строительства в период кризиса, связанного с коронавирусной инфекцией во всем мире, стали две основные программы:

Таблица 2 — Объемы просроченных задолженностей по ипотечным займам

Год	Объем просроченной задолженности по ипотечным займам, показатель на конец II кв.	
	млн руб.	%
2020	7 966 054	0,94
2019	7 003 879	1,03
2018	5 757 288	1,24
2017	4 670 850	1,53
2016	4 181 546	1,7

1) «Семейная ипотека» — льготная программа ипотечного кредитования, запущенная в Российской Федерации в 2018 году, действует по сегодняшний день при рождении у клиента в период с 1 января 2018 г. по 31 декабря 2022 г. второго или последующего ребенка. Льготная ставка 6% годовых на весь период ипотечного кредита при покупке жилья на первичном рынке от юридических лиц. Минимальная сумма первоначального взноса составляет 20% от стоимости недвижимости [5].

2) В 2020 году была введена программа льготного ипотечного кредитования на покупку жилья на первичном рынке от юридических лиц «Новостройки 2020». Минимальный размер первоначального взноса составляет 15% от стоимости недвижимости для всех граждан России до 1 июля 2021 г., что вызвало активный всплеск покупки жилья даже в кризисный период пандемии коронавирусной инфекции [5].

По данным бюро кредитных историй, объемы выдачи ипотечных кредитов в июле 2020 г. составили 320 млрд руб. — это на 53% больше, чем годом ранее. Если рассматривать в количественном показателе, то 129 000 — на 37% больше, чем в июле 2019 г. [5]. Этот показатель напрямую связан с понижением ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации до исторического минимума и для этого есть две основные причины:

1) Понижение ставок по депозитам в банках, в следствие чего граждане начали искать новые источники сохранения денежных средств в кризисный период. Для многих аль-

тернативой стали инвестиции в недвижимость, с большей доходностью — от 7 до 15% годовых. Дополнительным фактором стали изменения в системе проектного финансирования строительных объектов и переход на эскроу-счета, что повысило безопасность инвестиций в рынок жилья.

2) Рекордно низкая ставка по ипотеке на покупку жилья в новостройке по льготной ставке 6,5% годовых, что повысило спрос и обеспечило высокий уровень продаж на рынке первичного жилья, но, в свою очередь, вызвало рост цен на рынке вторичного жилья.

В целом рынок ипотечного кредитования имеет колоссальное влияние на институциональное развитие всей отрасли жилищного строительства, и результаты в виде роста объемов ввода в эксплуатацию жилья будут видны уже в ближайшие годы, так как цикл строительства объектов многоквартирных домов составляет с средним 3–4 года.

Таким образом, основными направлениями развития ипотечного кредитования являются:

- формирование условий доступности ипотечных займов путем сохранения низкой ключевой ставки, понижения требований к ипотечным займам;
- ужесточение требований к заемщикам для сохранения безопасности займов и их выплат;
- активное развитие государственных программ по субсидированию рыночной ставки для поддержания рынка жилищного строительства;
- рост объемов ввода в эксплуатацию жилья на протяжении ближайших 3–4 лет.

Литература

[1] Аналитический Центр по ипотечному кредитованию и секьюритизации [Электронный ресурс]. — URL: http://rusipoteka.ru/ipoteka_v_rossii/ipoteka_statitiska/ (дата обращения: 15.08.2020).

[2] *Иваницкая И. П., Яковлев А. Е.* Введение в экономическую недвижимость : учеб. пособ. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Конкурс, 2010. — 240 с.

[3] Информационно-новостное агентство «РИА НОВОСТИ» [Электронный ресурс]. — URL: ria.ru (дата обращения: 15.08.2020).

[4] Информационный ресурс государственной статистики [Электронный ресурс]. — URL: <http://old.gks.ru/> (дата обращения: 15.08.2020).

[5] Отчетность государственной корпорации ДОМ.РФ [Электронный ресурс]. — URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai/> (дата обращения: 15.08.2020).

GASPARYAN Armen,

Master Student

E-mail: armesa2014@gmail.com

Institute of Economics and Service

Ufa State Oil Technical University, Ufa, Russia

SHAIKHUTDINOVA Gulnara,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: gula_sh@mail.ru

Institute of Economics and Service

Ufa State Oil Technical University, Ufa, Russia

ROLE OF MORTGAGE LOANING IN THE HOUSING MARKET

The purpose of the scientific work is to assess the state of the housing construction market and the housing fund as a whole, as well as the level of influence of the mortgage lending sphere on it. The work uses mainly methods of analysis of government statistics, information provided by the State Corporation DOM.RF, the official sites of key banks, own forecasts and calculations of the analyzed information. On the fact of the analysis made an assessment of the housing stock, the main mortgage products, identified the main directions of development of the market for housing construction and stream lending. Highlighted the main formation of conditions for the availability of mortgage loans, stricter requirements for borrowers to maintain the safety of loans and their payments, the active development of government programs to subsidize the market rate to support the market of housing construction, the growth of commissioning of housing over the next 3–4 years.

Key words: housing, interest rate, construction, government, banks, period, houses).

For citation: Gasparyan A., Shaikhutdinova G. Role of mortgage loaning in the housing market // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 42–47. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-42-47

References

[1] Analiticheskij Centr po ipotechnomu kreditovaniyu i sek`yuritzacii [Analytical Center for Mortgage Lending and Securitization] [Electronic resource]. — URL: http://rusipoteka.ru/ipoteka_v_rossii/ipoteka_statitiska/ (date of the application: August 15, 2020).

[2] *Ivanitskaya I. P., Yakovlev A. E. Vvedenie v e`konomicheskuyu nedvizhimost` : ucheb. posob. — 2-e izd., pererab. i dop [Introduction to Economic Real Estate : a tutorial. — 2nd ed., rev. and add.]. — Moscow : Competition, 2010. — 240 p.*

[3] Informacionno-novostnoe agentstvo "RIA NOVOSTI" [Information and News Agency "RIA NOVOSTI"] [Electronic resource]. — URL: ria.ru (date of the application: August 15, 2020).

[4] Informacionnyi resurs gosudarstvennoj statistiki [Information Resource of State Statistics] [Electronic resource]. — URL: <http://old.gks.ru/> (date of the application: August 15, 2020).

[5] Otchetnost` gosudarstvennoj korporacii DOM.RF [Reporting of the State Corporation DOM.RF] [Electronic resource]. — URL: <https://xn--d1aqf.xn--p1ai> (date of the application: August 15, 2020).

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

УДК 61(470)

АКСЕНОВА Елена Ивановна,

доктор экономических наук, доцент

E-mail: eiaak@yandex.ru

ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы»,
г. Москва, Россия

ЗУДИН Александр Борисович,

доктор медицинских наук, доцент

E-mail: zudin@nptemp.ru

ФГБНУ «Национальный научно-исследовательский институт общественного здоровья
имени Н. А. Семашко», г. Москва, Россия

МЕТЕЛЬСКАЯ Анастасия Вячеславовна,

аспирант

E-mail: syrgytianka@mail.ru

ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы»,
г. Москва, Россия

КОНЦЕПТ «БЕРЕЖЛИВОЕ» И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В УПРАВЛЕНИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ

В статье рассматриваются некоторые теоретические аспекты использования концепции «бережливого производства» при внедрении в практику управления системой здравоохранения и медицинского обслуживания. Выделены основные проблемы функционирования поликлинических учреждений и задачи, решаемые посредством внедрения системы «бережливой поликлиники».

Ключевые слова: бережливое производство, бережливая поликлиника, управление, здравоохранение, медицинское обслуживание.

Для цитирования: Аксенова Е. И., Зудин А. Б., Метельская А. В. Концепт «бережливое» и его использование в управлении здравоохранением // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 48–54. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-48-54

Эволюция формирования, разработки и теоретического осмысления идеи, реализация, а также практическое внедрение концепции бережливого управления — Lean Management — в зарубежном научном и прикладном пространстве достаточно полно нашли

отражение в многочисленных публикациях по управлению экономическими системами.

Наиболее часто цитируемые определение предполагает, что Lean — это «интегрированная социотехническая система, основная цель которой состоит в том, чтобы устранить отходы

путем одновременного сокращения или минимизации ресурсов без потери ценности для поставщика, клиента и внутренних процессов организации» [1]. Несмотря на то, что в производственных системах технологии бережливого производства внедрены уже широко и повсеместно, в отдельных отраслях, в частности, в сфере услуг, данная концепция распространена еще не так широко. Так, например, в сфере здравоохранения концепт «бережливое» диверсифицировался от понятия управления в целом к системе управления отдельными подсистемами здравоохранения: бережливая поликлиника, бережливая больница и пр.

Отдельные авторские подходы относительно содержания концепта «бережливое» применительно к сфере здравоохранения нашли отражение в таблице 1.

Анализ научно-теоретических подходов и их обобщение позволяет сделать вывод, что управление здравоохранением в целом и его отдельными структурными элементами (стационарными и амбулаторными учреждениями и пр.) на основе концепции «бережливое» предполагает понимание философии бережливого производства (БП) и его принципов и практическую реализацию бережливой деятельности (БД).

Под философией БП применительно к менеджменту здравоохранения мы понимаем набор идей и принципов, лежащих в его основе. Они формируют идеологию нового менеджмента, направленного на трансформацию содержания и культуры рабочего места и включают в себя акцент на снижение отходов; оптимизацию потока пациентов и поставщиков медицинских услуг; повышение ценности медицинской услуги для пациентов.

БП не следует рассматривать как однократное вмешательство в устоявшийся механизм функционирования медицинского учреждения. Скорее, это непрерывный процесс, направленный на улучшение условий труда персонала и повышение удовлетворенности пациентов.

БП — это набор управленческих практик, инструментов или методов, которые могут быть непосредственно наблюдаемы и предписаны для совершенствования рабочего процесса.

Одним из основных направлений развития российской национальной системы здравоохранения,

признанным стратегическим, является формирование здорового образа жизни и повышение доступности и качества медицинской помощи для населения. Достижение этих целей планируется за счет реализации Государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения», срок реализации которой — 2018–2025 годы. Целевыми результирующими показателями по итогам программы должны стать следующие:

- увеличение к 2025 году ожидаемой продолжительности жизни при рождении 76,0 лет;
- снижение к 2025 году смертности населения в трудоспособном возрасте до 380 на 100 тыс. населения;
- снижение к 2025 году смертности от болезней системы кровообращения до 500 на 100 тыс. населения;
- снижение к 2025 году смертности от новообразований (в том числе злокачественных) до 185 на 100 тыс. населения;
- повышение к 2025 году удовлетворенности населения качеством медицинской помощи до 54% [6].

Программа состоит из нескольких подпрограмм — приоритетных проектов, среди которых в настоящее время наиболее реализуемым является «Создание новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь», основанный на внедрении принципов БП в деятельность поликлинических учреждений и решающий стратегическую задачу создания новой модели медицинской организации, оказывающей первичную медико-санитарную помощь. Проект реализуется совместно Министерством здравоохранения Российской Федерации, Госкорпорацией по атомной энергии «Росатом» и Федеральным фондом обязательного медицинского страхования.

Внедрение принципов БП в процесс функционирования поликлинических организаций позволяет решить широкий спектр организационно-экономических проблем, среди которых назначение дублирующих исследований, потери времени работы персонала за счет исполнения непроизводственных функций и неэргономичного формирования рабочего пространства, неравномерность загрузки медицинского персонала и пр. (рис. 1).

Таблица 1 – Общие определения бережливого управления в здравоохранении*

Автор концепции	Основные идеи концепции
Black J., Miller D. [9]	Ориентированный на пациента подход к управлению и оказанию медицинской помощи, который постоянно улучшает то, как выполняется работа. Все элементы производственной системы сосредоточены на снижении производственных потерь, постоянном увеличении добавленной стоимости. Основывается на предпосылке, что можно постоянно улучшать здравоохранение, не неся дополнительных расходов на материально-техническое обеспечение, персонал, создание рабочего пространства и пр.
D'Andreamatteo A., Ianni L., Lega F., Sargiacomo M. [10]	Основные принципы: указать ценность, определить поток создания ценности, избегать прерываний в потоке ценностей и давать клиентам (пациентам) возможность ощущать эту ценность и возвращаться для повторного ее получения. Другие принципы: целевое управление, уважение к персоналу и обеспечение его вовлеченности в управление цепочками поставок, приоритет эффективности потоков над эффективностью ресурсов
Mazzocato P., Savage C., Brommels M., Aronsson H., Thor J. [11]	Понимать процессы выявления и анализа проблем, организовывать их более эффективно, улучшать обнаружение ошибок, а также предотвращать ошибки от причинения вреда, управлять изменениями и решать проблемы с научным подходом
Poksinska B. [12]	Понимание того, что добавляет ценность и как устранить отходы. Часто подчеркивается, что нынешние системы здравоохранения состоят из фрагментированных процессов, требующих сдвига в том, как воспринимается и организуется поток оказания медицинской помощи пациентам. Признает пациента в качестве основного клиента и в качестве критического фактора, который должен быть учтен при проектировании процессов и оказании медицинской помощи
Radnor Z. J., Holweg M., Waring J. [13]	Философия непрерывного совершенствования процессов за счет увеличения числа клиентов; деятельность по добавлению ценности или уменьшению ценности (<i>muda</i>), вариация процессов медицинского обслуживания (<i>mura</i>) и плохие условия труда (<i>muri</i>); мониторинг производительности для измерения процессов и любых внесенных улучшений в него
Сочкова Л. В., Быкова М. М., Ким А. В., Носырева О. М. [8]	Бережливое производство в здравоохранении — система, ориентированная на повышение удовлетворенности потребителей медицинских услуг, снижение трудопотерь медицинского персонала, повышение качества и производительности труда. При работе медицинской организации с применением методов бережливого производства происходит постоянное сокращение всех типов потерь с целью достижения идеальных условий протекания процессов
ГОСТ Р 56020-2014 [3]	Концепция организации бизнеса, ориентированная на создание привлекательной ценности для потребителя путем формирования непрерывного потока создания ценности с охватом всех процессов организации и их постоянного совершенствования через вовлечение персонала и устранение всех видов потерь
Ахмерова С. Г., Ахмадуллина Г. Х., Викторов В. В., Нагаев Р. Я., Рахимкулов А. С., Романова О. В. [2]	Концепция сокращения затрат времени медицинского персонала, не связанного непосредственно с услугами, обращенными к пациентам, но которые влияют на комфорт и удобства предоставления медицинских услуг.

* Источник: составлено авторами.

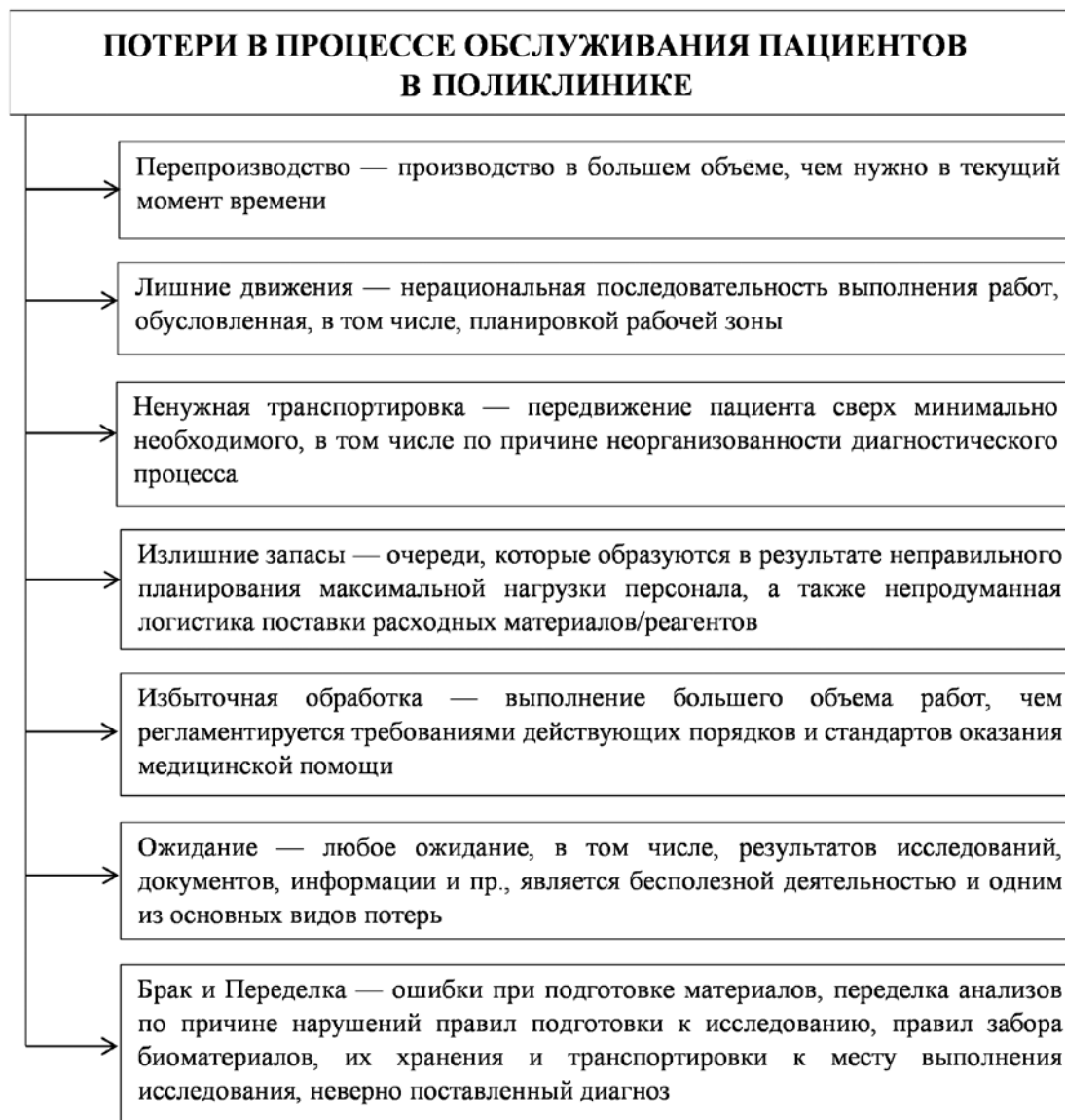

Рисунок 1 — Проблемы в процессе обслуживания пациентов поликлиники, решаемые в рамках внедрения концепции «Бережливая поликлиника»
(Источник: составлено авторами на основе [8])

По мнению С. Ю. Соболевой и Е. В. Рябовой, «применяя методы процессного подхода к поликлиническому звену, удастся не только сократить временной интервал при попадании к врачу для пациента, но и оптимизировать внутренние процессы медицинской организации. Медицинская помощь для населения становится доступнее и появляется возможность не только лечить уже существующие заболевания, но и заниматься профилактикой как основной составляющей здравоохранительной деятельности страны» [7].

Менеджеры российского здравоохранения небезосновательно считают необходимым

внедрение следующего проекта модернизации отечественной системы медицинского обслуживания населения — «Бережливой клиники», а ожидаемый эффект для граждан России от национального проекта «Здравоохранение» в цифровом формате:

- гарантированная (100 %) доступность гражданам базовой медицинской помощи;

- формирование у 50 % населения заинтересованности в постоянном контроле своего здоровья, своевременного обращения за медицинской помощью, при выборе наилучшего варианта лечения и снижения количества врачебных ошибок» [5].

Процесс модернизации национальной российской системы здравоохранения и медицинского обслуживания основывается на повышении эффективности деятельности каждого ее элемента: поликлиник, больниц, фельдшерских пунктов и пр., совокупная эффективность от работы каждого из которых будет обеспечивать улучшение качественных показателей оказания медицинской помощи, рост удовлетворенности пациентов и повышение эффективности использования ресурсов. Успешное достижение этих целей на уровне поликлинического учреждения предполагает совершенствование работы по пяти направлениям (рис. 2).

Таким образом, можно сделать вывод, что внедрение концепции БП в деятельности российских учреждений здравоохранения и медицинского обслуживания предполагает не только широкое применение научно обоснованных методов модернизации и реформирования социально-ориентированных экономических систем, но и глубокого изучения и проработки зарубежного опыта и его внедрение с учетом национальных особенностей, а также анализа локальных проблемных точек в работе лечебных учреждений и выработки системных, алгоритмизированных рекомендаций по управлению здравоохранением.

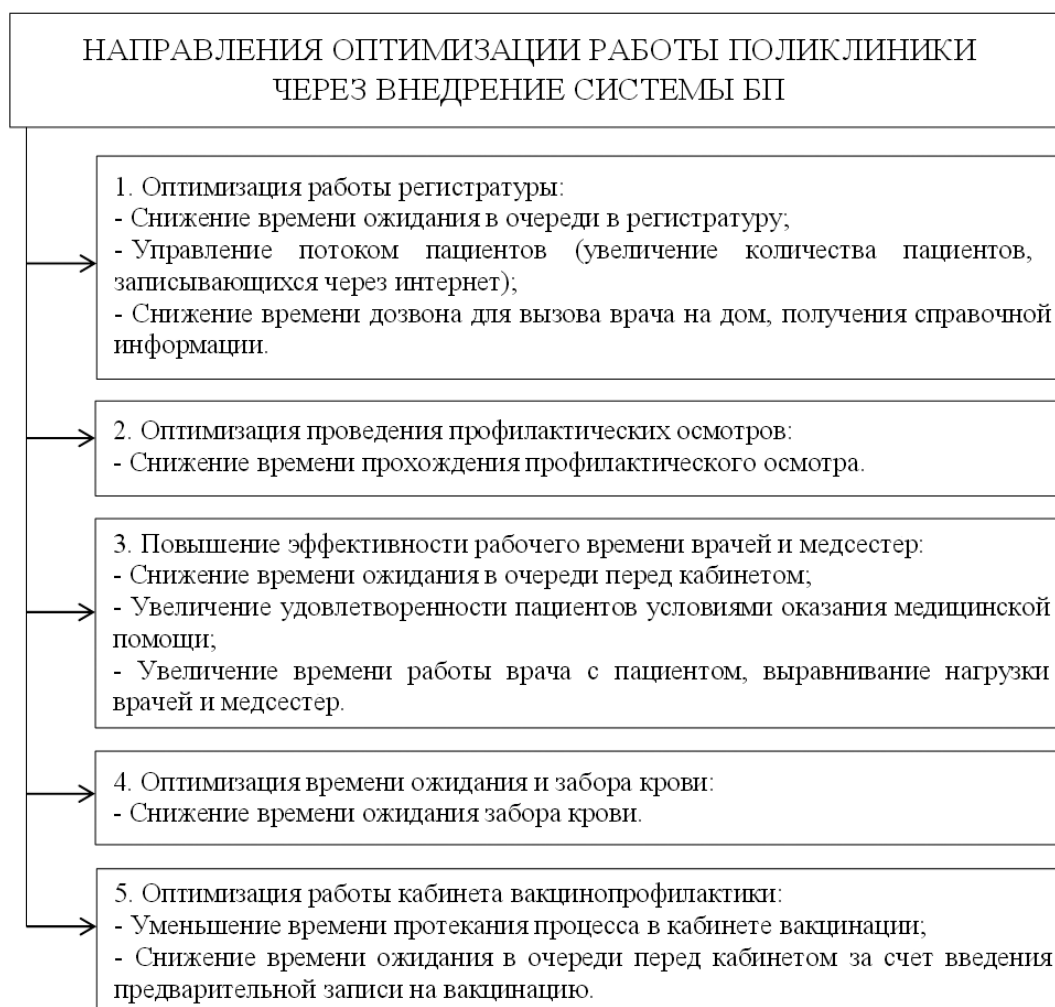

Рисунок 2 — Основные направления оптимизации работы поликлинических учреждений на основе внедрения системы «бережливой поликлиники»
(Источник: составлено авторами на основе [4])

Литература

[1] Абубакиров А. С. Медицинская помощь в системе обязательного медицинского страхования / А. С. Абубакиров, Д. С. Амонова, П. И. Ананченкова и др. — Москва — Берлин : Директ-Медиа, 2019. — 168 с.

- [2] Ахмерова С. Г. Эффективное использование ресурсов. Бережливое здравоохранение : учебное пособие / С. Г. Ахмерова, Г. Х. Ахмадуллина, В. В. Викторов и др. — Уфа : Изд-во ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, 2018. — 81 с.
- [3] ГОСТ Р 56020–2014 Бережливое производство. Основные положения и словарь. — М. : Стандартинформ, 2014.
- [4] Кондратьева И. Ю. Стратегия внедрения бережливого производства в детской поликлинике / И. Ю. Кондратьева, Л. Н. Коптева, И. А. Переслегина и др. // Медицинский альманах. — № 3 (54). — 2018. — С. 10–15.
- [5] Мирошниченко М. А., Голобородько Е. О., Сарычева И. Н. Методология эффективного управления на основе принципов бережливого производства // Вестник Академии знаний. — 2020. — № 2 (37). — С. 178–183.
- [6] Национальный проект «Здравоохранение» [Электронный ресурс]. — URL: https://национальныепроекты.рф/projects/zdravookhranenie?utm_source=Yandex_Search&utm_medium=CPC&utm_campaign=56246390&utm_term=развитие%20здравоохранения&utm_content=zdravookhranenie&yclid=7333948251680310210 (дата обращения: 01.11.2020).
- [7] Соболева С. Ю., Рябова Е. В. Особенности реализации проекта «бережливая поликлиника» в аспекте изменения функциональных ролей среднего медперсонала // Известия ВолГТУ. — 2018. — № 2. — С. 75–78.
- [8] Сочкова Л. В. Опыт реализации пилотного проекта «Бережливая поликлиника» в поликлинике крупного города / Л. В. Сочкова, М. М. Быкова, А. В. Ким и др. // Медицина и организация здравоохранения. — 2018. — Т. 3. — № 2. — С. 4–11.
- [9] Black J., Miller D. The Toyota way to healthcare excellence: Increase efficiency and improve quality with Lean. — Chicago, IL : Health Administration Press, 2008.
- [10] D'Andreamatteo A. Lean in healthcare: a comprehensive review / A. D'Andreamatteo, L. Ianni, F. Lega at al. // Health Policy. — 2015. — No. 119. — Pp. 1197–1209.
- [11] Mazzocato P. Lean thinking in healthcare: A realist review of the literature / P. Mazzocato, C. Savage, M. Brommels at al. // Quality & Safety in Health Care. — 2010. — No. 19. — Pp. 376–382.
- [12] Poksinska B. The current state of Lean implementation in health care: Literature review // Quality Management in Health Care. — 2010. — No. 19. — Pp. 319–329.
- [13] Radnor Z. J., Holweg M., Waring J. Lean in healthcare: The unfilled promise? // Social Science & Medicine. — 2012. — No. 74. — Pp. 364–371.

AKSENOVA Elena,

Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

E-mail: eiak@yandex.ru

*Scientific Research Institute of the Health Care Organization and Medical Management
of the Moscow Department of Health Care, Moscow, Russia*

ZUDIN Alexandr,

Doctor of Medical Sciences, Associate Professor

E-mail: zudin@nptemp.ru

N. A. Semashko National Research Institute of Public Health, Moscow, Russia

METELSKAYA Anastasiya,

Graduate Student

E-mail: syrgytianka@mail.ru

*Scientific Research Institute of the Health Care Organization and Medical Management
of the Moscow Department of Health Care, Moscow, Russia*

THE CONCEPT OF "LEAN" AND ITS USE IN HEALTH CARE MANAGEMENT

The article discusses some theoretical aspects of using the concept of "lean manufacturing" in the implementation of the practice of management of the health care system and medical services. The main problems of functioning of polyclinic institutions and tasks solved by implementing the "lean polyclinic" system are highlighted.

Key words: *lean manufacturing, lean polyclinic, management, health care, medical care.*

For citation: *Aksenova E., Zudin A., Metelskaya A. The concept of "lean" and its use in health care management // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 48–54. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-48-54*

References

- [1] *Abubakirov A. S. Medicinskaya pomoshch' v sisteme obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya [Medical Assistance in the System of Compulsory Health Insurance / A. S. Abubakirov, D. S. Amonova, P. I. Ananchenkova at al.]. — Moscow — Berlin : Direct-Media, 2019. — 168 p.*
- [2] *Akhmerova S. G. E`ffektivnoe ispol`zovanie resursov. Berezhlivoe zdravooxranenie : uchebnoe posobie / S. G. Axmerova, G. X. Axmadullina, V. V. Viktorov i dr. [Effective Use of Resources. Lean Healthcare : a tutorial / S. G. Akhmerova, G. Kh. Akhmadullina, V. V. Viktorov at al.]. — Ufa : Publishing house of the BSMU of the Ministry of Health of Russia, 2018. — 81 p.*
- [3] *GOST R 56020–2014 Berezhlivoe proizvodstvo. Osnovny`e polozheniya i slovar` [State Standart R 56020–2014 Lean production. Fundamentals and Vocabulary]. — Moscow : Standartinform, 2014.*
- [4] *Kondratieva I. Yu. Strategiya vnedreniya berezhlivogo proizvodstva v detskoj poliklinike / I. Yu. Kondrat`eva, L. N. Kopteva, I. A. Pereslegina i dr. [Strategy of Implementation of Lean Production in a Children's Clinic / I. Yu. Kondratieva, L. N. Kopteva, I. A. Pereslegin at al.] // Medicinskij al`manax [Medical Almanac]. — 2018. — No. 3 (54). — Pp. 10–15.*
- [5] *Miroshnichenko M. A., Goloborodko E. O., Sarycheva I. N. Metodologiya e`ffektivnogo upravleniya na osnove principov berezhlivogo proizvodstva [Effective Management Methodology Based on Lean Production Principles] // Vestnik Akademii znaniy [Bulletin of the Academy of Knowledge]. — 2020. — No. 2 (37). — Pp. 178–183.*
- [6] *Nacional`ny`j proekt "Zdravooxranenie" [National project "Health"] [Electronic resource]. — URL: https://nationalprojects.rf/projects/zdravookhranenie?utm_source=Yandex_Search&utm_medium=CPC&utm_campaign=56246390&utm_term=health%20development%20&utm_content=zdravookhranenie*
- [7] *Soboleva S. Yu., Ryabova E. V. Osobennosti realizacii proekta "berezhlivaya poliklinika" v aspekte izmeneniya funkcional`ny`x rolej srednego medpersonala [Features of the Implementation of the Project "Thrifty Polyclinic" in the Aspect of Changing the Functional Roles of Nursing Staff] // Izvestiya VolGTU [VolGTU News]. — 2018. — No. 2. — Pp. 75–78.*
- [8] *Sochkova L. V. Opy`t realizacii pilotnogo proekta "Berezhlivaya poliklinika" v poliklinike krupnogo goroda / L. V. Sochkova, M. M. By`kova, A. V. Kim i dr. // [Experience in the Implementation of the Pilot Project "Lean Clinic" in a Large City Polyclinic / L. V. Sochkova, M. M. Bykova, A. V. Kim at al.] // Medicina i organizaciya zdravooxraneniya [Medicine and Healthcare Organization]. — 2018. — Vol. 3. — No. 2. — Pp. 4–11.*
- [9] *Black J., Miller D. The Toyota way to healthcare excellence: Increase efficiency and improve quality with Lean. — Chicago, IL : Health Administration Press, 2008.*
- [10] *D'Andreamatteo A. Lean in healthcare: A comprehensive review / A. D'Andreamatteo, L. Ianni, F. Lega at al. // Health Policy. — 2015. — No. 119. — Pp. 1197–1209.*
- [11] *Mazzocato P. Lean thinking in healthcare: A realist review of the literature / P. Mazzocato, C. Savage, M. Brommels at al. // Quality & Safety in Health Care. — 2010. — No. 19. — Pp. 376–382.*
- [12] *Poksinska B. The current state of Lean implementation in health care: Literature review // Quality Management in Health Care. — 2010. — No. 19. — Pp. 319–329.*
- [13] *Radnor Z. J., Holweg M., Waring J. Lean in healthcare: The unfilled promise? // Social Science & Medicine. — 2012. — No. 74. — Pp. 364–371.*

УДК 614.2:336(470)

АНАНЧЕНКОВА Полина Игоревна,кандидат экономических наук, кандидат социологических наук,
доцент

E-mail: ananchenkova@yandex.ru

ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы»,
г. Москва, Россия**КАМЫНИНА Наталья Николаевна,**

доктор медицинских наук, профессор

E-mail: natalya_kamyn@mail.ru

ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы»,
г. Москва, Россия

ФИНАНСОВЫЕ АСПЕКТЫ СИСТЕМЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

В статье рассмотрены актуальные вопросы финансирования российского здравоохранения, реализация которых обеспечит эффективное функционирование системы охраны здоровья граждан. В устройстве современного государства основу безопасности любой страны составляют эффективно функционирующие сфера обороны и система здравоохранения, обеспечивающие стабильность и высокий уровень качества жизни граждан. Поэтому система обеспечения здоровья населения не должна получать финансирование по остаточному принципу, а механизм оказания медицинской помощи и профилактики заболеваемости обязан базироваться на рыночных принципах.

Ключевые слова: система здравоохранения, ресурсы медицинской сферы, финансирование, обязательное медицинское страхование, охрана здоровья, медицинская помощь.

Для цитирования: Ананченкова П. И., Камынина Н. Н. Финансовые аспекты системы охраны здоровья населения // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 55–59. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-55-59

В устройстве современного государства основу безопасности любой страны составляют эффективно функционирующие сфера обороны и система здравоохранения, обеспечивающие стабильность и высокий уровень качества жизни граждан. Поэтому система обеспечения здоровья населения не должна получать финансирование по остаточному принципу, а механизм оказания медицинской помощи и профилактики заболеваемости обязан базироваться на рыночных принципах. Сегодня российская система здравоохранения пребывает в хроническом кризисе, выражающемся

в резком снижении доступности медицинского обслуживания и отставании качества медицинской помощи от мировых стандартов. Действующее законодательство, регулирующее охрану здоровья и обязательное медицинское страхование, нуждается во внесении дополнительных предложений и корректировке положений с учетом изменений, затрагивающих сферу медицины [6–7].

В связи с недостаточной укомплектованностью медицинскими кадрами организаций медицинской сферы сегодня медицинские работники не могут обеспечить оказание ме-

дицинской помощи в необходимых объемах и в соответствии с установленными стандартами качества медицинских услуг. Основу доступной и качественной медицинской помощи обеспечивают профессионально подготовленные врачи и средний медицинский персонал, труд которых должен оцениваться соответствующим образом и заслуживает уважение в обществе. От грамотной реализации реформ в отрасли здравоохранения напрямую зависит будущее страны и наших соотечественников, в том числе медицинских работников и здоровье пациентов медицинских организаций российской системы здравоохранения. На современном этапе способ финансирования системы здравоохранения Российской Федерации представляет собой смешанную модель, в механизме которой принимают участие как средства населения (оплата медицинских услуг в частных структурах медицинской сферы, оплата медицинской помощи в рамках системы добровольного медицинского страхования (ДМС)), так и государственные средства, формируемые за счет отчисления страховых взносов в бюджет. За счет финансирования государственными средствами покрывается Программа государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи (ПГГ), расходы в инвестиционные проекты, содержание организаций медицинской сферы, включая образовательные медицинские организации, ресурсы санитарно-эпидемиологической службы и др. Денежные средства населения за медицинскую помощь поступают в систему здравоохранения как путем оплаты медицинского обслуживания в государственных, муниципальных и частных медицинских структурах, так и путем участия в добровольном медицинском страховании.

Цель настоящего исследования состоит в рассмотрении актуальных вопросов финансирования российского здравоохранения, реализация которых позволит создать эффективную систему охраны здоровья граждан.

Актуальные вопросы финансирования российского здравоохранения для обеспечения эффективного функционирования системы охраны здоровья граждан рассматривались в три этапа.

На первом этапе исследования рассмотрены положения действующего законодательства, регулирующего охрану здоровья и обязательное медицинское страхование в Российской Федерации [6–7] и работы российских ученых, освещающих вопросы преобразований в системе российского здравоохранения [1–3, 5].

На втором этапе авторами проведен анализ результатов онлайн-исследования, проходившего в мобильном приложении «Справочник врача» в июне 2020 г. путем опроса более 10 тыс. работников медицинской сферы Российской Федерации.

На третьем этапе проведена работа по обобщению результатов, сформулирован вывод о том, что существующий механизм финансирования системы здравоохранения и система обязательного медицинского страхования медицинских работников не удовлетворяют, и большинство врачей считают, что необходимо отказаться от системы медицинского страхования.

В процессе исследования определено значение проводимых преобразований в системе российского здравоохранения с точки зрения их сбалансированности и возможности обеспечения граждан качественной и доступной медицинской помощью [1–3, 5]. В результате проводимой оптимизации ресурсов и механизма финансирования медицинской отрасли российская система здравоохранения должна была найти решение важнейших задач сохранения здоровья населения и охраны здоровья граждан. Однако, реформирование отечественного здравоохранения за счет модернизации функциональной структуры оказания лечебной и профилактической медицинской помощи привело к уменьшению удельного веса затрачиваемых средств, финансировавших охрану здоровья и медицинскую помощь, резко снизив экономическую эффективность трудовых и материальных ресурсов всей отрасли здравоохранения.

Поэтому в настоящее время, в условиях вспышки коронавирусной инфекции, обострившей проблемы медицинской сферы, пришло осознание того, что развитие здорового общества без отлаженной системы здравоохранения при участии достаточного количества

квалифицированных специалистов, в принципе, невозможно.

В настоящее время жители России считают самой важной проблемой состояние отечественной медицины, вопросами коронавирусной инфекции озабочено меньшее число людей. Результаты реформирования системы здравоохранения отразились на резком сокращении коечного фонда и кадрового состава медицинских организаций. В условиях вспышки коронавирусной инфекции COVID-19, охватившей весь мир в начале 2020 г., российское здравоохранение, как и системы здравоохранения других стран, не было готово к стремительно возросшей нагрузке, также не была разработана четко обоснованная государственная программа ликвидации дефицита врачей и среднего медицинского персонала в ближайшей перспективе в целом и по отдельным специальностям.

Результаты проведенного онлайн-исследования показали, что более половины респондентов высказались о действующей системе обязательного медицинского страхования, как о «тормозе» российской системы здравоохранения [4].

Так, 72 % опрошенных медицинских работников считают, что систему обязательного медицинского страхования (ОМС) в России нужно ликвидировать ввиду ее неэффективности. При этом 48 % респондентов уверены, что при грамотном использовании системы ОМС, отрасль здравоохранения в России может развиваться, а 52 % считают, что ОМС в любом виде только тормозит развитие медицинской сферы. По мнению большинства опрошенных, лучшая система финансирования здравоохранения — это бюджетное финансирование без посредников. Кроме того, большинство (82 %) считают, что основные проблемы, связанные с ОМС, — забюрократизированность всей системы оказания медицинских услуг и огромная дополнительная нагрузка на врачей.

71 % медиков недовольны низкими тарифами на оказание помощи, постоянное недофинансирование оказываемых услуг (75 %) и разницу тарифов в зависимости от региона.

Среди плюсов специалисты медицинской сферы назвали обеспечение всех россиян возможностью получить медпомощь (64 % респон-

дентов), а более 30 % — возможность выбрать медицинскую организацию.

В частности, согласно предлагаемым поправкам, подготовленным Фондом ОМС, федеральные медицинские центры будут получать деньги напрямую, без посредников в виде частных страховых компаний. Соответствующие источники финансирования в бюджете уже запланированы. В реформированной системе ОМС бюджетные средства не должны будут оседать в карманах участвующих в цепочке пациент — врач, «страховщиков». Задача реформирования системы ОМС заключается в полном исключении страховых медицинских компаний из отношений между врачами и пациентами. Освободившиеся средства можно будет направить на развитие медицины и медицинской науки.

Таким образом, результаты проведенного исследования позволили сделать вывод, что существующий механизм финансирования системы здравоохранения посредством системы ОМС не удовлетворяет медицинских работников и большинство считает, что от нее необходимо отказаться.

Положение российского здравоохранения в настоящее время находится в критическом состоянии и характеризуется длительным недофинансированием отрасли и нетерпимым положением медицинских работников. Это усугубляется постоянными переработками, избыточными, невыполнимыми требованиями, излишними проверками и потребительским экстремизмом. Все это является причиной дефицита квалифицированных кадров в отрасли. Российское здравоохранение также характеризуется неэффективным управлением, которое заключается в децентрализации в управлении региональным здравоохранением, рассредоточении ключевых функций по охране здоровья в разных ведомствах, наличию массы противоречий в нормативной базе. Следует также отметить, что система ОМС построена на принципах дорогостоящей страховой модели финансирования здравоохранения и рыночных подходов в компенсации затрат на оказание медицинской помощи («деньги следуют за пациентом»), которые привели к разрушению медицины в сельской местности и малых городах. Попытка рефор-

мирования системы здравоохранения, проводимая в последние годы, привела к дефициту коечного фонда стационаров, изношенности материально-технической базы и непригодному состоянию зданий медицинских организаций государственного сектора.

Данное исследование показало, что действующее законодательство, регулирующее

охрану здоровья и ОМС, нуждается во внесении дополнительных предложений и корректировке положений с учетом изменений, затрагивающих сферу медицины. Поэтому, на наш взгляд, наступило время для важных перемен в российском здравоохранении и подготовки проектов для реформирования отрасли и механизма финансирования.

Литература

- [1] Абубакиров А. С. Медицинская помощь в системе обязательного медицинского страхования / А. С. Абубакиров, Д. С. Амонова, П. И. Ананченкова и др. — Москва — Берлин : Директ-Медиа, 2019. — 168 с.
- [2] Зудин А. Б., Ковалева И. П. Участие частных клиник в системе ОМС как фактор развития здравоохранения России // Вестник медицинского института «Реавиз»: реабилитация, врач и здоровье. — 2016. — № 4 (24). — С. 104–109.
- [3] Зудин А. Б., Ломакина Н. А., Снегирева Ю. Ю. Общественное здоровье и система здравоохранения: тенденции развития государственного и частного сектора. — М. : ИИЦ АТиСО, 2016. — 137 с.
- [4] Результаты опроса приложения «Справочник врача» [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/30/06/2020/5ef9ffcb9a7947326fd659b9> (дата обращения: 04.12.2020).
- [5] Стародубов В. И., Кадыров Ф. Н. Финансовые резервы государственных (муниципальных) учреждений здравоохранения // Менеджер здравоохранения. — 2017. — № 10. — С. 65–73.
- [6] Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (дата обращения: 04.12.2020).
- [7] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (дата обращения: 04.12.2020).

ANANCHENKOVA Polina

*Candidate of Economic Sciences, Candidate of Sociological Sciences,
Professor*

E-mail: ananchenkova@yandex.ru

*"Scientific Research Institute of the Health Care Organization and Medical Management
of the Moscow Department of Health Care", Moscow, Russia*

KAMYNINA Natalya,

Doctor of Medical Sciences, Professor

E-mail: natalya_kamyn@mail.ru

*"Scientific Research Institute of the Health Care Organization and Medical Management
of the Moscow Department of Health Care", Moscow, Russia*

FINANCIAL ASPECTS OF THE PUBLIC HEALTH PROTECTION SYSTEM

The article deals with current issues of financing Russian health care, the implementation of which will ensure the effective functioning of the system of public health protection. In the structure of a modern state, the security of any country is based on effectively functioning defense and health systems that ensure stability and a high level of quality of life for citizens. Therefore, the system for ensuring public health should not receive funding on a residual basis, and the mechanism for providing medical care and preventing morbidity should be based on market principles.

Key words: *health care system, medical resources, financing, compulsory medical insurance, health protection, medical care.*

For citation: Ananchenkova P., Kamynina N. *Financial aspects of the public health protection system* // *Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2020. No. 4 (49). Pp. 55–59. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-55-59

References

[1] *Abubakirov A. S. Medicinskaya pomoshch' v sisteme obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya* [Medical Assistance in the System of Compulsory Health Insurance / A. S. Abubakirov, D. S. Amonova, P. I. Ananchenkova at al.]. — Moscow — Berlin : Direct-Media, 2019. — 168 p.

[2] *Zudin A. B., Kovaleva I. P. Uchastie chastnykh kliniki v sisteme OMS kak faktor razvitiya zdavoohraneniya Rossii* [Participation of Private Clinics in the Compulsory Medical Insurance System as a Factor in the Development of Healthcare in Russia] // *Vestnik medicinskogo instituta "Reaviz": reabilitaciya, vrach i zdorov'e* [Bulletin of the Medical Institute "Reaviz": Rehabilitation, Doctor and Health]. — 2016. — No. 4 (24). — Pp. 104–109.

[3] *Zudin A. B. Lomakina N. A., Snegireva Yu. Yu. Obshchestvennoe zdorov'e i sistema zdavoohraneniya: tendencii razvitiya gosudarstvennogo i chastnogo sektora* [Public Health and Health Care System: Development Trends of the Public and Private Sectors]. — Moscow : IITs ATiSO, 2016. — 137 p.

[4] *Rezultaty oprosa prilozheniya "Spravochnik vracha"* [Results of the Survey of the "Doctor's Handbook" Application] [Electronic resource]. — URL: <https://www.rbc.ru/society/30/06/2020/5ef9ffc9a7947326fd659b9> (date of the application: December 4, 2020).

[5] *Starodubov V. I., Kadyrov F. N. Finansovye rezervy gosudarstvennykh (municipal'nykh) uchrezhdenij zdavoohraneniya* [Financial Reserves of State (Municipal) Healthcare Institutions] // *Menedzher zdavoohraneniya* [Health Manager]. — 2017. — No. 10. — Pp. 65–73.

[6] *Federal'nyj zakon ot 29.11.2010 № 326-FZ (red. ot 24.04.2020) "Ob obyazatel'nom medicinskom strahovanii v Rossijskoj Federacii"* [Federal Law dated November 29, 2010 No. 326-FL (as amended on April 24, 2020) "On Compulsory Medical Insurance in the Russian Federation"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_107289/ (date of the application: April 12, 2020).

[7] *Federal'nyj zakon "Ob osnovah ohrany zdorov'ya grazhdan v Rossijskoj Federacii" ot 21.11.2011 N 323-FZ (red. ot 31.07.2020)* [Federal Law dated November 21, 2011 No. 323-FL (as amended on July 31, 2020) "On the Basics of Protecting the Health of Citizens in the Russian Federation"] [Electronic resource]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/ (date of the application: April 12, 2020).

УДК 614.2

МОРЕЕВА Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: emoreeva@gmail.com

ФГБОУ ВО «Российский государственный университет имени А. Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство)», Москва, Россия**АКСЕНОВА Елена Ивановна,**

доктор экономических наук, доцент

E-mail: eiak@yandex.ru

ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы»,
г. Москва, Россия**КАМЫНИНА Наталья Николаевна,**

доктор медицинских наук, профессор

E-mail: natalya_kamyn@mail.ru

ГБУ «Научно-исследовательский институт организации здравоохранения
и медицинского менеджмента Департамента здравоохранения города Москвы»,
г. Москва, Россия

РОССИЙСКИЕ СМИ О МЕДИЦИНСКИХ ИННОВАЦИЯХ И ТЕХНОЛОГИЯХ

Современное состояние востребованности информации медицинского направления в СМИ имеет высокую практическую значимость для массовой аудитории. Информированность общества о важных достижениях и внедрении инновационных технологий в медицинской сфере, ознакомление с последствиями того или иного медицинского открытия являются важной проблемой современного российского общества. В работе освещается опыт публикации в СМИ материалов по медицинским инновациям в аспекте с новшествами и технологиями в разрезе исторического развития как в нашей стране, так и за рубежом.

Ключевые слова: медицинская журналистика, СМИ о медицине, ресурсы средств массовой информации, медицинские инновации и технологии, медицинская тематика.

Для цитирования: Мореева Е. В., Аксенова Е. И., Камынина Н. Н. Российские СМИ о медицинских инновациях и технологиях // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 60–66. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-60-66

В программе реализации национального проекта «Здравоохранение» большое внимание уделяется направлениям серьезных модернизационных процессов всей сферы, внедрению инновационных преобразований в каждом сегменте медицины: от организации деятельности до применяемых технологических инструментов в разных медицинских структурах.

Такие средства массовой информации, как специальные и популярные медицинские журналы, специальные медицинские интернет-сайты, просветительские популярные сайты, печатные и электронные журналы и газеты размещают на своих страницах и интернет-страницах сведения о медицинских инновациях и технологиях, внедряемых, прежде всего, в Российской Федерации в последнее десятилетие.

Поскольку в национальном проекте рассчитаны цели и задачи до конца 2024 года, то на сегодняшний день количество информационных массивов об инновационных и технологических процессах в медицине в СМИ увеличилось.

Достаточно остро эти публикации освещают ряд важных медицинских проблем, связанных с продолжительностью жизни, снижением уровня онкологических и сердечных заболеваний, борьбой с эпидемиями, уменьшением детских смертей и др.

В качестве первого звена популяризации инноваций и открытий в современной медицине преимущественно рассматриваются научно-популярные журналистские материалы, рассказывающие о национальных проектах, достижениях и внедрении новых технологий на своих страницах.

Важным направлением исследования является интерес к научным трудам, специальной литературе и др. источникам, которые содержат сведения и научные подходы для изучения специфики отражения медицинской сферы в СМИ, особенностей медицинских инноваций и технологий и их важности для современного общества [3–4, 6].

Важно составить рейтинг популярности в освещении достижений медицинской науки и технологий из российских интернет-ресурсов, газет и журналов, специализированных медицинских журналов [6, 8, 11], телепередач [10–11].

Безусловное лидерство занимают интернет-ресурсы [2, 9, 11]. В таких медицинских изданиях, как Health.mail.ru, Medrussia.org, Medlinks.ru и др. отмечено, что нельзя создавать условия для инноваций, проводить их апробацию и внедрять в современную систему здравоохранения без ознакомления и освещения в СМИ с целью просвещения общества.

Ряд СМИ отмечает, что агломерационные и кластерные процессы подачи информации, а также специальное программное обеспечение и его разработка для реализации национальных проектов в области здравоохранения, внедрения инноваций и обновления технологий становятся большим шагом вперед как для каждого отдельного врача, так и для отрасли в целом [1, 4–5, 7, 9, 11].

Объект нашего исследования — российские СМИ, публикующие медицинские материалы по инновациям и технологиям в этой сфере для популяризации среди населения.

Целью настоящей работы является проведение исследования и анализа по освещению в СМИ медицинских инноваций и технологий.

При написании работы использовались следующие научные методы: опрос, рейтинговые оценки, системно-аналитический, сравнительный, статистический анализ и др.

При расчете рейтингов не учитывается взаимная перекрестная цитируемость, если она масштабна и носит регулярный характер. При подсчете рейтингов в данной работе не учитывались новостные агрегаторы.

Специалистами «Медialogии» разработан математический алгоритм, который выявляет устойчивые пары СМИ, автоматически определяет допустимый порог аномальности на основании анализа взаимного цитирования у других СМИ [6–8].

В данном исследовании выявлен рейтинг медицинских и научно-популярных СМИ, которые публикуют материалы о тех или иных открытиях, внедрении инноваций и технологий в медицинской сфере, а также промежуточных результатах реализации национального проекта «Здравоохранение».

Так, вопросы исследования и обзор прорывных технологий в медицине, таких как сфера создания нейроинтерфейсов, генетическая диагностика, клеточные методы, не имеющие аналогов в мире, достаточно объемно представлены в таких ресурсах, как Medvestnik.ru, Meddaily.ru, Remedium.ru и др. [6, 8–9].

В таблице 1 представлен рейтинг основных популярных медиа медицинской отрасли и фарминдустрии за I квартал 2020 года. В рейтинг вошли медиаресурсы фармацевтической и медицинской отрасли. Основой для построения рейтинга стал индекс цитируемости «Медialogии».

Рейтинг построен на основе базы СМИ системы «Медialogия», включающей более 55 тыс. наиболее влиятельных источников: телевидение, радио, газеты, журналы, информационные агентства, Интернет-издания. Период исследования: 1 января — 31 марта 2020 года.

Таблица 1 — ТОП-15 СМИ отрасли медицины и фармацевтики по публикациям в области медицинских инноваций и технологий I квартал 2020 г.

Название СМИ	Категория	Индекс цитируемости
Medikforum.ru	Интернет	260,46
Pharmvestnik.ru	Интернет	75,07
Doctorpiter.ru	Интернет	69,56
Medvestnik.ru	Интернет	42,69
Vademecum	Журнал	28,38
Health.mail.ru	Интернет	22,16
Meddaily.ru	Интернет	17,82
Телеканал Доктор	ТВ	8,50
Gmpnews.ru	Интернет	7,37
Doctor.rambler.ru	Интернет	5,88
Medrussia.org	Интернет	3,89
Фармацевтический вестник	Газета	2,34
Лечащий врач	Журнал	2,20
Medlinks.ru	Интернет	1,78
Remedium.ru	Интернет	7,06

Мы видим, что лидирующие позиции занимают Medikforum.ru, Pharmvestnik.ru, Doctorpiter.ru.

Благодаря новым технологиям СМИ транслируют и ретранслируют достижения медицинских технологий и инновационных разработок России.

На рисунке 1 представлено процентное соотношение направлений публикаций СМИ по вопросам медицины, в том числе и по инновациям и технологиям в медицине и освещении национальных проектов в области здравоохранения.

Такие темы, как телемедицина (3,9%); технологии интернет (12,4%); технологии «электронного рецепта» (3,4%); электронные истории болезни (4,7%); медицинские информационные системы (2,7%); стратегия информатизации в медицине (15,6%) занимают ведущие позиции в своей совокупности в освещении деятельности в сфере медицины в СМИ.

В журнале Vademecum [11] отмечается, что в 2019 году на базе МБУ ИНО ФМБУ имени А. И. Бурназяна ФМБА России начал свою

деятельность высокотехнологичный симуляционный центр, в структуру которого входит ряд лабораторий, оснащенных учебно-тренировочными симуляционными приборными комплексами и помогающих тем, кто обучается, проводить отработку практических навыков. Эти инновационные технологии внедрены в рамках национального проекта «Здравоохранение».

Medvestnik.ru констатирует, что Федеральное медико-биологическое агентство России (ФМБА России), выполняя свою деятельность, связанную с коллаборацией фундаментального знания и внедрения высоких технологий, занимается конвергенцией технологий. Для развития медицины очень важно равномерно модернизировать все ее сферы деятельности.

Приоритетным инновационным направлением, осуществляемым ФМБА России в рамках национального проекта «Здравоохранение» является ядерная медицина [9]. Направления внедрения инновационных технологий в ядерной медицине основаны на использова-

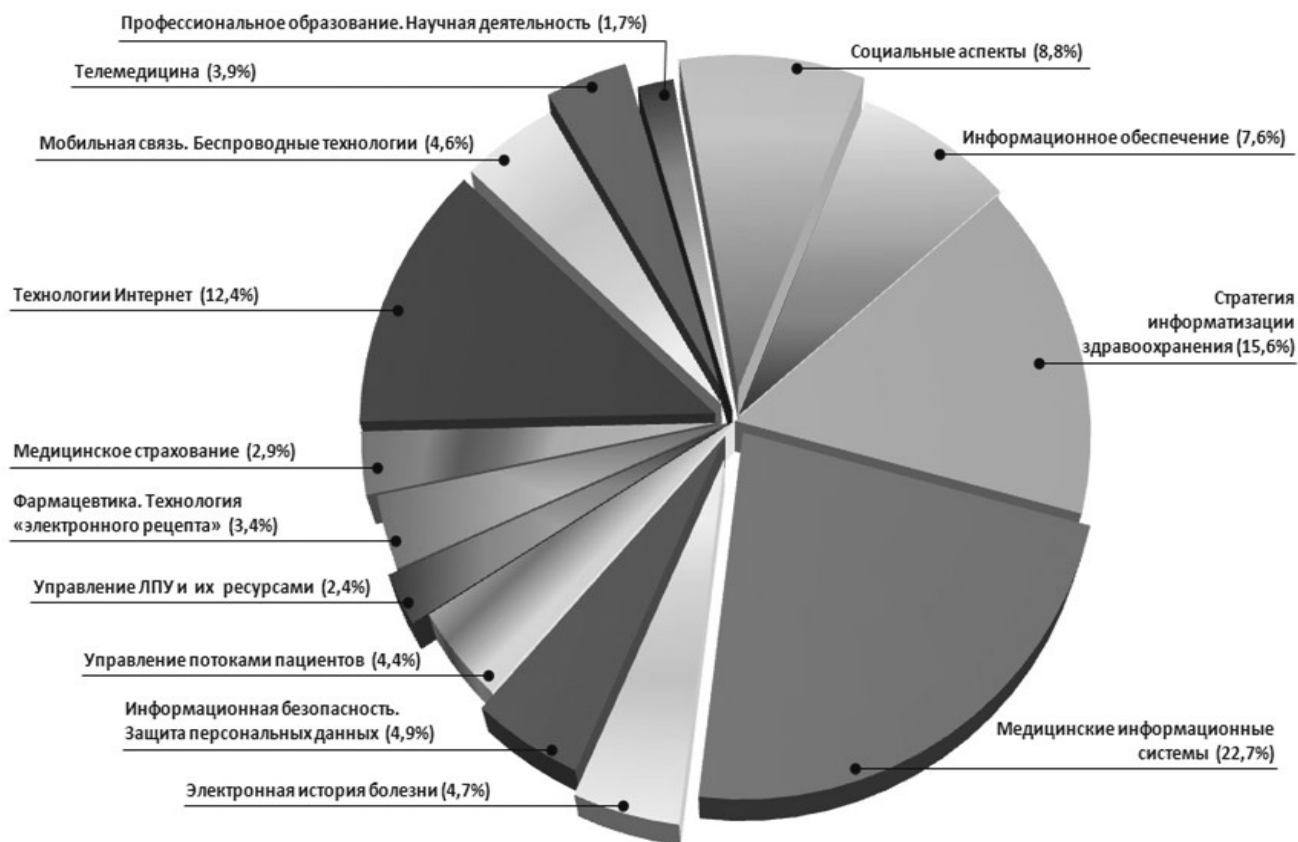

Рисунок 1 — Основные направления освещения в СМИ аспектов медицинских тем

нии результатов научных разработок и высокого уровня такого элемента, как современная материально-техническая база.

Что касается освещения инноваций в медицинском образовании, то сегодня МБУ ИНО ФМБЦ имени А. И. Бурназяна ФМБА России активно ведет деятельность в методическом, педагогическом и административном аспектах в направлении создания условий дистанционного обучения для практикующих врачей, что послужило темой ряда телевизионных передач на телеканале «Доктор» [10–11].

Однако задача обеспечения населению доступа к медицинской помощи при внедрении в эту помощь инноваций и технологий пока не решена до конца. Это отмечают такие медицинские издания, как журнал «Лечащий врач», интернет-ресурс Medvestnik.ru и др. [2, 9].

Ряд ресурсов предоставляет возможность получить консультацию специалиста, в том числе и узкого, не выходя из дома, населению даже отдаленных районов. Это, прежде всего, телеканал «Доктор», отдельные передачи на центральных каналах, такие как «Жить здоро-

во», «Спросите доктора», «Все о здоровье» и др. [10–12].

В рамках реализации национального проекта «Здоровье» разместили материал об инновациях в медицине такие издания, как «Телеканал Доктор», журнал «Vademecum», интернет-сайт Doctor.rambler.ru и др.

1 января 2018 г. вступил в силу Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам применения информационных технологий в сфере охраны здоровья», более известный как закон о телемедицине.

Кроме телемедицины, которую тоже можно считать междисциплинарной трансформацией журналистики и медицины, важными направлениями в освещении СМИ инноваций и технологий в медицине, являются ядерная медицина, нано-технологии, технологии стволовых клеток, космическая медицина, технологии цифровизации в национальных проектах «Здравоохранение», «Бережливая поликлиника» и др.

Национальный проект «Здравоохранение», ряд программ и проектов по инновациям и тех-

нологиям в медицине и направления их реализации являются важнейшими направлениями в стратегии современного развития российской медицинской сферы.

Medikforum.ru пишет, что необходимость проектов, разработки и внедрения новых и своевременных технологий в медицине назрела давно.

На своих страницах вышеназванное интернет-издание часто публикует актуальные и злободневные статьи и заметки по аспектам региональной и столичной медицины, технологическим медицинским новинкам и инновационным проектам. Так о деятельности ФМБЦ имени А. И. Бурназяна только за 2019 год было более 20 публикаций, в которых акцентировалось внимание на том, что за год через этот медицинский центр проходят тысячи пациентов из разных регионов России и стран СНГ.

Литература

- [1] Абубакиров А. С. Медицинская помощь в системе обязательного медицинского страхования / А. С. Абубакиров, Д. С. Амонова, П. И. Ананченкова и др. — Москва — Берлин : Директ-Медиа, 2019. — 168 с.
- [2] Васильева Л. В. Роль и функции СМИ в современном обществе // Вестник Амурского государственного университета. Сер. «Гуманитарные науки». — Благовещенск : АмГУ, 2015. — С. 56–63.
- [3] Гельман В. Я. Медицинская информатика: практикум. — СПб. : Питер, 2017. — 480 с. — (Серия «Национальная медицинская библиотека»).
- [4] Журналистика для здоровья нации: Медиа коммуникации и человеческое развитие / под ред. Т. И. Фроловой. — М. : Изд-во Московского ун-та, 2016. — 382 с.
- [5] Зайцев В. М., Лифляндский В. Г. Маринкин В. И. Прикладная медицинская статистика. — СПб. : ФОЛИАНТ, 2017. — 432 с.
- [6] Исследование медицинских СМИ [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/sectoral/7378/Медиалогия>
- [7] Орлов О. И. Стратегическое управление телемедицинским проектом. / под ред. акад. А. И. Григорьева. — Вып. 2. — М. : Слово, 2020. — 56 с. (Серия «Практическая телемедицина»).
- [8] Орлов О. И. Телемедицина в системе организации здравоохранения / под ред. акад. А. И. Григорьева. — Вып. 3. — М. : Слово, 2018. — 40 с. (Серия «Практическая телемедицина»).
- [10] Проблематика СМИ: Информационная повестка дня : учеб. пособ. для студентов вузов / под ред. М. В. Шкондина, Г. С. Вычуба, Т. И. Фроловой. — М. : Аспект Пресс, 2018. — 316 с.
- [11] Синицын В. Е., Морозов С. П. Медицина в Интернете. — М. : ИД «Видар-М», 2018. — 104 с.
- [12] Суворова С. П. Медицинская проблематика в российских печатных СМИ [Электронный ресурс]. — URL: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/44.html

MOREEVA Elena,*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor**E-mail: emoreeva@gmail.com**Russian State University named after A. N. Kosygin**(Technologies. Design. Art), Moscow, Russia***AKSENOVA Elena,***Doctor of Economic Sciences, Associate Professor**E-mail: eiak@yandex.ru**Scientific Research Institute of the Health Care Organization and Medical Management**of the Moscow Department of Health Care, Moscow, Russia***KAMYNINA Natalya,***Doctor of Medical Sciences, Professor**E-mail: natalya_kamyn@mail.ru**Scientific Research Institute of the Health Care Organization and Medical Management**of the Moscow Department of Health Care, Moscow, Russia*

RUSSIAN MEDIA ABOUT MEDICAL INNOVATIONS AND TECHNOLOGIES

The current state of demand for medical information in the media has a high practical significance for the mass audience. Medicine is a science-intensive, rapidly developing field. In this regard, it is necessary to systematically inform the public about the achievements of medicine — in science, technology and industry, explaining the essence and possible consequences of a scientific discovery, popularizing methods of treatment of a particular disease, introducing society to innovative technological processes in the medical field, achievements and developments of the medical and pharmaceutical industry. The paper reviews the experience of media coverage of medical issues in the aspect of familiarity with innovations and technologies in the context of historical development both in our country and abroad.

Key words: *medical journalism, media about medicine, media resources, medical innovations and technologies, medical topics.*

For citation: *Moreeva E., Aksenova E., Kamynina N. Russian media about medical innovations and technologies // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 60–66. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-60-66*

References

[1] *Abubakirov A. S. Medicinskaya pomoshch' v sisteme obyazatel'nogo medicinskogo strahovaniya [Medical Assistance in the System of Compulsory Health Insurance / A. S. Abubakirov, D. S. Amonova, P. I. Ananchenkova at al.]. — Moscow — Berlin : Direct-Media, 2019. — 168 p.*

[2] *Vasilyeva L. V. Rol' i funktsii SMI v sovremennom obshchestve [The Role and Functions of the Media in Modern Society] // Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. "Gumanitarnye nauki" [Bulletin of the Amur State University. Ser. "Humanitarian sciences"]. — Blagoveshchensk : AmSU, 2015. — Pp. 56–63.*

[3] *Gelman V. Ya. Medicinskaya informatika: praktikum [Medical Informatics: Workshop]. — St. Petersburg : Peter, 2017. — 480 p. — (Series "National Medical Library").*

[4] *Zhurnalistika dlya zdorov'ya natsii: Media kommunikatsii i chelovecheskoe razvitiye / pod red. T. I. Frolovoj [Journalism for the Health of the Nation: Media Communications and Human Development / ed. by T. I. Frolova]. — Moscow : Publishing house of Moscow University, 2016. — 382 p.*

[5] *Zaitsev V. M., Liflyandsky V. G., Marinkin V. I. Prikladnaya medicinskaya statistika [Applied Medical Statistics]. — St. Petersburg : FOLIAN, 2017. — 432 p.*

[6] *Issledovanie medicinskix SMI [Research of medical media] [Electronic resource]. — URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/sectoral/7378/Medialogy>*

[7] *Orlov O. I. Strategicheskoe upravlenie telemeditsinskim proektom. / pod red. akad. A. I. Grigor'eva. — Vy`p. 2 [Strategic Management of a Telemedicine Project / ed. by acad. A. I. Grigoriev. — Issue 2]. — Moscow : Slovo, 2020. — 56 p. (Series "Practical Telemedicine").*

[8] *Orlov O. I.* Telemedicina v sisteme organizacii zdravooxraneniya / pod red. akad. A. I. Grigor`eva. — Вып. 3 [Telemedicine in the Health Care System / ed. by acad. A. I. Grigoriev. — Issue 3]. — Moscow : Slovo, 2018. — 40 p. (Series "Practical Telemedicine").

[10] Problematika SMI: Informacionnaya povestka dnya : ucheb. posob. dlya studentov vuzov / pod red. M. V. Shkondina, G. S. Vy`chuba, T. I. Frolovoj [Problems of the Media: Information Agenda : a tutorial for university students / ed. by M. V. Shkondin, G. S. Vychuba, T. I. Frolova]. — Moscow : Aspect Press, 2018. — 316 p.

[11] *Sinitsyn V. E., Morozov S. P.* Medicina v Internete [Medicine on the Internet]. — Moscow : Publishing House "Vidar-M", 2018. — 104 p.

[12] *Suvorova S. P.* Medicinskaya problematika v rossijskix pechatny`x SMI [Medical Problems in the Russian Print Media] [Electronic resource]. — URL: www.gramota.net/materials/2/2014/12-2/44.html

ТРУДОВЫЕ РЕСУРСЫ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ

УДК 331.1

БРУСЕНЦОВА *Лилия Самимовна,*

кандидат социологических наук, доцент

E-mail: lbrusbox@mail.ru

ФГБУ ВО «Уфимский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации», г. Уфа, Россия

ШЕИНА *Анастасия Юрьевна,*

кандидат экономических наук, доцент

E-mail: ms.sheina90@mail.ru

ФГБУ ВО «Уфимский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации», г. Уфа, Россия

МАШКОВА *Анастасия Михайловна,*

магистрант

E-mail: mashkova_am95@mail.ru

ФГБУ ВО «Уфимский филиал Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации», г. Уфа, Россия

УПРАВЛЕНИЕ ТЕКУЧЕСТЬЮ ПЕРСОНАЛА БАНКА С УЧЕТОМ ПОКОЛЕНЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ

Данное исследование сосредоточено на проблеме текучести персонала в банковской сфере. Проанализированы причины текучести персонала, основное внимание уделено специфике трудового поведения сотрудников разных поколений. Целью данного исследования является выявление особенностей управления текучестью персонала банка с учетом поколенческих особенностей. В соответствии с целью работы были поставлены следующие задачи: рассмотреть экспертные оценки проблемы текучести кадров в банках, проанализировать поколенческие различия, провести исследование структуры персонала в операционных офисах Банка ВТБ и выявить проблемы и особенности управления текучестью персонала банка. В результате исследования выявлена необходимость выстраивать работу всех элементов управления персоналом с учетом поколенческих особенностей, баланса диджитализации и личных коммуникаций для повышения вовлеченности сотрудников в достижение целей организации.

Ключевые слова: текучесть кадров, анализ поколений, поколенческие особенности, персонал, банк, управление персоналом, банковская сфера, сотрудники, мотивация, организационная культура, управление.

Для цитирования: Брусенцова Л. С., Шеина А. Ю., Машкова А. М. Управление текучестью персонала банка с учетом поколенческих особенностей // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 67–73. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-67-73

Текучесть кадров, являясь, с одной стороны, механизмом адаптации персонала к со-

циально-экономическим и психологическим условиям рыночной экономики, с другой, яв-

ляется свидетельством нерациональности модели управления человеческими ресурсами организации, не учитывающей в том числе поколенческую разницу в восприятии мотивационных компонентов. Регулирование текучести кадров актуализирует проблему изучения причин увольнения и формирования профессиональной мотивации персонала современных банков.

Среди объективных причин текучести кадров можно выделить тренд на изменение отношения к труду в обществе. У сотрудников возрастает стремление к самореализации, независимости, достижению, прежде всего, собственных целей. Организации, в свою очередь, вынуждены перестраиваться и все больше внимания уделять корпоративной культуре для удержания сотрудников, повышения их преданности организации и мотивации труда.

Субъективных причин, характерных для каждого банка, значительно больше. Они связаны с преобладающими способами стимулирования труда, вовлеченностью сотрудников в процесс управления, характерными для компании механизмами управления, организационной культуры и другими факторами.

Проанализируем позиции ряда экспертов в банковской сфере по данному вопросу (таблица 1).

Представленные мнения и анализ других источников позволяют сформулировать ряд причин текучести кадров в банковской сфере:

1) длительный «поисковый» период молодых сотрудников (так называемых «кочевников» или «перелетных птиц»): в банк нанимаются претенденты на старте своего профессионального пути, не имеющие реального представления о характере работы. По мере обучения и приобретения профессионального опыта сотрудники, получившие реальное представление о профессии, расходящееся с ожиданиями, увольняются;

2) предъявление высоких требований к скорости и качеству работы и сервиса в обслуживании клиентов;

3) наличие высокой конкуренции в банковском секторе, приводящей к высокой чувствительности к стимулам и, соответственно, к быстрой смене работодателя, предоставляющего эти стимулы;

4) рутинный характер исполняемых служебных обязанностей специалистов фронт-офиса,

Таблица 1 — Экспертная оценка проблем текучести кадров в банках [1]

Эксперты банковской сферы	Мнения по проблеме текучести
Алексей Степанов, Альфа-Банк, директор Центра Корпоративного обучения и развития	Основная текучесть наблюдается в категории специалистов массовых должностей (подразделения продаж, обслуживания и поддержки клиентов, операционные подразделения).
Михаил Янчук, БИНБАНК, директор Департамента стратегического и корпоративного управления	Текучесть персонала в банках, в среднем в год составляющая 30%, связана, прежде всего, с высокой конкуренцией на рынке данных услуг. Наибольшую долю увольняющихся из банка сотрудников составляют сотрудники, напрямую взаимодействующие с клиентами, чувствительные даже к небольшому повышению зарплаты. Быстрее переходят на работу в конкурирующий банк, если им предлагают должность чуть выше.
Иодко Алексей Дмитриевич, «Райффайзен-Лизинг», генеральный директор	Кадровая статистика свидетельствует о том, что наибольшая текучесть кадров в банках наблюдается в группах сотрудников фронт-офиса. В большинстве случаев эти позиции являются для сотрудников стартовыми, их преимущественно занимает молодежь.
Каневская Марина Александровна, Банк «МИА», начальник отдела кадров	Основанием ухода может быть одна из следующих причин: сотрудник достиг своего «потолка», ему некуда подниматься дальше по карьерной лестнице. Вторая причина — большие денежные ожидания. Наиболее редкий случай — человек банально устал, ему надоело каждый день делать одну и ту же работу, и он хочет поменять сферу деятельности.

необходимость непреклонного следования регламентам, сведение к минимуму элементов творчества;

5) несовершенная система мотивации, отсутствие возможности продвижения по карьерной лестнице;

6) отсутствие дифференцированного подхода к управлению сотрудниками разных поколений.

Регулярный, тщательный мониторинг и анализ причин, побуждающих сотрудников уходить из компании, позволит работать над удержанием сотрудников и формировать базу для построения предиктивной аналитики по оттоку персонала.

В рамках данной статьи предлагается уделить внимание такой причине, как разница поколений.

В соответствии с теорией поколений Н. Хоува и В. Штрауса людям сходного возраста свойственны сходные ценности, следовательно, их чувствительность к наборам стимулов будет схожей [2].

В практике управления сотрудниками теорию поколений уже широко используют как инструмент для планирования потребности компании в персонале и прогнозирования вопросов привлечения специалистов.

Современный рынок труда характеризуется преимущественно наличием представителей трех поколений: Boomers, X и Y. И уже на подходе поколение Z. По результатам других ис-

следований, поколение Z уже представлено на рынке труда.

Поколенческие различия в отношении к жизни и работе представлены в таблице 2.

Значительная доля собственников и топ-менеджеров в России принадлежат к поколению Boomers и, сами того не понимая, пытаются внедрить в систему мотивации и управления понятные для себя методы, но мир меняется, а с ним совершенствуется и рынок труда. Значимые для представителей этого поколения деньги, статус, работа как признание собственной ценности и необходимости и принимаемые вследствие этого управленческие решения зачастую не приводят к повышению эффективности и росту компании.

Ключевыми ценностями представителей поколения X являются свобода и наличие баланса между работой и семьей. В отличие от предшественников они уже меньше готовы работать на общественное благо, предпочитая познание себя и самообразование.

Парадигма поколения Y уже достаточно далека от поколения Boomers: представители поколения Y не готовы начинать карьеру с низовых позиций, они ориентированы на немедленное вознаграждение. Примечателен пример компании McDonalds как работодателя, которая для соискателей из генерации Y, ориентируясь на попадание «в яблочко» ценностей, использует следующие призывы: «Зара-

Таблица 2 — Характеристики поколений, присутствующих на рынке труда [3]

	Boomers (1946–1964)	Поколение X (1965–1980)	Поколение Y (1981–2000)
Отношение к руководству	Соперничество, вызов	Игнорирование	Выбери себе босса сам
Взгляд на технологии	Освоить их	Наслаждаться ими	Использовать их
Отношение к жизни	Нет проблем	Нет страха	Будь, что будет
Семья и работа	Работать, чтобы жить	Баланс между работой и семьей	Баланс между работой и семьей
Обратная связь и вознаграждение	Деньги и должность	Свобода — лучшее вознаграждение	Требуют постоянной обратной связи
Работа	Приключение	Вызов	Средство достижения цели
Слова-мотиваторы	Вы ценны и необходимы	Сделай это по-своему	Вы будете работать с другими людьми

батывай! Цени свое время! Расти! Присоединяйся!».

Нынешнее поколение Z (начиная с 2000 г. р.) вступает в фазу активных трудовых отношений. Не смотря на то, что делать выводы о том, что впитало, вобрало в себя поколение Z и что проявит в трудовой деятельности с учетом быстрой смены технологий преждевременно. Исследователи отмечают, что Z-там присущи как умение строить отношения, помогающие раскрывать способности, так и нежелание рисковать, чтобы добиться успеха.

К безусловным преимуществам поколения Z исследователи относят, во-первых, техническую грамотность и «свободу» в цифровом мире, мире мобильных технологий и глобализации. Во-вторых, сформированные навыки работы в динамично изменяющемся и многозадачном режиме. Это преимущество имеет определенные последствия — Z-ты выбирают возможность самостоятельно гибко планировать режим работы и отдыха, зачастую они не могут работать в рамках традиционного регламента ежедневного рабочего дня с 9 утра до 18 вечера пять дней в неделю. В-третьих, для них характерна клиповая культура с ее элементами фрагментарности, отрывистости, мозаичности информации, позволяющей адаптироваться к увеличению разнообразных задач и поступающей информации, решить которые нужно одновременно.

Учет специфики трудового поведения поколений сотрудников, основанный на учете спе-

цифики мышления, мировосприятия, мотивации и отношения к труду, поможет в построении программы привлечения, развития и удержания сотрудников-представителей разных поколений.

В ряде уфимских операционных офисах Банка ВТБ было проведено исследование структуры персонала в рамках поколенческой дифференциации. Отметим, что на возраст человека и его принадлежность к определенному поколению влияют ряд внешних и внутренних факторов. И в этом смысле у человека несколько разных возрастов. Специалисты различают фактический (паспортный) возраст человека; константный, физиологический, психологический и другие. При анализе структуры персонала операционных отделений банка для отнесения к группам поколений использован год рождения в соответствии с типологией Н. Хоува и В. Штрауса.

Операционный офис — это внутреннее структурное подразделение кредитной организации (филиала), которое вправе осуществлять все или часть банковских операций, предусмотренных выданной кредитной организации лицензией на осуществление банковских операций. В структуре сотрудников операционных офисов преобладает доля сотрудников «фронт-офиса», напрямую взаимодействующих с клиентами, то есть находящихся на «передовой».

В настоящее время в структуре персонала операционных офисов банка преобладает поколение Y (рис. 1). Выявлено, что всего

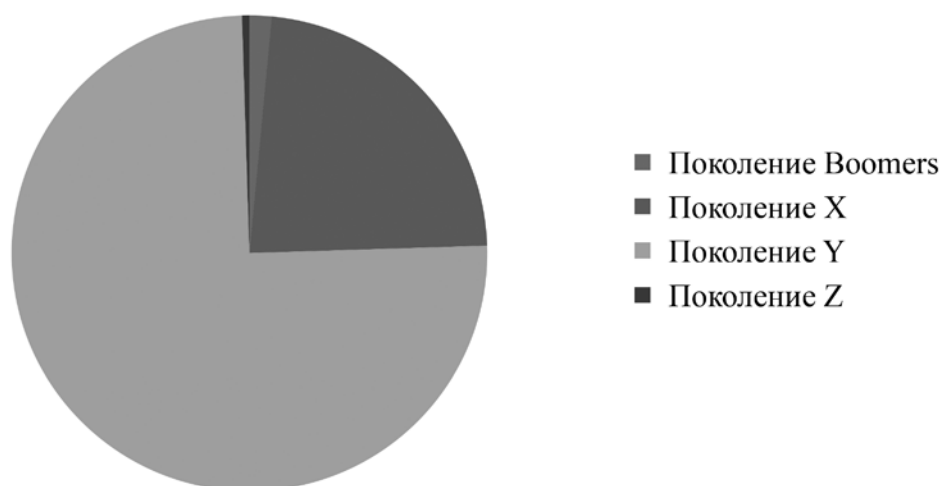

Рисунок 1 — Поколенческая структура персонала в операционных офисах Банка ВТБ в г. Уфа

лишь 2% сотрудников принадлежат к поколению Boomers, 23% — к поколению X и остальные 75% — к поколению Y. И уже встречается поколение Z, пока преимущественно в статусе практикантов.

Также в результате исследования было выявлено, что преобладающая текучесть кадров (X%) наблюдается среди поколения Y.

С целью выявления ценностей сотрудников и последующей разработки предложений по регулированию текучести кадров проведен опрос среди менеджеров поколения Y. Анализ полученных данных позволил определить, что основными ценностями (в порядке убывания значимости) стали: свобода, работа в команде и приветливый коллектив, заработная плата, творческая работа, успех.

По результатам опроса определено, что основными мотиваторами опрошенных сотрудников банка из числа поколения Y являются похвала, привлечение к принятию решений, получение льгот, саморазвитие.

Диагностика организационной культуры на основе опроса сотрудников позволила заключить, что в банке большое внимание уделяется согласованности (все уровни организации тесно взаимосвязаны между собой, возникающие разногласия устраняются быстро), а также миссии организации, ее целям и задачам, что показывает стремление организации к стабильности и ориентации на внешние аспекты работы. Соответственно, большое внимание уделяется стратегическому планированию, прогнозированию и видению будущего компании. Высокая степень вовлеченности сотрудников в рабочий процесс оценена на основе выявленного достаточно высокого индекса у фактора «полномочия».

В то же время анализ мотивационной настроенности Y-ков и Z-тов в операционных офисах банка показал, что им не достает:

- 1) позитивности в общении (как с клиентами, так и с вышестоящими руководителями);
- 2) динамичности в развитии их профессиональных компетенций;
- 3) возможности быть самостоятельными и свободными, выполняя служебные обязанности. И первые, и вторые отметили наличие большого числа регламентов и стандартов;

4) возможности периодической психологической и физической разгрузки, позволяющей длительное время сохранять значительную концентрацию внимания при выполнении однообразных функций.

Кроме того, опрошенные сотрудники всех поколений отметили, что в компании недостаточно внимания уделяется ориентации на командную работу (напомним, для поколения Y и в еще большей степени для Z быть частью команды единомышленников является основополагающим).

Таким образом, анализ системы управления персоналом организации выявил некоторые недостатки, которые снижают уровень удовлетворенности персонала своей работой и часто становятся причиной принятия решения об увольнении: отсутствие нематериальной мотивации; отсутствие необходимого уровня компетенций у персонала; отсутствие эффективной системы обучения персонала; фиксированный график работы; руководство сети сконцентрировано только на подборе и увольнении кадров, а не на их развитии.

При такой системе управления достаточно тяжело добиться значимых результатов, тем более в сфере услуг, где так важен непосредственно человеческий капитал и живое общение, посредством которого осуществляются продажи.

Анализ выявленных ограничений в удовлетворении потребностей представителей поколений Y и Z — преимущественно специалистов массовых должностей в банках (то есть специалистов, специализирующихся на продажах, обслуживании клиентов в операционных подразделениях), являющихся причиной высокой текучести молодых кадров в банке, позволяет сделать заключение о необходимости разработки и внедрении системы мероприятий совместно с подразделением управления персоналом.

Вышеприведенный анализ поколений показывает необходимость выработки системы управления персоналом с учетом поколенческих особенностей, специфики банковской сферы, возможности удаленной работы и привлечения фрилансеров. Очевидно, что изменения должны коснуться всех элементов: от

бора, подбора, найма, адаптации, мотивации, оценки, развития, высвобождения персонала. Приоритетными задачами являются снижение текучести сотрудников, быстрое и доступное вхождение в должность нового сотрудника, гибкая система адаптации под разные категории сотрудников банка, управление таланта-

ми нового сотрудника. Кроме того, необходимы изменения в форме проведения процессов управления персоналом, с одной стороны с внедрением диджитализации, а с другой стороны с сохранением возможности личным коммуникаций и повышения вовлеченности сотрудников.

Литература

- [1] Официальный сайт Ассоциации Российских банков. — URL: <https://arb.ru>
- [2] Самоукина Н. В. Теория поколений в российском менеджменте. Лучшие практики управления разновозрастными командами: подбор, обучение, мотивация. — М. : РУСАЙНС, 2018. — 186 с.
- [3] Якимова З. В., Масилова М. Г. Поколение Z как потенциальный сегмент рынка труда // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2017. — Т. 4. — № 4 (21). — С. 341–345.

BRUSENTOVA Lilia,

*Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor
E-mail: lbrusbox@mail.ru
Ufa branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia*

SHEINA Anastasia,

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
E-mail: ms.sheina90@mail.ru
Ufa branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia*

MASHKOVA Anastasia,

*Master Student
E-mail: mashkova_am95@mail.ru
Ufa branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation, Ufa, Russia*

MANAGING THE BANK'S STAFF TURNOVER TAKING INTO ACCOUNT BEHAVIORAL CHARACTERISTICS

This study focuses on the problem of employee turnover in the banking sector. The reasons for staff turnover are analyzed, the main attention is paid to the specifics of the labor behavior of employees of different generations. The purpose of this study is to identify the features of the Bank's personnel turnover management, taking into account generational characteristics. In accordance with the purpose of the work, the following tasks were set: to consider expert assessments of the problem of staff turnover in banks, to analyze generational differences, to conduct a study of the personnel structure in the operating offices of VTB Bank and to identify problems and features of the Bank's staff turnover management. As a result of the study the need to build the work of all elements of personnel management, taking into account generational characteristics, the balance of digitalization and personal communications, was revealed in order to increase the involvement of employees in achieving the goals of the organization.

Key words: *staff turnover, analysis of generations, generational characteristics, personnel, bank, personnel management, banking sector, employees, motivation, organizational culture, management.*

For citation: *Brusentsova L., Sheina A., Mashkova A. Managing the bank's staff turnover taking into account behavioral characteristics // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 67–73. DOI: 10.47598 / 2078-9025-2020-4-49 -67-73*

References

[1] Oficial`ny`j sajt Associacii Rossijskix bankov [Official site of the Association of Russian Banks]. — URL: <https://arb.ru>

[2] *Samoukina N. V.* Teoriya pokolenij v rossijskom menedzhmente. Luchshie praktiki upravleniya raznovozrastny`mi komandami: podbor, obuchenie, motivaciya [Theory of Generations in Russian Management. Best Practices for Managing Teams of Different Ages: Selection, Training, Motivation]. — Moscow : RUSAYNS, 2018. — 186 p.

[3] *Yakimova Z. V., Masilova M. G.* Pokolenie Z kak potencial`ny`j segment ry`nka truda [Generation Z as a Potential Segment of the Labor Market] // Azimut nauchny`x issledovanij: pedagogika i psixologiya [Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology]. — 2017. — Vol. 4. — No. 4 (21). — Pp. 341–345.

УДК 349.2(470.57)

НУРГАЛИЕВА Ляйсан Нургалиевна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
гуманитарных дисциплин и профсоюзного движения
E-mail: Nurgalieva.LN@bashkortostan.ru
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Уфа, Россия

ПЕРЕХОД СЛУЖБ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ОНЛАЙН-ФОРМАТ РАБОТЫ: ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ ВЫЗОВАМ ВРЕМЕНИ

В статье рассматриваются инновационные изменения в Закон о занятости населения Российской Федерации, заключающиеся в переходе служб занятости в онлайн-формат работы посредством внедрения в работу единой цифровой программы и в перепрофилировании центров занятости в кадровые агентства, как одна из актуальных ответных мер ликвидации последствий пандемии COVID-19. Также приводятся мероприятия по объединению усилий органов власти, лидеров трудящихся и работодателей для будущей работы в контексте пандемии и постпандемии.

Ключевые слова: центр занятости, безработные, вакансии, профобучение, трудоустройство, неформальная экономика, рабочие места, COVID-19.

Для цитирования: Нургалиева Л. Н. Переход служб занятости населения в онлайн-формат работы: ответные меры вызовам времени // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 74–77. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-74-77

Во втором полугодии текущего года в сфере регулирования социально-трудовых отношений прошла сенсационная общественно-политическая новость о реформировании деятельности и подходов в работе центров занятости населения. Так, в 2021 году в Российской Федерации будут модернизированы государственные службы (центры) занятости. Они начнут выполнять функции государственных кадровых агентств. Сопутствующим процессом будет и профессиональная переподготовка сотрудников центров занятости для целей освоения ими новых принципов, компетенций и технологий работы с населением. В дополнение к данной организационной реформе в работу центров занятости будет внедрена и «цифровая платформа» обеспечения безработных граждан вакансиями в том числе с предоставлением соискателям инструментов для трудоустройства в муниципальный или госсектор.

Данная мера государственной поддержки вызвана последствиями эпидемии новой коронавирусной инфекции и пенсионной реформой, поставляющей на рынок труда ежегодно все больше людей в том возрасте, в каком в России, как показывает практика, трудоустроиться уже сложнее.

Основная цель перепрофилирования и реформы центров занятости заключается в том, чтобы эта новая система стала эффективнее помогать в трудоустройстве и самим работникам, которые будут знать, каким набором компетенций им нужно обладать для трудоустройства, и работодателям, которые будут быстрее формировать штат из имеющихся безработных граждан.

Основания и причины реформирования центров занятости, система работы которых была выстроена по Закону Российской Федерации от 19.04.1991 года № 1032-1 (ред. от 31.07.2020) «О занятости населения в Рос-

сийской Федерации», связаны с естественной безработицей, которая есть и остается неустранимой в каждой сфере и отрасли народного хозяйства. Имеющиеся причины не позволяли все это время принимать верные стратегические решения на федеральном уровне, сформировать и вести статистику по безработице, что в свою очередь послужило бы точным макроэкономическим индикатором в деле обеспечения занятости населения. Превращение «архаичного» ведомства в современное кадровое агентство не только позволит получить более реальные данные о состоянии экономики, но и создаст конкуренцию на рынке кадровых услуг, которая может стать драйвером развития сферы. Единственная сложность на пути данной инициативы — это известная инертность российских государственных структур.

Законодатель подошел достаточно креативно к переводу работы служб занятости в онлайн-формат посредством внедрения в работу данной службы единой цифровой программы на базе портала «Работа в России». Для законодательного обеспечения данной инновационной процедуры потребовалось внесение соответствующего изменения в ст. 16.2. Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации». То есть центры занятости, как и раньше, будут заниматься регистрацией безработных, назначением пособий по безработице, поиском новой работы, направлением на профобучение — только теперь в онлайн-режиме и в электронном виде. Процесс перевода услуг в электронный вид предусматривает 5 этапов:

I этап — размещение информации об услугах на веб-сайтах Службы занятости населения,

II этап — предоставление заявителю возможности скачивания и заполнения бланков документов, необходимых для предоставления услуг,

III этап — обеспечение возможности подачи запросов в электронном виде. Заявитель, пройдя процедуру идентификации, может подать заявление, при необходимости вложить отсканированные документы и направить запрос в Службу занятости населения через Интернет. Запрос будет принят сотрудником и обработан так же, как если бы Заявитель пришел лично.

IV этап — реализация возможности мониторинга обработки запроса. В процессе предоставления длительной услуги заявитель сможет получать информацию о текущем статусе и месте рассмотрения заявления.

V этап — получение результата предоставления услуги в электронном виде. Если результат предоставления услуги может быть передан в электронном виде, заявитель вправе запросить предоставить результат в электронном виде.

Единый интерактивный цифровой портал создан для максимально эффективного и оперативного предоставления государственных услуг. Следует отметить, что сервис портала «Работа в России» сделан максимально удобным для граждан: здесь они могут в оперативном режиме найти для себя рабочее место и сформировать весь необходимый им объем вакансий по соответствующей специальности.

И еще очень важный социальный фактор: для того чтобы помочь оставшимся без работы гражданам трудоустроиться, в июле месяце текущего года дан старт программе по организации обучения безработных и работников, находящихся под риском увольнения. Образовательные программы прошли экспертизу работодателей, курсы размещены на онлайн-витрине портала «Работа в России». Соответственно, граждане смогут получить те навыки, которые действительно востребованы организациями.

Кроме этого для повышения эффективности трудоустройства молодых специалистов создается цифровая витрина стажировок и практик на базе портала «Работа в России». Сервис объединит работодателей, готовых организовать практику, и учащихся, что позволит учащимся выбрать стажировку и оформить отношения с работодателями в электронном виде на данном портале.

Солидарность и теперь уже консолидация усилий в ликвидации последствий пандемии — лозунг настоящего времени, вернее, объединенный лозунг госоргана, союза работодателей и объединения работников.

Исходя из собственного мониторинга рассматриваемой ситуации считаю, что данным субъектам консолидации удалось оперативно

объединить усилия в создании оптимальных условий для труда, таких как:

– переход на дистанционный и удаленный режимы труда со всеми социально-трудовыми гарантиями;

– уделение основного внимания неотложным проблемам, связанным с ранним этапом пандемии в сфере труда, и мерам реагирования, которые доказывают свою эффективность;

– мониторинг конфликтов в сфере социально-трудовых отношений, мероприятий по их предотвращению и урегулированию в случае возникновения.

Также были выработаны совместные ответные меры COVID-19:

1) преодоление неформальности и пробелов в социальной защите;

2) расширение масштабов задач по формализации неформальной экономики;

3) уделение особого внимания наиболее затронутым секторам экономической деятельности и уязвимым группам населения;

4) выделение отрасли экономической деятельности и категорий работников, нуждающихся в особой поддержке;

5) стимулирование экономики и создание новых рабочих мест;

6) активная фискальная политика;

7) аккомодационная денежно-кредитная политика;

8) предоставление кредитов и финансовой поддержки конкретным секторам, включая сектор здравоохранения;

9) поддержка предприятий, сферы занятости и доходов населения;

10) осуществление мер по удержанию рабочих мест;

11) использование социального диалога между правительством, трудящимися и работодателями для поиска решений по занятости и доходам рабочих;

12) укрепление социального диалога, коллективных переговоров и институтов и процессов в сфере трудовых отношений.

Обращает на себя внимание то, что ни в одном из рекомендуемых социально-экономических инструментов в ликвидации последствий пандемии не проговаривается и даже не рассматривается образовательный ре-

курс. В связи с этим считаем необходимым делать упор на совершенствование образования, подготовку кадров в рассматриваемой сфере (журналистов, психологов, инфекционистов, волонтеров, социальных работников в условиях пандемии) для предоставления качественной услуги.

Приоритетом должна оставаться задача по обеспечению оперативного оказания всем слоям населения качественных услуг и мер поддержки. Параллельно также следует вести работу по подготовке современного общества к массовому внедрению в повседневную жизнь мер социальной и медицинской предосторожности без ущерба для личных интересов и безопасности.

Так, именно образовательные ресурсы Республики Башкортостан посодействовали созданию Межведомственного Ситуационного антиковидного центра из команды специально обученных специалистов Министерства здравоохранения Республики Башкортостан и федеральных медицинских организаций — Роспотребнадзора, Росздравнадзора, Центра гигиены и эпидемиологии. Специалисты данного центра оказывают помощь в оформлении листов нетрудоспособности или госпитализации по медицинским показаниям, предоставляют дистанционные консультации по лечению от коронавируса, уточняют порядок получения бесплатных лекарств. Полагаем, что этот опыт Башкортостана — результат выработки успешной ответной меры, который позволит выходу экономики из кризиса. При этом наши общественные системы, рабочие места, доходы, образование и экономика взаимосвязаны, в связи с чем правительству, ассоциации работодателей и работников необходимо совместно разработать эффективные и устойчивые национальные программы в сфере здравоохранения и образования.

При таких инструментах государственного инновационного регулирования и поддержки можно спрогнозировать и вовремя минимизировать социально-экономические трудности населения не только в период пандемии новой коронавирусной инфекции, но и при всех возможных сложных обстоятельствах.

Литература

[1] Федеральный закон от 31.07.2020 № 268-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45778>

NURGALIEVA Laysan,

*Candidate of Legal Sciences, Associate Professor
at the Department of Humanities and the Trade Union Movement*

E-mail: Nurgalieva.LN@bashkortostan.ru

Bashkir Institute of Social Technologies (branch)

Academy of Labor and Social Relations, Ufa, Russia

**TRANSITION OF EMPLOYMENT SERVICES
IN ONLINE WORK FORMAT:
RESPONSIBLE MEASURES TO THE CHALLENGES OF TIME**

The article discusses innovative changes to the Law on Employment of the Population, which consist in the transition of employment services to the online format of work through the introduction of a single digital program into the work, and in the re-profiling of employment centers into recruitment agencies. And provides activities to unite the efforts of authorities, workers' leaders and employers for future work in the context of a post-pandemic pandemic.

Key words: *employment center, unemployed, vacancies, vocational training, employment, informal economy, jobs, COVID-19, employment, social protection.*

For citation: *Nurgalieva L. Transition of employment services in online work format: responsible measures to the challenges of time // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 74–77. DOI: 10.47598 / 2078-9025-2020-4-49 -74-77*

References

[1] Federal'nyj zakon ot 31.07.2020 № 268-FZ "O vnesenii izmenenij v otdeľny`e zakonodatel`ny`e akty` Rossijskoj Federacii" [Federal Law dated July 31, 2020 No. 268-FL "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation] [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45778>

УДК 316.346.2

БРОСТРЕМ Виктория Олеговна,

аспирант

E-mail: brostrem@yandex.ru

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», г. Москва, Россия

НЕОПЛАЧИВАЕМЫЙ ТРУД ЖЕНЩИН КАК ФОРМА ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В СОЦИАЛЬНО-ТРУДОВОЙ СФЕРЕ

В статье рассмотрены актуальные вопросы гендерного неравенства в социально-трудовой сфере, проявляющиеся в распространенности неоплачиваемого труда женщин, обремененных семейными обязанностями. Приведены данные, отражающие объем неоплачиваемых работ женщин в сравнении с мужчинами в разрезе стран мира. Сделан вывод о том, что в условиях развития коронавирусной пандемии гендерное неравенство будет усиливаться.

Ключевые слова: социально-трудовые отношения, труд женщин, неоплачиваемый труд, гендерное неравенство.

Для цитирования: Брострем В. О. Неоплачиваемый труд женщин как форма гендерного неравенства в социально-трудовой сфере // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 78–82. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-78-82

Пандемия COVID-19 вызвала хаос во всем мире и поставила в тупик беспрецедентными изменениями в экономической и социальной сфере. Вскоре после появления тяжелой формы острого респираторного синдрома коронавируса 2 (SARS-CoV-2) прошлой зимой стало очевидно, что смертность среди мужчин выше, чем среди женщин. Однако, именно женщины с большей вероятностью несут на себе основную тяжесть социальных и экономических последствий пандемии. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш отметил, что «COVID-19 может обратить вспять ограниченный прогресс, достигнутый в области гендерного равенства и прав женщин» [11]. Учитывая, что пандемия затянется до 2021 года, его слова выглядят не столько предупреждением, сколько предсказанием.

Новая коронавирусная болезнь распространилась по всему миру с такой скоростью и интенсивностью, что большинство стран ввели временные ограничения в качестве стратегии сдерживания его распространения. Последствия этих мер во многом являются социально разрушительными, поскольку существенно изменили способы, которыми люди

осуществляют трудовую деятельность и ведут повседневную жизнь. Однако, в целом воздействие государственных решений неодинаково для всех социальных групп. Наиболее уязвимые и маргинализированные группы в большей степени по сравнению с другими социальными группами пострадали из-за трансформации занятости, и это только усугубило их положение в условиях и ранее существующего социального неравенства [6]. В частности, карантинные меры, закрытие некоторых видов бизнеса и пр. усилили гендерное неравенство и ограничили возможности женщин в сфере труда и занятости [12].

Одна из причин, по которой пандемия затронула женщин не так, как мужчин, заключается в увеличении бремени неоплачиваемой работы. В силу полового разделения труда, гендерных ролей и социальных норм выполнения домашней работы и ухода за детьми в семье бремя неоплачиваемого труда непропорционально ложится на плечи женщин [12]. Такие задачи отнимают много времени и физически утомляют, а женщины страдают от нехватки свободного личного времени, практически не имея возможности для продуктивной деятельности, та-

кой как образование, развитие или досуг. Пандемия усугубила уже существующий гендерный дисбаланс домашней работы [5]. С закрытием офисов и учебных заведений, а также одновременно формирующейся нормой работы на дому и онлайн-образования, возросла необходимость выполнения неоплачиваемых домашних работ, таких как приготовление пищи, уборка, стирка, уход за детьми и другими членами семьи [1]. Для работающих женщин изоляция означала крах демаркации их профессионального пространства и домашней жизни, что привело к выполнению ими служебных и домашних обязанностей одновременно.

Термин «неоплачиваемый труд», введенный Международной организацией труда (МОТ), означает «неоплачиваемый труд, выполняемый для поддержания благосостояния и содержания других лиц в домашнем хозяйстве или общине, и включает в себя как прямой, так и косвенный уход (т. е. рутинную домашнюю работу)» [7]. По оценкам МОТ, время, затрачиваемое на неоплачиваемую работу, составляет «16,4 миллиарда часов в день, причем женщины составляют более трех четвертей от общего числа участников неоплачиваемых трудовых процессов», что «эквивалентно 2,0 миллиардам человек, работающих полный рабочий день без оплаты труда» [7].

Безусловно, бремя неоплачиваемого женского труда дифференцировано в страновом разрезе. Так, например, в Индии женщины тратят в среднем 351,9 мин/день на неоплачиваемую работу по сравнению со средним показателем 51,8 мин/день у мужчин. Кроме того, данные показывают, что время, затрачиваемое женщинами на общую оплачиваемую и неоплачиваемую работу в Индии, составляет 536,6 мин/день по сравнению со средним показателем 442,3 мин/день, затрачиваемым мужчинами [10]. Это означает, что для женщин, занятых на оплачиваемой работе, тяжесть неоплачиваемого труда настолько высока, что они работают дольше мужчин. В целом эти данные подчеркивают гендерный характер неоплачиваемой работы и показывают, что бремя такой деятельности непропорционально ложится на плечи женщин (табл. 1).

В научной литературе присутствуют два теоретических направления, объясняющих

гендерный характер неоплачиваемого труда и его непропорциональное бремя для женщин, а именно экономическая перспектива и гендерная перспектива [2].

Экономическая перспектива подчеркивает принципы рациональности и сравнительного преимущества. Соответственно, участие женщин в неоплачиваемом труде зависит от сравнительного преимущества по отношению к оплачиваемому труду, которое может быть изменено под влиянием различных факторов, таких как уровень образования и заработная плата. С экономической точки зрения существуют две модели, а именно унитарная модель и модель внутридомовых переговоров, которые объясняют бремя неоплачиваемого труда. Как первоначально было указано Генри Беккером, унитарная модель предполагает домохозяйство в качестве базовой единицы анализа с общими предпочтениями и общей кривой полезности всех членов [3]. Аргумент унитарной модели приводит к ролевой специализации, когда один партнер вкладывает больше времени в производство дохода, а другой тратит больше времени на нерыночную работу.

Однако экономисты-феминистки отвергают унитарную модель, поскольку она не учитывает роль гендера как фактора в предпочтениях женщин [4]. Основанием для подобной точки зрения является то, что гендер играет значительную роль в определении властных отношений в домохозяйстве, где мужчины часто более привилегированы, чем женщины, и распределение ресурсов идет в пользу мужчин, оставляя женщин в худшем положении, которые могли бы фактически находиться в бедности, даже если совокупные данные домохозяйств указывают на обратное.

Помимо определения распределения ресурсов внутри домохозяйства, гендерный фактор также влияет на полномочия и обязанности по принятию решений внутри домохозяйства. Таким образом, домашние хозяйства — это места, где гендерные роли распределяются и исполняются на основе гендерного разделения труда. Далее, предположение унитарных моделей о том, что домохозяйство является рациональной единицей, подвергается критике, поскольку оно не только игнорирует гендерную природу домохозяйства и вытекающее из это-

Таблица 1 — Время, затрачиваемое мужчинами и женщинами на неоплачиваемую и оплачиваемую работу в некоторых странах мира*

Страна	Пол	Потраченное время (минут в день)		
		Неоплачиваемый труд	Оплачиваемая работа	Всего
Индия	М	51,8	390,6	442,3
	Ж	351,9	184,7	536,6
Китай	М	91,0	390,1	481,0
	Ж	234,0	201,0	525,0
ЮАР	М	102,9	294,2	397,1
	Ж	249,6	195,0	444,6
Мексика	М	131,4	478,3	609,8
	Ж	331,3	263,3	567,6
Япония	М	40,8	454,8	492,6
	Ж	224,3	271,5	495,8
Эстония	М	160,2	264,1	424,2
	Ж	249,2	244,9	494,1
Канада	М	148,1	340,5	488,7
	Ж	223,7	268,3	491,6
Австралия	М	171,6	304,1	475,7
	Ж	311,0	172,0	483,0

* Источник: [10].

го неравенство в распределении ресурсов, но и оправдывает их «в пользу экономической рациональности» [8], тем самым рассматривая внутригосударственную динамику власти и неравенство между полами как простительные и даже предпочтительные.

Согласно модели внутрисемейных переговоров, партнеры с большими ресурсами, которые, как правило, являются мужчинами в силу динамики власти пола, будут использовать эти ресурсы, чтобы избежать неоплачиваемой работы. Гендерная перспектива вытекает из социологического понимания гендера как отношения власти. Соответственно, этот подход подчеркивает усиление мужского и женского поведения посредством неоплачиваемого труда. В частности, избегая неоплачиваемой работы, мужчины склонны проявлять мужественность, тогда как выполнение неоплачиваемой домашней работы считается неотъемлемой

частью идеальной жены или матери. Интересно, что это проявляется в ситуациях, когда как мужчины, так и женщины в домашнем хозяйстве заняты полный рабочий день и получают равные доходы, наблюдается тенденция к тому, что женщины выполняют больше домашней работы. Это объясняется тем, что женщины, зарабатывающие больше денег, чем их мужья, рассматриваются как отклонение от гендерной нормы, в рамках которой муж должен обеспечивать домашнее хозяйство, и поэтому для нейтрализации этого отклонения женщины берут на себя большую ответственность за неоплачиваемые домашние обязанности, тем самым укрепляя гендерные нормы.

Поскольку бремя неоплачиваемой работы относительно больше ложится на плечи женщин, чем на плечи мужчин, это вызывает у них различные опасения. Работа по дому, относящаяся к категории неоплачиваемого труда, требует фи-

зических усилий и времени. Таким образом, неоплачиваемый труд женщин отнимает большую часть их времени и подвергает женщин временной бедности, не оставляя или оставляя им совсем мало времени для собственного профессионального и личностного развития.

В заключение отметим, что по данным Всемирного банка, доля женщин в рабочей силе снизилась с 32 % в 2005 году до 21 % в 2019 году [9]. Таким образом, отсутствие личного дохода влияет на их экономическое положение, финансовую независимость, переговорную силу и принятие решений внутри домохозяйства, тем самым влияя на распределение ресурсов внутри домохозяйства в пользу мужчин, руководствующихся динамикой власти гендерных отношений. Кроме того, более низкий уровень участия женщин в рабочей силе также сдерживает инвестиции в образование и повышение квалификации девочек и молодых женщин, и они еще больше подталкивают

ся к неоплачиваемому труду. Таким образом, непропорциональное бремя неоплачиваемой работы вытесняет женщин из рабочей силы, что не только влияет на их финансовое положение, но и делает образование и повышение квалификации менее привлекательными, что снижает их возможности участия в формальной экономике и повышает озабоченность по поводу равенства участия женщин в процессе развития.

Для женщин, занятых на оплачиваемой работе, тяжесть неоплачиваемой работы настолько высока, что они работают дольше мужчин из-за тройного бремени неоплачиваемой работы, репродуктивной работы и оплачиваемой занятости.

Таким образом, гендерное неравенство продолжает быть объективной реальностью социально-трудовой сферы, сокращая возможности женщины в профессиональном и личностном развитии, образовании и карьере.

Литература

- [1] *Ананченкова П. И.* Трансформация семейных ценностей в современном российском обществе // Труд и социальные отношения. — 2011. — № 6. — С. 45–53.
- [2] *Шапиро С. А., Ананченкова П. И.* Основы экономики и социологии труда. — Москва — Берлин : Директмедиа Паблишинг, 2017. — 270 с.
- [3] *Becker G. S.* Altruism, Egoism, and Genetic Fitness: Economics and Sociobiology // *Journal of Economic Literature*. — 1976. — No. 14 (3). — Pp. 817–826.
- [4] *Doss C.* Intrahousehold Bargaining and Resource Allocation in Developing Countries // *The World Bank Research Observer Special Issue on Gender Equality and Development*. — 2013. — No. 28 (1). — P. 52.
- [5] *Gender Dimensions of the COVID-19 Pandemic*. — Washington : World Bank, 2020 [Electronic resource]. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33622> (date of the application: November 21, 2020).
- [6] *Grown C., Sánchez-Páramo C.* The coronavirus is not gender-blind, nor should we be // *World Bank Blogs* [Electronic resource]. — URL: <https://blogs.worldbank.org/voices/coronavirus-not-gender-blind-nor-should-we-be> (date of the application: November 21, 2020).
- [7] *International Labour Organization (ILO).* Care Work and Care Jobs for the Future of Decent Work. — Geneva : ILO, 2018. — P. 40.
- [8] *Katz E.* The Intra-Household Economics of Voice and Exit // *Feminist Economics*. — 1997. — No. 3 (3). — P. 28.
- [9] *Labor Force Participation Rate, Female (% of Female Population Ages 15+)* (Modeled ILO Estimate) // *The World Bank Data* [Electronic resource]. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS?locations=IN> (date of the application: November 29, 2020).
- [10] *OECD Stat* Employment: Time Spent in Paid and Unpaid Work, by Sex. Retrieved July 3, 2020 [Electronic resource]. — URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54757> (date of the application: November 29, 2020).
- [11] *Talha Burki.* The Indirect Impact of COVID-19 on Women [Electronic resource]. — URL: <https://www.thelancet.com/action/showPdf?pii=S1473-3099%2820%2930568-5> (date of the application: November 18, 2020).
- [12] *The Impact of COVID-19 on Women*. — URL: <https://www.un.org/sexualviolenceinconflict/wp-content/uploads/2020/06/report/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women-en-1.pdf> (date of the application: November 18, 2020).

BROSTREM Victorya,

Graduate Student

E-mail: brostrem@yandex.ru

Academy of Labour and Social Relations, Moscow, Russia

UNPAID WORK OF WOMEN AS A FORM OF GENDER INEQUALITY IN THE SOCIAL AND LABOR SPHERE

The article deals with topical issues of gender inequality in the social and labor sphere, which are manifested in the prevalence of unpaid work of women burdened with family responsibilities. The data reflecting the volume of unpaid work of women in comparison with men in the context of countries of the world are presented. It is concluded that in the context of the development of the coronavirus pandemic, gender inequality will increase.

Key words: social and labor relations, women's labor, unpaid labor, gender inequality.

For citation: Brostrem V. Unpaid work of women as a form of gender inequality in the social and labor sphere // *Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2020. No. 4 (49). Pp. 78–82. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-78-82

References

- [1] Ananchenkova P. I. Transformaciya semejny`x cennostej v sovremennom rossijskom obshhestve [Transformation of Family Values in Modern Russian Society] // *Trud i social`ny`e otnosheniya* [Labor and Social Relations]. — 2011. — No. 6. — Pp. 45–53.
- [2] Shapiro S. A., Ananchenkova P. I. Osnovy` e`konomiki i sociologii truda [Fundamentals of Economics and Sociology of Labor]. — Moscow — Berlin : Directmedia Publishing, 2017. — 270 p.
- [3] Becker G. S. Altruism, Egoism, and Genetic Fitness: Economics and Sociobiology // *Journal of Economic Literature*. — 1976. — No. 14 (3). — Pp. 817–826.
- [4] Doss C. Intrahousehold Bargaining and Resource Allocation in Developing Countries // *The World Bank Research Observer Special Issue on Gender Equality and Development*. — 2013. — No. 28 (1). — P. 52.
- [5] Gender Dimensions of the COVID-19 Pandemic. — Washington : World Bank, 2020 [Electronic resource]. — URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/33622> (date of the application: November 21, 2020).
- [6] Grown C., Sánchez-Páramo C. The coronavirus is not gender-blind, nor should we be // *World Bank Blogs* [Electronic resource]. — URL: <https://blogs.worldbank.org/voices/coronavirus-not-gender-blind-nor-should-we-be> (date of the application: November 21, 2020).
- [7] International Labour Organization (ILO). Care Work and Care Jobs for the Future of Decent Work. — Geneva : ILO, 2018. — P. 40.
- [8] Katz E. The Intra-Household Economics of Voice and Exit // *Feminist Economics*. — 1997. — No. 3 (3). — P. 28.
- [9] Labor Force Participation Rate, Female (% of Female Population Ages 15+) (Modeled ILO Estimate) // *The World Bank Data* [Electronic resource]. — URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SL.TLF.CACT.FE.ZS?locations=IN> (date of the application: November 29, 2020).
- [10] OECD StatEmployment: Time Spent in Paid and Unpaid Work, by Sex. Retrieved July 3, 2020 [Electronic resource]. — URL: <https://stats.oecd.org/index.aspx?queryid=54757> (date of the application: November 29, 2020).
- [11] Talha Burki. The Indirect Impact of COVID-19 on Women [Electronic resource]. — URL: <https://www.thelancet.com/action/showPdf?pii=S1473-3099%2820%2930568-5> (date of the application: November 18, 2020).
- [12] The Impact of COVID-19 on Women. — URL: <https://www.un.org/sexualviolenceinconflict/wp-content/uploads/2020/06/report/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women/policy-brief-the-impact-of-covid-19-on-women-en-1.pdf> (date of the application: November 18, 2020).

ИСТОРИЯ, ПОЛИТИКА И ИДЕОЛОГИЯ

УДК 339.9

БЕЛЕКОВА Айсур Тимановна,

кандидат политических наук

E-mail: a_belekova@mail.ru

МИД России, Секретариат Комиссии Российской Федерации
по делам ЮНЕСКО, г. Москва, Россия

РОССИЯ И ЮНЕСКО: ОТВЕТСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО, ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ВЕКТОРЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

В статье исследуется ряд аспектов объективных и субъективных тенденций становления системы ЮНЕСКО на социокультурном пространстве России. Представляется важным рассмотреть особенности ее генезиса и современного функционирования, а также выявить пути оптимизации деятельности данной международной структуры; предложить некоторые модели развития сотрудничества, способные усилить возможности реализации задач ЮНЕСКО.

Ключевые слова: Россия, ЮНЕСКО, ООН, образование, наука, культура, коммуникации, сотрудничество, укрепление мира и безопасности.

Для цитирования: Белекова А. Т. Россия и ЮНЕСКО: ответственное партнерство, инновационные формы взаимодействия и перспективные векторы сотрудничества // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 83–92. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-83-92

Введение

История отношений между Россией и ЮНЕСКО убедительно свидетельствует о том, что они развиваются поступательно (пусть не всегда ровно, но в целом устойчиво, системно, динамично). Как в концептуальном, так и практико-прикладном плане Россия в полной мере стремится учитывать то обстоятельство, что «ЮНЕСКО была, есть и остается ключевой международной межправительственной организацией, работающей в области гуманитарных связей» [8]. Наша страна неизменно поддерживала ЮНЕСКО, намерена делать это и в будущем. Однако, следует особо подчеркнуть и то обстоятельство, что это путь взаимный. Со своей стороны, Россия рассчитывает на помощь и поддержку ЮНЕСКО, в том числе методическую, при

реализации своих национальных планов и планов сотрудничества между Россией и ЮНЕСКО.

В современных условиях, когда международные отношения находятся в крайне напряженном состоянии, ЮНЕСКО представляет собой конструктивную и полезную площадку для взаимодействия тех государств, которые способны «осуществлять диалог свободно и в то же время в целях достижения наших задач по образованию, науке, коммуникации, культуре. И все это для того, чтобы достичь мира и гармонии между странами» [8, 11].

Искать методологию обновленного подхода

18 ноября 2020 г. ЮНЕСКО исполнилось 75 лет, что является солидным сроком для

международной организации. ЮНЕСКО была создана сразу после Второй мировой войны для укрепления мира и взаимопонимания между людьми. Преамбула Устава ЮНЕСКО начинается словами Клемент Этли: «Мысли о войне возникают в умах людей, поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира»*. Именно эта ведущая идея, этот идеал (разрушение образа врага, позитивное понимание идеи мира) выражает стремление и надежду воспитать идеального человека, чтобы создать основополагающие предпосылки для укрепления мира во всем мире [1–2, 12].

ЮНЕСКО сосредотачивает свою работу вокруг четырех основных сфер — образования, науки, культуры и коммуникации с тем, чтобы снизить политическую напряженность, которая «иногда омрачала образ и деятельность ЮНЕСКО» [8].

Чрезвычайно важно подчеркнуть, что ЮНЕСКО осуществляет свою деятельность в рамках мандата, исключающего политизацию. Однако в условиях современных глобальных процессов «политически нейтральной» ЮНЕСКО, будучи одним из участников системы международных отношений, к сожалению, не всегда удается оставаться в стороне от острых политических дискуссий. В отдельных случаях эта тенденция прослеживается особенно ярко.

За весь период своего существования ЮНЕСКО сталкивалась с серьезными вызовами, связанными как с «внешними» факторами международных отношений, так и с внутренними кризисами. Быстро меняющаяся глобальная среда требует от ЮНЕСКО проведения периодических обзоров ее приоритетов, стратегий, подходов и программ, и, в целом, реформы своей деятельности таким образом, чтобы Организация оставалась способной эффективно и оперативно отвечать на новые вызовы, стоящие перед человечеством [1, 12].

Следует двигаться в этом направлении, модернизируя Организацию, запуская новые инициативы, а также работая над тем, чтобы «организовать деятельность ЮНЕСКО вокруг

ее мандата при поддержке государств-членов, в частности, при помощи такой авторитетной страны, как Россия» [8].

Россия — ЮНЕСКО

С момента вступления нашей страны в ЮНЕСКО (в 1954 г.) Российская Федерация практически неизменно является членом Исполнительного совета ЮНЕСКО — одного из основных руководящих органов Организации, который состоит из представителей 58 государств-членов. Исполнительный совет собирается на очередные сессии два раза в год (весной и осенью), ведет подготовку повестки дня Генконференции и контролирует исполнение принятых ею решений. При этом важно учесть, что члены Исполнительного совета избираются путем тайного голосования в ходе серьезной конкурентной борьбы. Таким образом сам факт постоянного членства России в Исполнительном совете символизирует огромный авторитет, которым пользуется наша страна в ЮНЕСКО, подтверждает востребованность нашего активного присутствия на площадке этой ведущей гуманитарной организации системы ООН.

Как справедливо неоднократно отмечал Министр иностранных дел Российской Федерации, Председатель Комиссии Российской Федерации С. В. Лавров: «ООН эффективна настолько, насколько эффективно взаимодействуют ее государства-члены» [5]. Это, конечно же, применимо ко всем организациям системы ООН и ЮНЕСКО в том числе.

В России ЮНЕСКО является, пожалуй, самой «узнаваемой», популярной и востребованной Организацией системы ООН. Со своей стороны, российские эксперты вносят большой вклад в реализацию проектов ЮНЕСКО. Наилучшие результаты, к примеру, достигнуты по линии Межправительственной океанографической комиссии ЮНЕСКО, в реализации меморандума между ЮНЕСКО и Эрмитажем по охране и восстановлению культурных ценностей в зонах конфликтов. В России счита-

* Клемент Этли, премьер-министр Англии, на торжественном открытии Учредительной конференции ЮНЕСКО, проходившей в Лондоне в ноябре 1945 г., произнес следующие слова: «Мысли о войне возникают в умах людей». Американский поэт Арчибалд Мак-Лиш позже завершил эту фразу словами: «...поэтому в сознании людей следует укоренять идею защиты мира».

ют крайне ценным расширять сотрудничество в области образования.

Что касается реального вклада ЮНЕСКО в решение российских задач в соответствующих областях и важных для нас функций ЮНЕСКО, то, как справедливо отмечает в своей статье Посол по особым поручениям МИД России Э. В. Митрофанова, «пример конкретной пользы, которую мы получаем от ЮНЕСКО — участие России в одном из важнейших нормативных инструментов ЮНЕСКО — Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия (1972 г.)», что позволяет не только обеспечить усиленную защиту наших уникальных объектов, включенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, но и получать дополнительный доход от туризма (по статистике, объекты всемирного значения в среднем на 30% повышают отдачу от туристической деятельности) [7].

Немаловажно подчеркнуть, что наша страна занимает одно из первых мест в мире по числу ассоциированных школ и кафедр ЮНЕСКО. 2019 год был объявлен ООН Международным годом языков коренных народов. Россия внесла значительный вклад в программу Года. В столице Республики Саха (Якутии) прошла Международная конференция «Сохранение языков народов мира и развитие языкового разнообразия в киберпространстве: контекст, политика, практика» (1–5 июля 2019 г.). ЮНЕСКО приняла должное участие в этом форуме.

Вполне закономерен вопрос: в каких именно сферах современная Россия готова более активно и инициативно двигаться к наращиванию взаимодействия с ЮНЕСКО? Важнейшее среди таких направлений — проблематика искусственного интеллекта (в том числе по линии *Московского института ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании*). Наша страна также выражает заинтересованность в совместной работе над проектом декларации этических принципов использования искусственного интеллекта. Этой теме была посвящена особая Международная конференция ЮНЕСКО. В России полагают, что именно ЮНЕСКО должна выработать общие принципы формирования этических ценностей и политики в отношении искусственного интеллекта.

Россия придает повышенное внимание научному сотрудничеству с ЮНЕСКО. Российские

эксперты участвуют в программах Организации по развитию фундаментальных наук, исследованию океанов, сохранению биоразнообразия [6]. Они неоднократно выражали готовность и далее задействовать российские исследовательские центры для выполнения международных проектов и обучения иностранных специалистов.

Именно в соответствии с российской инициативой 2019 год был провозглашен Международным годом Периодической таблицы химических элементов. В настоящее время прорабатывается возможность учреждения совместно с ЮНЕСКО международной премии имени Д. И. Менделеева. В России полагают, что объявление об этом решении придало бы новый импульс реализации Международной программы по фундаментальным наукам. Убедительным свидетельством такого поступательного и взаимопользующего сотрудничества является и то, что ЮНЕСКО, Международный союз теоретической и прикладной химии и российская компания «Фос-Агро» запустили программу стипендий для молодых ученых-химиков. Вне сомнения, большой потенциал для нашего сотрудничества имеется и по линии недавно созданного на базе Санкт-Петербургского горного университета «Международного центра компетенций в горнотехническом образовании». Следует отметить, что это уже второй в России центр, функционирующий под эгидой ЮНЕСКО (с 2008 г. в Москве работает «Международный центр устойчивого энергетического развития»). Крайне перспективной была бы совместная работа над реализацией такого тематического направления исключительной важности, как «Женщины в истории науки».

В нашей стране придают большое значение празднованию символических для отечественной истории и культуры событий. Важную роль выполняет здесь и Календарь памятных дат ЮНЕСКО, в праздновании которых ЮНЕСКО принимает участие. По линии ЮНЕСКО в последнее время широко отмечены в России и за рубежом юбилеи И. С. Тургенева, А. М. Горького, А. И. Солженицына, М. И. Петипа (французского танцора и балетмейстера, более 50 лет прожившего в России). В 2020–2021 гг. планируется празднование юбилеев Ф. М. Достоевского, Н. А. Некрасова и И. А. Бунина.

«Недопредставленность» и другие проблемы

С учетом принятой в ООН и ЮНЕСКО шкалы взносов государств-членов Россия не выбирает свою «географическую» квоту и попадает под определение «недопредставленного» в кадровом отношении государства.

В последний период резко обозначились проблемы российской недопредставленности в руководящих органах ЮНЕСКО, поскольку, в силу известных и трудно скрываемых обстоятельств, в последние годы все решения по замещению постов в Секретариате Организации принимались в пользу других стран. Логично предположить, что в штаб-квартире ЮНЕСКО в связи с выходом из Организации США и Израиля и по мере истечения заключенных ранее контрактов с представителями этих стран, будут открываться дополнительные вакансии. С 2013 года Россия, к сожалению, не имеет в Секретариате ни одной должности на уровне директора подразделения.

Вместе с тем необходимо отметить, что решение вопроса повышения кадровой представленности России в руководящем секторе ЮНЕСКО во многом осложняется отсутствием специального резерва специалистов для продвижения на работу в этой Организации. В секторах образования, науки и культуры на сегодняшний день россиян практически не осталось.

В этой связи важной представляется работа по формированию и продвижению некоего банка данных так называемого кадрового списка, состоящего не только из кадровых дипломатов, но и из квалифицированных профильных экспертов в областях компетенции ЮНЕСКО.

Что касается позиций русского языка в ЮНЕСКО, то использование языков в системе ЮНЕСКО регламентируется Правилами процедуры органов Организации. Генеральная конференция и Исполнительный совет, руководящие органы ряда межправительственных программ, а также международные конференции используют в качестве рабочих языков русский, английский, арабский, французский, испанский и китайский. Рабочими языками других уставных органов и Секретариата ЮНЕСКО являются английский и французский. На русском языке публикуются основные до-

кументы ЮНЕСКО, отдельные издания по ведущим направлениям ее деятельности.

Представляется целесообразным отметить некоторые негативные тенденции, вызывающие немало опасений, которые прослеживаются в деятельности Организации в отношении использования русского языка [1, 6]. Думается, отчасти это связано с тем, что сегодня многие бывшие советские республики намеренно выступают за использование в ЮНЕСКО английского языка как языка международного общения, что, естественно, существенно уменьшает количество носителей языка в Организации, а также объем его возможного использования.

Одновременно укореняется практика проведения международных встреч Организации на трех языках (английском, французском, испанском), что, естественно, ставит в неравное положение все другие официальные языки; большинство современных языков вытесняются англо-американским языком. Однако согласно позиции Секретариата Организации, речь не идет о дискриминации: линия руководства Организации на жесткую экономию бюджета затронула сферу переводов в целом.

В современных условиях, в которых оказалось международное сообщество, невозможно переоценить важность соблюдения языковых прав и многоязычия в мире, языкового плюрализма и сохранения многоязычия в мире. В защиту русского языка, в том числе в защиту важности равного и неукоснительного соблюдения статуса официальных языков Организации с учетом русского, следует привести такие действующие в системе ЮНЕСКО механизмы, как, прежде всего, Устав Организации, принятой в 1960 году Конвенцию по борьбе против дискриминации в области образования, а также Комиссию по конвенциям и рекомендациям Исполнительного совета организации, рассматривающую жалобы на нарушения прав человека.

Руководство ЮНЕСКО неоднократно подтверждает приверженность принципу многоязычия. Вместе с тем в настоящее время имеют место быть попытки Секретариата сократить переводы официальных документов на русский язык, ограничиться использованием английского и французского языков.

В этой связи представляется крайне важным рассмотреть возможность создания специального резерва, фонда, для осуществления переводов на русский язык всех уставных мероприятий и основных документов. Такая практика дополнительного спонсирования поддерживается, в частности, Китаем, арабскими и испаноговорящими странами, благодаря чему им удается поддерживать свои языки на приемлемом уровне.

Крайнюю озабоченность вызывает ситуация с языковой дискриминацией в Латвии и на Украине, где дисциплинарное законодательство, по сути, запрещает использование русского языка в образовании. Все это в корне противоречит ранее упомянутой Конвенции 1960 года о борьбе с дискриминацией в области образования [4]. В нашей стране полагают, что ЮНЕСКО должна безусловно на это реагировать в рамках своей компетенции, искать решение возникающих проблем.

Серьезная проблема, которая приобрела в последнее время характер особой остроты, заключается в неправомерном использовании логотипа и названия Организации. Эмблему ЮНЕСКО, в силу заслуженного цивилизационного авторитета этой Организации, абсолютного доверия к ее исповеданию подлинно гуманистических идеалов, стали целенаправленно употреблять в сугубо коммерческих целях. Наиболее показательным это проявилось в деятельности Клубов ЮНЕСКО, зародившихся еще в послевоенной Японии. Согласно изначальной их сути — это должны быть объединения людей, разделяющих принципы и идеалы ЮНЕСКО, которые видят свою миссию в пропаганде гуманных воззрений в области образования, науки, культуры и коммуникации через деятельность таких клубов.

Взаимодействие с данными НПО было приостановлено в связи с тем, что многие из них, пользуясь неопределенностью статуса, зачастую вели коммерческую деятельность, несовместимую с уставными целями и приоритетами Организации. Имели место случаи судебных разбирательств, связанных с работой клубов. Для урегулирования статуса клубов на 39-й сессии Генеральной конференции Организации были приняты «Нормативные рамки для ассоциаций и клубов ЮНЕСКО», которые

закрепили за нацкомиссиями полномочия по аккредитации и контролю за их деятельностью. Особое внимание уделяется вопросам надлежащего использования наименования и эмблемы ЮНЕСКО, в том числе в сети интернет в адресной строке веб-сайта, адресе электронной почты или названия страницы в соцсетях.

Особенности миссии ЮНЕСКО в социокультурном пространстве России

Сотрудничество ЮНЕСКО с регионами Российской Федерации развивается, главным образом, по линии действующих программ и профильных органов ЮНЕСКО. В настоящее время оно затрагивает все сферы деятельности ЮНЕСКО — образование, естественные и гуманитарные науки, культуру, коммуникацию и информацию.

Научный, образовательный и культурный потенциал регионов активно используется в программной деятельности ЮНЕСКО через участие специалистов в различных проектах и мероприятиях гуманитарного сотрудничества по линии Организации. Комиссия по делам ЮНЕСКО оказывает содействие регионам в вопросах включения объектов культурного и природного значения в Список всемирного наследия ЮНЕСКО, что, в свою очередь, способствует привлечению общественного внимания к этим объектам, развитию туризма и соответствующей инфраструктуры.

Руководство регионов активно подключается к организации различных форумов под эгидой и с участием ЮНЕСКО. Регулярно мероприятия такого рода у себя принимают Республики Саха (Якутия) и Башкортостан, Ханты-Мансийский автономный округ, Санкт-Петербург, Москва, Казань, Астрахань.

В целях популяризации возможностей субъектов Российской Федерации в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже проводятся презентации российских регионов.

Важным направлением взаимодействия регионов с ЮНЕСКО является создание комитетов Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО в субъектах Федерации. В настоящее время такие комитеты открыты и успешно функционируют в Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Примор-

ском крае, Республике Дагестан, Республике Саха (Якутия), Ханты-Мансийском автономном округе — Югре, Республике Алтай, Астраханской и Ростовской областях. Необходимо отметить, что инициатива их создания (что вполне оправдано и правомерно) исходила сугубо от самих регионов. В то же время, как убеждает проведенный анализ, юридически нигде не обосновано и в базовых уставных документах четко не зафиксировано, в каком именно качестве существуют эти региональные структуры: являются ли они общественными организациями или же входят в структуру региональных Правительств.

Немало юридически необоснованных решений принимаются на местах в отношении наименования самих региональных структур. Согласно Уставу Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, утвержденному Министром иностранных дел Российской Федерации, Председателем Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО С. В. Лавровым, все без исключений региональные структуры ЮНЕСКО должны официально именоваться (и выступать в своей практической деятельности) исключительно как «Комитеты Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО». Исходя из проведенного анализа в отношении региональных структур по делам ЮНЕСКО в субъектах Российской Федерации, выявляется серьезное несоответствие этому требованию Устава. Так, два субъекта Российской Федерации, предприняв реорганизацию, самопроизвольно повысили свой статус до уровня Комиссий с официально употребляемыми на настоящий период наименованиями: «Комиссия Республики Татарстан по делам ЮНЕСКО» [10] и «Комиссия Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО при Главе Республики Саха (Якутия)» [9].

В ряде других российских регионов, инициатива которых в свое время была поддержана и созданы подобные органы, они правомерно, и строго в соответствии с Уставом Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, действуют в качестве национальных Комитетов по делам ЮНЕСКО (Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Дагестан, Чеченская Республика), Дальневосточный комитет (Владивосток).

В иных регионах употребляется название Отделения Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО (Ростовская область, Ханты-Мансийский автономный округ), что также не соответствует Уставу.

Интеллектуальной элитой регионов Российской Федерации в последнее время выдвинуты важные инициативы, имеющие общеэвразийскую суть и несущие в себе глобальное значение. Ряд этих проектов осуществляется под эгидой ЮНЕСКО. Таковыми явились идеи открытия:

– *Евразийского культурного центра* в Москве (где вопросы гуманитарного взаимодействия и сотрудничества приобретут более целенаправленный и системный характер»);

– *Международного Центра эпоса евразийских народов* в Якутске (славянских, тюркомонгольских, кавказских, угро-самодийских, тунгусо-маньчжурских и других);

– Евразийского мега-проекта «*Духовный ТРАНССИБ*» (с продлением в будущем его проекции от Владивостока до Лиссабона);

– Ноосферного эколого-культурного проекта «*Великие озера Евразии: Союз Священных Озер*» (где речь, по сути, идет не только об охране природного потенциала, как такового, а о сохранении и сбережении уникальных природных объектов историко-культурного, духовного наполнения);

– выдвижения законодательной инициативы о принятии федерального модельного закона «*О сохранении и развитии эпического наследия народов Российской Федерации*».

Исходя из предпринимаемых в настоящее время попыток выявления путей качественного преобразования ЮНЕСКО, равно как и из насущной потребности в подобной обновленной стратегии в проекции ее к региональному уровню, представляется важным проанализировать базисные концептуально-функциональные векторы и практико-прикладные цели деятельности структур по делам ЮНЕСКО в субъектах Российской Федерации. Здесь также наблюдается большой разницей и потребность в выработке (по всей видимости, на федеральном уровне) некой модельной формы для регионов, в которой уже сами регионы учтут свои особенности и свою индивидуальность.

Возврат к идее СНГЕСКО?

В начале 2000-х годов Помощник Президента России Д. Р. Поллыева, курировавшая в числе прочих вопросы образования, науки, культуры, а в дальнейшем назначенная специальным представителем Президента по гуманитарному сотрудничеству со странами СНГ, выдвинула идею создания «СНГЭСКО» (сопоставляя с ЮНЕСКО). По ее мнению, это был бы ощутимый рычаг придания значительного импульса многогранному развитию связей в сферах культуры, науки, образования, информации и массовых коммуникаций, спорта, туризма, молодежных контактов. В рамках дальнейшего развития сотрудничества с ЮНЕСКО в России того периода были разработаны проекты Соглашения и Положения о Совете по гуманитарному сотрудничеству (СГС). Параллельно с разработкой проектов документов о СГС прорабатывались проекты документов (Учредительный договор и Устав), регламентирующие деятельность Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества, возможность создания которого была предусмотрена соответствующей Московской декларацией. Предполагалось, что этот орган, сформированный по аналогии с соответствующими международными или региональными фондами, мог бы привлекать средства (прежде всего внебюджетные) на программы многостороннего гуманитарного сотрудничества, содействуя при этом развитию на взаимовыгодной основе цивилизованного рыночного пространства в сфере оборота гуманитарных услуг. Фонд мог бы оказывать (путем выплаты грантов, стипендий, премий) поддержку талантливым людям культуры, науки, образования, спорта из разных государств-участников СНГ. В России полагали желательным при создании указанных структур обратиться к опыту, моделям и механизмам авторитетных международных организаций и, прежде всего, ЮНЕСКО, постараться найти оптимальные способы адаптации принципов ЮНЕСКО к гуманитарной работе на пространстве СНГ.

Необходимо признать, что ввиду своей актуальности идея создания подобной структуры в рамках СНГ периодически выходит на первый план. Так, велась работа создания на базе Российского научно-исследовательского института культурного и природного насле-

дия имени Д. С. Лихачева межведомственного комитета всемирного наследия, который бы стал эффективным инструментом решения всего комплекса практических задач по выполнению Конвенции ЮНЕСКО 1972 года — от подготовки номинаций российских объектов в Список всемирного наследия и мониторинга их сохранности до ведения соответствующей отчетности. С 27 февраля 2020 г. Институт Наследия назначен национальным координатором по взаимодействию с Центром всемирного наследия по объектам всемирного наследия в России.

Кроме того, были выдвинуты инициативы по приданию Институту статуса базовой организации государств-участников СНГ в сфере сохранения всемирного наследия. Институт стал бы ключевой структурой в экспертной работе по этому профилю не только в России, но и в ближнем зарубежье. Положение о базовой организации было утверждено Советом глав правительств Содружества 30 мая 2014 г. В этом же году в целях организации работы в Институте Наследия было образовано структурное подразделение «Отдел всемирного наследия и международного сотрудничества».

В качестве дальнейшего шага в этом направлении в случае соответствующего решения Совета глав правительств СНГ представляется важным вопрос о подаче заявки на создание в Институте центра ЮНЕСКО категории 2 по охране всемирного наследия для стран СНГ и Восточной Европы.

Даже несмотря на заявления некоторых партнеров по СНГ, что данная структура уже исчерпала свою историческую роль механизма так называемого «цивилизованного развода», в России всегда исходили из того, что развитие гуманитарного сотрудничества на основе укрепляющихся экономик государств-участников СНГ, может стать одним из важных направлений реального реформирования сотрудничества [3], поскольку интеллектуальный потенциал ЮНЕСКО крайне важен не только как таковой, но и для решения актуальных прикладных проблем в гуманитарной и социальной сферах на постсоветском пространстве. Интеллектуальные элиты в странах СНГ показали стремление к цивилизованному диалогу и желание сотрудничать.

С учетом того обстоятельства, что противоречивость суждений национальных элит на постсоветском пространстве сегодня сменилась осознанием геополитических реалий и грозящих опасностей и появилась необходимость нового политического центризма и духовного ренессанса, возможно, было бы крайне перспективным возвратиться к концептуально-методологическому и практико-прикладному осмыслению идеи, высказанной членом Комиссии по делам ЮНЕСКО Российской Федерации Д. Р. Полыевой о создании «СНГЕСКО».

Выводы

1. Исходя из вышеизложенного, правомерно заключить, что Россия играет ключевую роль в деятельности ЮНЕСКО, не избегая острых вопросов и не уклоняясь от ответа на них. Краеугольная из стоящих задач — необходимость исключения политизации ее деятельности.

2. Россия проявляет готовность более активно и инициативно двигаться к наращиванию взаимодействия с ЮНЕСКО. Важные прикладные задачи на этом направлении могли бы решать региональные структуры по делам ЮНЕСКО в субъектах Российской Федерации. На местах следует четко определить их статус.

3. Назрела задача упорядочения статуса и приведения наименований региональных структур по делам ЮНЕСКО в субъектах Российской Федерации (самоименуемых сегодня как

Национальные Комиссии) в строгое соответствие с Уставом Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО, утвержденным Председателем Комиссии, Министром иностранных дел Российской Федерации С. В. Лавровым и использование их исключительно в качестве региональных Комитетов.

4. Особое внимание должно быть уделено недопустимости неправомерного использования логотипа и названия Организации или целенаправленного употребления их в сугубо коммерческих целях, что наиболее показательно проявилось в деятельности псевдо-клубов ЮНЕСКО в регионах.

5. В свете гуманитарной миссии ЮНЕСКО на социокультурном пространстве России и в геополитической архитектонике Евразии в целом, автору представляется крайне важным претворение в жизнь концептуально обновленных задач современного евразийства и евразийского единения, в частности, вернуться к осмыслению выдвинутой ранее идеи формирования многосторонней организации по гуманитарному сотрудничеству в рамках постсоветского пространства. В случае успешного развития данная инициатива могла бы дополнить экономическую деятельность, осуществляемую в рамках ЕАЭС, культурно-гуманитарной составляющей, что в совокупности положительно скажется на характере интеграционных процессов на евразийском пространстве.

Литература

- [1] Белекова А. Т. Проблемы и перспективы деятельности ЮНЕСКО : дис. ... канд. полит. наук. — М., 2008. — 157 с.
- [2] Белекова А. Т. Возрастание роли ЮНЕСКО как партнера в Евразийском сотрудничестве // Проблемы современной экономики. — 2020. — № 2 (74). — С. 222–225.
- [3] Великая А. А. Политические аспекты взаимодействия в гуманитарной сфере государств-участников СНГ : автореф. ... канд. полит. наук. — М., 2014. — 26 с.
- [4] Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml
- [5] Лавров С. В. 65-й юбилей ООН [Электронный ресурс]. — URL: <https://rg.ru/2010/10/26/un.html>
- [6] Лавров С. В. Гуманитарные горизонты ЮНЕСКО // Международная жизнь [Электронный ресурс]. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28118>
- [7] Митрофанова Э. В. Большой юбилей ЮНЕСКО // Международная жизнь. — 2011. — № 1 [Электронный ресурс]. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/389>
- [8] О встрече Президента Российской Федерации с Генеральным директором ЮНЕСКО О. Азуле [Электронный ресурс]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59980>
- [9] Положение о Комиссии Республики Саха (Якутия) по делам ЮНЕСКО при Главе Республики Саха (Якутия) : утв. Указом Президента Республики Саха (Якутия) от 27.12.2011 № 1160 (в ред. Указа Главы РС(Я))

от 21.04.2015 № 449) [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.sakha.gov.ru/polozhenie-o-komissii-respubliki-saha-kuti-po-delam-nesko-pri-glave-respubliki-saha-kuti>

[10] Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 17.04.2006 № 183 «О создании Комиссии Республики Татарстан по делам ЮНЕСКО» (с изм. на 24.10.2012) [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/917020957>

[11] Скачков А. С. Культурная политика ЮНЕСКО в эпоху глобализации. — М. : Канон+ : РООИ «Реабилитация», 2015. — 162 с.

[12] Устав ЮНЕСКО. Основные документы ЮНЕСКО. — Париж : Изд-во ЮНЕСКО, 2006. — С. 7.

BELEKOVA Aysur,

Candidate of Political Sciences

E-mail: a_belekova@mail.ru

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Secretariat of the Commission of the Russian Federation for UNESCO, Moscow, Russia

RUSSIA AND UNESCO: ACCOUNTABLE PARTNERSHIP, INNOVATIVE FORMS OF ENGAGEMENT AND PERSPECTIVE COOPERATION TRENDS

The article focuses on a series of objective and subjective trends of UNESCO instituting on the social and cultural realm of Russia. It is important to consider the characteristics of the development of the problem and current functioning and to identify the streamlining activities of this international body; to suggest models for the cooperation development that could strengthen the possibility of undertaking UNESCO tasks.

Key words: *Russia, UNESCO, UN, education, science, culture, communication, cooperation, strengthening peace and security.*

For citation: *Belekova A. Russia and UNESCO: accountable partnership, innovative forms of engagement and perspective cooperation trends // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 83–92. DOI: 10.47598 / 2078-9025-2020-4-49-83-92*

References

[1] *Belekova A. T. Problemy i perspektivy deyatel'nosti YuNESKO : dis. ... kand. polit. nauk [Problems and Prospects of UNESCO : Abstract Dis. ... Cand. Polit. Sciences]. — Moscow, 2008. — 157 p.*

[2] *Belekova A. T. Vozrastanie roli YuNESKO kak partnera v Evrazijskom sotrudnichestve [The Increasing Role of UNESCO as a Partner in Eurasian Cooperation] // Problemy sovremennoj ekonomiki [Problems of Modern Economy]. — 2020. — No. 2 (74). — Pp. 222–225.*

[3] *Velikaya A. A. Politicheskie aspekty vzaimodejstviya v gumanitarnoj sfere gosudarstv-uchastnikov SNG : avtoref. ... kand. polit. nauk [Political Aspects of Interaction in the Humanitarian Sphere of the CIS Member States : Abstract ... Cand. Polit. Sciences]. — Moscow, 2014. — 26 p.*

[4] *Konvenciya o bor'be s diskriminaciej v oblasti obrazovaniya [Convention against Discrimination in Education] [Electronic resource]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/educat.shtml*

[5] *Lavrov S. V. 65-j yubiley OON [65th Anniversary of the UN] [Electronic resource]. — URL: <https://rg.ru/2010/10/26/un.html>*

[6] *Lavrov S. V. Gumanitarnye gorizonty YuNESKO [Humanitarian horizons of UNESCO] // Mezhdunarodnaya zhizn' [International life] [Electronic resource]. — URL: <https://interaffairs.ru/news/show/28118>*

[7] *Mitrofanova E. V. Bol'shoj yubiley YuNESKO [Great Anniversary of UNESCO] // Mezhdunarodnaya zhizn' [International Life]. — 2011. — No. 1 [Electronic resource]. — URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/389>*

[8] *O vstreche Prezidenta Rossijskoj Federacii s General'ny'm direktorom YuNESKO O. Azule [On the Meeting of the President of the Russian Federation with the Director General of UNESCO O. Azoulay] [Electronic resource]. — URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59980>*

[9] *Polozhenie o Komissii Respubliki Saxa (Yakutiya) po delam YuNESKO pri Glave Respubliki Saxa (Yakutiya) : utv. Ukazom Prezidenta Respubliki Saxa (Yakutiya) ot 27.12.2011 № 1160 (v red. Ukaza Glavy RS(Ya) ot*

21.04.2015 № 449) [Regulations on the Commission of the Republic of Sakha (Yakutia) for UNESCO under the Head of the Republic of Sakha (Yakutia): approved by the Decree of the President of the Republic of Sakha (Yakutia) dated December 27, 2011 No. 1160 (as amended by the Decree of the Head of the Republic of Sakha (Yakutia) dated April 21, 2015 No. 449)] [Electronic resource]. — URL: <https://www.sakha.gov.ru/polozhenie-o-komissii-respubliki-saha-kuti-po-delam-nesko-pri-glave-respubliki-saha-kuti>

[10] Postanovlenie Kabineta Ministrov Respubliki Tatarstan ot 17.04.2006 № 183 "O sozdanii Komissii Respubliki Tatarstan po delam YuNESKO" (s izm. na 24.10.2012) [Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Tatarstan dated April 17, 2006 No. 183 "On the Establishment of the Commission of the Republic of Tatarstan for UNESCO" (as amended on 24.10.2012)] [Electronic resource]. — URL: [http:// docs.cntd.ru/document/917020957](http://docs.cntd.ru/document/917020957)

[11] *Skachkov A. S.* Kul`turnaya politika YuNESKO v e`poxu globalizacii [Cultural Policy of UNESCO in the Era of Globalization]. — Moscow : Canon+ : ROOI Rehabilitation, 2015. — 162 p.

[12] Ustav YuNESKO. Osnovny`e dokumenty` YuNESKO [Constitution of UNESCO. Basic Documents of UNESCO]. — Paris : UNESCO Publishing House, 2006. — P. 7.

УДК 314.74

АРШИН Константин Валерьевич,

кандидат философских наук

E-mail: Kosta-10@yandex.ru

ФГБНУ «Федеральный исследовательский
центр картофеля имени А. Г. Лорха», г. Люберцы, Россия

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ РЕАЛИЗАЦИИ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (на основе документов стратегического планирования)

В представленной статье анализируются важнейшие документы стратегического планирования в сфере миграционной политики Российской Федерации — Федеральная миграционная программа (1994 г.), Концепция регулирования миграционных процессов (2003 г.), Концепция миграционной политики на период 2012–2025 гг. (2012 г.), Концепция миграционной политики на 2019–2025 годы (2019 г.). В качестве объекта исследования избраны нормативные правовые документы в сфере миграции, а в качестве объекта исследования — принципы миграционной политики, провозглашаемые ими. Целью исследования выступает классификация указанных принципов и установление преемственности между документами стратегического планирования в области миграции. Задачи исследования: рассмотреть документы стратегического планирования; проанализировать провозглашаемые ими принципы миграционной политики; классифицировать выделенные принципы миграционной политики по группам. В результате проведенной работы определены универсальные принципы (содержащиеся во всех проанализированных документах стратегического планирования) и партикулярные принципы (содержащиеся лишь в одном или нескольких документах стратегического планирования). На основе анализа указанных принципов, как универсальных, так и партикулярных, сделан вывод, что провозглашаемые приоритеты политики в сфере миграции обеспечивают конкурентоспособность России как страны-реципиента миграции на мировой арене.

Ключевые слова: миграция, концепция, мигрант, универсальность, партикуляризм, миграционная политика, программа, регулирование, гражданин, Российская Федерация.

Для цитирования: Аршин К. В. Политические принципы реализации миграционной политики Российской Федерации (на основе документов стратегического планирования) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 93–98. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-93-98

Миграционная политика Российской Федерации в течение 1991–2020 гг. реализовывалась в соответствии с принятыми концептуальными документами, содержащими описание мероприятий, которые должны быть исполнены для достижения поставленных результатов. Указанные мероприятия при их успешной реализации должны были приводить к достижению заявленных в указанных концептуальных документах целей и задач. Но главное, они должны были соответствовать принципам миграционной политики, преемственность ко-

торых от самой первой «Федеральной миграционной программы» 1994 года до Концепции государственной миграционной политики 2019 года легко проследить (табл. 1).

Указанные принципы можно категоризировать следующим образом: гуманитарные, принципы обеспечения национальной безопасности, хозяйственно-экономические и управленческие. Легко отметить, что в зависимости от приоритетов миграционной политики менялись и те принципы, которым лежали в ее основе. Однако, возможно определить

Таблица 1 — Принципы государственной миграционной политики Российской Федерации 1994–2018 гг.

№ п/п	Категория принципов	Федеральная миграционная программа (1994 г.)	Концепция регулирования миграционных процессов (2003 г.)	Концепция миграционной политики на период 2012–2025 гг. (2012 г.)	Концепция миграционной политики на 2019–2025 гг. (2019 г.)
1.	Гуманитарные	Выбор мигрантами мест проживания и видов занятости в соответствии с федеральной и региональными программами миграции и согласно действующему законодательству Российской Федерации; Недопустимость дискриминации мигрантов по признаку расы, вероисповедания, гражданства, пола, возраста, принадлежности к определенной социальной группе или политическим убеждениям; Применение квот в приеме беженцев; Запрещение высылки или принудительного возвращения беженцев в страны, откуда они прибыли, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами.	Защита прав и свобод человека на основе законности и неуклонного соблюдения норм международного права	Обеспечение прав и свобод человека; Недопустимость любых форм дискриминации; Соблюдение норм национального и международного права;	Приоритет интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории
2.	Обеспечения национальной безопасности	–	Сочетание интересов личности, общества и государства;	Гармонизация интересов личности, общества и государства;	–
3.	Хозяйственно-экономические	–	Защита национальных интересов и обеспечение безопасности Российской Федерации;	Защита национального рынка труда;	Учет многообразия региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации;
		Личное участие мигрантов в обустройстве на новом месте жительства при государственной поддержке их инициативы и самостоятельности;	–	Учет особенностей регионального развития;	Комплексность решения задач миграционной политики с учетом решения задач социально-экономического, культурного, демографического и иного развития Российской Федерации;

Окончание таблицы 1

№ п/п	Категория принципов	Федеральная миграционная программа (1994 г.)	Концепция регулирования миграционных процессов (2003 г.)	Концепция миграционной политики на период 2012–2025 гг. (2012 г.)	Концепция миграционной политики на 2019–2025 гг. (2019 г.)
4.	Управленческие	–	<p>Взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления с ответственными объединениями мигрантов;</p> <p>Дифференцированный подход государства к решению проблем различных категорий мигрантов</p>	<p>Взаимодействие федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, развитие институтов социального партнерства и гражданского общества;</p> <p>Дифференцированный подход к регулированию миграционных потоков зависимости от целей и сроков пребывания, социальных-демографических и профессионально-квалификационных характеристик мигрантов;</p>	<p>Координация деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере миграции;</p> <p>Участие институтов гражданского общества в реализации миграционной политики при соблюдении принципа невмешательства в деятельность федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;</p> <p>Открытость и доступность информации о миграционных процессах и принимаемых решениях в области реализации государственной миграционной политики Российской Федерации;</p> <p>Научная обоснованность принимаемых решений</p>

универсальные принципы, которые так или иначе нашли свое отражение во всех концептуальных документах 1990–2010-х годов. К такому следует отнести:

1) *Принцип обеспечения прав и свобод человека и гражданина.* Данный принцип гарантирует, что при разработке и реализации мероприятий миграционной политики будут соблюдаться основные права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, международными конвенциями и договорами, ратифицированными Федеральным Собранием Российской Федерации. Данный принцип был в наибольшей степени конкретизирован в Концепции миграционной политики на период 2012–2025 годов, где помимо непосредственной декларации данного принципа, были введены требования недопустимости дискриминации и необходимости соблюдения как национального, так и международного права. Последнее, впрочем, можно рассматривать как избыточное требование. Характерно, что в Концепции миграционной политики на 2019–2025 годы данный принцип — обеспечение прав и свобод человека и гражданина — был изъят и заменен на «Приоритет интересов Российской Федерации и российских граждан, постоянно проживающих на ее территории». Впрочем, подобная формулировка отвечает всем гуманитарным требованиям, поскольку Российская Федерация ратифицировала все основные конвенции, посвященные правам и свободам человека и гражданина, а также основные международные акты, регулирующие миграционные процессы, вследствие чего они стали частью национального законодательства, соблюдение которых государственными органами является обязательным.

2) *Принцип взаимодействия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, развитие институтов социального партнерства и гражданского общества.* В наиболее полном виде (приведенном выше) трактовка данного принципа встречается в Концепции миграционной политики на период 2012–2025 годов. В Концепции миграционной политики на 2019–2025 годы он был представлен уже в усеченном виде — «Координация

деятельности федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере миграции», поскольку декларация необходимости реализации институтами гражданского общества мероприятий в сфере миграции была выделена в отдельный принцип. Данный принцип предполагает необходимость реализации принципов вертикали управления в сфере миграционной политики, в целях обеспечения согласованных действий в реализации мероприятий в миграционной сфере.

3) *Принцип защиты национальных интересов и обеспечения безопасности Российской Федерации.* В подобной формулировке данный принцип был приведен в Концепции регулирования миграционных процессов (2003 г.). Далее он был смягчен до «Защиты национального рынка труда» (Концепция миграционной политики на период 2012–2025 годов) и «Учета многообразия региональных и этнокультурных укладов жизни населения Российской Федерации» (Концепция миграционной политики на 2019–2025 годы). Данный принцип предполагает, что при разработке и реализации мероприятий в сфере миграционной политики приоритет должен отдаваться тем мероприятиям, а также вариантам их реализации, которые отвечают национальным интересам Российской Федерации в том виде, как они сформулированы в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» и иных нормативных правовых актах в данной сфере. Конкретизация данного принципа, вероятно, связана с позицией законодателя придать данному принципу более прикладное значение, указав на те сферы, которые в наибольшей мере подвержены угрозам в случае неконтролируемого миграционного потока.

4) *Принцип дифференцированного подхода к регулированию миграционных потоков в зависимости от целей и сроков пребывания, социально-демографических и профессионально-квалификационных характеристик мигрантов.* Данный принцип дан в трактовке Концепции миграционной политики на период 2012–2025 годов. Он предполагает, что государственная политика в сфере миграции должна строиться на объективной оценке по-

требности экономики страны в определенных категориях мигрантов. Соответственно, реализация мероприятий в сфере миграции должна предполагать ориентацию на привлечение необходимых для страны категорий мигрантов, способствуя их прибытию, и наоборот, снижать интенсивность потоков категорий мигрантов, потребности в которых экономика не испытывает. В Концепции миграционной политики на 2019–2025 годы данный принцип был трансформирован в принцип учета социально-экономического, культурного, демографического и иного развития Российской Федерации при реализации миграционной политики.

Помимо универсальных принципов миграционной политики можно выделить партикулярные принципы, которые присутствуют в одном концептуальном документе, но отсутствуют в другом. Среди них следует выделить:

1) *Принцип научной обоснованности принимаемых решений.* Указанный принцип был представлен только в Концепции миграционной политики на период 2012–2025 годов. Он предполагает, что разработка целей и задач мероприятий, механизма их реализации должны строиться на научной основе с учетом мнения научной общественности и после проведения соответствующей научной экспертизы. Реализация указанного принципа должна гарантировать отсутствие непродуманных решений, снижение уровня негативных последствий в сфере миграционной политики. В рамках осуществления данного принципа в ФМС России был создан Научный совет, в рамках которого проводилась научная экспертиза всех значимых мероприятий и законодательных инициатив в сфере миграции. В настоящее время создан научно-экспертный Совет при Главном управлении по делам миграции МВД России, что, без сомнения, можно рассматривать как позитивный фактор.

2) *Принцип финансовой обеспеченности реализации мер в миграционной политике.* Реализация любых мероприятий требует ресурсного обеспечения. Особенно это актуально для мероприятий, имеющих стратегическое значение, к которым относятся мероприятия в сфере миграции. Один из ведущих специалистов России в области стратегического планирования заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ

В. Л. Квинт полагает, что ресурсная обеспеченность выступает важнейшим условием реализации любого стратегического мероприятия [2]. Соответственно, реализация мероприятия в отсутствие ресурсов или при их недостатке может привести к намного более пагубным последствиям, чем отказ от реализации мероприятия. Данная позиция, определенно, соответствует условиям осуществления политики в области миграции.

Несмотря на тот факт, что вышеприведенные принципы носят партикулярный характер, едва ли можно оспорить необходимость придания им универсальности. Миграционная политика на современном этапе чревата слишком большими рисками, чтобы ее можно было осуществлять в условиях недостаточного финансирования и при отсутствии ее научного обоснования. Последнее обстоятельство также важно в том смысле, что позволяет не бездумно копировать миграционную политику других стран, а, предварительно оценив преимущества тех или иных мероприятий, проанализировав причины и обстоятельства их успеха или, наоборот, неудачи, адаптировать их к российским условиям и только потом реализовать. Так, например, бездумное перенесение принципов западного мультикультурализма на российскую почву в перспективе может привести к формированию этнических анклавов и росту экстремистских настроений во втором-третьем поколении мигрантов (случай Франции) [4], а западных моделей адаптации/интеграции мигрантов — к росту в их рядах социального иждивенчества (случай Германии) [3].

Таким образом, представляется очевидным, что баланс универсальных и партикулярных принципов в важнейших документах, устанавливающих стратегические приоритеты реализации миграционной политики Российской Федерации, следует признать оптимальным, позволяющим проводить России независимую миграционную политику, отвечающую национальным интересам в сфере миграции [1]. Причем проводить в сложнейших условиях нарастания мировой турбулентности и все более обостряющейся борьбы за миграционные потоки, с одной стороны, и превращения миграции в инструмент влияния на внутреннюю политику государств, с другой.

Литература

- [1] Деметьев Б. П. Глобализация и национальные интересы России // Россия: тенденции и перспективы развития. — 2015. — № 10–1. — С. 277–279.
- [2] Дроздова О. Эксперт: Стратегия 2030 не будет «маниловской» // Невские новости [Электронный ресурс]. — URL: <https://nevnov.ru/17798-ekspert-strategiya-2030-ne-budet-manilovskoj> (дата обращения: 05.08.2019).
- [3] Сарацин Т. Германия. Самоликвидация / пер. Т. Набатниковой. — М. : АСТ, 2016. — 560 с.
- [4] Филиппова Е. Французы, мусульмане: в чем проблема? // Этнографическое обозрение. — 2005. — № 3. — С. 20–36.

ARSHIN Konstantin,

Doctor of Philosophical Sciences

E-mail: Kosta-10@yandex.ru

Russian Potato Research Centre, Lyubertsy, Russia

POLITICAL PRINCIPLES FOR THE RUSSIAN MIGRATION POLICY'S IMPLEMENTATION (based on strategic planning documents)

This article analyzes the most important strategic planning documents in the field of migration policy of the Russian Federation — the Federal Migration Program (1994), the Concept for the Regulation of Migration Processes (2003), the Concept of Migration Policy for the period 2012–2025 (2012), Concept of Migration Policy for 2019–2025 (2019). Normative legal documents in the field of migration were selected as the object of research, and the principles of migration policy proclaimed by them were selected as the object of research. The aim of the study is to classify these principles and establish continuity between strategic planning documents in the field of migration. Research objectives: consider strategic planning documents; analyze the principles of migration policy proclaimed by them; classify the selected principles of migration policy into groups. As a result of the work carried out, universal principles (contained in all analyzed strategic planning documents) and particular principles (contained in only one or several strategic planning documents) were determined. Based on the analysis of these principles, both universal and particular, it is concluded that the proclaimed priorities of the policy in the field of migration ensure the competitiveness of Russia as a recipient country of migration in the world arena.

Key words: *migration, concept, migrant, universality, particularism, migration policy, program, regulation, citizen, Russian Federation.*

For citation: *Arshin K. Political principles for the Russian migration policy implementation (based on strategic planning documents) // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 93–98. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49 -93-98*

References

- [1] Dement'ev B. P. Globalizaciya i nacional'ny`e interesy` Rossii [Globalization and National Interests of Russia] // Rossiya: tendencii i perspektivy` razvitiya [Russia: Trends and Development Prospects]. — 2015. — No. 10–1. — Pp. 277–279.
- [2] Drozdova O. E`kspert: Strategiya 2030 ne budet "manilovskoj" [Expert: Strategy 2030 will not be "Manilov"] // Nevskie novosti [Nevsky News] [Electronic resource]. — URL: <https://nevnov.ru/17798-ekspert-strategiya-2030-ne-budet-manilovskoj> (date of the application: August 5, 2019).
- [3] Saracin T. Samolikvidaciya / per. T. Nabatnikovoj [Germany. Self-destruction / transl. by T. Nabatnikova]. — Moscow : AST, 2016. — 560 p.
- [4] Filippova E. Francuzy, musul'mane: v chem problema? [The French, Muslims: What's the Problem?] // Etnograficheskoe obozrenie [Ethnographic Review] — 2005. — No. 3. — Pp. 20–36.

УДК 314.04:314.156(470.57)

ГАЛЛЯМОВ Рушан Рахимзянович,
доктор социологических наук, профессор
E-mail: gal-rushan@yandex.ru
Региональный исследовательский
центр «СоцИнформ», г. Уфа, Россия

КУЧУМОВ Игорь Вильсович,
кандидат исторических наук
E-mail: ivku@yandex.ru
Институт этнологических исследований имени Р. Г. Кузеева
структурное подразделение обособленного
ФГБНУ «Уфимский федеральный исследовательский центр
Российской академии наук», г. Уфа, Россия

РУССКОЕ НАСЕЛЕНИЕ БАШКОРТОСТАНА: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ И ЭТНОЯЗЫКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКОВ

В статье анализируется региональная группа русских Башкирии в системе демографических и этноязыковых процессов, развивающихся в многонациональной среде на протяжении XX века. Показана эволюция «городского» характера этнической группы русских на разных этапах исторического развития в течение последнего столетия, проведен сравнительный анализ базовых социальных характеристик русского населения в сравнении с нерусскими народами, преимущественно — башкирами и татарами. Рассмотрен процесс существенного влияния крупномасштабной урбанизации на развитие различных направлений двуязычия и этноязыковой ассимиляции.

Ключевые слова: Башкортостан, русские, башкиры, татары, демографические и этноязыковые процессы.

Для цитирования: Галлямов Р. Р., Кучумов И. В. Русское население Башкортостана: демографические и этноязыковые процессы во второй половине XIX — начале XXI веков // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 99–108. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-99-108

Республика Башкортостан, которая географически находится в Приуралье и на Южном Урале, является одним из самых полиэтничных регионов не только в масштабах российского государства, но и в пределах всего постсоветского пространства. По показателям наиболее популярного в отечественной науке индекса этнической мозаичности Б. Эккеля, республика входит в число лидеров (второе место) как среди «национальных» республик, так и других субъектов Российской Федерации. Материалы Всероссийской переписи населения 2010 года

демонстрируют, что в Башкирии количественно преобладают русские (1 432 902 чел. — 36%), башкиры (1 172 287 чел. — 29,5%) и татары (1 009 295 — 25,4%), которые в совокупности составляют около 91% населения республики. Далее по количеству следуют чуваша (107 450 — 2,7%), марийцы (103 658 — 2,6%), украинцы (39 875 — 1,0%), удмурты (21 477 — 0,5%), мордва (20 300 — 0,5%) и белорусы (11 686 — 0,3%), расселенные по республике чрезвычайно чересполосно и дисперсно, особенно в городской местности.

Именно поэтому этнокультурное, этноязыковое и этнодемографическое развитие доминирующего в численном отношении в регионе этноса — русских — происходило и происходит в условиях теснейшего взаимодействия с представителями других этнических групп, и, прежде всего, титульных для республики башкир, а также третьего по количеству населения народа — татар.

Исходя из вышеизложенного, предлагаемый авторами анализ демографического и этноязыкового развития русских в регионе не может быть достаточно релевантным без имплицитного признания следующих исследовательских условий. Во-первых, невозможно создать адекватную картину эволюции русского народа в Башкортостане без применения исторического подхода, предполагающего необходимость учета того, с какими результатами в демографическом и урбанизационном развитии подошли русские к началу XX в. в анализируемом регионе. Во-вторых, именно чрезвычайно полиэтничный характер региона требует осуществленного авторами применения компаративного анализа республиканской группы русского населения в сравнении с другими этническими сообществами Башкирии. В-третьих, при рассмотрении отдельных направлений в широком смысле социального (т.е. демографического, языкового, культурного, урбанизационного, образовательного и др.) развития русского населения необходимо исходить из того, что эти векторы общественной эволюции постоянно «накладываются» друг на друга, часто взаимно влияют на интенсивность, а иногда и на направленность доминирующих процессов, а поэтому должны рассматриваться в комплексном исследовательском поле.

Итак, первые достаточно подробные статистические показатели, характеризующие население Южного Урала (современной Башкирии в том числе), появляются в середине XIX века. В ходе проведения одновременной переписи сельского населения Уфимской губернии в конце декабря 1865 г. выяснилось, что русские были расселены по всей территории рассматриваемого региона, хотя в некоторых местах они концентрировались особенно плотно [8, с. 101–102]. Одновременно

русские, подобно другим этническим группам, расселялись не только рядом с другими народностями, но и весьма нередко в одном населенном пункте с ними. Однако эти поселения все же нельзя назвать в полном смысле этнически смешанными. Например, как отмечается в документах, «русские зачастую селятся среди инородцев в количестве одного — двух семейств или для отправления каких-нибудь должностей (писаря, фельдшера и проч.) или для торговых целей. Так из 84 поселков, заселенных русскими совместно с инородцами, в 47 находится по одному или по два семейства». Иначе говоря, перепись 1865 г. показала, что народы Уфимской губернии все же старались селиться «особняками друг от друга» [8, с. 103]. При этом лидерами такого обособленного типа расселения являлись русские. Перепись 1865 года дала интереснейшие сведения и о том, с какими этническими группами расселялись русские в смешанных поселениях. Оказалось, что это в основном были башкиры, татары и «черемисы» (т.е. марийцы).

Согласно результатам первой Всероссийской переписи населения 1897 года, наиболее высокая концентрация лиц с родным русским языком была в Уфимском уезде Уфимской губернии (228 302 чел. — 27,37%), составлявшей тогда большую часть современной Башкирии (южные и юго-восточные современные территории входили в тот период в состав Оренбургской губернии). В остальных уездах эти цифры были меньше. Итак, русские проживали в основном в городах, вокруг них, в аграрных районах. Кроме того, эти особенности расселения русских были связаны с путями их проникновения в Башкирию, а именно с севера, северо-востока и с запада [5, с. 47–49] и в окрестности Уфы. Менее «русским» являлся Златоустовский уезд. Уральская промышленность в период его формирования уже была в упадке.

Тогда, в самом конце XIX в., русское население Уфимской губернии было в основном занято в сельском хозяйстве, поскольку в подавляющей своей массе составляло социальный слой крестьян. На втором месте по сферам занятости у русских стояли служба в качестве прислуги, поденщина. Материалы переписи 1897 года показывают, что русское население было широко представлено в промышленно-

сти, транспорте, переработке сырья. Во многом из русских состояли фактически все ключевые отрасли региональной экономики и вся местная администрация. В экономике это было связано с высоким уровнем социального развития русских, а доминирование их в органах управления объясняется, на наш взгляд, стремлением властей в тот исторический период не допускать нерусское население к управлению государством [10].

Согласно материалам первой Всесоюзной переписи населения 1926 года, русское население Башкирии значительно отставало по степени грамотности от русских по стране в целом. Особо сильное отставание от союзных показателей наблюдалось в грамотности женщин. Значительная доля грамотности у русских имела в Башкирии у лиц в возрасте 20–24 лет, то есть среди тех, кто приобрел эту грамотность уже после революции 1917 года. Как показывают результаты анализа имеющейся статистики, мужская часть русского населения (как и у большинства других национальностей) была более грамотная, чем женская. Грамотная же часть русских чуть ли не стопроцентно знала лишь русскую грамоту [8].

Как показывает анализ других статистических данных, нерусское население Башкирии в социально-экономическом развитии в предвоенный период сильно отставало от русских. Например, хотя в начале 1930-х гг. численность рабочих из числа башкир в разных отраслях выросла на 41–100%, руководство республики признало эти темпы несоответствующими задачам индустриализации. Особенно не хватало нерусских в группе квалифицированных рабочих и технически образованных сотрудников. Национальные по происхождению рабочие использовались преимущественно во вспомогательных производствах. Например, в начале 1930-х годов доля башкир среди обучающихся в средних технических учебных заведениях составляла не более 20%, особенно высокой была текучесть учащихся именно из числа башкир и других нерусских народов. Чрезвычайно мало были представлены башкиры и в администрациях промышленных предприятий [9, с. 149, 176].

Анализ распространения образованности в Башкирии в десятилетие накануне Великой

Отечественной войны показывает, что в республике в этот период имелся большой процент неграмотного населения. В 1931 году неграмотной была почти треть (31%) ее населения. Наибольшая доля неграмотных была у мордвы (38,8% от численности мордвы, проживающей в республике), затем у марийцев (36,8%), русских (35,2%), у остальных национальностей — башкир, татар (33,6%) [9, с. 147–149]. Процесс ликвидации неграмотности шел очень трудно. В 1934 году в Башкирской АССР подлежало обучению 200 тыс. неграмотных и 80 тыс. малограмотных [10, с. 399]. В течение 1937 года из 200 тыс. неграмотных было обучено грамоте только около 80 тыс. чел. (39,6%), совершенно не охваченных учебной оставалось свыше 44 тыс. человек. Однако вскоре Президиум ЦИК констатировал, что на 1 января 1938 г. в БАССР вновь числится 200 тыс. неграмотных [11, с. 476–477], а это составляло 7,2% населения республики (2 768 565 чел. в начале 1937 г.) [2, с. 57], т.е. почти каждый ее четырнадцатый житель. Таким образом, сохраняющееся статистическое число неграмотных в 1930-е годы объясняется, на наш взгляд, тем, что, вероятно, их состав пополнялся вступающими во взрослую жизнь новыми поколениями, частично не получившими необходимого образования. Одновременно необходимо подчеркнуть, что статистические показатели неграмотности у башкир и особенно у татар, которые были значительно ниже данных по другим народам (в том числе по русским), совершенно не отражали истинного положения дел из-за того, что применительно к этим группам статистически имелась ввиду грамотность на родном языке, которая у мусульманских народов республики оставалась на высоком уровне еще с дореволюционных времен (результаты деятельности многочисленных мектебов и медресе), а в послереволюционную эпоху — получила новый толчок, в силу значительного распространения бурно зарождающейся в это время советской национальной школы. Поэтому уровень русскоязычной грамотности у мусульманских народов республики был в разы ниже, чем у самого русского населения. Во многих татарских и башкирских селах владеющие русским языком хотя бы на уровне разговорного, не говоря уже о письменном, не считывались буквально единицами.

Вместе с тем, в довоенные годы наиболее модернизированным (т.е. образованным и профессионально подготовленным) оставалось русское население. В аппарате советских кооперативных и хозяйственных органов преобладали русские. Так, например, по состоянию на 1 октября 1929 г. в более чем трех десятках учреждений республики доля русских среди работников составляла 65,5%, татар — 16,7%, башкир — 10,4%. В 1930 году татар среди руководящих работников стало несколько больше, а доля русских и башкир — ненамного снизилась. По некоторым архивным данным, 1 октября 1931 г. русских в аппаратах управления стало 66%, несколько увеличилась доля татар (18,5%), снизилась доля башкир (8,3%) и других нерусских национальностей. При этом количество аппаратчиков из числа нерусских народов республики уменьшалось и в абсолютном значении. Русские однозначно доминировали и среди «выдвиженцев» — в 1930 году из «выдвинутых» 1390 чел. они составляли 72,2% [7, с. 57].

Как показывает анализ результатов первой послевоенной Всесоюзной переписи населения 1959 года, равно как и диахронного исследования материалов статистики всего двадцатого столетия, преобладающее влияние на демографическое и этноязыковое развитие как трех основных (русские, башкиры и татары), так и других народов Башкирии оказал урбанизационный процесс, в ходе которого представители различных этносов республики с разной интенсивностью становились городскими жителями. Начиная с 1920-х годов урбанизация трех наиболее многочисленных народов

и всего населения Башкортостана развивалась следующими темпами (табл. 1).

Самое интенсивное вовлечение в процесс урбанизации нерусских народов Башкирии началось с середины 1950-х годов в основном за счет мощного миграционного потока бывших селян на строительство и промышленное производство городов, которые испытывали в этот период наивысший подъем. По результатам обоих довоенных переписей населения (1926 и 1939 гг.) города республики были заселены преимущественно русскими. Причем, доминирующую русскую этностатистику городов в 1920–1940-е годы не смогли изменить коренным образом даже процессы индустриализации 1930-х годов и сыгравшая не меньшую роль в развитии экономики эвакуация многочисленных предприятий в период Великой отечественной войны. Так, к середине 1920-х годов доля башкир, проживающих в городах, была в пять раз меньше, чем в целом по республике, городских татар (второго тюркского этноса республики) — в два раза меньше, чем по региону, при том, что у русских процент городского населения, наоборот, почти в два раза превосходил его общую долю в населении. Даже в конце 1930-х годов, несмотря на то, что численность башкир-горожан увеличилась в 3,36 раза, а татар — в 2,6 раза, русский сегмент городов республики оставался преобладающим. Скорее всего, этому способствовал тот факт, что урбанизация развивалась в рассматриваемый период в основном за счет русского населения, переезжающего в город из близлежащих русских деревень и мигрантов из-за пределов республики. Не случайно имен-

Таблица 1 — Динамика роста урбанизированности трех наиболее многочисленных народов (русские, башкиры и татары) и всего населения Башкирии (1926–2010 гг.), %*

Этносы	Переписи							
	1926	1939	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Башкиры	1,8	5,8	13,6	19,7	28,2	42,3	42,4	40,7
Татары	6,1	9,4	31,5	43,3	54,8	57,8	67,0	61,6
Русские	17,4	29,3	57,7	71,1	78,8	83,0	82,7	76,7
Всего по республике	9,0	17,1	38,3	48,2	56,8	63,8	64,0	60,4

* Рассчитано и составлено авторами по материалам Всесоюзных и Всероссийских переписей населения.

но в эти годы количество русских горожан выросло в два с лишним раза. Практически не увеличился среди горожан Башкирии процент чувашей, марийцев и удмуртов, хотя урбанизация их происходила аналогичными, как у башкир, темпами.

Рассматривая урбанизацию основных этносов Башкортостана на всем протяжении XX века, необходимо выделить несколько тенденций в этнодемографическом развитии городского населения. В первую очередь, шло сокращение доли русских среди горожан, достигнув минимума в конце советского периода, хотя сама по себе урбанизированность русского этноса в республике возросла в несколько раз. При этом само развитие урбанизированности русских Башкирии опережало показатели по стране, что способствовало достижению более «городского» характера русских республики по сравнению с русскими всей Российской Федерации и Советского Союза. На наш взгляд, как уже отмечалось выше, своеобразным фундаментом сохранения преобладания русских среди горожан республики было: во-первых, их изначальное доминирование в городском населении; во-вторых, интенсивная миграция в города на протяжении 1930–1940-х годов. Затем анализ этностатистики показывает, что в советское время в Башкирии происходило массовое переселение татар и башкир в города. Причем на первом этапе (в 1930–1950-е, вплоть до начала 1970-х годов) особенно активно в город переселяются татары, в результате чего они уже к середине 1970-х годов стали в республике преимущественно городскими жителями. Приблизительно с середины 1970-х годов начинается волна урбанизации башкир, которые даже к концу 1980-х годов оставались преимущественно сельскими жителями [3, с. 24–34].

Таким образом, урбанизация населения Башкирии в течение XX века осуществлялась тремя основными волнами, в структуре которых преобладали соответствующие этнические группы. Первая волна (1930–1940-е годы) была в основном «русской» по этническому содержанию, что привело к доминированию русского населения в городах и, практически, исчезновению их в сельской местности. Вторая волна урбанизации респуб-

лики (1950–1960-е годы) была «татарской» или «татароязычной» в целом, так как сопровождалась массовым переселением в города сельских жителей из числа татар и татароязычных башкир, проживающих в центре и северо-западе республики. Третья волна (середина 1970 — конец 1990-х годов) обеспечивалась преимущественно мигрантами башкирской этничности из северо-востока и юго-востока республики, и, в этом смысле, была наиболее «башкирской» с точки зрения ее этнического содержания. Вместе с тем, урбанизация башкир так и не смогла достигнуть хотя бы половины этого этноса по республике в целом и остановилась на сорока с небольшим процентах от имеющегося башкирского населения.

Как показывает анализ материалов статистики и результатов многочисленных социологических исследований, проведенных в послевоенную эпоху, именно урбанизация стала основным фактором двух групп лингвистических процессов в Башкортостане.

Во-первых, это развитие двуязычия (билингвизма). Двуязычие, как известно, является этноязыковым процессом, который основан на потенциальном умении свободно владеть двумя языками и на осуществлении реального общения на этих языках. При этом двумя главными направлениями двуязычия в национальных регионах выступают: национально-русское и русско-национальное. Применительно к Башкирии, в первом случае это — башкирско-русское и татарско-русское двуязычие, как и наоборот, во втором случае: русско-башкирский и русско-татарский билингвизм. Анализ данных переписей и результатов репрезентативных социологических опросов показывает, что национально-русское двуязычие развивалось на протяжении XX века довольно большими темпами, достигнув уже к 1950-м годам более половины нерусского населения, а к 1990-м годам — почти абсолютных показателей. Поэтому уже последние переписи населения (2002 и 2010 годов) зафиксировали уровень владения башкирами и татарами русским языком от 97% до 99% от общего числа этих народов. В то же время русско-национальное двуязычие в XX веке практически не развивалось, составляя к его концу чуть более процента от числа русских, проживающих на

данной территории. Наблюдался лишь небольшой всплеск роста такого типа билингвизма в десятилетие, находящееся на границе между двумя тысячелетиями (1995–2005 годы), а в течение последних пятнадцати лет русско-национальное двуязычие опять пошло на спад, опустившись ниже уровня позднесоветских показателей [4, с. 81–89].

Во-вторых, урбанизация выступила решающим фактором процессов этноязыковой ассимиляции нерусских народов Башкортостана. Например, результаты компаративного анализа официальных статистических данных и результатов социологических опросов показывают, что уровень признания русского языка в качестве родного у башкир и татар Башкирии, особенно среди городских анклавов этих этносов, довольно точно отражает степень вовлечения тюркских этносов республики в процесс урбанизации. Так, наиболее значительный рост замены татарского и башкирского языка в качестве родного на русский язык становится заметным с конца 1950-х годов, когда проявляются результаты первой волны миграции нерусских народов (особенно татар) из деревни в город. Тот же вывод подтверждается сравнительным анализом языковой ассимиляции башкир и татар в условиях города и по этносу в целом. Симптоматично в этом смысле, что у представителей башкирской этничности до самого конца 1970-х годов, т. е. до начала интенсивного включения в урбанизацию, смена башкирского языка на русский в качестве родного оставалась незначительной (2,7%),

хотя в городах к этому времени уже достигала 8,2%. А у всего татарского населения русскоязычная ассимиляция, по результатам переписей, к концу 1980-х достигла почти 7%, при том в городах к этому времени свыше 10% татар назвали своим единственным родным языком русский, к 1994 году этот уровень достиг 10,8% (табл. 2.).

Как показывает анализ статистики, сравнительно более широкой языковой ассимиляции подверглись другие нерусские народы Башкортостана. Уже по результатам последней Всесоюзной переписи 1989 года такие «городские», применительно к условиям Башкирии, этнические группы как украинцы, белорусы и евреи назвали родным языком русский в 61,7; 73,0 и 88,0% случаев, соответственно. Такая глубокая русскоязычная ассимиляция является логическим следствием соответствующей этнолингвистической ситуации в городах, где в основном проживают вышеперечисленные этнические группы в республике. Одновременно достаточно высокие масштабы признания родным языком русского вместо этнического демонстрируют в городах Башкирии марийцы (19,4%), чуваша (28,5%) и удмурты (21,5%), несмотря на то, что именно эти народы остаются наименее урбанизированными даже по сравнению с башкирами и татарами. Нам представляется, что подобная ситуация предопределяется, скорее всего тем, что эти этнические группы сильно оторваны в городах республики от этноязыковых лакун как внутри Башкирии, так

Таблица 2 — Русскоязычная ассимиляция башкир и татар Башкирии в XX веке, %*

Этнос	Представители этноса, признающие родным языком русский, %													
	1926		1939		1959		1970		1979		1989		1994	
	всего	город	всего	город	всего	гор.	всего	гор.	всего	гор.	всего	гор.	всего	гор.
Башкиры	0,03	0,45	0,25	1,09	1,03	4,38	1,5	6,3	2,7	8,2	4,6	9,6	4,2	9,7
Татары	0,075	0,54	0,23	1,2	1,89	4,28	3,3	6,7	5,4	8,5	6,6	10,3	6,8	10,8

* Таблица рассчитана авторами по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Башкирская АССР. М., 1930; Башкирская АССР. Население. Данные Всесоюзной переписи населения 1939 г. Уфа, 1941; Итоги разработок материалов Всесоюзной переписи населения 1970 года по Башкирской АССР; Национальный состав населения Башкирии по данным Всесоюзной переписи 1970 года. Уфа, 1977; Национальный состав населения. Башкирской АССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. Уфа, 1980; Национальный состав БАССР по материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. Уфа, 1990; Материалы Всероссийской микропереписи населения 1994 года.

и в «своих» национальных республиках. Это, в свою очередь, не позволяет сформировать в городах Башкирии сколько-нибудь устойчивые ареалы национально-языкового общения и приводит, в конце концов, к замене этнического языка русским в качестве родного.

Если проводить диахронный анализ показателей возраста этноязыковой ассимиляции башкир и татар в городах Башкортостана в сравнении с результатами этностатистики урбанизации в целом, то мы приходим к выводу, что эти два процесса имеют хорошо выраженную корреляцию. Так, среди молодых башкир и татар в возрасте до 20 лет доля представителей, считающих своим родным языком русский, составляет, соответственно, 7,86% и 12,6%. Следующее (от 20 до 40 лет) поколение нерусских народов, которое в значительной степени (особенно у татар) также родилось и проходило этноязыковую социализацию в городе, демонстрирует языковую ассимиляцию в несколько меньших масштабах: на уровне 3,89% — у башкир и 6,94% — у татар. У старшего поколения (40–60 лет), которое, по материалам статистики миграций, является горожанами «в первом поколении», то есть почти полностью переехало в свое время в город из родной деревни, доля лиц, признающих родным языком русский, составляет всего: у башкир — 1,39% и у татар — 3,45%, соответственно. Наконец, у городских башкир и татар самого старшего поколения (60 лет и старше) процесс замены родного языка русским статистически почти отсутствует (табл. 3.).

В связи с тем, что в методике новейших российских переписей населения 2002 и 2010 го-

дов показатель «родной язык» у представителей нерусских народов отсутствует, анализ их русскоязычной ассимиляции несколько затруднен. Однако приблизительные значения русскоязычной ассимиляции вполне можно представить на основе компаративного исследования данных о степени владения родным и русским языком. Применительно к основным народам Башкортостана эти данные представлены нами в следующей таблице (табл. 4).

Как видно из таблицы, у почти всех наиболее многочисленных народов Башкирии уровень владения русским языком превышает уровень владения родным языком на долю в объеме от 10 до 30 с лишним %. В отношении башкирского народа, который, в силу особенностей этногенетического происхождения, почти на треть своего состава считает родным языком татарский, данные показатели вполне объяснимы. Однако, применительно к украинцам (свыше 70%), чувашам (более 35%), татарам (свыше 30%) и марийцам (24%) разница в уровне владения русским и родным языком однозначно говорит о высоком уровне русскоязычной ассимиляции.

Авторами сделаны следующие выводы:

1. Несмотря на то, что статистически уровень урбанизации русских Башкирии к началу XX в. был значительно выше показателей других народов, его реальные характеристики, с учетом «истинных городов» региона, которые на протяжении почти половины тысячелетия имели различную типологию, был гораздо выше, чем принято считать. Соответственно, это объясняет высокую степень представленности русского населения в ведущих отраслях

Таблица 3 — Признание русского языка в качестве родного у башкир и татар различных возрастов (по переписи 1989 года), %

Национальность		Признают родным языком русский			
		15 до 20 лет	20–39 лет	40–59 лет	60 лет и старше
Башкиры	все	7,86	3,83	1,44	0,48
	город	7,26	3,89	1,39	0,42
Татары	все	12,0	5,78	2,04	0,65
	город	12,6	6,94	3,45	1,22

* Рассчитано авторами по: Распределение населения отдельных национальностей по возрасту, родному языку и второму языку народов СССР по Башкирской АССР. М., 1990 (Для служебного пользования).

Таблица 4 — Уровень владения родным и русским языками у некоторых нерусских народов Башкортостана (по результатам Всероссийских переписей населения 2002–2010 гг.)

Национальности	Годы и языки			
	2002		2010	
	родной	русский	родной	русский
Башкиры	912 202 (74,69 %)	1 135 714 (93 %)	790 383 (67,42 %)	1 130 432 (96,43 %)
Татары	859 748 (86,78 %)	955 368 (96,4 %)	673 567 (66,74 %)	992 594 (98,35 %)
Чуваши	91 050 (77,61 %)	114 001 (97,2 %)	69 218 (64,42 %)	106 405 (99,04 %)
Марийцы	88 605 (83,72 %)	100 308 (94,8 %)	76 184 (73,5 %)	101 126 (97,56 %)
Украинцы	19 726 (35,7 %)	54 974 (99,5 %)	11 865 (29,76 %)	39 857 (99,95 %)
Удмурты	19 102 (84,43 %)	20 662 (91,3 %)	17 473 (81,36 %)	20 591 (95,87 %)

* Рассчитано авторами по материалам Всероссийских (2002, 2010 гг.) переписей населения.

экономики региона, давние традиции вовлеченности в высокотехнологичные процессы, опережающие темпы этнической модернизации, отсутствие большинства «традиционных» ментальных установок и т. д.

2. В сельской местности, оставшиеся после «великого исхода» русских в города, немногочисленные, преимущественно русские, населенные пункты преобладают над смешанными. Русские реже вступают в браки с тюркскими и другими этносами республики, чем представители последних между собой. Языками местного (преимущественно башкирского и татарского) населения владеет тоже небольшое число русских.

3. Наибольшее вовлечение в урбанизационные процессы нерусских народов республики, переселявшихся в город в основном из окружающей сельской местности, началось с середины 50-х годов XX века. Таким образом, урбанизация населения Башкирии в течение всего XX века осуществлялась тремя основными волнами, в структуре которых преобладали соответствующие этнические группы. Первая волна «великого переселения» народов республики из деревни в город пришла на 1930–1940-е годы и состояла, в основном, из этнических русских, украинцев, белорусов и евреев. Это привело не только к сохранению, но и к увеличению, в тот период, доминирования русского населения в городах и к фактическому исчезновению его в сельской местности. Во время второй волны урбанизации Башки-

рии, которая пришла на 1950–1960-е годы, произошло массовое переселение в города сельских жителей из числа татар и татароязычных башкир, проживающих в центре и северо-западе республики. Третья волна переселения в республиканские города, которая статистически наиболее заметна с середины 1970-х и до конца 1990-х годов, обеспечивалась преимущественно мигрантами башкирской этничности из северо-востока и юго-востока республики, и в этом смысле была наиболее «башкирской», с точки зрения ее этнической компоненты. Вместе с тем, урбанизация башкир так и не смогла достигнуть хотя бы половины этого этноса по республике в целом и остановилась на 40 с небольшим % от имеющегося в республике башкирского населения.

4. Советская и постсоветская урбанизация стала основным фактором двух групп лингвистических процессов в Башкортостане: развития двуязычия и этноязыковой ассимиляции нерусских народов. При этом, национально-русское двуязычие развивалось очень большими темпами, достигнув к середине века более половины нерусского населения, а к его концу — почти абсолютных показателей от 97 до 99 % от нерусского населения, при том, что русско-национальное двуязычие практически не развивалось, составляя немногим больше процента от числа русских. Одновременно, происходил процесс этноязыковой ассимиляции башкир и татар в русскоязычной среде. Реализуется (осо-

бенно интенсивно — в последнее время) не только проникновение русского языка в этно-речевой мир башкир и татар, но и в большей степени, вытеснение родного языка из всех

сфер жизнедеятельности, замена последнего русской речью даже во внутриэтническом общении, особенно у поколения, родившегося и выросшего в городе.

Литература

- [1] Барсов Н. Н. Грамотность основных народностей БАССР // Хозяйство Башкирии. — 1929. — № 4–5. — С. 102–136.
- [2] Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги : сб. док. и материалов. — М. : РОСПЭН, 2007. — 320 с.
- [3] Галлямов Р. Р. Многонациональный город : этносоциологические очерки. — Уфа : Гилем, 1996. — 200 с.
- [4] Галлямов Р. Р. Этноязыковые процессы в Волго-Уральском макрорегионе России в XX веке (на примере Башкортостана и Татарстана) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). — 2020. — № 3. — С. 81–89.
- [5] Кучумов И. В. К проблемам идентичности и межкультурного взаимодействия (на примере русского населения Башкортостана). — Уфа : ДизайнПолиграфСервис, 2010. — 135 с.
- [6] Кучумов И. В. К характеристике русского населения Уфимской губернии по первой Всероссийской переписи населения 1897 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение: вопросы теории и практики. — 2015. — № 3 (53). — Ч. III. — С. 100–103.
- [7] Кучумов И. В. Этнокультурные процессы в среде русских Башкортостана в 1930-е гг. // Научный диалог. — 2016. — № 10 (58). — С. 219–230.
- [8] Населенные пункты Башкортостана. — Ч. I. — Уфимская губерния, 1877. — Уфа : Китап, 2002. — 432 с.
- [9] Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана / сост. А. Б. Юнусова. — Т. XI. 1931 год. — Уфа, 2007. — 507 с.
- [10] Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана / сост. А. Б. Юнусова. — Т. XV. 1935 год. — Уфа, 2008. — 509 с.
- [11] Свод законов и нормативных правовых актов Башкортостана / сост. А. Б. Юнусова, Ю. М. Абсаямов. — Т. XVIII. 1938 год. — Уфа, 2011. — 510 с.

GALLYAMOV Rushan,

Doctor of Social Sciences, Professor
E-mail: gal-rushan@yandex.ru
Regional Research
Center "Sotsinform", Ufa, Russia

KUCHUMOV Igor,

Candidate of Historical Sciences
E-mail: ivku@yandex.ru
Institute of Ethnological Research named after R. G. Kuzeev
structural division of a separate
Ufa Federal research center
Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia

THE RUSSIAN POPULATION OF BASHKORTOSTAN: DEMOGRAPHIC AND ETHNO-LINGUISTIC PROCESSES IN THE SECOND HALF OF THE XIX — EARLY XXI CENTURIES

The article analyzes the regional group of Russian Bashkiria in the system of demographic and ethno-linguistic processes developing in a multinational environment during the XX century. Russian Russian ethnic group's "urban" character has evolved at various stages of historical development over the past century, and a comparative analysis of the basic social characteristics of the Russian population has been conducted in comparison with non-

Russian peoples, mainly Bashkirs and Tatars. The process of significant influence of large-scale urbanization on the development of various areas of bilingualism and ethno-linguistic assimilation is considered.

Key words: Bashkortostan, Russians, Bashkirs, Tatars, demographic and ethno-linguistic processes.

For citation: Gallyamov R., Kuchumov I. The russian population of Bashkortostan: demographic and ethno-linguistic processes in the second half of the XIX — early XXI centuries // *Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)*. 2020. No. 4 (49). Pp. 99–108. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-99-108

References

- [1] Barsov N. N. Gramotnost` osnovny`x narodnostej BASSR [Literacy of the Main Nationalities of the BASSR] // *Xozyajstvo Bashkirii* [Economy of Bashkiria]. — 1929. — No. 4–5. — Pp. 102–136.
- [2] Vsesoyuznaya perepis` naseleniya 1937 goda: obshhie itogi : sb. dok. i materialov [All-Union Population census of 1937: General Results : collection of documents and materials]. — Moscow : ROSPEN, 2007. — 320 p.
- [3] Gallyamov R. R. Mnogonacional`ny`j gorod : e`tnosociologicheskie ocherki [Multinational City: Ethnosociological Essays]. — Ufa : Gilem, 1996. — 200 p.
- [4] Gallyamov R. R. E`tnoyazy`kov`e processy` v Volgo-Ural`skom makroregione Rossii v XX veke (na primere Bashkortostana i Tatarstana) [Ethno-Linguistic Processes in the Volga-Ural Macro-Region of Russia in the XX Century (on the Example of Bashkortostan and Tatarstan)] // *Vestnik BIST (Bashkirskogo instituta social`ny`x texnologij)* [Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies)]. — 2020. — No. 3. — Pp. 81–89.
- [5] Kuchumov I. V. K problemam identichnosti i mezhkul`turnogo vzaimodejstviya (na primere russkogo naseleniya Bashkortostana) [On the Problems of Identity and Intercultural Interaction (on the Example of the Russian Population of Bashkortostan)]. — Ufa : DesignPoligrafServis, 2010. — 135 p.
- [6] Kuchumov I. V. K karakteristike russkogo naseleniya Ufimskoj gubernii po pervoj Vserossijskoj perepisi naseleniya 1897 g. [On the Characteristics of the Russian Population of the Ufa Province According to the First All-Russian Population Census in 1897] // *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul`turologiya i iskusstvovedenie: voprosy` teorii i praktiki* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Cultural Studies and art History: Theory and Practice]. — 2015. — No. 3 (53). — Part III. — Pp. 100–103.
- [7] Kuchumov I. V. E`tnokul`turny`e processy` v srede russkix Bashkortostana v 1930-e gg. [Ethnocultural Processes Among the Russians of Bashkortostan in the 1930^s] // *Nauchny`j dialog* [Scientific Dialogue]. — 2016. — No. 10 (58). — Pp. 219–230.
- [8] Naselenny`e punkty` Bashkortostana. — Ch. I. — Ufimskaya guberniya, 1877 [Settlements of Bashkortostan. — Part I. — Ufa Province, 1877]. — Ufa : Kitap, 2002. — 432 p.
- [9] Svod zakonov i normativny`x pravovy`x aktov Bashkortostana / sost. A. B. Yunusova. — T. XI. 1931 god [Code of Laws and Normative Legal Acts of Bashkortostan / comp. A. B. Yunusova]. — Vol. XI. 1931 year. — Ufa, 2007. — 507 p.
- [10] Svod zakonov i normativny`x pravovy`x aktov Bashkortostana / sost. A. B. Yunusova. — T. XV. 1935 god [Code of Laws and Normative Legal Acts of Bashkortostan / comp. A. B. Yunusova]. — Vol. XV. 1935 year. — Ufa, 2008. — 509 p.
- [11] Svod zakonov i normativny`x pravovy`x aktov Bashkortostana / sost. A. B. Yunusova, Yu. M. Absalyamov. — T. XVIII. 1938 god [Code of Laws and Normative Legal Acts of Bashkortostan / comp. A. B. Yunusova, Yu. M. Absalyamov]. — Vol. XVIII. 1938 year. — Ufa, 2011. — 510 p.

УДК 323.23

ТРОФИМОВА Кристина Михайловна,

аспирант

E-mail: trof-kristina@narod.ru

ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,

г. Москва, Россия

ФЕНОМЕН ПРОТЕСТНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ОСНОВНЫХ ПОДХОДОВ

В настоящей статье осуществляется компаративный политологический анализ основных подходов к изучению феномена протестной активности. Посредством использования совокупности общенаучных и специальных методов установлено, что протестная политическая активность представляет собой конфликтное поведение (или нарочитое бездействие) индивидов, групп, партий, общественных движений по отношению к государственным институтам. Объектом подобной активности, как правило, выступает власть в лице правящей элиты, а предметом — совокупность политических противоречий, социально-экономических проблем и иных конфликтогенных факторов, провоцирующих недовольство со стороны граждан. Интенсивность протестной политической активности варьируется от мягкого ненасильственного сопротивления до массовых беспорядков, столкновений и революционных событий. В условиях современного информационного общества протестная политическая активность, как правило, инкубируется в виртуальном пространстве сети Интернет, а затем перетекает в массовые уличные практики. При этом сам протест приобретает все более децентрализованный характер, а роль лидеров в нем неуклонно снижается.

Ключевые слова: протестная политическая активность, политические конфликты, гражданская активность, политическая коммуникация, коллективные действия.

Для цитирования: Трофимова К. М. Феномен протестной политической активности: концептуализация основных подходов // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 109–114. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-109-114

На современном этапе политического развития общества практически во всех странах отмечается усиление протестной политической активности населения. Интенсификации данного процесса способствовала пандемия коронавируса COVID-19, которая вызвала не только ухудшение социально-экономического положения значительного числа граждан, но и спровоцировала рост агрессии, выражающейся в снижении толерантности к насилию. В ряде стран массовые волнения переросли в столкновения и погромы (США, Франция, Германия), а на постсоветском пространстве протестная активность приняла формы антиправительственных восстаний (Беларусь, Киргизия). Автор настоящей статьи полагает, что на данном этапе будет целесообразно вернуться

к теоретическим истокам рассмотрения феномена протестной политической активности, дабы заложить прочный методологический фундамент для прикладных изысканий.

Рассматривая особенности протестной политической активности, начнем с определения протеста. Само понятие «протест» охватывает широкий круг явлений, включая отрицание общественно-политических принципов, недовольство сложившимся порядком и институтами власти, противодействие определенным тенденциям в политике или способам ее реализации. «Нетрадиционность» протестного действия заключается в выходе за пределы обычной политической деятельности. Даже в рамках закона протест содержит угрозу сложившемуся порядку и обязывает представите-

лей политической власти к применению силовых инструментов.

Эффективность протеста, с нашей точки зрения, определяется рядом факторов:

- способностью добиться от власти выполнения предъявляемых требований;
- социальной мобилизацией (процессом возникновения новых участников общественно-политической активности, корреляльных групп, которые при получении внутренней целостности приобретают способность преобразовывать систему социальных отношений с учетом субъективного смысла социальных действий);
- респонсивностью власти (организованной способностью системы воспринимать воздействие и оптимально реагировать на него).

Между применением власти и респонсивностью существует тесная связь. Сочетание их свойств влечет достижение оптимального баланса между согласием и принуждением. При излишней лабильности управляющей структуры и открытости сигналам она неспособна аккумулировать сведения о действительности, вырабатывать и эффективно проводить решения; время и ресурсы расходуются на купирование возмущений, на утверждение своих решений, исправление действующих проектов. Развитие протестного действия характеризуется возможностью эффективного достижения целей и реакцией властей. Наиболее ярко технология протеста проявляется в «бархатной революции», для реализации которой требуется недовольство общественности при обязательном отсутствии нормального взаимодействия между властью и обществом, а также революционная инфраструктура (сложившаяся в данный момент в данном месте обстановка, оптимально подходящие для реализации революционной ситуации условия, необходимые для такой реализации возможности, достойные субъекты воплощения идей и пр.). В протестных действиях выделяют преследуемые субъектами цели, формы и способы осуществления деятельности, реакцию представителей власти.

В качестве субъекта политического протеста, как правило, выступают оппозиционные власти структуры: политические партии, общественные движения, общественно-поли-

тические объединения и пр. Сама оппозиционность не служит основанием для протеста; причиной развития протестной активности часто являются не пользующиеся популярностью политические решения и меры. Протест получает широкий резонанс и дополнительную общественную поддержку. Критериями успеха протеста в современном обществе с точки зрения технологического подхода служат умеренность, доступность и ясность требований большинству населения, так как радикальные политические требования в развитых странах сегодня не популярны. Следующий момент технологии протестного действия — это форма и способ действия.

В современных условиях к традиционным формам протеста — митингам, забастовкам, пикетам, манифестациям добавились spektakyлярные формы — флэш-мобы, хэппенинги, перформансы, которые получают все большее распространение. Flashmob как реакция общества на господствующую культуру современного мира, протест простого представителя среднего класса, не является опасным асоциальным явлением, его участники не выдвигают никаких требований и, практически, не нарушают требований закона. Нет необходимости в получении разрешения властей на организацию таких акций. Ориентир на медийность, а не на массовость протестных акций. Использование при этом карнавальной инверсии, субверсивной аффирмации, пародии вовлекает власть в своеобразный фарс. Сильными сторонами этих форм протеста являются: высокая организованность, достижение при небольших затратах медийности, возможность привлечь внимание общественности.

Базовые понятия протеста содержат в себе элементы политического конфликта и разнонаправленности в государственном управлении. Сюда же относятся: ущемление прав разных социальных групп, несовпадение ценностей разных поколений, чрезмерные методы реакции общества и прогрессирующее развитие насилия. Носителями, субъектами политического протеста могут выступать не только отдельные люди, но и социальные группы или массы, что способствует возникновению индивидуального, группового, массового политического протеста.

Под объектом политического протеста понимается вся общественная или политическая система, определенные виды политической деятельности или отдельные политические решения. Политический протест включает направленность групп социума или отдельных граждан на утверждение и обеспечение реализации определенной политической программы, формы проявления которой могут быть от либеральных до радикальных. Защита собственных интересов, настроенность на прямое возражение против направленности и действий представителей различных органов и институтов являются показателями потенциальной готовности субъектов к протестным действиям. Протестное поведение состоит из реальных протестных действий и готовности осуществить протестные действия. Баланс показателей потенциального и реального протеста является важной характеристикой уровня стабильности политической системы.

В стабильной политической системе реальный протест представлен меньше, чем потенциальная протестная активность. В политике такое явление называют субъективной политической компетенцией. В нестабильной системе реальный протест приближается к протестной активности из-за возникновения условий, при которых граждане прибегают к протестным действиям для защиты собственных интересов. Состояние политического протеста характеризуется отношениями между государством, системой представительства интересов и общественными движениями, как между внутренними группами и организациями, так и внешне, в глобальном международном смысле. Российский политолог И. А. Савченко под технологией политического протеста понимает способ реализации протеста делением его на систему последовательно взаимосвязанных процедур и операций однородных по содержанию [3].

Полагаем, что политический протест имеет два уровня организации:

1. Низкий (стихийные акции, неорганизованные митинги);
2. Высокий (участие в общественных и политических движениях, работе профсоюзов, правозащитных организаций, организация санкционированных властью митингов и пикетов). В данном случае, как отмечает россий-

ский исследователь П. Я. Фельдман, протест выступает своеобразной формой лоббистского воздействия заинтересованных групп на государственные институты [6].

Социально-политический феномен протеста зачастую рассматривается как форма «нетрадиционного» и конфликтного политического поведения. Фактором традиционных и нетрадиционных политических действий является существование или отсутствие правил и законов, представляющих интересы различных социальных групп. Традиционное политическое поведение опирается на нормативные правила и законы. В то же время нет норм, регулирующих проведение на постоянной основе митингов, протестов, политических демонстраций, бойкотов, забастовок и т. п., а есть множество нормативных правил и законов, ограничивающих или запрещающих проведение таких акций. Протестная активность как поведенческая составляющая протеста заключается в непосредственном участии в протестных мероприятиях. Это весь цикл от подачи петиции и митинга как мирных форм протеста до радикальных — захвата зданий и бунтов.

В числе наиболее комплексных подходов к интерпретации феномена протестной политической активности нами выделяются следующие научные парадигмы:

1. Теория «коллективного поведения», согласно которой в уравновешенном устойчивом обществе нет места дестабилизирующим социальным группам и движениям. При возникновении протестных настроений они органично вливаются в легитимные политические и общественные объединения и ограничиваются рамками правового поля.

2. Теория «мобилизации ресурсов», которая рассматривает развитие самой борьбы: стратегии, используемые ресурсы, реакция окружения, изменения в самих социальных группах и движениях в процессе их борьбы. Причинами этой теории являются социальные условия. Основным понятием теории «мобилизации ресурсов» является «структура политических возможностей».

В частности, исследователи выделяют четыре группы показателей структуры политических возможностей: степень открытости политической системы для новых участников; сви-

детельства перегруппировки политических сил; наличие союзников движения в рамках политической системы; неизбежные расколы внутри элиты [2].

Имеется корреляция между уровнем фрагментации партийной системы, типом политической системы и потенциальной возможностью гражданских протестов. Развитию концепции «мобилизации ресурсов» послужили социальные сети и СМИ в Интернете со своим влиянием на протестные действия в конкурентных и неконкурентных режимах. В конкурентных режимах получил свое развитие так называемый «мягкий протест» (*«soft political protest»*). Он зависит от уровня неудовлетворенности режимом и доступности информации о готовящихся протестных акциях. Старым демократиям свойственен относительно мягкий политический протест, для новых же характерно смещение насильственного и ненасильственного. При неконкурентных режимах новые медиа являются основным мобилизационным протестным ресурсом. Целенаправленный вброс фейковой (заведомо ложной) информации в социальные сети может стать причиной серьезных общественно-политических потрясений, что, с точки зрения некоторых российских авторов, требует жесткой правовой регламентации коммуникационных процессов в виртуальной среде [7].

3. Теория «социального действия», которая определяет протестные действия как социальные действия, направленные не на разрушение существующего строя, а на поддержание и регуляцию социальной системы, что стало точкой отсчета для интерпретации протестных действий в новом, приемлемом для современного общества, контексте.

4. Теория «относительной депривации» описывает основные виды ограничений в социально-экономической жизни локального сообщества [4]. Политический порядок поддерживается в рамках обеспечения людей средствами для работы на достижение своих целей. Если группа ощущает разрыв между целями и доступными средствами — возникает напряженность. «Относительность» означает, что групповая идентичность формирует установки людей. Относительная депривация скрывает социальную напряженность. Тип относитель-

ной депривации зависит от групп ценностей, на которые она воздействует — экономические, социальные или политические. Увеличение разрыва между быстрым ростом ожиданий от общественных изменений и возможностями их реального удовлетворения запускает протест и насилие. Депривация — субъективное чувство недовольства по отношению к своему настоящему, ощущение недовольства, расхождение между потребностями и возможностями их удовлетворения.

Описанная выше теория принимает во внимание внутренние переживания людей по поводу утраты желаемых возможностей (из-за снижения зарплаты, утраты материальных ценностей, и пр.). Дисбаланс между потребностями и возможностями их удовлетворения ведет к формированию протестных настроений. Относительная социальная депривация свойственна всем социальным группам, в особенности при возможности оценить свое положение по сравнению с положением других людей, и при понимании временного улучшения жизни как должного с последующим ожиданием большего.

Особым субъектом протестного поведения является молодежь в силу ее активности, мобильности, импульсивности, склонности к риску и т.п., что актуализирует изучение протестных настроений данной социальной общности. Изучение политической активности в новейшей истории чаще было связано с исследованиями в области электорального или массового агрессивного поведения. Поэтому таким исследованием занимаются психологи, философы, социологи и политологи.

Политическая активность отражает результативность политики и проявляется в формах политического участия людей во властных отношениях. Вынужденное отношение человека к воздействию политической власти — это реактивность, тогда как активностью является побуждающий к действиям внутренний отклик гражданина на опаздывающие действия власти на стыке психологии и политики.

Нами выделяются следующие модели протестного политического поведения граждан:

– протестное электоральное поведение (публичное бойкотирование выборов или протестное голосование);

– участие в коллективных действиях протестного характера (пикетах, шествиях, забастовках, столкновениях, нападениях на правительственные учреждения и сотрудников органов правопорядка);

– распространение информации, направленной на дискредитацию образа действующей власти и стимулирование протестного политического поведения масс (данная деятельность часто ведется индивидами в социальных сетях);

Социальным философам политическая активность видится формой своеобразной аллелопатии социальных процессов, служит результатом соединения и разрыва социальных связей, имея суть повторяющегося момента, обеспечивающего устойчивость социальных форм. Подробный анализ населения как субъекта протеста проведен Г. Алмондом и С. Вербой в работе «Гражданская культура» путем объемного исследования политической активности населения [1]. Авторы разделили граждан по степени зависимости от политического участия на три категории: «подданные», «прихожане» и «участники». Было поставлено под сомнение применявшееся ранее объяснение политического поведения граждан в демократических странах рационально-активистской моделью поведения. Такая модель предполагает активное участие граждан в общественно-политической жизни страны, достаточную ориентированность и наличие политической и пра-

вовой культуры. В современной России, на наш взгляд, доминирует подданническая культура взаимоотношений между гражданами и органами власти, что способствует вытеснению протестной политической активности мягкими технологиями достижения неформальных лоббистских договоренностей с должностными лицами [5].

Подводя итоги проведенного исследования, отметим, что протестная политическая активность представляет собой конфликтное поведение (или нарочитое бездействие) индивидов, групп, партий, общественных движений по отношению к государственным институтам. Объектом подобной активности, как правило, выступает власть в лице правящей элиты, а предметом — совокупность политических противоречий, социально-экономических проблем и иных конфликтогенных факторов, провоцирующих недовольство со стороны граждан. Интенсивность протестной политической активности варьируется от мягкого ненасильственного сопротивления до массовых беспорядков, столкновений и революционных событий. В условиях современного информационного общества протестная политическая активность, как правило, инкубируется в виртуальном пространстве сети Интернет, а затем перетекает в массовые уличные практики. При этом сам протест приобретает все более децентрализованный характер, а роль лидеров в нем неуклонно снижается.

Литература

[1] Алмонд Г. А., Верба С. Гражданская культура. Подход к изучению политической культуры // *Полития*. — 2010. — № 2 (57). — С. 122–144.

[2] Савенков Р. В., Щеглова Д. В. Теории коллективного поведения и мобилизации ресурсов: развитие концепций анализа политического протеста // *Вестник РУДН. Серия: Политология*. — 2018. — № 4. — С. 555–563.

[3] Савченко И. А. Политический протест в современном обществе: технологический подход // *Теория и практика общественного развития*. — 2012. — № 2. — С. 252–255.

[4] Свищева А. Н. Относительная депривация в условиях финансово-экономического кризиса // *Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены*. — 2016. — № 5. — С. 183–202.

[5] Фельдман П. Я. Лоббизм в системе социальных и политических институтов современной России // *Международные отношения*. — 2014. — № 3. — С. 392–397.

[6] Фельдман П. Я. Лоббизм: теория и практика. — М. : Горячая линия — Телеком, 2015. — С. 120.

[7] Фельдман П. Я. «Постправда» и «фейк-ньюз» в современном коммуникационном пространстве: перспективы политико-правового регулирования // *Гражданин. Выборы. Власть*. — 2019. — № 2. — С. 134–146.

TROFIMOVA Kristina,

Graduate Student

E-mail: trof-kristina@narod.ru

Academy of Labor and Social Relations, Moscow, Russia

THE PHENOMENON OF PROTEST POLITICAL ACTIVITY: CONCEPTUALIZATION OF THE MAIN APPROACHES

This article provides a comparative political science analysis of the main approaches to the study of the phenomenon of protest activity. Using a combination of General scientific and special methods, it is established that protest political activity is a conflict behavior (or deliberate inaction) of individuals, groups, parties, and social movements in relation to state institutions. The object of such activity, as a rule, is the power represented by the ruling elite, and the subject is a set of political contradictions, socio — economic problems and other conflict-causing factors that provoke discontent on the part of citizens. The intensity of political protest activity ranges from mild nonviolent resistance to mass riots, clashes, and revolutionary events. In the modern information society, protest political activity is usually incubated in the virtual space of the Internet, and then flows into mass street practices. At the same time, the protest itself is becoming more decentralized, and the role of leaders in it is steadily decreasing.

Key words: protest political activity, political conflicts, civil activity, political communication, collective actions.

For citation: Trofimova K. The phenomenon of protest political activity: conceptualization of the main approaches // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 109–114. DOI: 10.47598 / 2078-9025-2020-4-49-109-114

References

- [1] Almond G. A., Verba S. Grazhdanskaya kul`tura. Podxod k izucheniyu politicheskoy kul`tury` [Civil Culture. An Approach to the Study of Political Culture] // Politiya [Polity]. — 2010. — No. 2 (57). — Pp. 122–144.
- [2] Savenkov R. V., Shcheglova D. V. Teorii kollektivnogo povedeniya i mobilizacii resursov: razvitie koncepcij analiza politicheskogo protesta [Theories of Collective Behavior and Resource Mobilization: the Development of Concepts for the Analysis of Political Protest] // Vestnik RUDN. Seriya: Politologiya [Bulletin of the RUDN. Series: Political Science]. — 2018. — No. 4. — Pp. 555–563.
- [3] Savchenko I. A. Politicheskij protest v sovremennom obshhestve: texnologicheskij podxod [Political Protest in Modern Society: a Technological Approach] // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development]. — 2012. — No. 2. — Pp. 252–255.
- [4] Svishcheva A. N. Otnositel`naya deprivaciya v usloviyax finansovo-e`konomicheskogo krizisa [Relative Deprivation in the Conditions of the Financial and Economic Crisis] // Monitoring obshhestvennogo mneniya: E`konomicheskie i social`ny`e peremeny` [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes]. — 2016. — No. 5. — Pp. 183–202.
- [5] Feldman P. Ya. Lobbizm v sisteme social`ny`x i politicheskix institutov sovremennoj Rossii [Lobbyism in the System of Social and Political Institutions of Modern Russia] // Mezhdunarodny`e otnosheniya [International Relations]. — 2014. — No. 3. — Pp. 392–397.
- [6] Feldman P. Ya. Lobbizm: teoriya i praktika [Lobbyism: Theory and Practice]. — Moscow : Hotline-Telecom, 2015. — P. 120.
- [7] Feldman P. Ya. "Postpravda" i "fejk-n`yuz" v sovremennom kommunikacionnom prostranstve: perspektivy` politiko-pravovogo regulirovaniya ["Post-Truth" and "Fake-News" in the Modern Communication Space: Prospects for Political and Legal Regulation] // Grazhdanin. Vy`bory`. Vlast` [Citizen. Elections. Power]. — 2019. — No. 2. — Pp. 134–146.

НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

УДК 371.4:376

КУНСБАЕВ Сайфутдин Зайнетдинович,

кандидат педагогических наук

e-mail: skunbsbaev@mail.ru

ГБПОУ «Уфимский колледж статистики, информатики
и вычислительной техники», г. Уфа, Россия

ИНКЛЮЗИВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ

В статье, на основе анализа эволюции основных подходов к определению понятия «инклюзивное образование», сложившихся в зарубежной и отечественной науке, исследуется формирование политологической концепции этого феномена социально-воспитательной деятельности. Наряду с исследованием уже сложившихся подходов и их классификаций в определении понятия «инклюзивное образование», предлагается авторская модель группировки имеющихся дефиниций. Выделяются и обосновываются педагогический, экономический, социологический, правовой и политологический подходы в осмыслении исследуемого феномена. Политологический подход к определению понятия «инклюзивное образование», наиболее актуальный на современном этапе, характеризуется отдельно.

Ключевые слова: инклюзивное образование, зарубежные подходы, отечественные определения, классификации определений.

Для цитирования: Кунсбаев С. З. Инклюзивное образование: политологический подход к определению понятия // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 115–121. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-115-121

Инклюзивное образование как особый феномен общественно-педагогической деятельности, несмотря на довольно недавнее (по историческим меркам) начало теоретической разработки и политической практики реализации, сформировал и в нашей стране, и за рубежом, уже достаточно большое количество подходов к определению базового понятия этого явления.

По признанию большинства исследователей, занимающихся данной проблемой, начиная с первой постановки вопроса об инклюзивном образовании в международных документах, во том числе во «Всемирной декларации об образовании для всех» (Таиланд, 1990 год) и Саламанкской декларации ЮНЕСКО, приня-

той правительствами 92 стран и 25 международными организациями на Международной конференции по специальным нуждам в образовании (Саламанка, Испания, 1994), в зарубежной науке и практике сформировалось более десятка подходов к сущностному значению рассматриваемого понятия.

Среди российских специалистов, осуществивших авторский анализ зарубежных подходов к определению понятия «инклюзивное образование», как показывает их сравнение, нет единства в формулировке их базовых классификаций.

Н. Г. Сигал, например, считает, что в зарубежной литературе наиболее ярко проявляют-

ся следующие характеристики феномена инклюзии:

а) как философская категория, фундаментальной основой которой является признание обществом и школой уникальности и ценности каждого ребенка независимо от их индивидуальных различий (A. Renzaglia);

б) как полноценное и адекватное взаимодействие между учащимися с ограниченными возможностями здоровья и их сверстниками, а также учителями в процессе обучения и во внеурочной деятельности в общеобразовательной школе (D. L. Voltz);

в) как процесс и практика совместного обучения в общеобразовательных школах, расположенных рядом с местом проживания, с предоставлением необходимой поддержки (R. Arends, C. A. Kochar, L. L. West, J. M. Taymans, Y. R. Shemesh);

г) как единая естественная образовательная среда, в условиях которой все дети обучаются по одной образовательной программе, необходимая помощь и поддержка оказывается детям с ограниченными возможностями здоровья непосредственно в общем классе, все дети признаются уникальными и принимают друг друга, планирование и реализация образовательных стратегий осуществляется командой педагогов (D. L. Ryndak, L. Jackson, F. Bilingsley);

д) как неотъемлемый компонент современной образовательной парадигмы, имеющий свою миссию, философию, ценности, методы и мероприятия, который понимается в качестве системообразующего стержня внутришкольной организации, ее целей, системы установок и повседневных мероприятий (H. Levin);

е) как оптимизированная и широко развитая интеграция детей с ограниченными возможностями здоровья в общеобразовательные школы, в процессе которой различия не рассматриваются больше как барьер, а являются отправной точкой и целью всей педагогической деятельности (A. Sander);

ж) «инклюзия» и «интеграция» являются двумя фазами одного процесса, в котором особые образовательные потребности становятся фундаментом, на котором строится вся педагогика (Т. Бут) [9].

Другой российский автор, О. С. Кузьмина, исходит из того, что зарубежные ученые, когда они осмысливают явление инклюзии, акцентируют свое внимание на ее полифункциональные характеристики. Она выделяет, например, социально-педагогический подход, к которому, прежде всего, относятся такие специалисты как: К. Молленхауэр, Т. Томас, Э. Гофман и ряд других авторов. Данный подход основывается на понимании того, что главным для ребенка остается его чувственная жизнь, когда он познает окружающий мир через языковую среду, через другие эмоционально значимые факторы. Другой, по ее мнению, персоналистский подход был сформулирован теоретиками, выступающими за образовательную интеграцию. Он включает в себя несколько направлений. Первое из них — это направление так называемой «гуманистической психологии» (G. Allport, G. Murray, G. Murphy, C. Rogers, A. Maslow), а второе — направление социальной теории самовоспроизводства (U. Maturana, F. Varela). Последнее из вышеназванных направлений педагогической деятельности основывается на необходимости обеспечить всех детей отдельным маршрутом образования, когда они вступают в коммуникативное взаимодействие со своим окружением и самостоятельно, на практике, проверяют адекватность приобретаемых в процессе обучения знаний, умений и навыков [4].

Известный специалист в области педагогики высшего образования Н. М. Назарова утверждает, что антропологический подход в философии инклюзии трактует о том, что человек с ограниченными возможностями здоровья, в большей степени, чем каждый здоровый человек, испытывает потребность в обучении, цель которого — индивидуальное саморазвитие личности. А аксиологический подход, по ее мнению, интерпретирует проблемы ценностного отношения к самому феномену инклюзивного образования через нравственные позиции участников образовательного процесса, когда ребенок осваивает общественный опыт, получая от воспитательного микросоциума ценности, положительные моральные образцы и пропуская их через переживания, сознание, чувства [7].

Наконец, еще один доктор педагогических наук, В. В. Хитрюк, не разделяя зарубежные

и отечественные подходы, считает, что в современном философском смысле инклюзия трактуется в самом обобщенном смысле, то есть как совместное бытие обычных людей и людей с ограниченными возможностями здоровья, при том, что это бытие поддерживается всем обществом и его социальными институтами. Одновременно, в новейшей теории экзистенциализма, например, обосновывается совершенно новый взгляд на нетипичного человека, на его индивидуальную и социальную сущность. В этом случае, личность трактуется с точки зрения создания ею уникальной, свободной, планирующей собственную жизнь, создающей себя «собственными руками» и максимально ответственной за свою деятельность по отношению к окружающему миру и к себе. При этом, педагогическая концепция феноменологического направления выражается в самоценности ребенка, осмысления его природы. Еще один, по мнению В. В. Хитрюк, аксиологический подход, педалирует проблемы ценностного отношения к самому феномену инклюзивного образования, в том числе — выдвигает на первый план нравственные позиции участников образовательного процесса [12].

Ю. В. Мельник, которая провела в своей работе специальный сравнительный анализ общего инклюзивного образования в странах Запада и России, пришла к выводу о том, что и в западных странах, и в России (с разной степенью выраженности), рассматриваемый социально-педагогический феномен трактуется в основном с точки зрения шести основных подходов, в том числе: системного, командного, аксиологического, кондуктивного, индивидуального и средового. При реализации каждого из выделенных подходов, обладающих своими функциональными характеристиками, присутствует специфика, свойственная зарубежному и отечественному опыту. Например, с позиций системного подхода, трактовка системности в западной педагогике (в отличие от российской) характеризуется своей содержательной комплексностью и наличием тесной взаимосвязи в структуре «инклюзивная школа — профессиональное образовательное учреждение — инклюзивная жизнедеятельность». Или, при рассмотрении средового подхода, как считает Ю. В. Мельник, в западных

исследованиях преобладает комплексное рассмотрение социальной среды, в которой обучаются нетипичные дети. При этом, в российской педагогической практике средовой подход сужается почти до микроуровня, при том, что поэтапный план воздействия общественной среды на различные компоненты педагогической деятельности, применительно к нетипичным детям, практически отсутствует [5].

Как показывает проведенный нами компаративный анализ, в большинстве дефиниций инклюзивного образования, предлагаемых отечественными авторами в течение последнего десятилетия, преобладает преимущественно педагогическая интерпретация исследуемого явления, что вполне логично объясняется предметной ориентацией этих научных работ. Вместе с тем, даже среди определений сугубо педагогической направленности наблюдается большая разница как с точки зрения охвата составляющих данного феномена, так и с позиций отражения взаимодействия объективного развития и управленческо-политического воздействия на него. Так, если вышеупомянутая Ю. А. Мельник ограничивает инклюзивное образование масштабами специфической организации учебно-воспитательного процесса, в рамках которого оказывается принятым каждый ребенок, вне зависимости от его индивидуальной специфики и способности к нормативному качественно полному усвоению академического материала, то Н. Г. Сигал считает инклюзивное образование «многомерным педагогическим явлением, фундаментальной основой которого является признание уникальности, ценности и многообразия всех детей и исключение любых форм их дискриминации, призванное обеспечить продуктивное включение и участие каждого ребенка в системе общего образования, способствующее его дальнейшей полноценной социализации». Еще дальше, в указанном смысле, идет педагог О. С. Кузьмина, которая рассматривает инклюзивное образование и как педагогический, и как социальный феномен. В первом случае она рассматривает его как «организацию образовательного процесса, при которой все дети, независимо от их физических, психических и иных особенностей развития, включены в общую систему образования и обучаются

вместе со здоровыми сверстниками», а во втором — как формирование в обществе особой культуры отношений к инвалидности. В последнем случае на первый план выходит задача реализации возможности инвалидам для различных направлений социализации.

Так или иначе, не вызывает сомнений, что наиболее категориально разработанным, на сегодняшний день, в отечественной науке является педагогический подход в осмыслении феномена инклюзивного образования. Однако, в последнее время активно развиваются и другие подходы, определяемые соответствующей научно-предметной специализацией. На наш взгляд, это, прежде всего: экономический, социологический, правовой и политологический подходы. Каждый из указанных подходов делает акцент на исследовании соответствующих «граней» или «срезов» инклюзивного феномена. Например, в рамках экономического подхода рассматриваются бюджетные, налоговые, финансовые и другие аспекты гибкого управления и внедрения инклюзии в образовательное пространство [1]. В социологическом подходе превалирует исследование детей с ограниченными возможностями здоровья как особой социальной группы, роли и форм влияния инклюзивного образования на социальную интеграцию инвалидов в общество, особенностей их социализации на различных этапах социальной эволюции [13]. Правовой подход, разрабатываемый с самого начала внедрения инклюзивного образования в нашей стране на основе международно-правовых документов, развивается как в рамках их адаптации в отечественное законодательство [8], так и на основе разработки собственной нормативной базы как на федеральном [2; 11], так и региональном [3] уровнях.

В целом, в отечественной науке и политической практике, которые приступили к реализации концепции инклюзивного образования, в силу определенных исторических причин, несколько позже, чем в западных странах, также повторяется зарубежная диверсификационная ситуация, которая во многом осложняет осуществление единой государственной политики в реализации этого направления социально-педагогической деятельности. Считается, что в нашей стране проблема инклюзив-

ного образования начала разрабатываться и реализовываться в некоторых ведомственных (письмо Минобрнауки Российской Федерации от 18.04.2008 «О создании условий для получения образования детьми с ограниченными возможностями здоровья и детьми-инвалидами») и инициативных (национальная образовательная инициатива «Наша новая школа») нормативных документах.

Параллельно с нормативной формулировкой рассматриваемого понятия, в отечественных научных публикациях начала разрабатываться политическая составляющая реализации инклюзивного образования, что привело к появлению политологического подхода в его изучении. При этом, наукометрический анализ имеющихся работ показывает, что именно политологический подход в современном научном исследовании феномена инклюзивного образования остается наименее разработанным. Имеются в этом смысле лишь отдельные, постановочные статьи; отсутствуют комплексные монографические публикации; практически нет соответствующих диссертационных работ высшей научной квалификации.

Между тем, на наш взгляд, именно политологическая традиция в изучении отечественного инклюзивного образования призвана сыграть роль: во-первых, интегрирующего научного направления, которое обобщало бы результаты исследований других дисциплин; во-вторых, наиболее прикладной отрасли, разрабатывающей теоретические основы и конкретные рекомендации для совершенствования механизма управления этим процессом, с целью оптимизации возникающих противоречий; в-третьих, научного течения, формирующего непосредственную политическую практику, основные направления ее обеспечения. Нам представляется, что своеобразным «началом» политологического подхода к определению инклюзивного образования выступает позиция Т. С. Морозовой, которая считает, что «инклюзивное образование — это политика государства, направленная на устранение барьеров, которые разъединяют детей, на полное включение всех детей в общеобразовательный процесс, их социальную адаптацию, несмотря на возраст, пол, этническую и религиозную принадлежность, отставание в развитии и социальный статус» [6].

Не вызывает сомнений в указанном значении и то, что политика инклюзивного образования имеет многосоставный и разноаспектный характер. И в этом смысле мы согласны с мыслью Л. В. Токарской и И. В. Жуковой о том, что «государственная политика в сфере инклюзивного образования предполагает, прежде всего, нормативно-правовое обеспечение системы, материально-техническое, кадровое, учебно-методическое и информационное сопровождение» [10].

Исходя из вышеизложенного анализа мы приходим к выводу о том, что разработка категориального аппарата проблемы инклюзивного образования, в том числе: выработка науч-

но обоснованной базовой дефиниции, формулировка принципов, закономерностей, специфических особенностей и других теоретико-методологических составляющих данного феномена, представляет собой не схоластическое теоретизирование, а выступает настоятельной необходимостью для определения важнейших направлений соответствующей государственной политики на самых различных уровнях (федеральном, региональном и муниципальном). В наибольшей степени этот вывод относится именно к разработке политологического подхода к дефиниции и описанию структурных составляющих феномена инклюзивного образования.

Литература

[1] Бычков Д. Г. Экономические доводы инклюзивного образования: в поддержку изменений на региональном и местном уровнях // Журнал исследований социальной политики. — 2008. — Т. 6. — № 1. — С. 7–22.

[2] Закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ 14 «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — URL: <http://xn--273--84d1f.xn--p1ai/zakonodatelstvo/federalnyy-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-no-273-fz-ob-obrazovanii-v-rf>

[3] Концепция развития инклюзивного образования в Республике Башкортостан на 2020–2025 годы : утв. Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 17.06.2020 № 357 [Электронный ресурс]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/570817189>

[4] Кузьмина О. С. Подготовка педагогов к работе в условиях инклюзивного образования : дис. ... канд. пед. наук. — Омск, 2015. — 245 с.

[5] Мельник Ю. В. Сравнительный анализ общего инклюзивного образования в странах Запада (Канада, США, Великобритания) и России : автореф. дис. ... канд. пед. наук. — Ставрополь, 2012. — 27 с.

[6] Морозова Т. С. Основные тенденции развития инклюзивного образования в России // Менеджмент XXI века: парадигмы, концепции, метафоры. — Томск, 2017. — С. 199–203.

[7] Назарова Н. М. Сравнительная специальная педагогика : учеб. пособ. для студентов учреждений высш. проф. образования. — М. : Академия, 2012. — 278 с.

[8] Саламанкская декларация о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с ограниченными возможностями здоровья : принята в Саламанке, Испания, 7–10 июня 1994 г. [Электронный ресурс]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf

[9] Сигал Н. Г. Современное состояние и тенденции развития инклюзивного образования за рубежом : дис. ... канд. пед. наук. — Казань, 2016. — 196 с.

[10] Токарская Л. В., Жукова И. В. Реализация государственной политики Российской Федерации в сфере инклюзивного образования // Социум и власть. — 2015. — № 5. — С. 36–45.

[11] Указ Президента Российской Федерации от 01.06.2012 № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>

[12] Хитрюк В. В. Формирование инклюзивной готовности будущих педагогов в условиях высшего образования : дис. ... д-ра пед. наук. — Калининград, 2015. — 317 с.

[13] Чигрина А. Я. Инклюзивное образование детей-инвалидов с тяжелыми физическими нарушениями как фактор их социальной интеграции : дис. ... канд. соц. наук. — Нижний Новгород, 2011. — 196 с.

KUNSBAYEV Saifutdin,

Candidate of Pedagogical Sciences,

E-mail: skunsbaev@mail.ru

Ufa College of Statistics, Informatics
and Computer Engineering, Ufa, Russia

INCLUSIVE EDUCATION: A POLITICAL APPROACH TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT

The article analyzes the evolution of the main approaches to the definition of "inclusive education" that have developed in foreign and domestic science, and examines the formation of a political science concept of this phenomenon of social and educational activities. Along with the study of existing approaches and their classifications in the definition of "inclusive education", the author offers a model of grouping existing definitions. Pedagogical, economic, sociological, legal and political approaches to understanding the phenomenon under study are highlighted and justified. The political science approach to the definition of "inclusive education", which is most relevant at the present stage, is characterized separately.

Key words: inclusive education, foreign approaches, domestic definitions, classification of definitions.

For citation: Kunsbayev S. Inclusive education: a political approach to the definition of the concept // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 115–121. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49 -115-121

References

- [1] Bychkov D. G. Ekonomicheskie dovody` inklyuzivnogo obrazovaniya: v podderzhku izmenenij na regional`nom i mestnom urovnyax [Economic Arguments for Inclusive Education: in Support of Changes at the Regional and Local Levels] // Zhurnal issledovaniy social`noj politiki [Journal of Social Policy Research]. — 2008. — Vol. 6. — No. 1. — Pp. 7–22.
- [2] Zakon Rossijskoj Federacii ot 29.12.2012 № 273-FZ14 "Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii" [Law of the Russian Federation dated December 29, 2012 No. 273-FL14 "On Education in the Russian Federation"] [Electronic resource]. — URL: <http://xn--273--84d1f.xn--p1ai/zakonodatelstvo/federalnyy-zakon-ot-29-dekabrya-2012-g-no-273-fz-ob-obrazovanii-v-rf>
- [3] Konceptiya razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Respublike Bashkortostan na 2020–2025 gody` : utv. Postanovleniem Pravitel`stva Respubliki Bashkortostan ot 17.06.2020 № 357 [Concept for the Development of Inclusive Education in the Republic of Bashkortostan for 2020–2025 : Approved Decree of the Government of the Republic of Bashkortostan dated June 17, 2020 No. 357] [Electronic resource]. — URL: <http://docs.cntd.ru/document/570817189>
- [4] Kuzmina O. S. Podgotovka pedagogov k rabote v usloviyax inklyuzivnogo obrazovaniya : dis. ... kand. ped. nauk [Preparation of Teachers for Work in Inclusive Education : Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. — Omsk, 2015. — 245 p.
- [5] Melnik Yu. V. Sravnitel`ny` analiz obshhego inklyuzivnogo obrazovaniya v stranax Zapada (Kanada, SShA, Velikobritaniya) i Rossii : avtoref. dis. ... kand. ped. nauk [Comparative Analysis of General Inclusive Education in Western Countries (Canada, USA, Great Britain) and Russia : Author. Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. — Stavropol, 2012. — 27 p.
- [6] Morozova T. S. Osnovny`e tendencii razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya v Rossii [Main Trends in the Development of Inclusive Education in Russia] // Menedzhment XXI veka: paradigmy`, koncepcii, metafory [Management of the XXI Century: Paradigms, Concepts, Metaphors]. — Tomsk, 2017. — Pp. 199–203.
- [7] Nazarova N. M. Sravnitel`naya special`naya pedagogika : ucheb. posob. dlya studentov uchrezhdenij vy`ssh. prof. obrazovaniya [Comparative Special Pedagogy : a tutorial for students of institutions of higher professional education]. — Moscow : Academy, 2012. — 278 p.
- [8] Salamanskaya deklaraciya o principax, politike i prakticheskoy deyatel`nosti v sfere obrazovaniya licz s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya : prinyata v Salamanke, Ispaniya, 7–10 iyunya 1994 g. [Salamanca Declaration on Principles, Policies and Practices in Education for Persons with Disabilities : Adopted in Salamanca, Spain, June 7–10, 1994] [Electronic resource]. — URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/pdf/salamanka.pdf
- [9] Sigal N. G. Sovremennoe sostoyanie i tendencii razvitiya inklyuzivnogo obrazovaniya za rubezhom : dis. ... kand. ped. Nauk [Current State and Development Trends of Inclusive Education abroad : Dis. ... Cand. Ped. Sciences]. — Kazan, 2016. — 196 p.

[10] Tokarskaya L. V., Zhukova I. V. Realizaciya gosudarstvennoj politiki Rossijskoj Federacii v sfere inklyuzivnogo obrazovaniya [Implementation of the State Policy of the Russian Federation in the Sphere of Inclusive Education] // *Socium i vlast`* [Society and power]. — 2015. — No. 5. — Pp. 36–45.

[11] Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 01.06.2012 № 761 "O Nacional`noj strategii dejstvij v interesax detej na 2012–2017 gody`" [Decree of the President of the Russian Federation dated June 01, 2012 No. 761 "On the National Strategy of Action in the Interests of Children for 2012–2017"] [Electronic resource]. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/35418>

[12] *Khitryuk V. V.* Formirovanie inklyuzivnoj gotovnosti budushnix pedagogov v usloviyax vy`sshego obrazovaniya : dis. ... d-ra ped. nauk [Formation of Inclusive Readiness of Future Teachers in Conditions of Higher Education : Dis. ... Dr. Ped. Sciences]. — Kaliningrad, 2015. — 317 p.

[13] *Chigrina A. Ya.* Inklyuzivnoe obrazovanie detej-invalidov s tyazhely`mi fizicheskimi narusheniyami kak faktor ix social`noj integracii : dis. ... kand. soch. nauk [Inclusive Education of Disabled Children with Severe Physical Impairments as a Factor of their Social Integration : Dis. ... Cand. Social Sciences]. — Nizhny Novgorod, 2011. — 196 p.

УДК 316.6

КОШКАРОВА Юлия Александровна,

кандидат культурологии, доцент

E-mail: juli_and_eva@mail.ru

Новороссийский филиал Краснодарского университета
Министерства внутренних дел России, г. Новороссийск, Россия**ЧУПРАКОВА Екатерина Валерьевна,**

старший преподаватель

E-mail: kate.chupr@gmail.com

Новороссийский филиал Краснодарского университета
Министерства внутренних дел России, г. Новороссийск, Россия

ФЕНОМЕН КЛИПОВОГО МЫШЛЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Данная статья посвящена проблеме клипового мышления как феномену современного информационного общества. Поскольку клиповый тип мышления свойственен, преимущественно, современным детям и молодежи, авторы подчеркивают особую важность данной проблемы применительно к системе образования и воспитания. По мнению авторов, особую остроту проблеме придает сама коммуникация участников образовательного процесса, как правило, принадлежащих к двум принципиально разным типам мышления: линейному и нелинейному. В статье поднимается проблема появления в современных условиях нового типа человека с иным способом восприятия мира и подходами к переработке информации, иной системой приоритетов и морально-этических ценностей. Раскрываются характерные особенности, свойственные людям, обладающим клиповым мышлением. Авторы подчеркивают объективный характер причин появления феномена клипового мышления в современном обществе. Как и любой тип мышления, клиповое мышление обладает определенным перечнем позитивных и негативных особенностей, которые необходимо учитывать в процессе обучения и мягко корректировать посредством воспитания. Основное внимание в статье сосредоточено на проблеме пересмотра подходов к обучению молодежи в системе современного высшего образования. По мнению авторов, важную роль в процессе обучения должны играть интерактивные и визуальные методы, особое место должно отводиться ролевому моделированию ситуаций, направленному на усиление эмпатии, повышению чувства ответственности.

Ключевые слова: процесс обучения, клиповое мышление, фрагментарность знаний, образовательные онлайн платформы.

Для цитирования: Кошкарлова Ю. А., Чупракова Е. В. Феномен клипового мышления в контексте вузовского образования // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 122–128. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-122-128

Феномен клипового мышления человека как результат развития современного информационного общества — актуальный вопрос общественно-политических дискуссий и социогуманитарных исследований последних лет. Различные аспекты данного вопроса

обсуждаются в контексте проблем цифровизации общества, трансформации экономики, угроз национальной безопасности, социокультурной идентичности, гуманитарного суверенитета и т. д. Однако, как наиболее острая, причем в негативном ключе, проблема клипово-

го мышления рассматривается в сфере образования и воспитания подрастающего поколения. В настоящее время перед педагогами всех уровней системы образования стоит архисложная задача полного пересмотра подходов к процессу обучения, изменения образовательных технологий и методик, адаптация их к особенностям клипового мышления обучающихся, и, самое важное, — формирование гармонично развитой личности.

Проблема клиповизации как тенденция развития культуры и соответствующего ей мышления была обозначена еще во второй половине прошлого века в работах Маршалла Маклюэна («Понимание медиа: внешние расширения человека» (1964)) и Элвина Тоффлера («Футушок» (1970)), «Третья волна» (1980)).

В отечественный научный оборот понятие «клиповое мышление» вошло относительно недавно, в 1990-е годы. Отметим, что наибольшее количество работ по данной проблеме относится к двум последним десятилетиям.

Среди исследователей феномена клипового мышления на постсоветском пространстве можно назвать таких специалистов как Н. В. Азаренок, И. П. Березовская, Л. Ф. Блинова, А. Н. Вокина, Ф. И. Гиренок, С. В. Докука, С. К. Ескендинова, М. К. Каирбекова, А. Л. Крайнов, В. И. Курбатов, С. И. Симакова, М. В. Слаутина, В. И. Сусарина, К. Г. Фрумкин, Н. В. Юдалевич и др.

Непосредственно проблеме клипового мышления обучающихся и поиску новых методик обучения с учетом особенностей мышления современных студентов посвящены работы С. А. Безгодовой, Е. В. Беляевой, Т. Е. Землинской, Л. В. Калашниковой, Н. А. Мартьяновой, А. В. Микляевой, В. В. Пронина, Д. В. Седых, Т. В. Семеновских, О. А. Старицына, Н. Г. Ферсмана и др.

Ввиду относительной новизны феномена клипового мышления устоявшегося определения данного термина в науке пока нет.

Этимологически данное понятие происходит от английского слова «clip», что означает отрезать что-то быстрым движением.

Л. Ф. Блинова рассматривает клиповое мышление как «новый способ получения и усвоения информации... в виде картинок, отрывков, не связанных между собой фактов, кото-

рые словно в калейдоскопе сменяют друг друга» [2, с. 170].

По мнению К. Фрумкина, суть клипового мышления заключается в «способности быстро переключаться между разрозненными смысловыми фрагментами» и быстрой скорости обработки такой информации при невозможности восприятия линейного текста [9, с. 28–29].

На наш взгляд, наиболее удачное определение дает Т. В. Семеновских, рассматривая клиповое мышление как «процесс отражения множества разнообразных свойств объектов, без учета связей между ними, характеризующийся фрагментарностью информационного потока, алогичностью, разнородностью поступающей информации, высокой скоростью переключения между частями, фрагментами информации, отсутствием целостной картины восприятия окружающего мира» [7].

По мнению ряда исследователей, концепт «клиповое мышление» характеризует трансформации, происходящие с мышлением современного человека под воздействием «новых медиа» и интернет-коммуникации [3, с. 169].

На наш взгляд, причинами клиповизации мышления являются не только новые медиа и особенности коммуникации в сети Интернет, но и общий характер культуры информационного общества, который привел к появлению современного типа человека — «модульного человека», с новым типом сознания и мышления, новой системой ценностей и т. д.

Причины, породившие феномен клиповой культуры и клипового мышления, были подробно раскрыты еще Э. Тоффлером: урбанизация, рост демократии, ускорение темпов жизни и процессов адаптации, увеличение числа социальных связей и контактов за счет сокращения глубины и длительности коммуникации, «бомбардировка информацией», рост коэффициента новизны, культурная дестандартизация и деградация традиционных социальных институтов, феномен сверхизобилия и сверхвыбора [8, с. 11–103].

Клиповизация мышления человека — результат адаптации, естественная реакция на перманентное когнитивное сверхвозбуждение в условиях информационной перегрузки.

Человек с клиповым типом мышления иначе воспринимает окружающий мир и перера-

батывает информацию, он ориентирован на многозадачность и интерактивность, потребление информационного продукта, предпочитает визуальный ряд тексту, настроен на восприятие сжатого поликодового (нелинейного) текста, он оперирует стереотипами, символами-образами, обладает способностью быстрого поиска и «выхватывания» необходимых сведений из информационного потока, способен быстро переключать внимание, быстро реагировать и принимать решения, причем ориентируясь скорее на интуицию и эмоции, чем на знания, его логика гипертекстуальна (ее характеризуют: открытость, модульность, моделируемость, подвижность). Такие способности незаменимы в некоторых сферах деятельности, особенно связанных экстремальными условиями и многозадачностью (обеспечение безопасности, бизнес, средства массовой информации и коммуникации и т. п.).

В то же время, клиповое мышление характеризуется отсутствием целостной картины мира и системности, фрагментарностью, отсутствием контекста (связей), дефицитом внимания, неспособностью восприятия большого текста и его смысла, кратковременностью сохранения информации в памяти, слабым воображением, неспособностью к критическому анализу, логическому мышлению, нестандартным решениям, продуцированию нового знания, а также к самоорганизации. Но самое главное, у человека, обладающего клиповым мышлением, воспринимающего мир надындивидуально и поверхностно, снижается эмпатия, чувство ответственности, меняется система ценностей, разрушается мораль [6, с. 68]. По образному выражению Марка Пренски, современный человек постепенно трансформируется в «цифрового дикаря» [10].

Преподаватели средней и высшей школы, поднимая проблему клипового мышления, как правило, акцентируют внимание на перечисленных выше отрицательных аспектах данного феномена, справедливо отмечая общую тенденцию — отсутствие мотивации к обучению, снижение качества усвоения материала обучающимися, хаотичность и фрагментарность знаний, падение общего уровня образования и грамотности. Современная ситуация в системе образования усугубляется также тем, что

участники образовательного процесса (преподаватель и обучающийся), как правило, принадлежат к двум принципиально разным типам мышления: линейному и нелинейному, что в принципе обуславливает проблемы в самой коммуникации и сложность взаимопонимания.

Все вышеперечисленное актуализирует пересмотр подходов к процессу обучения, поиск и выработку новых методик преподавания, новых образовательных технологий.

Исследователи А. Л. Крайнов, А. А. Старицына, анализируя проблему клипового мышления молодежи, полагают, что это уже некая объективная данность, поэтому в образовательных практиках необходимо делать акцент на визуальном компоненте, внедрять клиповые формы подачи информации (графики, блок-схемы, ментальные карты, диаграммы, презентации, учебные фильмы, видеоклипы, компьютерные тесты, элементы геймификации) [5, с. 265; 7, с. 273].

Т. Е. Землинская и Н. Г. Ферсман в сложившихся условиях предлагают сочетать традиционные методы вузовского преподавания с визуальными и интерактивными формами (лекция-визуализация, кейс-метод, составление кластеров, методика шести мыслительных шляп Э. де Боно) [4, с. 156–158].

Е. В. Беляева, Н. А. Мартыанова, учитывая клиповый характер мышления современных обучающихся, видят выход в дозированной подаче текстового материала («фрагментарность»), сочетание текстового материала с иллюстрациями («анимация»), формирование ассоциативных связей для запоминания нового учебного материала [1, с. 396].

На наш взгляд, решение проблемы, безусловно, предполагает адаптацию традиционных форм и методов обучения под особенности мышления обучающихся.

Отметим, что методика преподавания некоторых дисциплин достаточно давно выстроена по клиповому принципу. В частности, такую структуру имеют многие учебники иностранного языка, в них подача материалов организована модульно, где каждый блок (Unit), посвящен какой-то определенной теме, включающей в себя разнообразные задания на развитие навыков чтения, аудирования, письма и говорения. Такие учебники содержат относитель-

но небольшие тексты с заданиями. Часто такие учебники ярко и красочно оформлены, что привлекает внимание обучающихся. Но, как правило, использование одних только учебников недостаточно для эффективного обучения.

В некоторых вузах для преподавания русского и иностранного языка заимствуется школьная практика обучения с использованием рабочих тетрадей. Как правило, задания в рабочих тетрадях строятся по принципу от легкого к более сложному, обеспечивая постепенный переход материала в долговременную память вследствие неоднократного его повторения. Большое количество упражнений, посвященных одной теме, построенных практически на одном материале, но разнообразных, обеспечивают лучшее усвоение материала.

Вынужденный переход вузов на дистанционное обучение в условиях пандемии в 2020 году позволил многим преподавателям и обучающимся освоить образовательные онлайн-платформы, такие как, например, MOODLE. Появилась возможность использования инновационных технологий, которые в большей мере ориентированы на человека с клиповым типом мышления, чем традиционные формы обучения. Задания могут быть короткими и разнообразными, но при этом посвящены одной теме. Практика показала, что в течение одного занятия обучающийся мог поработать с видео и/или аудио материалами, игровыми и тестовыми заданиями, при этом сложности в быстром переключении с одного вида деятельности на другой не возникло. Особенность образовательных онлайн-платформ и обучающих программ при обучении иностранному языку — возможность обеспечить индивидуальный подход к каждому студенту с учетом особенностей его восприятия, уровня владения языком, умения сконцентрироваться.

Отметим, что ситуация с адаптацией к особенностям клипового мышления обучающихся при преподавании других дисциплин, априори требующих линейности, системности, эрудированности, оперирования многообразным фактическим материалом и т.д. обстоит намного сложнее. В частности, преподавание ряда социально-гуманитарных дисциплин в вузах (истории, политологии, социологии, экономики, философии, культурологии, этнопсихо-

логии, религиоведения, международных отношений и т.д.) в настоящее время серьезно осложнено даже не столько пробелами в знаниях, их фрагментарностью, сколько отсутствием способности восприятия смысла письменного текста, логического мышления, кратковременностью памяти, отсутствием элементарных навыков собственного продуцирования и репродуцирования текста.

Практический опыт преподавания показывает, что подача лекционного материала, например, по историческим дисциплинам, в современных условиях должна сопровождаться визуальными материалами: презентацией, видеофрагментами. Так, ритмическая смена визуального ряда презентации позволяет, с одной стороны, удерживать интерес и внимание обучающихся на теме, с другой, облегчает восприятие специальных терминов и понятий (иностранных терминов, имен собственных и т.д.).

В современных условиях в рамках преподавания отдельной дисциплины нередко возникает необходимость ликвидации белых пятен по смежным наукам. Так, например, как показывает опыт, текстовый материал презентаций по историческим дисциплинам в обязательном порядке должен сопровождаться картами (поскольку обучающиеся зачастую имеют смутное представление о физической географии, регионалистике, слабо ориентируются даже в современной политической карте мира).

Учитывая факторы дефицита внимания и отсутствия навыков системного анализа у обучающихся с клиповым типом мышления, лекция в современных условиях должна носить более интерактивный, диалогический характер. Применительно к историческим дисциплинам, основной акцент необходимо делать на объяснении логики исторического процесса, причинно-следственных связях, сути исторических явлений, оставляя большую часть конкретики на самоподготовку обучающихся (формулирование заданий, систематизация и обобщение фактических сведений в табличной или графической форме).

Учитывая стереотипный тип мышления обучающихся и отсутствие критического восприятия, целесообразно во время занятия время от времени задавать проблемные вопросы,

позволяющие поставить под сомнение существующие в общественном мнении стереотипы, показать неоднозначность исторических явлений и их оценок.

Семинарские занятия в современных условиях предполагают многообразие форм работы даже в пределах одного занятия. Для обучающихся с клиповым типом мышления целесообразно чередовать формы контроля знаний в виде устного (развитие навыков репродуцирования текстов) и письменного опросов (с учетом быстроты реакции обучающихся актуально использование экспресс-опросов), регулярно организовывать работу с текстами источников (ознакомление, выписка основных положений, оформление данных документов в виде схем и таблиц, проведение игр-викторин по содержанию документа в качестве закрепления материала). Доклады и учебные фильмы на семинарах обязательно должны сопровождаться обсуждением для восполнения недостатка навыков продуцирования собственного текста и критического анализа.

Отметим, что видеоматериалы необходимо тщательно отбирать, учитывая как образовательные, так и воспитательные задачи. При этом отдавать предпочтение необходимо

более эмоционально окрашенным видео, содержащим не только информацию по теме, но и примеры ситуаций позитивного морально-этического выбора, беззаветного служения Родине. Как ни парадоксально, но наибольший эффект, эмоциональный отзыв и сопереживание у современного поколения обучающихся вызывают грамотно выстроенные видеоматериалы советского периода (безусловно, классикой здесь являются документальные работы М. Ромма).

Корректировка эмоциональной отстраненности, усиление чувства сопереживания также могут осуществляться на практических занятиях за счет применения игровых и тренинговых форм, моделирования ситуаций принятия важных решений, в том числе морально-нравственного выбора.

Таким образом, учитывая особенности клипового характера мышления обучающихся, в процессе преподавания необходимо усиливать интерактивные и визуальные составляющие; многообразие и чередование форм работы в рамках одной темы. Особое место должно отводиться ролевому моделированию ситуаций, направленному на усиление эмпатии, повышению чувства ответственности.

Литература

- [1] *Беляева Е. В., Мартьянова Н. А.* Использование принципов клипового мышления в конструировании процесса обучения русскому языку как иностранному на занятиях по лингвокраеведению // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2018. — № 1 (88). — Ч. 2. — С. 394–398.
- [2] *Блинова Л. Ф.* Клиповое мышление // Инклюзия в образовании. — 2016. — № 4. — С. 170–181.
- [3] *Докука С. В.* Клиповое мышление как феномен информационного общества // Общественные науки и современность. — 2013. — № 2. — С. 169–176.
- [4] *Землинская Т. Е., Ферсман Н. Г.* Методики вузовского обучения в контексте клипового мышления современного студента // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. — 2016. — № 4 (255). — С. 153–159.
- [5] *Крайнов А. Л.* Клиповое мышление в контексте образовательных практик: социально-философский анализ // Известия Саратовского университета. Сер. Философия. Психология. Педагогика. — 2019. — Т. 19. — Вып. 3. — С. 262–266.
- [6] *Купчинская М. А., Юдалевич Н. В.* Клиповое мышление как феномен современного общества // Бизнес-образование в экономике знаний. — 2019. — № 3. — С. 66–70.
- [7] *Семеновских Т. В.* «Клиповое мышление» — феномен современности // Оптимальные коммуникации [Электронный ресурс]. — URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208> (дата обращения: 20.04.2020).
- [8] *Тоффлер Э.* Шок будущего / пер. с англ. — М.: АСТ, 2002. — 557 с.
- [9] *Фрумкин К. Г.* Глобальные изменения в мышлении и судьба текстовой культуры // Ineternum. — 2010. — С. 26–36 [Электронный ресурс]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-izmeneniya-v-myshlenii-i-sudba-tekstovoy-kultury> (дата обращения: 21.04.2020).
- [10] *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants // On the Horizon. — MCB University Press. — 2001. — Vol. 9. — No. 5.

KOSHKAROVA Yulia,

Candidate of Culturology, Associate Professor

E-mail: juli_and_eva@mail.ru

Novorossiysk branch of Krasnodar University
of Russian Ministry of Internal Affairs, Novorossiysk, Russia

CHUPRAKOVA Ekaterina,

Senior Lecturer

E-mail: kate.chupr@gmail.com

Novorossiysk branch of Krasnodar University
of Russian Ministry of Internal Affairs, Novorossiysk, Russia

THE PHENOMENON OF CLIP THINKING IN THE CONTEXT OF HIGHER EDUCATION

This article is devoted to the problem of clip thinking as a phenomenon of the modern information society. Since the clip type of thinking is mainly a characteristic of modern children and young people, the authors emphasize the special importance of this problem in relation to the system of education and upbringing. According to the authors, the communication of participants in the educational process, who usually belong to two fundamentally different types of thinking: linear and nonlinear, makes the problem particularly relevant. The article raises the problem of the origin of a new type of person in modern conditions with a different way of perceiving the world and approaches to information processing, a different system of priorities, moral and ethical values. The characteristic features of people with clip thinking are revealed. The authors emphasize the objective nature of the reasons for the origin of the phenomenon of clip thinking in modern society. Like any type of thinking, clip thinking has a certain list of positive and negative features that need to be taken into account in the learning process and gently corrected through education. The article focuses on the problem of revision of the approaches to teaching young people in the system of modern higher education. According to the authors, interactive and visual methods should play an important role in the learning process, and a special attention should be given to role modeling of situations aimed at strengthening empathy and increasing the sense of responsibility.

Key words: learning process, clip thinking, the fragmentation of knowledge, information consumption, online educational platforms.

For citation: Koshkarova Yu., Chuprakova E. The phenomenon of clip thinking in the context of higher education // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 122–128. DOI: 10.47598 / 2078-9025-2020-4-49 -122-128

References

- [1] Belyaeva E. V., Martyanova N. A. Ispol`zovanie principov klipovogo my`shleniya v konstruirovanii processa obucheniya russkomu yazy`ku kak inostrannomu na zanyatiyax po lingvokraevedeniyu [Using the Principles of Clip Thinking in Constructing the Process of Teaching Russian as a Foreign Language in the Classroom on Linguistic Studies] // Filologicheskie nauki. Voprosy` teorii i praktiki [Philological Sciences. Theory and Practice]. — 2018. — No. 1 (88). — Part 2. — Pp. 394–398.
- [2] Blinova L. F. Klipovoe my`shlenie [Clip Thinking] // Inklyuziya v obrazovanii [Inclusion in Education]. — 2016. — No. 4. — Pp. 170–181.
- [3] Dokuka S. V. Klipovoe my`shlenie kak fenomen informacionnogo obshhestva [Clip Thinking as a Phenomenon of the Information Society] // Obshhestvenny`e nauki i sovremennost` [Social Sciences and Modernity]. — 2013. — No. 2. — Pp. 169–176.
- [4] Zemlinskaya T. E., Fersman N. G. Metodiki vuzovskogo obucheniya v kontekste klipovogo my`shleniya sovremennogo studenta [Methods of High School Education in the Context of Clip Thinking of a Modern Student] // Nauchno-texnicheskie vedomosti SPbGPU. Gumanitarny`e i obshhestvenny`e nauki [Scientific and Technical Statements of SPbSPU. Humanities and Social Sciences]. — 2016. — No. 4 (255). — Pp. 153–159.
- [5] Krainov A. L. Klipovoe my`shlenie v kontekste obrazovatel`ny`x praktik: social`no-filosofskij analiz [Clip Thinking in the Context of Educational Practices: Socio-Philosophical Analysis] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Ser. Filosofiya. Psixologiya. Pedagogika [News of the Saratov University. Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy]. — 2019. — Vol. 19. — Iss. 3. — Pp. 262–266.

[6] *Kupchinskaya M. A., Yudalevich N. V.* Klipovoe my`shlenie kak fenomen sovremennogo obshhestva [Clip Thinking as a Phenomenon of Modern Society] // *Biznes-obrazovanie v e`konomie znaniy* [Business Education in the Knowledge Economy]. — 2019. — No. 3. — P. 66–70.

[7] *Semenovskikh T. V.* "Klipovoe my`shlenie" — fenomen sovremennosti ["Clip Thinking" — a Phenomenon of Our Time] // *Optimal`ny`e kommunikacii* [Optimal Communications] [Electronic resource]. — URL: <http://jarki.ru/wpress/2013/02/18/3208> (date of the application: April 20, 2020).

[8] *Toffler E.* Shok budushhego / per. s angl. [Shock of the Future / transl. from English]. — Moscow : AST, 2002. — 557 p.

[9] *Frumkin K. G.* Global`ny`e izmeneniya v my`shlenii i sud`ba tekstovoj kul`tury` [Global Changes in Thinking and the Fate of Textual Culture] // *Ineternum* [Ineternum]. — 2010. — Pp. 26–36 [Electronic resource]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalnye-izmeneniya-v-myshlenii-i-sudba-tekstovoy-kultury> (date of the application: April 21, 2020).

[10] *Prensky M.* Digital Natives, Digital Immigrants // *On the Horizon*. — MCB University Press. — 2001. — Vol. 9. — No. 5.

УДК 37.035

АНДРЕЕВА Юлия Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры политологии, истории и гражданского права
E-mail: andreeva_u_v@insto.ru
Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»,
г. Уфа, Россия

СИТУАЦИЯ УСПЕХА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ (на примере образовательной деятельности)

Ситуация успеха представлена как авторская социальная технология, реализуемая в рамках образовательной деятельности: в частности, подробно описан сам механизм создания ситуации успеха как технологии, стимулирующей учебную деятельность в рамках частной дидактики. Образовательная деятельность избрана в качестве наглядного примера, в ее рамках наиболее ярко и емко разворачивается ситуация успеха как социальная технология, обеспечивающая возможности достижения значимого учебного результата. Создание ситуации успеха обеспечивается наличием ряда позитивно направленных педагогических приемов: похвалы, одобрения, мотивировки, снятия страха, авансирования доверием. Автором статьи разработана технология, ориентированная на решение проблем: повышения учебной мотивации и академической успеваемости, организации благоприятного психологического климата на учебном занятии, побуждения к осознанному и свободному выбору, связанному с выполнением учебных заданий разного уровня сложности, с позиции реализации ФГОС.

Ключевые слова: социальная технология, ситуация успеха, образовательная деятельность, успех, технология в социальной инженерии.

Для цитирования: Андреева Ю. В. Ситуация успеха как социальная технология (на примере образовательной деятельности) // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2020. № 4 (49). С. 129–134. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-129-134

Понятие «технологии» заимствовано из сферы науки и техники и в первоначальном варианте подразумевало способ производства, который влиял на конечный продукт. На сегодняшний день понятие «технология» применимо ко всем сферам человеческой деятельности. Технология как таковая позволяет упорядочить знания в систему и усовершенствовать ее, упрощая в практических целях.

Само понятие технологии имеет множество содержательных трактовок и зависит от сферы деятельности, в которой она рассматривается. Еще с 1970-х годов XX в. наметилась тенденция рассматривать технологию в рамках не только социальных, но и гуманитарных наук, которые стали отчасти науками технологиче-

скими. Тогда же стал использоваться и термин «социальная технология», или «гуманитарная технология». Ее еще называют технологией смыслов и относят к социальной инженерии — к технологиям, подразумевающим социальное проектирование; технологиям непрямого воздействия на общество в целях управления социальным поведением. Дабы управлять социальным поведением требуются знания гуманитарных наук.

Необходимость в гуманитарной и социальной технологии возрастает в ситуации наличия гуманитарного знания, которое следует применить на практике. Социальная технология — некое звено в логической цепочке «теория-практика». В данной ситуации знание, со-

держась в науках о человеке и обществе, становится активной действующей силой.

Если рассматривать процесс обучения как процесс, состоящий из двух процессов — преподавания и учения, то преподавание и учение должны иметь цель, а сам процесс должен быть поделен на этапы, блоки, составные части. То есть преподавание как педагогическая деятельность, а учение как ученическая деятельность должны разворачиваться как последовательность операций, образующих своего рода программу действий. Тогда эта программа является не чем иным, как технологией.

Здесь объектом социальной технологии станет педагогическая или учебная деятельность.

Субъектом технологии могут выступать как отдельная личность, так и социальные институты (образование, дружба и др.), организации (политические партии, религиозные конфессии, корпорации) и государство.

Социальные технологии в умелых и профессиональных руках не всегда манипуляция, это — грамотное руководство взрослением детей, позволяющее им преодолевать трудности и достигать успеха.

Наиболее явно социальные технологии проявляют себя в политике и в образовании.

В настоящее время образовательные технологии относят к человековедческим и понимают как последовательно разворачиваемый процесс педагогического воздействия на сознание, волю и поведение. Это своего рода заранее спроектированный процесс решения определенных педагогических задач, направленных на воплощение позитивно-направленных педагогических замыслов. Педагогическая технология предполагает:

- разработку и воплощение пошаговых действий педагога, имеющего богатый практический опыт;

- соотнесение педагогической технологии с целями, возможностями, усилиями и условиями совместной деятельности тех, кто учит и тех, кто учится;

- строгое выверенное научное проектирование и воспроизведение педагогических действий, которые позволяют гарантировать успех. Это становится возможным, поскольку педагогическая (образовательная) технология строится на системе классических педаго-

гических принципов и может рассматриваться как последовательная реализация данных принципов в их объективной взаимосвязи. В отличие от методики преподавания педагогическая технология может носить частный характер и относиться к частной дидактике с учетом преподавания конкретного предмета и его специфики. Кроме того, педагогическая технология — самая яркая возможность личностно-профессиональной самореализации.

В педагогике большое значение и распространение получают те социальные технологии, которые воздействуют на сознание. Рассмотрим одну из авторских дидактических технологий, направленную на повышение академической успеваемости и учебной мотивации — ситуацию успеха.

Ситуация успеха — совокупность социальных условий, обеспечивающих успех, причем, данные условия могут быть созданы на основе образовательных технологий, с использованием компьютерных.

Технология создания различных педагогических ситуаций успеха рассмотрена в научной педагогической литературе (А. С. Белкин, В. Ю. Питюков, М. М. Поташник, С. А. Смирнов, Т. И. Шамова, Н. Е. Щуркова и др.). Ситуация успеха методически адаптирована и ориентирована на преподавание отдельных учебных предметов математики (Л. И. Егорова), русского языка и литературы (Г. Ю. Ксензова). Ситуация успеха может быть также направлена на современные отечественные и зарубежные образовательные системы и технологии создания ситуации успеха в учебной деятельности (У. Глассер, Л. И. Егорова, Г. Ю. Ксензова, С. А. Смирнов, В. Ю. Питюков, Н. Е. Щуркова и др.)

Анализ техник создания ситуаций успеха позволил разработать авторскую технологию создания ситуации успеха, которая укрепляет ориентацию на решение ряда педагогических проблем:

- 1) повышения учебной мотивации и академической успеваемости силами самих тех, кто учится;

- 2) организации выбора посильных учебных заданий [1, с. 45], связанных с выполнением заданий разного уровня сложности (по требованиям ФГОС [3]). Разноуровневые задания предполагают предоставление педагогом сту-

денту возможности выбора на основе соотнесения своих возможностей и сил.

В ситуации успеха преподаватель действует с позиции фасилитатора (помощника), который организует обучение, построенное на принципах: сочетания любви и требовательности (по А. С. Макаренко); анализа и понимания причин неуспеха (по Д. Карнеги и М. Зелигману); опоры на положительное (по К. Г. Лейбниццу [7]).

Принцип А. С. Макаренко [8] сопровождается приемами «забвения прошлого» и «авансирования доверием». Другой принцип анализа причин неуспеха ориентирует на вынесение уроков из негативного опыта как средства обучения. В когнитивной психологии такой подход сопровождается приемами «вычерпывания плюсов» (Д. Карнеги [5]) техникой позитивных высказываний и теорией позитивного мышления (М. Зелигман [4], Н. Пил [9]).

Ситуация успеха — важный вариант педагогического воздействия на результаты обучения. Техники ее создания ориентированы на оценку компетенций, сильных сторон личности, на усиление ее мотивации в достижении успеха.

На современном этапе развития общества и образования выдвигаются требования, ориентированные на развитие личности и индивидуальности. В частности, по программам ФГОС нового поколения, ключевым требованием выступает обеспечение результатов по достижению выпускником знаний и компетенций, соотнесенных с индивидуальными возможностями обучающихся. В связи с этим ключевым фактором в развитии индивидуальности студентов выступает овладение педагогом лично ориентированными технологиями, обеспечивающими успех в учебной деятельности.

Практика показала, что ситуация успеха как социальная педагогическая технология может разворачиваться поэтапно и блочно. Педагогически целесообразно создавать ситуацию успеха постепенно, без рывков и нажима, организуя образовательное пространство так, чтобы оно обеспечивало комфорт учебной деятельности. А это достигается не только предоставлением выбора учебных заданий и тренировкой сил и возможностей обучающихся, но и позитивно-

направленными приемами (похвалой, одобрением, эмоциональной поддержкой и скрытой педагогической помощи).

1 этап «Анализ исходной педагогической ситуации». На данном этапе использована «техника позитивного расклада», согласно которой лист бумаги делился на две части: в одну — записывались плюсы и сильные стороны личности, позитивные моменты обучения; в другую — слабые стороны. После тщательного анализа и проработки, половину с негативом предполагалось выбросить и забыть, а половину с сильными сторонами — наращивать и закреплять. Прием заимствован из методики А. С. Макаренко, который использовал его в работе с трудными подростками. Листок с «позитивным раскладом» необходимо держать постоянно на виду для напоминания. В этой технике реализовывался прием «забвения прошлого». На данном этапе использовалось упражнение «Волшебный мешок». Все негативные моменты предлагалось положить в этот мешок, а затем завязать и уничтожить его. В заключение в качестве закрепления предложено вспомнить ситуации, в которых все удавалось и получалось.

2 этап «Постепенное улучшение исходной педагогической ситуации». На данном этапе использованы техника «вычерпывания плюсов» Д. Карнеги и техника позитивных высказываний И. Л. Финько. Традиционная практика воспитания содержит карательные методы: окрик, замечания, наказания, которые не способствуют выработке уверенности в себе, а о повышении академической успеваемости и говорить не приходится. Что до учебной мотивации, то она действует опосредованно и методом «от противного»: не от большого желания получить «5», а из желания не получить «2». В такой ситуации улучшение ситуации следует проводить постепенно, поскольку обучающиеся привыкают себя больше ругать, чем хвалить. Здесь похвала и одобрение становятся непривычным для них стилем профессиональной деятельности педагога и могут вызвать отторжение и неприятие. В. Леви был описан прием нелестного сравнения, обратный технике позитивных высказываний, который он назвал «психологическим разбоем» [6].

Нами был проанализирован ряд приемов бесконфликтного взаимодействия, один из которых назывался «эффект бутерброда», когда негативное высказывание пряталось внутри двух позитивных. Предполагалось, что, прежде чем высказать критику, замечание, необходимо было вспомнить о сильных сторонах человека, которые позволили бы ему справиться с недостатком, искоренить его или устранить ошибку. Этот прием особенно актуален в случае неудачи.

Негативные высказывания обладают большей психологической силой. Есть еще один прием, пока не имеющий названия в нашей технике: на одно негативное высказывание должно приходиться два позитивных.

3 этап «Создание ситуации успеха». Здесь следует действовать по рекомендации А. С. Белкиной, можно также обратиться к технологиям М. М. Поташника, В. А. Сластенина, Н. Е. Щурковой, В. Ю. Питюкова и Ю. В. Андреевой. Самыми действенными приемами, на наш взгляд, являются: мотивировка (или «внесение мотива»); операция «даю шанс» и «снятие страха». В частности разновидностью последнего приема может стать предложенная А. С. Белкиным операция «опережающая установка», согласно которой, «когда человек заранее готовится к возможным неприятностям, он легче может их переносить» [2, с. 45].

4 этап «Подведение итогов». На данном этапе полезно завести «тетрадь успеха»; в ней обучающиеся могут заполнить свой маршрут личностного развития, движения и достижения успеха. Таким образом, ситуация успеха побуждает к развитию позитивного мышления, достижению успеха и преодолению трудностей на пути к нему.

Практический пример той или иной ситуации успеха:

Для диагностики техники позитивных высказываний был использован письменный опрос; реализовывали его в приеме «недописанный тезис»: Я должен...; Я был бы рад...; Я надеюсь...; Я уверен...; Я чувствую. Я мечтаю...; Я могу...; Я делаю...; Я получаю...; Моя цель...

Ситуация успеха является одной из позитивно стимулирующих и педагогически целесообразных технологий личностного развития, поскольку способствует формированию позна-

вательного интереса, росту учебной мотивации, позитивного отношения к учению и улучшению социально-психологического климата на учебном занятии.

Сложности и проблемы внедрения данной технологии:

Общие трудности. В силу необходимости реализации ФГОС требования к уровню методической подготовки педагогов повышаются, но он остается недостаточно высоким в силу отсутствия:

- курсов повышения квалификации;
- необходимого количества методических разработок, соответствующих требованиям стандарта;
- должной материально-технической оснащенности.

Профессионально-личностные трудности педагогов сводятся к следующему:

1. Преподаватели и родители привыкли больше ругать, чем хвалить.

2. Родители обладают более высокими амбициями, преподаватели — требованиями, чем возможности студента. Требуется баланс педагогических требований и студенческих возможностей.

3. Студенты радуются предоставленной свободе действий, но порой не знают, что с этой свободой делать. Требуется контроль постановщика, но в скрытой форме.

4. Ситуация успеха — созидющий прием, который требует высокой сознательности и познавательной активности самих обучающихся. В ситуации с заниженной самооценкой или низкой сознательностью, успеваемостью, дисциплиной, требуется постепенный и вдумчивый подход. У каждого своя мера похвалы. Не должно быть ни передозировки, ни скупого эмоционального отклика. Педагог должен быть заинтересован в судьбе тех, кто учится.

5. Преподаватель не всегда готов выступать в роли организатора или фасилитатора (помощника), иногда легче использовать директивные методы: окрик, замечания, наказания. Ситуация успеха — это управленческая технология, как совокупность позитивно направленных методов она открывает возможности достижения успеха в образовательной деятельности.

Рекомендации преподавателям в контексте выделенного нами потенциала:

- разрешайте ошибаться. Ошибка — способ обучения, поскольку позволяет вынести уроки и неудачного опыта так, чтобы успехи наращивать и закреплять, а неудачи устранять;
- замечайте даже малейшие успехи. Успех не бывает большим или маленьким, значимым или нет. Он бывает замеченным или незамеченным;
- используйте только позитивные высказывания в утвердительной форме. Подсознание не приемлет слова «нет»;
- используйте технику позитивного расклада. Проанализируйте «+» и «-». Минусы выбросьте и держите перед глазами плюсы; они

позволят выйти из самой сложной ситуации, поскольку поддержат в трудной ситуации, раскроют, либо усилят ваш потенциал;

- поддерживайте, помогайте преодолевать учебные трудности. Учеба — это труд, учение сопровождается трудностями, чтобы это понять, необходимо вспомнить себя впервые в какой-либо ситуации, где все незнакомо и ново. Но не делайте все за другого человека. Помощь должна носить скрытый характер, оказываться так, чтобы результата достигал сам человек;
- учебные трудности и достижения должны быть посильными для обучающихся. Ситуация успеха — такая ситуация, в которой личность обязательно справится с заданием.

Литература

- [1] Андреева Ю. В. Создание ситуации успеха как воплощение идеи оптимизма: педагогическая интерпретация теории М. Зелигмана // Образование и наука. — 2012. — № 4. — С. 39–49.
- [2] Белкин А. С. Ситуация успеха : кн. для учителя. — Екатеринбург : Просвещение. — 1997. — 185 с.
- [3] Государственные образовательные стандарты высшего образования [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.минобрнауки.рф>
- [4] Зелигман М. Как научиться оптимизму. — М. : Вече, 1997. — С. 261–262.
- [5] Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей / пер. с англ. — М. : Прогресс, 1989. — 712 с.
- [6] Леви В. Л. Искусство быть собой. — М. : Знание, 1991. — 255 с.
- [7] Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи и благости божией, свободе человека и начале зла // Сочинения : в 4 т. — Т. 4. — М. : Мысль, 1989. — С. 49–413.
- [8] Макаренко А. С. Методика воспитательной работы // Избранные труды. — М. : ЮРАЙТ, 2016. — 249 с.
- [9] Пил Н. В. Сила позитивного мышления / пер. с англ. Л. А. Бабук. — 2-е изд. — Мн. : Попурри, 2008. — 336 с.

ANDREEVA Yulia,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Political Science,
History and Civil Law
E-mail: andreeva_u_v@insto.ru
Bashkir Institute of Social Technologies (branch)
Academy of Labor and Social Relations,
Ufa, Russia*

THE SITUATION OF SUCCESS AS A SOCIAL TECHNOLOGY (on the example of educational activities)

The situation of success is presented as an author's social technology implemented in the framework of educational activities: in particular, the mechanism of creating a situation of success as a technology that stimulates educational activities within the framework of private didactics is described in detail. Educational activity is chosen as a clear example. Within its framework, the most clearly and succinctly unfolds the situation of success as a social technology that provides opportunities to achieve significant educational results. Creating a situation of success is provided by the presence of a number of positively directed pedagogical techniques: praise,

approval, motivation, removing fear, and advancing trust. The author of the article has developed a technology aimed at solving problems: increasing educational motivation and academic performance, organizing a favorable psychological climate in the classroom, encouraging conscious and free choice associated with the performance of educational tasks of different levels of complexity, from the perspective of implementing the Federal state educational standard.

Key words: social technology, success situation, educational activity, success, technology in social engineering.

For citation: Andreeva Yu. The situation of success as a social technology (on the example of educational activities) // Bulletin of the BIST (Bashkir Institute of Social Technologies). 2020. No. 4 (49). Pp. 129–134. DOI: 10.47598/2078-9025-2020-4-49-129-134

References

- [1] Andreeva Yu. V. Sozdanie situacii uspeha kak voploshhenie idei optimizma: pedagogicheskaya interpretaciya teorii M. Zeligmana [Creating a Situation of Success as an Embodiment of the Idea of Optimism: Pedagogical Interpretation of the Theory of M. Zeligman] // *Obrazovanie i nauka* [Education and Science]. — 2012. — No. 4. — Pp. 39–49.
- [2] Belkin A. S. Situaciya uspeha : kn. dlya uchitelya [The Situation of Success : book for teachers]. — Yekaterinburg : Prosveshchenie. — 1997. — 185 p.
- [3] Gosudarstvenny`e obrazovatel`ny`e standarty` vy`sshego obrazovaniya [State Educational Standards of Higher Education] [Electronic resource]. — URL: <http://www.минобрнауки.рф>
- [4] Zeligman M. Kak nauchit`sya optimizmu [How to Learn Optimism]. — Moscow : Veche, 1997. — Pp. 261–262.
- [5] Carnegie D. Kak zavoeyvat` druzej i okazyvat` vliyanie na lyudej / per. s angl. [How to Win Friends and Influence People / transl. from Engl.] — Moscow : Progress, 1989. — 712 p.
- [6] Levi V. L. Iskusstvo byt` soboj [The Art of Being Yourself]. — Moscow : Znanie, 1991. — 255 p.
- [7] Leibniz G. V. Opyty` teodicei i blagosti bozhiej, svobode cheloveka i nachale zla [Experiments of Theodicy and the Goodness of God, Human Freedom and the Beginning of Evil] // *Sochineniya : v 4 t.* — T. 4 [Works : in 4 vol. — Vol. 4.] — Moscow : Mysl, 1989. — Pp. 49–413.
- [8] Makarenko A. S. Metodika vospitatel`noj raboty` [Methods of Educational Work] // *Izbranny`e trudy`* [Selected works]. — Moscow : YURAYT, 2016. — 249 p.
- [9] Pil N. V. Sila pozitivnogo myshleniya / per. s angl. L. A. Babuk. — 2-e izd. [The Power of Positive Thinking / transl. from Engl. by L. A. Babuk.] — 2nd ed. — Minsk : Potpourri, 2008. — 336 p.

АВТОРАМ

УВАЖАЕМЫЕ КОЛЛЕГИ!

Научный журнал «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» входит в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по следующим группам научных специальностей: 08.00.05 — Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 23.00.01 — Теория и философия политики, история и методология политической науки (политические науки); 23.00.02 — Политические институты, процессы и технологии (политические науки); 23.00.03 — Политическая культура и идеологии (политические науки).

Редакция научного журнала «Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий)» приглашает к сотрудничеству на страницах журнала ведущих ученых, молодых исследователей, аспирантов, соискателей и всех заинтересованных лиц в качестве авторов статей, участников круглых столов, рецензентов и т. п.

Наш журнал новый в мире научной периодики Республики Башкортостан. Основную миссию журнала мы видим в консолидации усилий ученых России и Республики Башкортостан по формированию единого научного информационного пространства.

Целью издания является широкое распространение информации о научной деятельности преподавателей и студентов БИСТ; публикация научных трудов, дискуссионных, аналитических и прогнозных статей ученых и практиков по наиболее актуальным проблемам развития современного общества.

Журнал издается раз в квартал. Срок предоставления материалов: до 1 марта, до 1 июня, до 1 сентября, до 1 декабря.

Мы заинтересованы в эффективном сотрудничестве с высококвалифицированными специалистами и будем благодарны всем, кто поможет нам сделать журнал ярким и интересным.

Порядок направления статей размещен на сайте журнала www.vestnik-bist.ru.

ТРЕБОВАНИЯ, ПРЕДЪЯВЛЯЕМЫЕ К СТАТЬЯМ, НАПРАВЛЯЕМЫМ В ЖУРНАЛ «ВЕСТНИК БИСТ (БАШКИРСКОГО ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ)»

1. Максимальный объем статьи 15 полных страниц, минимальный — 5 страниц, набранных в соответствии с указанными ниже требованиями:

- текстовый редактор Microsoft Word, шрифт Times New Roman, кегль 14 пт, междустрочный интервал 1,5;
- параметры страницы: левое поле — 3 см, верхнее, нижнее поля — 2 см, правое — 1,5 см;
- абзацный отступ 1,25 см устанавливается автоматически. **Внимание!** Не допускается форматирование абзацев табулятором или клавишей «пробел»;
- ориентация книжная;
- выравнивание по ширине;
- сноски концевые.

2. Встречающиеся в тексте условные обозначения и сокращения раскрываются при первом упоминании их в тексте.

3. Таблицы в тексте рекомендуется выполнить в редакторе Microsoft Word. **Внимание!** Не принимаются в работу отсканированные таблицы и в виде рисунка.

4. Графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии и другие графические объекты должны быть пронумерованы и дополнительно представлены отдельными файлами в формате *.jpg или

*.tif в черно-белом изображении с разрешением не менее 300 dpi. Подписи к объектам указываются в основном тексте в месте, куда должен быть помещен объект. Изображения должны располагаться в пределах рабочего поля, допускать перемещение в тексте и возможность изменения размеров. Линии графиков и рисунков в файле должны быть сгруппированы.

5. Формулы должны быть набраны в стандартном редакторе формул.

6. Файл именуется по фамилии автора (например, «Иванов.doc»); графические файлы именуются по номеру рисунка, таблицы и т. п. (например, «рисунок 1.jpg», «таблица 3.doc»).

7. Список используемых в статье источников оформляется в конце статьи в строгом алфавитном порядке (авторов или заглавий). Отдельно выстраивается алфавитный ряд на кириллице (русский язык, болгарский и т. п.) и ряд на языках с латинским написанием букв (английский, французский, немецкий и т. п.).

Библиографический список должен содержать не более 15 источников, в том числе не более 3 ссылок на публикации авторов статьи и их соавторов с целью избежать недобросовестного увеличения библиометрических показателей авторов.

8. Отсылка к списку используемых в статье источников в тексте статьи заключается в квадратные скобки.

9. К материалу прилагается следующая информация **на русском и английском языках**:

- Заголовок статьи.
- Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество (полностью), ученая степень, ученое звание, почетные степени и звания, место работы и занимаемая должность, электронный адрес.
- Аннотация текста публикуемого материала с указанием предмета и объекта исследования; целей и задач исследования; кратких выводов.
- Ключевые слова (не более семи речевых единиц).
- Список используемой литературы.

10. Материалы публикуются на безгонорарной основе.

11. Авторы полностью несут ответственность за достоверность сведений, точность цитирования и ссылок на официальные документы и другие источники, а также отсутствие сведений, не подлежащих опубликованию в открытой печати.

12. Редакция оставляет за собой право на редактирование статей, без изменения их научного содержания.

13. Статьи, не соответствующие указанным требованиям, решением редакционной коллегии не публикуются, рукописи не возвращаются.

14. Для своевременной подготовки журнала необходимо заполнить и предоставить в редакцию на отдельном бумажном носителе и в электронном виде **регистрационную карту** по следующей форме:

Фамилия, имя, отчество	
Место работы, занимаемая должность (с указанием кафедры, отдела, лаборатории)	
Ученая степень, ученое звание (при наличии)	
Полное название статьи	
Отрасль научной статьи	
Эл. почта (обязательно)	
Контактный телефон (обязательно)	
Адрес (с указанием почтового индекса; обязательно)	

Информация об авторе (-ах) **обязательна** для заполнения. При отсутствии сведений об авторах статьи не рассматриваются.

Вестник БИСТ

(Башкирского института социальных технологий)

Серия «Общественные науки». 2020. № 4 (49)

Компьютерная верстка *А. Г. Бурмистровой*
Техническое редактирование: *Т. Е. Бочарова*

Сдано в набор 16.12.2020. Подписано в печать 28.12.2020.
Формат 60 x 84/8. Усл. печ. л. 15,92. Уч.-изд. л. 16,78.
Гарнитура «FranklinGothicBookC». Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Тираж 500 экз. Заказ 62

Цена: бесплатно

Журнал зарегистрирован
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций.
Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-34653 от 2 декабря 2008 г.

Башкирский институт социальных технологий (филиал)
ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений»
Юридический адрес редакции:
ул. Р. Зорге, д. 17/1, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
Фактический адрес редакции:
Проспект Октября, д. 74/2, к. 105, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450054
Тел. +7 (347) 216-41-62
e-mail: vestnikbist@mail.ru
www.vestnik-bist.ru

Отпечатано в ИП Абдуллина
Проспект Октября, д. 27, корп. 2, оф. 61, г. Уфа, Республика Башкортостан, 450059
www.proprint02.ru